

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

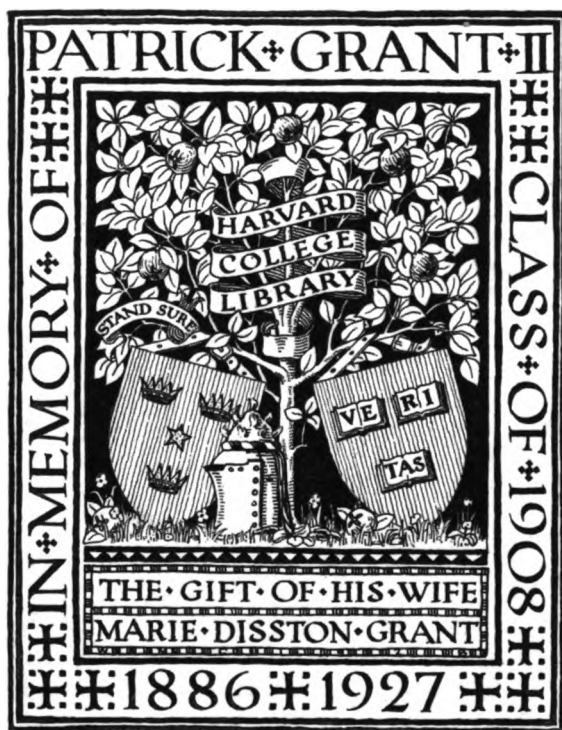
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

27222.61

B

БѢЛОРУССКОЕ ПОЛѢСЬЕ.

СБОРНИКЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ, СОБРАННЫХЪ

М. Довнаромъ - Запольскимъ.

ВЫП. I.

ПѢСНИ ПИНЧУКОВЪ.

Съ приложеніемъ карты сѣв. части уѣзда и статьи о говорѣ.

КІЕВЪ.

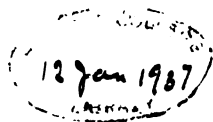
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго, Б.-Васильковская, д. № 29—31.

1895.

27222.61

✓ B

Grant Fund

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій за 1895 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университ. Св. Владиміра.

БѢЛОРУССКОЕ ПОЛѢСЬЕ.

СБОРНИКЪ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ МАТЕРЬЯЛОВЪ,
СОБРАННЫХЪ

М. Довнаромъ - Запольскимъ.

Выпускъ I.

ПѢСНИ ПИНЧУКОВЪ.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ КАРТЫ СѢВ. ЧАСТИ УЅДА И СТАТЬИ О ГОВОРѢ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	I.
Введеніе	III.
Говоръ Пинчуковъ	VIII.
А. Пѣсни Обрядовыя:	
I. Свадебныя пѣсни.	1.
II. Родинныя и крестинныя.	39.
III. Колядки и щедровки.	40.
IV. Пасхальныя.	47.
V. Троицкія и Купальскія	49.
Б. Лирическія пѣсни:	
I. Весеннія	52.
II. Лѣтнія	55.
III. Дожинки	59.
IV. Осеннія.	60.
V. Зимнія	69.
VI. Филипповскія	73.
VII. Женскія	78.
VIII. Рекрутскія, чумацкія, козацкія	115.
IX. Разныя.	128.
Приложенія:	
I. Свадьба въ Пинскомъ у.	135.
II. Пѣсни изъ с. Красной Воли.	141.
III. Пѣсни изъ Лашанской вол. Гродн. губ.	148.
Примѣчанія.	157.
Словарь	185.
Указатель.	195.

МѢСТА ЗАПИСИ:

Бережное №№ 546—547.

Бобрикъ №№ 424—434, 520—523, стр. 170, 175.

Богдановка стр. 173, 177, 183.

Выгоношты №№ 246—260, 314, 333—334, 357—360, 392, 466—474, 533—537, 560—561.

Гортоль №№ 362, 484—488, 542—543, 559—561, см. стр. 166, 174, 175.

Доброславка №№ 1—159, 294—309, 326—327, 335—356, 373—384, 396—420.

Краглевичи №№ 364—365, 393—395, 489—497, 528—532.

Крае №№ 207—245, 361, 456—465, стр. 172.

Красная Воля стр. 141—147.

Лаша стр. 148—155.

Лунинъ №№ 498—500, стр. 157, 158, 161.

Околица Плотница №№ 318—325.

Радчицы №№ 501—513.

Рудня №№ 363, 475—483, 538—541, 556—558, стр. 175.

Святая Воля №№ 261—293, 315—317, 368—372, 514—519, 544—545, стр. 167, 170, 176, 181, 182.

Телеханы №№ 166—206, 310—313, 331—332, 366—367, 391, 435—455, 524—527, 548—555, стр. 171.

Чухово №№ 160—165, 328—330, 385—390, 421—423.

Об'ясненіє нѣкоторыхъ сокращеній въ примѣчаніяхъ и словарѣ:

Смысли на „Пѣсни“ Носовича сдѣланы по V т. Записокъ Р. Г. Общ.

Н. А. Янчука цит. работы: 1) „По Минской Губ.“ въ Сборникѣ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи, вып. I, подъ ред. Н. Н. Харузина и 2) Малорусская Свадьба въ Корницкомъ приходѣ Сѣдлецкой губ. по Трудамъ Этногр. Отд. М. О. Л. Е. А. и Этн., кн. VII.

Крачковскій цит. по Чтеніямъ О. И. и Др. Р., 1872 г., кн. IV.

Tyszkiewicz Konstanty, Wilia i jej brzegi, Drezno, 1871.

Степъ, Херсонскій беллетристическій сборникъ, СПб. 1886 г.

Чечотъ, Piosnki wiesniacze z nad Niemna i Dzwiny. Niektóre przysłówia i idyotyzmy. Wilno, 1846.

Zieńkiewicz, Piosnki gminne ludu Pińskiego. Kowno, 1851.

Bykowski, Piesni obrzędowe ludu ruskiego z okolic Pinska, во II т. Zbioru wiadomości do antrop. krajowej. Krakow. (По отд. оттиску).

Кромѣ Словаря Бѣлор. нар. Носовича (изд. Ак. Н.) сдѣланы смысли также на Словарь при Стар. Банд. Закревскаго, Пискунова, Малороссійско-Чернонорусскій Словарь живаго и актовaго яз., К. 1882 г., и на изд. г. Житецкимъ Словарь книжной малор. рѣчи. Рукописи XVII в., К. 1888 г.

Наконецъ, прибавимъ, что пѣсни изъ сборниковъ Головацкаго, Чубинскаго, Максимовича, Антоновича и Драгоманова, Рудченка (Чумацкія пѣсни), сб. „Пѣсенъ Буковинскаго народа“ (по Запискамъ Юг.-Зап. Отд. Импер. Р. Г. О., т. II), Сахарова (Сказанія) сообщены А. М. Лободою.

Предлагаемый сборник пинских пѣсенъ составляетъ сравнительно небольшую часть этнографическаго матерьяла, собраннаго мною во время лѣтнихъ поѣздокъ въ Бѣлоруссію въ 1890 (въ Пинскій, Мозырскій и Рѣчицкій уу.) и 1892 году (Бобруйскій, Игуменскій и Минскій уу). Экскурсіи оказались удачными въ смыслѣ количества собраннаго матерьяла; сношенія съ мѣстными старожилами еще болѣе увеличили запасъ моихъ свѣдѣній. Собраніе дало возможность не только характеризовать народное творчество, но также и бытъ населенія съ этнографической и хозяйственной стороны, равнымъ образомъ и юридическія воззрѣнія народа, гражданскій процессъ и пр. Поѣздки были мною сдѣланы по порученію Этнографическаго Отдѣла Моск. Общ. Любит. Ест., Антр. и Этногр. Отдѣлъ уже въ 1891 г. приступилъ къ печатанію моего собранія; пинскія пѣсни и часть собственно бѣлорусскихъ были отпечатаны, когда случившійся въ типографіи Левенсона пожаръ въ маѣ 1892 г. уничтожилъ напечатанную часть сборника. По недостатку средствъ, Отдѣлъ не могъ вачать вновь печатать мое собраніе. Да и вообще собраніе матерьяловъ возрасло до такихъ крупныхъ размѣровъ, что издать его цѣликомъ я нашелъ въ настоящее время невозможнымъ. Пришлось довольствоваться мелкими извлеченіями и помѣщать ихъ въ разныхъ изданіяхъ, отчасти въ обработанномъ видѣ, отчасти въ сыромъ¹⁾.

¹⁾ Позволю себѣ привести для интересующихся списокъ статей и замѣтокъ, въ которыхъ я пользовался моимъ собраніемъ:

— Женская доля въ пѣсняхъ Пинчуковъ, „Этногр. Обзоріе“, кн. IX.

— Бѣлорусская свадьба въ культурно-религіозныхъ пережиткахъ. Гл. I: Предварительныя приготовленія (сватовство, запинны и пр.), „Этногр. Обзор.“, кн. XVI.—Гл. II: Заручины, „Этн. Об.“, кн. XVII.—Гл. III: Обрядъ посада жениха и невесты, гл. IV: Посадъ жениха, гл. V: Посадъ невесты,—„Этн. Обзор.“, кн. XIX (продолженіе будетъ).

Появленіємъ въ печати настоящей части моихъ матерьяловъ я обязанъ содѣйствию Историко-филологическаго Факультета Университета св. Владиміра, которому считаю своимъ долгомъ выразить глубокую признательность. Не могу въ особенности не вспомнить внимательнаго отношенія профессоръ П. В. Владимірова и Т. Д. Флоринскаго, ободряемый которыми я рѣшился выступить съ этой частью моего собранія.

Печатаемая наст. сборникъ я нашелъ также поддержку со стороны А. М. Лободы, который любезно раздѣлилъ со мной трудъ составленія примѣчаній, а также продержалъ корректуру со стр. 96 по 154. Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить признательность А. М. Лободѣ за его помощь.

— Мотивы свадебныхъ пѣсенъ Пинчуковъ. Этнограф. этюдъ: I Невѣста; II Женихъ и его дружина. Похищеніе дѣвицы; III Продажа невесты. Братъ ея; IV Разставаніе невесты съ роднымъ домомъ; V Невѣста и семья жениха; VI Коровячьи пѣсни; VII Мѣсяцъ и Солнышко. — Гродно 1893 г.

— Замѣтки изъ путешествія по Бѣлоруссiи, „Вил. Вѣст.“ 1890 и 1891 гг., №№ 202, 206, 210, 211, 217, 219, 220, 225, 232, 264, 265; 9, 18, 22, 23, 25, 27, 28.

— Отношеніе бѣлорусса къ землѣ, „Вил. В.“, 1893 г., № 238 и 240.

— Замѣтки о бѣлорусскихъ говорахъ. I. Говоръ Ново-Сверженской вол. Минск. у., „Живая Старина“, 1893 г., вып. I.

— Крестьянскія игры Минской губ., „Жив. Ст.“, 1891 г., в. IV.

— Замѣтки по бѣлор. этнографіи (Св. Юрій. Выгонъ скота. Купала. Зажинки и дожинки. Дѣды. Игры: Ящаръ, Падушачка, Калодачка. Вячорки, игрыща. Взглядъ на цѣломудріе. Припѣвки), „Жив. Ст.“, 1893 г., вып. II.

— Замѣтки по этнографіи бѣлоруссовъ (I Обрядовыя блюда; II. Къ почитанію холмовъ деревьевъ, источниковъ, камней; III Къ вечериночнымъ играмъ), „Жив. Ст.“, 1893 г., в. III.

— Замѣтки по бѣлор. этногр. (Дѣтскія игры. Припѣвки), „Жив. Ст.“, 1894 г., вып. I.

— Современное дѣло о чародѣйствѣ, „Кіевская Старина“, 1892 г., мартъ.

— Бѣлорусская свадьба и свадебныя пѣсни. Этногр. этюдъ, Кіевъ 1888 г.

— Къ вопросу о Лелѣ. Рефератъ, читанный на XI Археологическомъ съѣздѣ въ Вильнѣ.

ВВЕДЕНИЕ.

Лѣтомъ 1890 г. я побывалъ въ Пинщинѣ. Я не могъ надѣяться въ какойнибудь мѣсяцъ изслѣдовать весь уѣздъ, тогда почти неизвѣстный и въ филологическомъ и въ этнографическомъ отношеніи¹⁾. Пришлось выбирать какоенибудь направленіе, которое соотвѣтствовало бы поставленнымъ задачамъ; самую задачу экскурсіи пришлось сѣзуть въ цѣляхъ полноты изслѣдованія. Въ виду этого мнѣ представлялось наиболѣе простымъ и подходящимъ для начальнаго изслѣдованія Пинщины—*прослѣдить сѣверныя границы пинскаго говора съ бѣлорусскими*. Для опредѣленія восточной границы Пинскаго говора у меня уже были кое-какія данныя—это помѣщенные въ наст. сборникъ записи изъ Лахвинской, Лунинской, Плотницкой и Радчицкой волостей и въ Бережномъ. Оставалось опредѣлить сѣверную границу говора и провѣрить записи на восточной.

Съ этою цѣлью я проѣхалъ изъ Пинска на Порѣчье, Озаричи, Краглевици къ Телеханамъ; изъ сосѣдней Святой Воли у меня были уже записи; изъ Телеханъ я направился въ с. Вульку и Выгоношты по Огннскому каналу. Въ этихъ селеніяхъ я познакомился съ говоромъ западной части уѣзда, пограничья съ Гродненской губ., а также и съ самою сѣвѣрною (с. Выгоношты) мѣстностью Пинщины. Далѣе я объѣхалъ всѣ сѣверовосточныя селенія уѣзда, лежащія на южной окраинѣ большаго Роздьяловичскаго болота. Къ сѣверу и востоку отъ Роздьяловичскаго болота лежатъ уже чисто бѣлорусскія селенія Новогрудскаго и Слуцкаго уу. На самомъ же болотѣ, составляющемъ Хотиничскую волость, находится 3—4 маленькихъ поселенія, пробраться

¹⁾ Сборникъ г. Булгаковского „Пинчуки“ появился лѣтомъ 1893 г., послѣ поѣздки.

въ которымъ лѣтомъ съ юга почти невозможно, а въ лѣто 1890 г. было бы и небезопасно въ виду господствовавшей тамъ эпидеміи. Впрочемъ, сдѣланная мною запись разговорной рѣчи крестьянъ с. Хотынничъ дала право сдѣлать заключеніе, что говоръ этой волости—чисто бѣлорусскій. На окраинѣ Роздѣловичскаго болота я объѣхалъ слѣд. селенія: Сомино, Гортоль, Крае, Гута, Рѣчки, Рудня, Бобрикъ, Чухово, Доброславка, Плотница, Борки, Ботово, Богдановка, Погостъ, Камень, Порохонскъ, Лунино; въ Лахвѣ я останавливался еще на пути въ Пинскъ. Почти во всѣхъ названныхъ селеніяхъ я сдѣлалъ записи пѣсенъ, сказокъ; сравнительно въ немногихъ я ограничился только записью разговорной рѣчи.

Преслѣдуя на ряду съ этнографическими цѣлями и филологическія, я, разумѣется, старался записывать съ возможною точностью. Обычно, начиная записывать въ какомъ либо селеніи, я первыя пѣсни старался провѣрять, повторять по два раза; бросающіяся въ глаза особенности я тутъ же подчеркивалъ при записи; послѣднее оказывалось необходимымъ для сравненія особенностей говора сосѣднихъ селъ: особенности въ говорѣ каждаго новаго села бросаются ярко при началѣ записи. Остальныя пѣсни приходилось записывать уже безъ повтореній: въ этнографическомъ отношеніи желательно было собрать побольше, да и не хотѣлось разогнать пѣвцовъ большой трюбовательностью.

Часто собиратели помѣщаютъ подъ каждой пѣсней помѣтку, отъ кого она записана, сколькохъ лѣтъ сказитель, грамотенъ ли. Я не могу представить такихъ же помѣтокъ по двумъ причинамъ: во первыхъ, я ими не дорожу, собирая пѣсни (дѣло другое сказки, былины, духовныя стихи и т. под.); во вторыхъ, я почти не записывалъ отъ отдельныхъ лицъ: я записывалъ отъ хора, болѣе или менѣе многочисленнаго, состоявшаго либо изъ женщинъ, либо изъ дѣвушекъ и парней. Записи мои сдѣланы почти исключительно отъ женщинъ: муштина—пинчукъ считаетъ пѣть неприличнымъ, да муштины здѣсь и пѣть не умѣютъ: предлагаютъ солдатскія пѣсни, путаютъ и т. д. За то каждая пинская женщина—ходячій сборникъ пѣсенъ: молодыя поютъ лирическія и стѣсняются пѣть обрядовыя, пожилыя предлагаютъ обрядовыя. Но пинчучки съ суетвѣрнымъ ужасомъ боятся передавать пѣсни собирателю: въ отдѣльности ни одна не рѣшается сказать (боязнь *быть записанной*), но хоромъ сообщаютъ охотно и послѣдовательно. Пришлось записывать отъ хора пѣсенницъ. Но мнѣ кажется, что та-

кая запись имѣетъ очень выгодныя стороны: говоря пѣсни, наши крестьяне, вслѣдствіе непривычки, часто путаютъ текстъ, вставляютъ „вѣжливыя“ слова вмѣсто предполагаемыхъ невѣжливыхъ, измѣняютъ формы: при пѣніи эти недостатки устраняются.

Перехожу теперь къ системѣ расположенія пѣсеннаго матеріала. Раздѣленіе по мѣстамъ записи приходится соединять съ раздѣленіемъ по отдѣламъ. Я раздѣлилъ пѣсни на отдѣлы, но въ каждомъ отдѣлѣ оставилъ особнякомъ пѣсни cadaго села, такъ что найти репертуаръ той или другой мѣстности по всему сборнику — нетрудно. Выбирая отдѣлы, я принаравливался къ рубрикамъ, на которыя самъ народъ дѣлитъ свои пѣсни. Пѣсни обрядовыя, съ прикрѣпленіемъ ихъ къ тѣмъ или другимъ обрядамъ, — народъ строго выдѣляетъ. Всѣ обрядовыя пѣсни я сгруппировалъ въ одинъ отдѣлъ съ подраздѣленіемъ ихъ на: I Свадебныя пѣсни, II Родинныя и крестинныя, III Колядки и щедровки, IV Пасхальныя и V Троицкія. — Во вторую группу я внесъ лирическія пѣсни. Пинчуки, также какъ и южныя бѣлоруссы (рѣчицкіе, мозырскіе; у сѣверныхъ это дѣленіе уже забыто), дѣлятъ свои лирическія пѣсни на *весну*, *лѣто*, *осень* и *зиму*, т. е. на весеннія, лѣтнія, осеннія и зимнія. Пѣсни этихъ разрядовъ ничего общаго съ какими бы то ни было обрядами не имѣютъ: это лирика самаго разнообразнаго содержанія. Это дѣленіе весьма любопытно. Въ Пинщинѣ всѣ знаютъ это дѣленіе и стараются прикрѣпить къ нему пѣсни: но уже старики далеко не всякую пѣсню могутъ прикрѣпить къ тому или другому времени года, а молодежь совсѣмъ путается, потому что въ обыденной жизни она перестала пѣть эти пѣсни въ то или другое время года. Въ Рѣчицкомъ и Мозырскомъ уу. и старики дѣлятъ съ трудомъ, но фактъ дѣленія несомнѣненъ. Въ другихъ мѣстахъ совсѣмъ не знаютъ *весны*, *лѣта*, *осени* и *зимы*. Въ Пинскомъ же у., приходилось каждый разъ вести переговоры о томъ, что и *лѣтомъ* можно пѣть *весну*, *осень* и *зиму*; старухи были особенно упорны. Вообще, считаютъ грѣхомъ или неприличіемъ пѣть приуроченныя къ какому нибудь времени пѣсни въ неурочное время: лѣтомъ пѣть колядки, троицкія, весну и т. п. Изъ обрядовыхъ охотно предлагаютъ только свадебныя, а изъ лирическихъ — *женскія* и *чумацкія*. *Жоноччы* пѣсни у пинчуковъ называются такія лирическія, преимущественно касающіяся женской доли, пѣсни, которыя строго не прикрѣплены къ какому нибудь времени года. Разумѣется, ошибки бываютъ очень часты: иногда сами пѣвицы

сомнѣваются, куда причислить пѣсню, иногда одну и ту же пѣсню въ одномъ селѣ считаютъ, напримѣръ, осенью, въ другомъ — просто женскою. И въ моемъ сборникѣ читатель встрѣтитъ иногда такое же явленіе: варьянты одной и той же пѣсни могутъ встрѣтиться въ разныхъ подотдѣлахъ лирическихъ пѣсенъ. Это произошло потому, что я относилъ пѣсни, слѣдуя указанію пѣвицъ. Въ послѣдній подотдѣлъ лирическихъ пѣсенъ, подъ названіемъ *разныхъ*, мною введены пѣсни, мѣсто которыхъ не было въ точности указано пѣвицами.

Подготавливая сборникъ къ изданію, пришлось сдѣлать разборку всего записаннаго. Оказалось прежде всего, что далеко не всѣ пѣсни годны къ печати. Репертуаръ пинчуковъ обилуетъ пѣснями явно малорусскими или бѣлорусскими; помѣщать всѣ такіа заимствованныя пѣсни было бы неудобно, но и выбросить ихъ совсѣмъ невозможно: въ этнографическомъ отношеніи интересенъ пѣсенный репертуаръ данной мѣстности, особенно если населеніе ея представляетъ отдѣльный этнографическій типъ, многіе варьянты представляютъ несомнѣнно глубокий интересъ (варьянты сведены въ примѣчаніяхъ), наконецъ интересно, какъ населеніе претворяетъ чуждыя пѣсни и вводитъ ихъ въ свой обиходъ; желаніе же представить полно такой, напр., важный обрядъ какъ свадебный, заставило помѣстить пѣсни, сходныя съ малор. или бѣлор. Впрочемъ, вполне совпадающихъ пѣсенъ съ напечатанными въ моемъ сборникѣ, кажется, нѣтъ; изъ варьянтовъ помѣщались преимущественно такіе, которые могли представить интересъ при изученіи мотивовъ народнаго творчества.

Далѣе. Я объѣзжалъ селенія, лежація очень близко другъ отъ друга; записывалъ много, но репертуаръ сосѣднихъ селеній не могъ значительно отличаться; сходныя пѣсни пришлось тоже выбросить, но это оказалось неудобнымъ въ цѣляхъ изученія говоровъ. Въ немногихъ случаяхъ пришлось напечатать сходную пѣсню изъ двухъ селеній (это особенно относится къ дер. Гортолю, Бобрику, Чухово). Записи нѣкоторыхъ селъ пришлось совсѣмъ оставить; пришлось оставить также и сказки. Въ результатѣ такой переборки оказалось, что изъ записанныхъ ок. 1½ тыс. пѣсенъ можно было выбрать только менѣе 600. При такихъ условіяхъ нельзя было представить репертуаръ каждаго села или даже нѣсколькихъ. Поэтому я остановился на Доброславкѣ, въ которой я столкнулся съ наиболѣе удачными сказительницами, и, по возможности, полно представилъ пѣсни этого большого и

первобытнаго села, выбрасывая изъ пѣсень другихъ селъ все то, что совпадало съ доброславскими. Въ примѣчаніяхъ указывается распространенность нѣкоторыхъ пѣсень.

Обычно, введеніе въ этнографическіе сборники обставляютъ еще бѣглымъ изложеніемъ содержанія печатаемыхъ пѣсень, прилагаютъ также описаніе обрядовъ. Изъ обрядовъ я остановился только на одной свадьбѣ и въ приложеніи помѣщая краткое ея описаніе, потому что свадебная поэзія занимаетъ значительную часть моего сборника и потому, что приложенное описаніе должно оживить краткія указанія на совершающійся обрядъ при пѣніи пѣсень. Матеріалъ для другихъ обрядовъ у меня незначителенъ, потому я его не прилагаю, не желая повторять того, что уже извѣстно.—Я не предлагаю также изложенія содержанія пѣсень, потому что мнѣ пришлось уже отчасти сдѣлать это въ другомъ мѣстѣ. Я остановился лишь на говорѣ пинчуровъ, такъ какъ этотъ вопросъ имѣетъ глубокое научное значеніе. Желаніе дополнить наши скудныя свѣдѣнія о границахъ полѣвскихъ говоровъ побудило меня въ приложеніи помѣстить 2 записи не изъ собственной Пинщины: одну запись изъ с. Красной Воли Лахвинской волости Мозырскаго у. (сдѣлана покойнымъ Ярмаковичемъ) другую запись изъ мало изслѣдованной Гродненской губ.,—сдѣланную въ Лапанской вол. Гродненскаго у. Станиславой Ивановной Шантырь, за что считаю своимъ долгомъ благодарить ее ¹⁾).

Для удобствъ пользованія сборникомъ я прилагаю къ концу книги: 1) примѣчанія въ пѣснямъ, 2) словарь нѣкоторыхъ особенностей пинскаго говора, 3) предметный указатель и 4) карту сѣверной части Пинскаго у.

Слѣдуетъ еще добавить два слова относительно транскрипціи. Особое твердое *е* обозначено *е*. Шипящія — тверды, но въ пѣсняхъ послѣ нихъ оставлены мягкія гласныя. Другихъ особенностей не введено.

¹⁾ Пѣсни изъ Св. Воли доставлены Евг. Алекс. Ляцкимъ, а изъ Ок. Плотницы и Радчицка г. Ляховскимъ, которымъ также весьма благодаренъ.

ГОВОРЪ ПИНЧУКОВЪ.

Гласныя.

Прежде чѣмъ перейти къ частнымъ измѣненіямъ гласныхъ звуковъ въ пинскомъ говорѣ, необходимо указать на общія черты его вокализма.

Мягкія гласныя говора, находясь подъ удареніемъ, стремятся къ отвердѣнію. Это отвердѣніе бываетъ какъ слѣдствіемъ твердости самихъ гласныхъ (день, зеленый), такъ и слѣдствіемъ твердости предыдущаго согласнаго (р, шипящихъ). Подъ вліяніемъ гласныхъ ударныхъ, гласныя безударныя также стремятся перейти въ твердыя. Такъ, звукъ общерусскій *e* (изъ *e*, *ь*, *ъ*) отвердѣваетъ въ *ы*, *е*; звукъ *и* также переходитъ въ *ы*. Тутъ же замѣтимъ, что эти *ы* и *е* могутъ получиться и изъ *о*. Вслѣдствіе этого звуки *ы*, *е* являются въ говорѣ преобладающими. Пинское *е* менѣе рѣзко и твердо, чѣмъ великорусское *э*, но гораздо тверже *е*, и такимъ образомъ его можно считать среднимъ между двумя этими звуками; оно произносится короче *э*.—Звукъ *ы* также не достигаетъ силы великорусскаго *ы*: мягче и короче послѣдняго, но рѣзче и тверже *и*.

Пинскія *е* и *ы* не имѣютъ опредѣленнаго закона, которому бы подчинялись при замѣнахъ звуковъ ряда *е* — *о*: они безразлично появляются иногда въ однихъ и тѣхъ же словахъ на мѣстѣ *е* — *о*; такъ, рядомъ съ *бегъ* встрѣчаемъ *быгъ*, *кремъ* и *крымъ*, на *моря* и на *море*. Но за то переходъ этотъ находится въ зависимости отъ положенія слога, оставляя въ извѣстныхъ случаяхъ чистые *е*, *и*, *о*: *юлось*, *вѣрный*, *лихимъ* и пр.

Замѣчательной чертой пинскаго вокализма является и то, что еще въ настоящее время эти звуки *ы*, *е* обличаютъ свое происхождение изъ звуковъ *двуласныхъ*; къ нимъ примыкаютъ и *у* изъ *о* и *е*. Такимъ образомъ періодъ образованія чистыхъ *ы*, *е*, *у* изъ *и* — *о* еще не окончился. Такъ, довольно явственно въ нѣкоторыхъ случаяхъ слышатся дифтонги *ѳе* и *ѳу*, *иу*: рядомъ съ явственными *быѳъ*, *пыѳъ*, *берѳъ*, *косары*, *лугы*, *кыѳъ*, *сыѳъ*, *прекрасѳъ* и т. п. — слышимъ и дифтонги: *быѳъ*, *пыѳъ*, *берѳъ*, *косарыѳе*, *кыѳъ*, *сыѳъ*, *далѳъ* и т. д. Присутствіе дифтонговъ въ извѣстныхъ случаяхъ несомнѣнно, и оно объясняетъ, почему мы встрѣчаемъ неустановившіяся формы, какъ *пенѳъ* и *пыѳъ*, *косары* и *косарѳе*, *лугы* и *лугѳе* и пр. Очевидно, въ однихъ случаяхъ беретъ перевѣсъ одна часть дифтонга (*быѳъ*), въ другихъ — другая (*бѳъ*). Въ общемъ можно сказать, что говоръ имѣетъ наклонность къ *е* изъ *е*, и къ *ы* изъ *о*, а *е* и *у* изъ *о* — явленія болѣе діалектологическія. Явственность дифтонга зависитъ, не имѣя впрочемъ характера общаго закона, отъ предшествующей согласной. Такъ, послѣ губныхъ и гортанныхъ, *з* и *с* дифтонги особенно явственны; но абсолютно твердые *р* и шипящіе и вообще твердые *д*, *т* даютъ чаще явственные *е*, *ы*, *у*: *жыѳъ*, *жунѳъ*, *дрыѳъ* и пр.; далѣе, стеченіе согласныхъ также не благопріятствуетъ явственности двугласнаго звука.

Что касается звука *е* — *ѳ*, то *ѳ*, оставаясь мягкимъ подъ удареніемъ, также даетъ дифтонгъ *ѳе*; такъ, можно слышать *мнѳе* съ переходами въ *ми* и *мнѳъ*. Такъ какъ *ѳ* также можетъ отвердѣвать и давать *ѳ*, то иногда можно различить дифтонгъ *ѳе* въ періодѣ отвердѣнія: *ѳѳъ* (ѳѳъ): общій характеръ вокализма вліяетъ на первую часть дифтонга *ѳе*.

Такимъ образомъ, общими чертами пинскаго вокализма слѣдуетъ признать стремленіе мягкихъ гласныхъ перейти въ твердые и способность переходныхъ гласныхъ удерживать дифтонги. Относительно дифтонговъ, впрочемъ, слѣдуетъ сдѣлать оговорку. Въ пинскомъ говорѣ мы наталкиваемся лишь на *остатки* дифтонговъ: если *пѳъ*, *прѳъ*, произнесаго машинально *ѳѳъ*, *мнѳе*, переспросить, попросить повторить, онъ произнесетъ уже явственно *быѳъ*, *ми*.

Перейдемъ теперь къ обзору особенностей отдѣльныхъ звуковъ.

О.

О подъ удареніемъ можетъ переходить въ пинскомъ говорѣ въ *ы*, *е*, *у* и *и*. Болѣе обыченъ переходъ въ *ы*, рѣже — въ *е*, *у* и очень рѣ-

докъ въ и. Рядомъ съ этими переходами существуетъ и о чистое, звучащее какъ великорусское о подъ удареніемъ.

Укажемъ различныя условія, при которыхъ о переходитъ въ ы, е, у.

И изъ о встрѣчаемъ въ начальныхъ слогахъ: пыпъ, быгъ, пыучнычъ, двыръ, дылъ, удывушка, сыль, зырночки, зрысла, рыдъ, рыдна, рыкъ, дрыбна, мый, нычъ, змыю, жынка, кынь, гырки, пызно, крыль, много, тыльки, быръ (боръ), быкъ (бокъ), пыль (род. мн. *пола*), вынъ, стыйте, и др.

И изъ о въ конечныхъ ударныхъ слогахъ встрѣчаемъ: ворытъ, совыль, похыдъ, Тимыхъ, чобытъ, зморызь, морызь, Платынъ, часто-кыль.

Наконецъ, въ срединныхъ ударныхъ слогахъ мы также встрѣчаемъ этотъ переходъ: застыльничка, подылье, подвыръе, побыльшей, сирытеи, погыршае, поговырка, дорыжка, сорычка, ягыдки.

Эти примѣры даютъ возможность сдѣлать тотъ выводъ, что въ пинскомъ говорѣ ы изъ о получается обычно только въ слогахъ закрытыхъ, причемъ качество согласныхъ на переходъ вліянія не имѣетъ. Въ самомъ дѣлѣ, примѣровъ съ ы вм. о въ слогахъ открытыхъ и не много и встрѣчающіеся примѣры большею частью легко объясняются вліяніемъ другихъ формъ. Вотъ относящіеся сюда случаи: ненарыкомъ (*рыкъ*), морызу (*морызь*), дорыженька (*дорыжка*), ягыдонька (*ягыдъ*), за ворыта (*ворытъ*), сырыта (*сырытка*), гоыувунька (*голыука*), по вызу (*вызь*), кынику (*кынь*), кысеньку (*кысь*). Въ скобкахъ поставлены формы, которыя, очевидно, могли имѣть вліяніе на переходъ о въ ы и въ слогахъ открытыхъ. Но въ видѣ исключеній встрѣчаются и такіе случаи, которые трудно объяснить вліяніемъ другихъ формъ, какъ напр.: удывушка, выгыдонька и др. Иногда въ подобныхъ случаяхъ появленіе ы въ открытомъ слогѣ объясняется вліяніемъ аналогіи:

Отчыни, мыла, *ворыта*,

Везу тобѣ сребро, *золыта* (№ 342).

Закрытый слогъ съ ы, переменяясь въ открытый, стремится удерживать о чистое: *рыкъ*, но *рочокъ*, *кынь*, но *кони*, *бызь*, но *боже* и пр. При этомъ, если удареніе остается на о, то новая форма иногда удерживаетъ ы: *кыника*, *сокыликъ* и пр.

Что касается е изъ о, то этотъ переходъ подвергается тѣмъ же условіямъ, что и ы изъ о. Вотъ относящіеся сюда примѣры съ е изъ

о въ слогахъ начальныхъ, конечныхъ и срединныхъ, притомъ въ закрытыхъ: реуна, пепъ, венъ (онъ), бельшъ, твей, кеска, бегъ, вейско, крель, беръ, бекъ, капка (котка), редная, по надверку, поделъя, надебка, робетнычка, безделье (отъ доля), подверъя. Какъ видно изъ этихъ примѣровъ въ изъ о встрѣчаемъ по преимуществу въ слогахъ начальныхъ, рѣже въ срединныхъ, въ слогахъ конечныхъ оно почти не встрѣчается.

Примѣры въ изъ о въ слогахъ открытыхъ очень рѣдки и объясняются вліяніемъ формъ въ слогахъ закрытыхъ: резочка (резка, розга), до беку (бекъ).

Приведемъ, наконецъ, примѣры мѣны о на у: муй, кунъ, бугъ, друбные, тульки, гурки, жунка, нужки, стуйте, пудо мною, сукъ, кунъ и др.;—примѣры, какъ видно, попадаютъ почти исключительно тѣже, которые встрѣчаются и съ мѣной иъ ы.

Еще менѣе рѣдки случаи и изъ о: пидъ, тильки, по кимъ, яблинь и немногіе другіе.

Переходы о въ ы, е, у свойственны всей изслѣдованной нами Пинциѣ, но діалектически встрѣчается перевѣсъ то ы, то е, о чемъ скажемъ ниже.

Теперь перейдемъ къ вопросу объ о чистомъ ударномъ. Изъ предыдущаго обзора уже слѣдуетъ, что о ударное сохраняется чистымъ во всѣхъ слогахъ открытыхъ за весьма немногими исключеніями, выше оговоренными; вотъ относящіеся сюда примѣры: небога, на вози, чужого, ў походи, сполоще, хвоще, поле, одъ роду, воронъ, голось, никто и пр.

Перейдемъ теперь къ безударному о. Начальное и конечное о безударное сохраняетъ абсолютно чистое произношеніе: огонь, отсылай, надо, скоро видно и пр.—Вообще смѣна безударнаго о на ы, е, у встрѣчается почти исключительно во флексіяхъ: пры яснымъ, пры тихуй, на новумъ, чыстею, ў темнымъ, ў тымъ, на тый, ў чыстемъ, однее, новее, рѣдней; явленія въ родѣ яблычка, голѣвынька, на двыры и пр.—рѣдки. Но въ глагольныхъ суффиксахъ оваты, какъ паруваты, горуваты о почти всегда—у.

Несмотря на сосѣдство акающихъ бѣлорусскихъ говоровъ, центральная часть Пинцины не знаетъ смѣны о безударнаго въ а (въ нашихъ пѣсняхъ всего нѣсколько примѣровъ въ родѣ *гарую* изъ Св. Воли).

Но восточныя окраины говора (Лунинъ, Радчицкъ, Бережное, Ок. Плотница, даже Богдановка) допускаютъ спорадическое аканье.

Намъ остается еще сказать о *о* йотированномъ, *jo*. Это *о* въ общемъ соотвѣтствуетъ великорусскому *ѣ*: *робѣонакъ*, *яблонѣова*, *слѣозка*. Иногда оно появляется на необычномъ, сравнительно съ общеупотребительнымъ, мѣстѣ: *несчасѣонъ*, *прихрасѣонъ*, *ѹ шестѣохъ*, *ѹ десятѣохъ*.— Въ другихъ случаяхъ остается чистое *е* (= *е*) въ такихъ словахъ, гдѣ въ великор. *ѣ*: *темный*, *зеленый*, *веселый* и пр. Вслѣдствіе отвердѣнія шипящихъ мы встрѣчаемъ послѣ нихъ *о*: *нескошоная*, *веночокъ*, *вечоръ*, *повѣнчоная*. Исчезновеніе *ѣ* бываетъ и помимо шипящихъ; такъ въ *бероза*, *даромышна*. Однако, *jo* нѣсколько разнится произношеніемъ отъ великорусскаго: оно произносится весьма близко къ дифтонгу *іо*: *сліозка*. Вслѣдствіе способности *о* переходить въ *у*, встрѣчаемъ *іу*: *далиукъ*, *ѹ вишнѣуѹ*, *прѣвиуѹзъ*, *своѹй* (при обычномъ *своѣй*, *моѣй*).— Далѣе, встрѣчамъ *jo* на мѣстѣ др.—слав. *ѣ* и въ косвенныхъ падежахъ, какъ *лѣону*, *лѣоду*, *дѣонъ*.

И. Ы.

Мы уже знаемъ о наклонности *и* къ отвердѣнію. Это явленіе стоитъ въ связи также съ удареніемъ. Въ общемъ можно сказать, что почти всякое *ударное и* способно отвердѣть въ *ы*. Это отвердѣніе мы наблюдаемъ какъ въ конечномъ ударномъ *и*, такъ и въ слогахъ открытыхъ и закрытыхъ въ началѣ и срединѣ словъ. Вотъ относящіеся сюда примѣры *одынъ*, *лѣныва*, *мылы*, *выдно*, *спыть*, *полады*, *родныненъка*, *ѹвызъ*, *росыца*, *ломы*, *гомоны*, *выстель*, *полыца*, *женыѹшыса*, *на тыхуй*, *изловыте*, *грудьмы* и пр.

Притомъ, мы видимъ отвердѣвшее ударное *и* какъ въ коренныхъ словахъ, такъ и во флексіяхъ и суффиксахъ.

Большая распространенность отвердѣвшаго *и* не исключаетъ однако возможности сохраненія *и* ударнаго. Послѣ гортанныхъ *и* удерживаются довольно устойчиво: за *лихѣмъ*, *накивена*, *вороги*, *снѣги*, *гнѣшая*, *кинуѹ*. Изъ другихъ согласныхъ чаще удерживаетъ послѣ себя *и* ударное — *л*, такъ какъ эта согласная, хотя и сочетается съ твердыми гласными, менѣе другихъ склонна къ отвердѣнію. Такъ, мы встрѣчаемъ: *траслѣса*, *непчаслѣва* (при *непчаслыва*), *схилѣласа* (при *схилыѹса*). Однако встрѣчаемъ: *клучыкы*, *клуче*, *калына*, *другѣй*. Но въ общей массѣ примѣровъ *и* ударное удерживается рѣдко.

И изъ *ъ* и *е*, напротивъ, во многихъ случаяхъ остается мягкимъ: потиха, дило, пичъ, папиру, вые и пр.

И безударное находится въ большой зависимости отъ рядомъ стоящихъ слоговъ съ твердыми гласнымъ *и*. Это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: *мыленико́ю, мыса́ла, постави́ла, вытира́ю, изловы́те, поды́ую, мынетца́, вытае́, вельмы́, упыласа́, выбыва́лы, сыры́тка, позабы́рала, пообыва́ла*, и т. д.

Здѣсь нужно замѣтить, что глагольные суффиксы и флексіи съ *и* всѣ, почти безъ исключенія, замѣняютъ *и* въ *ы*, независимо отъ ударенія: *ходы́лы, ловы́шь, робы́шь, ходы́ты, ходы́мо, воды́ть, поды́вытыся, сады́са, изловы́те*. Случаи вродѣ *мы́ти* могутъ быть объяснены случайнымъ вліяніемъ предшествующаго мягкаго слога, но шуми́ рядомъ съ шумы́.

Что касается суффиксовъ и флексій именъ, то и здѣсь мы довольно обычно встрѣчаемъ *ы* на мѣстѣ *и* безударнаго: *кони́къ, коны́, волю́къ, до злогны́чка, люды́*; въ тв. пад. мн. ч. обычно окончаніе на *амы*: *зажны́вамы, за кросны́мы, замка́мы* и пр.

И безударное сохраняется прежде всего тогда, когда оно начинается слово: *изможа́шь, изловы́шь, ишла́*.

Далѣе, мы всегда встрѣчаемъ его послѣ гортанныхъ: *тонки́мъ, скипѣ́ла, кита́йка, погибае́, хиб́а* и пр., послѣ *л* оно тоже, удерживается обычно: *лихи́мъ, залица́етца, вылива́етца, прокли́наты, доли́*. Но тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ и такіе примѣры, какъ *долы́ною* (пѣсенное удареніе); случай *полыва́ты* удерживаетъ *ы* по аналогіи съ глаголами на *ыва́ты*.

Рядъ примѣровъ, относящихся къ сохраняющемуся безударному *и*, повидимому, указываетъ на склонность его оставаться мягкимъ *передъ* ударнымъ слогомъ, преимущественно мягкимъ или среднимъ. Такъ, напримѣръ: *винд́* (при *вынд́мъ*), *свинопас́ь, развивайса́, виноваты́, поми́рае, навинд́, ахви́церомъ*.

Изъ другихъ болѣе мелкихъ особенностей встрѣчаются слѣдующія.

Спорадически встрѣчаемъ *е*, *е* изъ *и* въ корняхъ, какъ *седа́*, и въ словообразованіяхъ: старшенъства́, запалете́, удружете́ (послѣднія формы — обычны).

Въ одномъ случаѣ встрѣчаемся съ *я* изъ *и*: *яго́лѣваты́* (= *игловаты́й*).

Переходимъ теперь къ *ы* основному.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе чередованіе *ы* съ *у* въ корняхъ: *вуйды*, *забууса*, *буты*, *було* (при *было*),—и въ суффиксахъ *ывать*, *ивать*: *пообрезувау*, *спрашувае*, *понарезувау*, *разговарувау*.

При общемъ стремленіи пинскихъ гласныхъ къ отвердѣнію оригинальна мѣна *ы* на *и*, правда спорадическая и діалектологическая.

Такъ, среди центрального говора (Рудня, Краглевичи) мы уже встрѣчаемъ: *пилечкомъ*, *питаецца*, *високіе*, *пишонъ*, *вишоу* и др. На окраинѣ, въ селѣ Выгоноштахъ, эта мѣна составляетъ рѣзкую діалектологическую особенность; здѣсь случаи: *выпрала*, *вирвала*, *выпросили*, *выкачали*, *пишонъ* и пр.—обычны.

Мы уже знаемъ о спорадически наблюдаемомъ въ пинскомъ говорѣ дифтонгѣ *ые* изъ *и* и *ы*. Здѣсь мы должны дополнить, что это явленіе въ настоящее время болѣе сродно флексіямъ, какъ: *итые*, *ко-сарые*, *печые*, *борые*. Въ большинствѣ случаевъ это *ые* даетъ *е*: *боре*, *вола*, *турке* и пр. Но иногда тоже явленіе наблюдается и въ корняхъ словъ, напр. *дырка*=дырка и нѣк. др. Во всякомъ случаѣ дифтонгъ различимъ только подъ удареніемъ.

Е.

Мы уже знаемъ о способности *е* отвердѣвать въ *е* и о характерѣ этого *е*. Отвердѣніе и въ данномъ случаѣ зависитъ отъ ударенія, лежащаго на *е*. Вотъ рядъ относящихся сюда примѣровъ: *вечоръ*, *семья*, *день*, *ѹ* темнымъ, *ѹ* степи, *соловейко*, *сѣделко*, *прывеу*, *корабель*, *идешъ*, *дѣтей*, *плететца*, *идете*, *померъ*, *четверте*, *несетъ* и пр.

Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ мы встрѣчаемъ *е* изъ *е* какъ въ корняхъ словъ, такъ и въ суффиксахъ и флексіяхъ. Ударнаго *е* въ срединныхъ говорахъ почти не встрѣчается.

Что касается *ь*, то оно существуетъ въ пинскомъ говорѣ въ качествѣ *е* мягкаго, какъ подъ удареніемъ, такъ и не подъ удареніемъ. Ъ подъ удареніемъ мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе обычно: *вѣтеръ*, *надвернѣйшу*, *вѣкъ*, *защемлы*, *обѣдъ*, *желѣзны*, на *свѣтъ*, *сѣдлы*, *вѣрно*, *бѣла* и пр.

Такимъ образомъ, въ общемъ *ь* сохраняется въ качествѣ мягкаго *е*. Однако, рядомъ съ *ь* ударнымъ существуютъ и слова съ *е* изъ *ь*: *целу*, *медведомъ*, *речка*, *злодей*, *деука* (при *деучына*), *венчання*, *меняння*, *верна* (при *вѣрна*), *хотела*, *шуметы*, *звинеты*.

Что касается *е* безударнаго, то оно обладаетъ самою широкою способностью переходить въ *е*. Это мѣна иногда объясняетъ пред-

шествующимъ или послѣдующимъ слогомъ съ е ударнымъ, какъ: привеземъ, зъ саредыны, понеса, набере, тетерка, поперекъ, сердце, перстень. Выше приведены примѣры, гдѣ е безударное стоитъ рядомъ съ е ударнымъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно видѣть вліяніе е ударнаго на третій слогъ съ е: веселейса, зеленейса, селезень.

Не только слогъ съ е ударнымъ, но и вообще ударный слогъ съ твердой гласной вліяетъ на отвердѣніе е: беру текла, велышъ, песочокъ, бероза, велыкая, летыть, пекла, утекай, приведы, свекратоу, у буданы, гробейку, дытенько, выберешъ, камень, привезалы, приведа, соколовей, сынѡвей, выставъ и пр. Нельзя не замѣтить при этомъ, что значительная часть примѣровъ падаетъ на начальный слогъ съ е; тоже слѣдуетъ сказать и о конечномъ слогѣ (буде, скуйте и пр.). Явственность безударнаго е не при всякомъ условіи одинакова. Опредѣленіе звучитъ е въ начальныхъ и конечныхъ слогахъ и при стеченіи согласныхъ, такъ что слышится какъ бы два ударенія: песѡчокъ, скуйте, кошуленьку. Между тѣмъ среднее е, какъ напр. въ выведе, выберешъ и пр. менѣе явственно, болѣе мягко, чѣмъ е ударное.

Ѣ безударное въ рѣдкихъ словахъ переходитъ въ е, хотя такіе примѣры встрѣчаются: выбегла, бегуть, деуѣнонька (ср. деука), дetyна, сedyть, севуть, беда (при бедонька), веночокъ и др. Разумѣется, послѣдніе примѣры объясняются вліяніемъ общаго стремленія е и ѣ къ отвердѣнію.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что е одинаково произносится, произошло ли оно изъ кореннаго е, ѣ или ѣ.

Рядомъ съ е безударнымъ существуетъ и е безударное: вернусъ (при вернетца), лежыть, краменѣца, лебедыца, у третейму; разумѣется, въ соединеніи съ другой гласной: новее, однее, степовые.

Приведенныя измѣненія звука е даютъ право сдѣлать заключеніе, что въ пинскомъ говорѣ мы замѣчаемъ вообще стремленіе всякаго е измѣниться въ е; общее стремленіе гласныхъ говора къ отвердѣнію рѣзче всего отразилось на е. Однако мѣна ѣ на е менѣе опредѣлена, носитъ болѣе случайный характеръ, вызываемый лишь широкою аналогіею. Объясненіе того, что е и ѣ, въ большинствѣ русскихъ говоровъ слившіеся въ одинъ звукъ мягкаго или средняго е, тѣмъ не менѣе строго различаются пинскимъ говоромъ, слѣдуетъ искать въ характерѣ самого ѣ въ нашемъ говорѣ. Въ настоящее время пинскаго ѣ нельзя признать абсолютно дифтонгомъ, но какъ таковой, какъ *ie*, онъ

еще слышится во многих отдѣльных случаяхъ. Остатки *ie* въ настоящее время даютъ возможность съ большою вѣроятностью заключить о болѣе широкомъ и всеобщемъ распространеніи *ie* на мѣстѣ этимологическаго *ъ* въ болѣе древнюю пору. Говоръ отличалъ дифтонгъ *ie* отъ *e* чистаго и оставилъ его мягкимъ, а *e* чистое, мягкое и среднее, претворялъ въ твердое *e*. Теперь говоръ переживаетъ пору, когда *ъ* (*ie*) стремится утратить свое значеніе дифтонга и приближается къ *e*, что влечетъ въ свою очередь смѣшеніе его съ *e* и отвердѣніе.

Переходимъ къ другимъ болѣе мелкимъ явленіямъ въ области *e* и *ъ*.

Мѣна *e* на *и*, какъ ударнаго такъ и безударнаго, встрѣчается sporadически: *постиль*, *срыбро* (*ы* послѣ *р*), *поближы*, *ещы*, *мижъ*, (*при межъ*, *сребро*, *постель*), *нибози*, *пичъ*, *зыленымъ*, *нидили*, *нисли*, *липши*, *папиру*, *весилле*, *пиръячко* и др.

Болѣе обыченъ переходъ *ъ* въ *и*, обычно ударнаго: *сили*, *чоловикъ*, *пойдъ*, съ *кимъ*, *дивонька*, *бигла*, къ *билому* свиту, *измарнила*, *осилы*, *дитки*, *жихаты*, *жижте*, *дивку*, (*тѣ же слова употребительны и съ ъ*) и др. Употребленіе *и* на мѣстѣ *ъ* безударнаго въ корняхъ (*свитало*, *звинчѣтыся*) — явленіе рѣдкое. За то *и* вм. *ъ* во флексіяхъ и отчасти въ суффиксахъ можетъ быть признано общимъ правиломъ: на *кони*, *ѹ царстви*, *ѹ дуброви*, *ѹ поли*, на *моры*, *горыла*, *ѹ речцы*, *бавоньци*, *голубоньци* и пр.

Встрѣчаемъ и *ъ = ы* (изъ *и*) во флексіяхъ — *ѹ сады* и въ корняхъ: *сыренькой*, *одрыжа*, *сыножать*.

Случай *я* изъ *ъ* — *колянки* — очевидно полонизмъ.

E = ы: *зылененьки*; *e = о*: *собѣ*, *тобѣ*.

Немногочисленные случаи *аканья*: *бярэ*, *зализны*, *чаму*, *чаго*.

А, У.

А и *у* въ пинскомъ говорѣ не представляютъ особеннаго интереса. Они произносятся также, какъ и великорусскія *а*, *я*, *у*, *ю*, и нѣкоторыя замѣны ихъ являются лишь sporadически.

А въ нѣкоторыхъ случаяхъ = *e*: *запрежете*, *одъ себе*, *мене*, *тебе*, *завезаушы*, *десеть*, *кланейса*, *спецкала*, *гледя*, *помени*.

А смягчается въ *я*: *ѹ косяхъ*, *росая*.

А = о въ частицахъ *раз* и *за*: *розумны*, *зопье*, *зосталы*, *зобье*.

$A = \text{ы, у}$ и даже и : пустыла (пастыла), удрыть, крыси, гид-
кая, сватымъ, уломы, кроснымъ.

$A = \text{ы}$: сюды, туды, куды.

Характернымъ для всего говора является отвердѣніе я въ глагольной приставкѣ са : ложуса, спытса и пр. Явленіе это не имѣетъ исключеній. Въ рѣдкихъ случаяхъ на мѣстѣ са встрѣчаемъ се : бьетеса, поберетеса, сумиретеса.

У иногда мѣняется съ ы , и : глибока, чыжымъ, глыбъ.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ $\text{у} = \text{е}$: на реченькахъ = на рученькахъ
Отдѣльно: $\text{у} = \text{о}$: доброва, росая.

Спорадически встрѣчаемъ у , приближающееся къ согласному е :
ѹже, ѹпыласа; также предлогъ $\text{у} = \text{ѹ}$:

Добрежъ тому браты,

ѹ кого своя маты.

Встрѣчаемъ ѹ приставное: ѹзаѹтры, и вставное: зустрѣну.

Согласныя.

Въ области согласныхъ мы прежде всего отмѣтимъ явленія бо-
лѣе или менѣе общаго характера, какъ вліяніе j , уподобленіе, выпаденіе и пр.

Особеннымъ интересомъ отличаются соединенія съ j . Такъ оказы-
вается, что группа $\text{т} + \text{j}$, $\text{д} + \text{j}$, $\text{с} + \text{j}$ въ пинскомъ говорѣ, въ об-
щемъ, не смягчается; примѣры: ходю, угледю, пробудайте, нарядюса,
посадо, будю, радена (ряжена), садена, распустю, перахрыстю, бро-
сю, просю, отрусю, износю, измѣсю, спросюса, покосю и др. Очеви-
дно, уже на этой почвѣ мы замѣчаемъ у такого мягкаго д наклонность
переходить въ дз : перенадзю, пересадзю.

Менѣе обычно смягченіе $\text{д} + \text{j}$ въ ж , какъ "глежу, наражена,
посажена; иногда въ ждж или въ дж : ходжу при ходю, саджу при
садо, забражджела, уѣжджае (ѣздитъ и сложные вообще имѣютъ
 ждж), дожджикомъ.

Явленія, состоящія въ удвоеніи согласнаго передъ послѣдующимъ
явственнымъ j , — обычны: браття, спомоганне, селле, веселле, житте,
разоллемъ, голмечко (но и голѣчко, дубѣчко), племячко, каменне,
корення, для прыхилля, на ролю, довольми; сюда же: ссяе, Ллюва.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто *д* и *т* передъ *и* встрѣчается *ј*: *ойцомъ*, *молойца*. И наоборотъ, *д* вм. *ј*: *надтыше*, *надсяльнѣйшы* (только при образованіи превосх. степ.).

Гортанный *г* въ соединеніи съ *ј* даетъ *жч*: *дружчатка*.

Появленіе приставочнаго *ј* въ началѣ слова представляетъ явленіе обычное, иногда вм. *и*: *йгдѣ*, *йочы*, *йздѣлати*, *ймлица* (мгла), *йскрыто*, *йграють* (отъ *граты*), изъ *Йльова*, *йде*, *йшла*, *йрже*.

Вставочное *ј* встрѣчаемъ въ серединѣ словъ: *прройняло*, *найучаетца*, *войшла*, *мойму* (но *своему*); также и въ концѣ словъ: *послѣй*, также *щей*, *здаунѣй*.

Появляется *ј* также иногда передъ гласными, начинающими слово: *јулица*, или вм. *и* эвфоническаго: *јомъ*, *у јихъ*, *у јою*.

Въ началѣ словъ на гласную появляются также въ видѣ приставки *г* (проточное) и *в*: *горе* (отъ *ораты*), *иншая*, *ви одного* (одинъ), *гореховый*, *вушыцами*, *вугица*, *горда* (орда), *юстры*, *гулица* и *вулица*, *вулька*, *вона*, *вынѣ*, *вочы*.

Что касается выпаденія согласныхъ, то встрѣчаемъ выпаденіе *г* передъ *д*: *ниде*, *де*; *г* передъ *л* въ словѣ *мла* (мгла); *д* предлогъ *ля* (для); *т* въ группѣ *стн*: *щасна*, *учасна* (= учестована); *л* въ группѣ *лнц*: *сонце*; *в* въ началѣ слова: *озьмамо*; *д* въ *рди*: *серцю*.

Переходимъ къ уподобленію. Одинъ усиленный звукъ вмѣсто двухъ, т. е. случаи полной ассимиляціи, встрѣчаемъ: *ик* въ *кк*: *мѣяккое*; *тч* въ *чч*: *оччыныты*; *шс* въ *сс*: *лѣнуесса*, *напѣсса*; сюда же отнесемъ *полюбошчы*, *радошчы*. Далѣе группа *чк* = *чи* даетъ *ци*: *голубоциѣ*, *по листыноциы*, *по заўзулециы*, *отециыны* дочки; *чиш* даетъ *чч*: *лучча*.

Уподобленіе по звучности встрѣчаемъ, напр.: *изъ* *диўчынѣ*, *одъ* *людей*, *збуды*, *зрубай*, *зустреву*, *одъ* *бору*, *одказаты*, *зроблю*, *збирай*, *зъ* *дѣвоньки*, *зо* *мною*.

Къ общимъ явленіямъ въ области согласныхъ относится также ихъ способность смягчаться или отвердѣвать, сравнительно съ общелитературнымъ яз., подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ фонетическихъ измѣненій. Такъ, отвердѣніе губныхъ мы встрѣчаемъ: *бровами*, *выныла*, *зъ* *намы*, *вези*, *поламѣя*, *смыла* (смѣла), *тебе*, *бежы*. Что касается отвердѣнія губныхъ передъ послѣдующей мягкой гласной типа — *нѣе*, *бѣе*, *мѣякки*, *мѣясо* и пр., то такое явленіе встрѣчается, но рядомъ съ *нѣе* и т. д.

Отвердѣніе зубныхъ: *водицы*, *стуйта*. Отвердѣніе *с* имѣетъ самое

широкое употребленіе: въ глагольныхъ приставкахъ *ся = са* (боюса), также и въ другихъ словахъ: себе, серденько и пр.

Отвердѣніе плавнаго *л* также встрѣчается: сильно, крыльца и пр.; однако говоръ мало склоненъ къ отвердѣнію *л*. — *Р* — абсолютно твердо. — *Н* менѣе способно отвердѣвать, хотя примѣры, въ родѣ *стаканомо*, и встрѣчаются. Говоръ имѣетъ также и обычные въ нар. гов. случаи полногласія, какъ *ворони*, *соромъ*, *поламъ*.

Подобно *р* шипяція безъ исключенія тверды. Но *ц* бываетъ и мягкое: *пшеницу*; или среднее: *бабоци*, хотя говоръ мало склоненъ къ мягкому *ц*.

Что касается гортанныхъ, то говоръ избѣгаетъ употреблять ихъ мягкими, или средними даже, смягчая во флексіяхъ и др. образованіяхъ. Случай несмягченія гортанныхъ при встрѣчѣ съ мягкими гласными, какъ *муи*, *берети*, *иниша*, *иркая* и т. д. утеряли однако полную мягкость: гортанная здѣсь стремится отвердѣть, такъ что рядомъ мы встрѣчаемъ *идкая* и *ыдкая*, *муи* и *луге*, *киска*, но обычнѣе *кыска*, *кеска* и пр.

Наоборотъ, иногда согласныя мягки тамъ, гдѣ въ общелитерат. яз. такого смягченія нѣтъ. Эти явленія случайнаго характера, какъ напр.: *глубока*, *тылечкомъ*, *пишонъ*, *спросили*, *яблмъ*; но въ суффиксахъ оно является болѣе постояннымъ: *отъница*, *ирбенъца*.

Общее явленіе и то, что звучныя на концѣ словъ не переходятъ въ отзвучныя.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію особенностей отдѣльныхъ согласныхъ.

Среди гортанныхъ особенность *з* та, что оно всегда въ пинскомъ остается проточнымъ: *ходыты*, *хоре* и т. д.

Гортанныя способны смягчаться въ мѣстн. и дат. ед.: по дорози, нибози, у лузи, матени, по шапочи, пры долинуци, тополинуци, старуси, молодуси. Смягченіе удерживается и при отвердѣніи конечнаго *и* (изъ *ь*) въ *ы*: у карчомы, ураны, по души, у хаты, по голиноцы и пр.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ отмѣтимъ *хт* изъ *кт*: *хто*.

Среди губныхъ обращаетъ на себя вниманіе способность *в* переходить въ полугласное *ѳ* въ концѣ словъ и передъ согласными: кроѳъ горяча, смѳъ кынь, заѳтры.

Особенность этого перехода *в* отмѣчается еще и тѣмъ, что *в* пе-

переходить во многихъ словахъ передъ *j*: безголоуечко, здороуечко, прыуязвае (отъ *вязаты*, *уязаты*); кромѣ того встрѣчаемъ тоже явленіе и предъ твердымъ гласнымъ: *дпѣонька*, *доуоли*.

Ф не свойственно говору. Оно замѣняется или *в*: *шальвей*; или же даетъ группу *хв*: *парахвю*, *зв ахвицеромъ*, или просто *х*: *хурманчики*.

Отмѣтимъ еще мѣну *в* въ *з*: *зоробцы*.

Губные также подвергаются смягченію: *заробляе*, на скамнѣ, *выслиюса*, хотя и *нетопяна*.

Зубные *д* и *т* рѣдко даютъ *дзеканье* и *цеканье*. Вотъ нѣкоторые примѣры: *молодзенька*, *сѣдзяць*, *лебедзи*, *родзины*, *дзисяткуу*; *цеканье* чаще: *неуцѣрпѣла*, *прыцѣѣла*, на свѣци, *пици*, *ѣци*, *ходыць*, *ронныць*, *ворыць*, *радосць*, *граюць*, *бацька*, *говорыць*, *крычаць*, *брацишечку*, *смерць*, *ворецьми*, *дроцяны*, *у хаци*, *сѣдзяць*, *мече*. Ограниченное число случаевъ *цеканья* и особенно *дзеканья* относится собственно къ центральному говору, также къ сс. *Плотницѣ*, *Гортолю*, отчасти къ *Краглевицамъ*, но на восточной окраинѣ напр. въ *Лунинѣ*, *Радчицѣ* и др. оба явленія обычны, подъ вліяніемъ бѣлор. нар.

Группа *тс* обычно переходитъ въ *ти* въ глагольныхъ окончаніяхъ: *браницца*, *развеселитца*.

Ст даетъ *си* въ словѣ *мисцо* (повидимому, *полонизмъ*).

Д выпадаетъ изъ группы *ди*: *двацать*. Приставное *д* встрѣчаемъ въ словѣ *дзвонны*.

Объ отвердѣніи *с* мы уже говорили.

Р всегда твердо: теперь, *корення* и пр. Особенность другаго плавнаго *л*, заключается въ томъ, что оно переходитъ въ полугласное *у* въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и *в*: *воуѣ*, *бачуу*, *доуго*.

Шипящія въ *пинскомъ* абсолютно тверды: *бежы*, *берешъ*, *щака*.

Въ словѣ *что* — *чт* = *щ*: *що* (при *што*).

Въ группѣ *чк* отмѣтимъ переходъ *ч* въ *ц*: *быцки*, *дѣвоцка*; также *ч* = *ц* въ *оцныса*. Обратная мѣна *ц* въ *ч*: *зачеци*. — *Ч* изъ *т* въ *клопочы*. И еще отмѣтимъ единичный случай *ц* = *ш*: *шукру*.

Морфологія.

Обозрѣніе формъ склоненія начнемъ съ обзора им. существ.

Что касается общихъ явленій въ отдѣлѣ существъ, то тутъ мы встрѣчаемъ немного особенностей. Такъ, случаи смѣшенія основъ от-

хѣтимъ напр. въ словѣ *топѡля*. Слова *лугъ, берегъ, годъ* и *неводъ* подобно великор. имѣютъ *лука, берега, года, невода*, но и *луги, береги, годы, неводы*. Слово *крыльце* — им. мн. по муж. роду *крыльцы*. Смѣшеніе родовъ видно и въ дат. *батьюшка: батьюшциъ* и *батьюшку* и жевск. р. *до сусьдочку*.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы наблюдаемъ трудно объяснимую атрофію падежныхъ окончаній; вотъ примѣры такой атрофіи: *кыни ўсе уланское* — соедин. един. числа прилаг. съ множ. числомъ существ. въ смыслѣ множ. числа; *мымо мои стѣни* — остается им. — вин. по формѣ, несмотря на зависимость отъ предлога съ род., *но ноче* — тоже явл.: имен. на мѣстѣ дат.; *пойду ўпрычки темною нычки* — родит. на мѣстѣ творит., но прилагат. въ творит.

Имен. множ. именъ на з в.м. ѡ оканчивается на е: *косаре, луге, боре, после* и др.

Им. мн. съ нарощеніемъ *ов* довольно часто: *панове, соколове, сынове*. Едва ли это нарощеніе является полонизмомъ, какъ думаетъ Е. Ѳ. Карскій о бѣлорусскихъ аналогичныхъ формахъ. (Обзоръ.... стр. 105): это *ов* способно удерживаться и въ косв. пад. множ. ч. и въ дат. ед., что связываетъ его ближайшимъ образомъ съ старо-слав. формами. Интересно, что иногда и им. ед. принимаетъ тоже нарощеніе: *попове, дьякове*, (= *попъ, дьякъ*), *хорошій мужыкове*.

Пинскій говоръ любитъ въ значеніи множ. числа употреблять собират. ед. ч.: *амелье, голле, коранье*, но и мн. же число *коранья*. Слово *ворота* им. — вин. — *вороты*.

Любопытныя особенности представляетъ зват. п. Склон. муж. р. имѣютъ зват. ед. на *у, ю*: *мѣсяцу, сыновьку, соколу, свату, витру, дѣлу, раю, кыню*; но есть формы и на *е*: *роде*. Зват. ед. ж. р. — на *о*: *панщино, мамо, жено*; также на *у*: *доню*; рядомъ встрѣчаемъ зв. = им.: *дохна, доля*. Отъ *мать* зв. встрѣчается *мате*; отъ *батьа* — *бате*.

Въ вин. мн. ж. р. встрѣчаемся съ особенностью, сродною им. мн. муж. р.: соломою *паче топыть*. Въ вин. ед. отмѣтимъ: за *яблынь берыса*, — очевидно вслѣдствіе смѣшенія родовъ.

Слово *жаль* склоняется, напр.: *жалью* задамы.

Въ род. мн. отъ сущ. муж. р. нарощеніе *ов*: *сыновей, соколовей, пановей*.

Въ род. ед. муж. окончаніе *у* довольно обычно: *не было смѣху, вышей плоту, на пый перепюю, я таго люду ни боюса*.

Родит. ед. женск. на *е*: *ни колее*; съ смягченіемъ гортанныхъ: *крыниченыи*.

Нарощеніе *ов* обычно и въ дат. ед.: *чумакови, дякови, попови* и др. Дат. ед. ж. р. на *и* съ предыдущимъ смягченіемъ гортанныхъ (съ отвердѣніемъ послѣ гортанныхъ въ *ы*) вм. великор. *ъ*: *струни, двонци, матынцы*, но формы на *ъ* съ смягченіемъ также употребительны: *бабоццъ, голубоццъ*.

Въ дат. мн. муж. р. отмѣтимъ характерную особенность: *медведомъ, людемъ*.

Въ тв. мн. муж. р. рядомъ съ окончаніемъ на *ами* встрѣчаемъ болѣе обычное на *ыми*: *коньми, людьми*. Далѣе, оконч. *ми* съ отвердѣніемъ: *борами, горами, долами, красными* и пр.

Мѣстн. п. ед. м. р. мѣняетъ *ъ* на *и* иногда съ отвердѣніемъ послѣдняго въ *ы*, иногда съ смягченіемъ согласнаго: *у гроби, у Турови, на двыры, у роты, у лузи, у батюшцы, у сады, у города* и пр. Формы на *у* весьма употребительны: *у Слуцку, на рыночку, на сѣделку золотому, у вусточку* и др. Измѣненіе окончанія *ъ* въ *и* относится и къ женскому роду: на *дорози, на служби, по прауды*. Отмѣтимъ: *у дома* вм. *въ домъ*.

Мѣстн. мн. муж. р. встрѣчается на *охъ*: *братохъ, чумавахъ*. Равно и въ ж. р.: по *вечоркахъ*.

Остатки двойств. ч. довольно значительны. Вотъ примѣры: *очыма, плечыма, очыца, очыцами*, двѣ *письмочки* и нѣкот. др.

Въ мѣстоименныхъ формахъ особенности большею частью сводятся къ извѣстнымъ намъ уже измѣненіямъ гласныхъ.

Род. и вин. мѣст. первыхъ двухъ лицъ и возвр. являются въ формѣ: *мене, тебе, себе*. Дат. ед.: *мни, тоби, соби* при *мнѣ, тобѣ, собѣ*.

Мѣст. 3-го л. въ им. пад.: *оынъ, онъ, оунъ, венъ* при рѣдкомъ *онъ*. Род. п. часто *юю*, мѣстн. *юмъ*. Въ женск. р.: *ји, јеји, јой, јеје* и *јеи*. Множ. ч.: *јухъ, јумъ* и т. д.

Указат. мѣст. *тотъ* въ им. ед.: *тый, ср. тее, ж. р. тая*. Соотвѣтственно и въ косв. пад.: *тымъ, темъ*, род. ж. *той, у тый везы*.

Въ мѣст. *весь* отмѣтимъ: вин. ж. р. *уюю* и твор. *надъ устъма има*.

Въ мѣст. *кто, что* косв. пад.: *кимъ, чымъ, чому*.

Нѣкоторыя мѣст. имѣютъ окончаніе съ *ј*: *самый, тый* (изъ *самъ, тотъ*).

Въ области прилагательныхъ прежде всего замѣтимъ, что въ пин-

скомъ прилаг. имѣютъ краткія формы и въ нѣкоторыхъ косв. пад., а въ именит. употребительны и не въ качествѣ сказ.: *дрыбны, нещасѣнз, прикрасѣнз, хвоча, робоча, лучча, бѣла сокола* (вин. пад.), (*поѣхалъ*), *ѹ чисте поле чорны галки битъ, цѣлу, ѹ нова, доброслаўське, дождагы* (*дождистый*) и пр.

Изъ пад. окончаній обращаютъ на себя вниманіе: оконч. им. множ. на *е*: *доброслаўське муи, драбне*; оконч. род. ед. ж. рода на *е*: *до сырое пшеницы, до мѣякое мучыцы, галки чорненькое, у слаўное дѣўчыны* и пр. Или съ замѣной *е* на *я*: *темныя нычки*. Обычное оконч. на *ой, ей* — рѣдко. Сюда же нужно отнести формы род. безъ *і*: *ни смачной, у молодой, мылой, до другой, до иншой, рядомъ съ до иншое*. Родит. п. муж. р. ед. ч. всегда *ого*: *хорошого, богатого*. Далѣе, формы дат. ед. ж. р. и мѣстн. ед. муж. р. объясняется уже извѣстнымъ намъ фонетическимъ измѣненіемъ: *быстренькуй, пры тонкуй, до сыреи, высокуй, на вашуй, ѹ чыстамъ, ѹ темнымъ*; въ мѣстн. ж. р.: *ѹ зеленый дуброви, въ муж. р. ѹ нашумъ*. Сюда же: *е* на мѣстѣ *о* въ ср. родѣ: *дубове, нове* и др.

Оконч. мѣстн. муж. р. *омъ* растягивается въ *ому*: на сѣделку золотому, въ зеленому, въ чырвоному.

Переходимъ къ глагольнымъ флексіямъ.

Первое лицо имѣетъ въ нѣкоторыхъ глаголахъ окончаніе *мъ*, представляемое къ неопред. накл.: *итимъ* и *итиму, вечератимъ*¹⁾. Въ разговорной рѣчи возможно образованіе и остальныхъ лицъ съ суффиксомъ *м*: *вечератимешъ, вечератиме, вечератимемъ, вечератимете*(?), *вечератимуть*.

Образованіе формъ на *мъ* возможно, повидимому, отъ большинства глаголовъ: *пытиму, обидатиму, пытатиму* и т. п., но при этомъ нужно замѣтить, что она имѣетъ модальное значеніе, именно, приближеніе къ конъюнктиву: стану пить, если буду пить.

Но встрѣчаются также въ пѣсняхъ единичные случаи, когда составныя части этого спряженія употребляются отдѣльно и такимъ образомъ прямо представляютъ любопытную архаическую черту составнаго спряженія. Вотъ такой примѣръ:

Мою ходу *перезажыватъ муть* (раз. *имуть*)

Мою мову *перелажыватъ муть*.

Или: *Наймать мо* кошеры молодые,

Платить мо по штыры золотые.

¹⁾ Ср. у Барскаго „Обзоръ“, 155, и „Къ ист. звуковъ и формъ“, 308.

Первое л. множ. ч., кромѣ возможнаго употребленія обычнаго окончанія, имѣетъ еще *мо* для наст. и буд.: *попытаймо, зберымоса, неотплатымо, седытымо, будемо, мыймо, мыймо, зробымо, станемо, положымо, дождемо* и пр.

Второе лицо ед. и мн. не представляетъ особенностей.

Въ третьемъ лицѣ ед. ч. окончаніе на *тъ* (*тъ* какъ рѣдкое исключеніе, очевидно уже просто подновленіе), но также и съ отпадениемъ *тъ*; въ глаголахъ съ *са* — *т* удерживается и общее окончаніе получается *тица*: *иетца, мынетца*. Распредѣлить по классамъ, какіе классы удерживаютъ *тъ*, какіе опускаютъ, можно только съ оговорками, потому что нѣкоторые допускаютъ двойное образованіе. Глаголы т. наз. IV кл. удерживаютъ *тъ*: *приходьтъ, вельтъ, мисытъ, благословытъ* и пр.

Глаголы первыхъ трехъ классовъ чаще имѣютъ оконч. безъ *тъ*, но могутъ удерживать и его, какъ это видно изъ примѣровъ: *пече, несе и несеть, иде и идетъ, ведеть, стрелиць, поцьлиць, яляне, лятить, болить*. Но глаголы V и VI класса вообще не принимаютъ окончанія *тъ*: *ище, свыще, вытае, думаетъ, посылаетъ, бере, поглядаетъ, чашуе, кукуе, умлываетъ* и пр.

Третье л. ед. отъ глаг. *дать* — *дасть*.

Третье л. множ. имѣетъ окончаніе *ать, ять, уть, ють*: *секутъ, торкуюць, купуюць, сыдятъ, бегутъ, стоятъ, говорятъ* и пр.

Неопред. накл. рядомъ съ обычнымъ оконч. на *тъ*, какъ: *умывать, чесать, платить, наймать, стрелиць, поцьлиць, проклинать, упоминать, гулять, стоять*, — имѣетъ и оконч. на *ты*: *почоваты, спаты, отказаты, обидаты, пытаты, иты, пасты, весты*.

Въ повелит. наклон. ед. ч. такія формы, какъ *ходи, збуди* имѣютъ фонетическое объясненіе. Слѣдуетъ отмѣтить форму *веселейса, зеленейса*. Но 2 л. множ. ч. этого наклоненія имѣетъ крупную особенность — окончаніе *ете*: *запрежате, пойдете, бьетеся, поберетеся, идете*.

Изъ формъ причастій обращаетъ на себя вниманіе флексія *учи*: *скачучи, плачучи, идучи, летучи*.

Укажемъ также на формы глагола *быть*: неопр. н. *буты*, изъяв. н. вр. *естя* и *е* (= *есть*), прош. *быѹ, буѹ*; остальные не представляютъ особенностей.

Среди нарѣчій можно лишь указать на нѣкоторые отдѣльныя об-

разованія, объясняемыя фонетически, но интересныя со стороны лексической, какъ: *сюды, туды, тудю, здаўный, послый, мучей, здаюжъ далака, ещы, ще и шей, напрыдыжъ, довольми, докуль, оттуль, скуль, покуль, мныю, кулько, тулько, тоди, тутя, ўпрычки, барздо, очымъ.*

Съ той же стороны интересны и нѣкот. числительныя: *штыры, двацать, ў двоохъ, десять, шестёмъ, ў десятёхъ.*

Мы разсмотрѣли такія черты пинскаго говора, которыя присущи среднему типу его. Но окраинныя селенія представляютъ уже тѣ или другія діалектологическія отличія.

На нихъ мы и остановимся.

Говоръ с. Выгоноштъ обращаетъ на себя вниманіе частою мѣною ы на и: *високій, слишонъ, пишонъ; изъ о* здѣсь обынѣ получается *и: кинь, пипъ.* Остальныя черты — чисто пинскія; бѣлоруссизмовъ, несмотря на сѣверное положеніе селенія (впрочемъ, отдѣленнаго отъ Новогрудскаго у. болотами) — нѣтъ ¹⁾.

Въ Телеханахъ чаще говорятъ съ ы на мѣстѣ *о* (пыпъ), въ Доброславѣ преобладаетъ е въ томъ же случаѣ (пепъ), въ Краглевицахъ замѣтно преобладаніе *у* (кунъ).

Отъ Св. Воли и Выгоноштъ до верховьевъ р. Бобрива бѣлоруссизмовъ не встрѣчается, что естественно, такъ какъ эта часть уѣзда отдѣлена болотомъ отъ Новогрудскаго у. Но уже у верховьевъ Бобрива и восточнѣ къ р. Лану бѣлор. нарѣчіе даетъ себя чувствовать. Уже въ д. Бобривѣ попадаются формы вродѣ *ахвицеры, зацвитаюць.* Въ Богдановѣ вообще сохраняются *и, е* мягкими: *змѣняти вм.* обычнаго пинскаго *змѣняты* и т. д. Говоръ же с. *Хотыничъ* (и Роздяловичъ, судя по распросамъ) уже чисто бѣлорусскій; *дзеканье, цеканье* и *аканье* здѣсь въ полной силѣ: *ци, зацегци, браце, значица, прачыцину, дзевяць, пастаиць, дзѣду* и пр. Это вполне понятно, потому что Хотыничъ отдѣленъ болотомъ отъ остальной Пинщины и по своему географическому положенію тянуть на сѣв., къ Новогрудскому у.

На востокъ, въ Лунинѣ и его волости бѣлоруссизмы очень чувствительны: *радзила, дзиця, пахаджаючы, асетра, паглядаючы, цихи, есь, пьюць, палажыли.* Присутствіе бѣлор. особенностей настолько замѣтно, что уже говоръ Лунинской вол. не можетъ быть признавъ чисто пинскимъ.

¹⁾ Впрочемъ, стрелыцъ, поцѣлицъ.

Еще восточнѣе Лунина, въ бассейнѣ Лана, протекающаго по Мозырскому у., мы встрѣчаемся съ переходнымъ говоромъ с. Красной Воли Лахвинской вол., представляющимъ интересное смѣшеніе чертъ двухъ сосѣднихъ говоровъ.

Такъ, здѣсь при мягкихъ *н* и *е*, ударныхъ и безударныхъ, встрѣчаемъ и случаи *н* и *е* = *в*: повенчоны, збереця, мене, свеча. Бѣлор. *аканье* распространяется и на *е*: па плячахъ, грая и пр.

О ударное и неударное встрѣчается явственное: худѣбу, жонцы, парохъ и пр. Въ то же время *о* безударное очень часто переходитъ въ *а*: гавары, майго. Въ общемъ же, *о* ударное = *уо*, какъ въ бѣлор. говорахъ: жуонка, пуозъная, на туомъ и пр. При *аканьѣ* мы встрѣчаемъ и обратные случаи мѣны *а* кореннаго на *о*: нотура, сторыя по сторому, роховаўса, скогы (= скажи).

Частица *ся*, какъ въ пинскомъ, обычно *са*: таймоса.

Въ согласныхъ отмѣтимъ.

Р и *шипящія*, какъ въ бѣлор. и пинскомъ, твердыя.

Г = *h*.

Дзеканье обычно: гудзе, надзѣлька, *цеканье* тоже: чесиць, шубаци и пр.; но при этомъ *д* и *т* встрѣчаются и несмягченными: народиўса, засмутиўса.

С способно дѣлаться мягкимъ передъ слѣдующимъ слогомъ съ мягкимъ гласнымъ: съпѣта, съваты, какъ въ бѣлор.

Звучныя согласныя всегда переходятъ въ отзвучныя: худуонка, сать, у нисъ и пр., какъ въ бѣлор.

Д смягчается въ *дж* и въ *ждз*: буджаю, дождзю.

З иногда совсѣмъ не смягчается: узе, сконы, кага.

Вообще, говоръ Лахвинской волости можетъ служить поучительнымъ примѣромъ скрещенія двухъ говоровъ. Основа его — бѣлор., но съ сильнымъ вліяніемъ пинскихъ формъ.

Лахвинскою вол. заканчивается пинскій говоръ на вост., къ сѣверу отъ Припяти. Перейдемъ теперь на южный берегъ этой рѣки.

Въ сборникѣ помѣщены пѣсни изъ д. Бережной, сс. Оволицы Плотноцы и Радчицеа, лежащихъ къ югу отъ Припяти. Говоры этихъ селъ, несмотря на свое сосѣдство съ Волинью, обилуютъ бѣлорусизмами. Въ Бережномъ: *и* ударное иногда сохраняется (рости, купиу при калыну), спорадически *аканье*: церваўки, свае, валахъ, ахвицеръ, пасматрываетъ, раднесенькіе при роднесенькіе; *цеканье*: идучъ, ведучъ.

Въ Плотницѣ: *сѣдзяць, радосць, просиць, говориць, бацьки* и пр.

Въ Радчицѣ особенно много бѣлор. особенностей: *тапысь, ха-ромы, азьму, таму, паходъ, вады, вѣспи, плыси, пуси, быюць, дзѣ, адзянѣ, людзи, колодзези, дзеночокъ* и мн. другихъ.

Общій строй говора этихъ селъ остается однако пинскимъ. Та-кимъ образомъ, Горынь представляетъ здѣсь приблизительную грани-цу говора; къ вост. отъ Горыни идутъ уже бѣлор. говоры, находя-щіеся подъ влияніемъ волинскихъ.

Южная граница пинскаго говора, по недостатку свѣдѣній, не можетъ быть опредѣлена, да опредѣленіе ея и не входитъ въ нашу задачу.

Тожѣ слѣдуетъ сказать и о западной границѣ пинскаго говора, на пограничьи съ Гродненскою губ. Какъ съ говорами сѣв.-волински-ми, такъ и съ говорами Пружанскаго и Кобринскаго уу. у пинскаго говора есть много общихъ чертъ. Въ нихъ мы встрѣчаемъ мѣну о подъ удареніемъ на *у, ы, ѡ*, рѣже на *ѣ*; *ѣ* на *и, ѡ*; отвердѣніе со-гласныхъ (*силю*), несмягчаемость зубныхъ и пр. Въ однихъ мѣст-ностяхъ преобладаютъ одѣ, въ другихъ другія особенности, свойствен-ныя въ той или другой мѣрѣ и пинскому говору. Въ будущемъ на-ука, вѣроятно, болѣе детально выяснитъ соотношеніе пинскаго гово-ра съ сосѣдними волинскими и гродненскими. Теперь можно только утверждать, что нашъ говоръ относится именно къ группѣ говоровъ сосѣднихъ губ., имѣя, впрочемъ, и свои отличія (повидимому, большую наклонность къ *е* изъ *о, ѣ, е*, которая только въ немногихъ случа-яхъ встрѣчается въ сосѣднихъ говорахъ). Группу этихъ говоровъ мож-но назвать полѣвской. Ея малорусская основа не подлежитъ сомнѣ-нію, но она имѣетъ также и свои особенности и обилуетъ въ боль-шей или меньшей мѣрѣ бѣлоруссизмами. Характерною чертою гово-ровъ является неустойчивость и разнообразіе фонетическихъ измѣненій. Къ этому заключенію слѣдуетъ еще прибавить уже высказанный мною выводъ о границахъ говора съ бѣлорусскими: на сѣв. и сѣв.-вост. онъ отдѣляется отъ бѣлор. болотами и превращается круто; на вост., на Горыни, переходъ менѣе замѣтенъ, но за Горынью уже господствуетъ бѣлор. нарѣчіе, не безъ вліянія однако пинскаго.

Къ картѣ.

На карту занесены: 1) селенія Пинскаго у., которыя были посѣ-щены мною, и тѣ изъ непосѣщенныхъ, изъ которыхъ записи помѣщены

въ сборникѣ; эти мѣстности подчеркнуты; 2) сосѣднія селенія Гродненской губ., говоръ которыхъ хоть нѣсколько извѣстенъ по имѣющимся въ литературѣ свѣдѣніямъ (правда записи недостаточны). Этотъ рядъ селеній даетъ хотя слабое понятіе о дальнѣйшемъ разграниченіи между бѣлор. нар. и полѣсскими говорами.

По даннымъ въ Діалектологіи проф. Соболевскаго въ Волековскомъ (Зельва) и Слонимскомъ уу. (Порѣчье, Косово, Збочно, Заполье) господствуютъ бѣлор. формы ¹⁾. Но уже въ Житливѣ Слоним. у. встрѣчаемъ: *аміемъ*, *чоловиеъ*, *посіяци*, *згораци*, *мнуго*, *корисци* (корыспи?), *нагорожая*,—съ бѣлоруссизмами и формы полѣсскія ²⁾.

За Яцольдой, въ Пружанскомъ у. (Селець, Картузь—Береза, Чахецъ) проф. Соболевскимъ отмѣчены: *е, о = уы, уо* (считаемъ бѣлор.), *и = ы, о = у, ъ = і* и нѣк. др. (полѣсско-малор.) ³⁾.

Говоры Кобринскаго у. еще болѣе подходятъ къ пинскому. Здѣсь отмѣчены (Дрогичинъ, Безежъ, Молодово): *о* удар. = *уы, юы, о* неударное *у, ы, і; ъ = юы, і, е; е = ы; и = ы* и др. признаки, роднящіе эти говоры съ пинскимъ (но е изъ *о* въ нихъ нѣтъ, нѣтъ дифтонговъ *ые, іе*, а есть дифт. *уы, юы*) ⁴⁾. Далѣе, куда же относятся говоры м. Янова: *звельы*, *где*, *статы*, *вышенька*, *вечераты* (вечераты?), *вси* дивочки (*о* въ записи нѣтъ) ⁵⁾; с. Дружиловичи: *умз* (= онъ), *берези*, *повісмыся*, *біды*, *буде*, *учены* и др. ⁶⁾; въ Брашевичахъ преобладаютъ звуки *ы, е*: *день, мныго, бары, тобі, гріхъ, (грыхъ?), світъ* и пр. ⁷⁾.

¹⁾ Живая Стар., 1892 г., вып. III, стр. 28—29.

²⁾ Гродн. Губ. Вѣдом., 1893 г. № 6.

³⁾ Жив. Ст., 1892 г., вып. IV, р. 31.

⁴⁾ Ibid 28—23.

⁵⁾ Гродн. Губ. Вѣд., 1894 г., № 47.

⁶⁾ Гродн. Губ. Вѣд., 1894 г., № 67.

⁷⁾ О Духовныхъ стихахъ, употребительныхъ въ Брашевическомъ приходѣ Кобринскаго у. Отт. изъ „Лит. Епарх. Вѣдом“.

ПѢСНИ ПИНЧУКОВЪ.

А. ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ.

І. Свадебныя пѣсни.

а) Село Доброславка.

Невѣстѣ расплетаютъ косу къ вѣнцу.

1. Расплели косу молодой дѣвоньцы,
Да подайте уплѣты да ее матыньцы;
А матынька озьме, къ сердцу прыгорне:
— Да уплѣты, уплѣты да мого дятаты,
Було кому купыты, нема кому носыты.

2. Да зеленая рута
По край саду стояла,
Да росю прынала.
Дѣвонька да росу брала,
Росю умываласа,
Къ вѣнцу убираласа.
Да убирайса, не гайса,
Молода дѣвонька:
Тамъ тебе пылъ пуджидаетъ,
Церкоўку одчиняетъ,
Престылы застилаетъ,
Свѣчечки да зажигае,
Дѣвоньку пуджидаетъ.

3. Ель моя да зеленая,
Пуднимай гылле ў гору,
Не зачепы да росы кесы.
Роса кеса да до пояса,
Сукынька да до мураўку,

Дѣвонька да до церкоўки.

4. Да упаў гребенець пудъ стылець!
Да подай, матынько, гребеньца,
Росчешу кесоньку до вѣнца.

5. Летѣла сорычка зъ Кіева,
Да дѣвоцку красу скинула.
Да летѣла сорычка—золоты хвостъ,
Стережи, дѣвонька, своихъ кысь.
Она тобѣ кысоньку раскуе,
Она тобѣ слезоньку розырве,
Да за того молодойца пьяного,
Да за женишка упрамого.

6. Вѣнку, мой вѣнку,
Куповала на рынку,
Замыкала ў скрынку,
А тепера порушу,
Заплакаты мушу.

Садятся на возъ при отъѣздѣ въ церковь.

7. До саду, дѣвочки, до саду,
Да вежите рутоньку ў пучки,
Да метете юлоньку съ конца:
Повеземъ дѣвоньку до вѣнца.
Хто жъ тую юлоньку замете,
Той нашу дѣвоньку завезе.
Заметуть вулоньку горобцы,
А завезуть дѣвоньку молодойцы.

8. Скоро я на вызъ сѣла,
Ажъ мене да доля стрела.
Коли добрая доля,
То стань на шлюби зо мною,
А коли злая-лихая,
Не становыса зо мною,
Да ўдырь голывою.

9. Разлегайся, дуброва,
Попраўляйся, дорыга,
Бо дѣвонька къ вѣнцу ѣде
Пудъ росю косою,
Пудъ рутнянымъ вѣнчкомъ,
Пудъ шоўковымъ коснычкомъ.

10. Соловейко, да куда ты ленишь?
Полену я ў щиры боры,
На соледки меды, да на жоўты цвѣты.

Женишокъ, да куды поѣдешъ?
Я поѣду до Божого дому,
Дасть мнѣ Богъ щасте й долю.

11. Заўзулька, да куда поленишь?
Полену до Божого дому, —
Чи не дасть Богъ щастя й доли.

12. Сонейко колесомъ на гору йде,
Да дѣвонька къ вѣнчанью ѣде,
А долейка напередъ до ея иде.
Коли добрая, то ходы зо мною,
А коли злая-лихая, не становыса зо
Та и ўдырь голывою, [мною,
Та пливы зъ водою.

13. Нема попа дома,
Да поѣхаў до Ллюва (sic!) —
Клрючикоў куповаты,
Церкоўку одмыкаты,
Дѣтки повѣнчаты.

Послѣ вѣнчанья ѣдутъ домой.

14. Да подякуймо всендзу
И ясному сонцу,
Што наши дѣтки звѣнчаў,
Не мныго вѣнцоў ўзяў,
Оно тилько поўзолотога
Отъ князя молодого.

15. Не дроў, не лучины,
А мы дѣтки злучили.

16. Приѣхало да дитя зъ вѣнца.
Не промоўляе слоўца:
Понсыкъ животыкъ ломытъ,
Слоўца не промовытъ;
Слѣзки да набѣгають,
Слоўца не згадають.

17. Выйды, матонько, съ калачемъ,
Звѣнчалы дитятко съ паничемъ;

Да не такъ звѣнчалы — здружили,
На-крыжъ рученьки зложили.

18. Приѣхало да дитя зъ вѣнца,
Да высыпало золото зъ рукаўца,
А за имъ батюхно збирае,
Дрыбныя слѣзоньки роняе:
— Да бѣлыя рученьки у батька,
Чи будете бѣлыя у свекратка?
Уставай. невѣста, раненько,
Да бежи по водыцу хутенько,
Да помый рученьки бѣленько.

19. Заржалы кыни ў зеленой дубро-
Зачула матонька ў новей коморы: [ви,
— Пытыте, сусѣды, да не гамыныте:
Недѣ мое дитятко зъ вѣнчанья ѣде.

20. Выйды жъ, выйды, матынько, съ свѣчами,
Уже твое дытатко звѣнчали;
Не такъ звѣнчали—здружили,
На крыжъ рученьки зложили.

Пріѣзжаютъ въ домъ молодой.

21. Матынька, я ў церкви була,	Дѣ перстѣнки подѣла,
Пречистая мнѣ вѣнчочка дала,	Што на рученькахъ мѣла?
Янголы свѣчи держали,	— Да дѣвочки сестрыцы,
Якъ мене молоду вѣнчали.	Чи вы сами не знаете,
22. Да идуть дѣўки, идуть,	Што мене пытаете?
Да не руты щипаты,	Я на шлюби стояла,
Да дѣвоньку пытаты:	Зъ попомъ розмоўляла,
— Да дѣвонька-сестрыца,	Зъ женишкомъ да помѣняла.

Садятся за столъ.

23. Да ўпала имлица (мгла) да по за тыльечку,
Пошла дѣвонька да по за стыльечку.
Кланайса, дѣвонька, и старому и малому,
И батюхну своему!

24. Да заручоная дѣвонька,	— Уже я тобѣ, батюхо, не слуга,
Да подай батюхну водыцы	Уже моя водыца дорога,
Изъ дылого колодезя, изъ крыны-	Да дорожей меду и вина—
	[цы. Пять золотыхъ одъ ведра.

Молодые становятся у стѣны, надъ ними зажигаютъ свѣчи.

25. Да чіа свѣча ясній горыть?

Да женишкова ясній горыть,
А дѣвоньчина да погасае;
А женишкова—да на радощахъ,
А дѣвоньчина—да на жалоцахъ.

26. Да передъ дверми да стоялы вербы,
Да на тыхъ вербахъ по голыноццы,
Да на тыхъ голынкахъ по листыноццы,
А на тыхъ листынкахъ по заўзулеццы.
Вышла, выбѣгла молода дѣвонька,
Выломала двѣ голыночки,
Да принесла да до матоньки:
— Да гадай, думай, моя матонька,
Кулько тута листыночокъ,
Кулько треба мнѣ подарочкоў.

Сваты мѣняются пирогами.

27. Черезъ улоньки бѣгла,
 Два двора да поминула,
 А у трейтему да постояла,
 Да й людей послушала,
 Да що людѣ говорятъ:
 Мого батюхна хвалать,
 А свекратка судять.

Да дыўные жъ вы, людѣ:
 Чому даўнѣй да не казали;
 Якъ мене не вѣнчали,
 Пирогы не мѣняли,
 Подарункоу не давали.
 А тепера да не кажите,
 Мого сердца не сушите.

Послѣ обмѣна подарками благодарять.

28. Да подякуймо молодуси
 Да за тонки обрусѣ—
 Тонко прала, дзвонко ткала,
 А бѣленько бѣлыла.
 Да не дякуймо ей молодой,
 Да подякуймо матцы старей—
 Тонко прала, дзвонко ткала,
 А бѣленько ўбѣлыла.

Не стае на подарки полотна.
 А што жъ тобѣ, ластыўко, до того?
 Е у мене матонька ля того:
 Да коли не буде, то буде,
 Е у мене матонька—добуде;
 А коли не стане, то стане,
 Е у мене матонька—достане.

29. Выбѣгла мурашечка
 Зъ матчиного кублашечка,
 Вынесла подарочки—
 Тонкое китаечки,
 Кросна не коротыла,
 Дытаты норовыла.

31. Ой, роде, роде,
 Да не пый перепую,
 Бо напылъ зъ водою ¹⁾.
 — Вы бродомъ ѣхали,
 Да воды набрали,
 Да ее рыдъ частовали.

30. Не щечечи, ластыўко, не щечечу,
 Да мое голыўки не клопочи; [бечи,
 Да моя голыўка хлопотна—

32. Мы сваты нзъ саду,
 Черезъ садъ мы ѣхали,
 Да медочку набрали,
 Да рыдъ спѣвали.

Отъѣздъ жениха.

33. Да поѣде женихъ до дому,
 Да не залецайся другому,
 Да не забувайся дѣвоньки.
 — Якъ же я маю запытца,
 Да свое дѣвоньки забытца?

Да куды я пойду—то на умѣ,
 За столомъ сяду—край ее.
 Возьму за ручку—тепленько,
 Къ сердцу прыгорну—мыленько.

Пекутъ коровай въ домъ невѣсты.

34. Да чїя то матонька
 Коровайнычки збирае

По мѣсяцу и по зыбочкамъ
 И по ясному сонцу?

¹⁾ На это женщины отвѣчаютъ.

35. Прибудь, прибудь самъ Господь до насъ,
Да теперъ у насъ весельечко, ў Божи часъ,
Да теперъ у насъ скрипочки—цымбалы йграють,
Ще къ тому ярскія пташки спѣвають.

36. Ой, гныса, гныса, швыдовая кладка,
Тудою йшла да Божая matka;
Ой, стала вона дай почиваты,
Стали ее да янголы пытаты;
— Да куды идешъ, да Божая маты?
— Иду я на веселля:
Ой, чуты, зачуваты
На свѣты селле (sic),
Сырыты (сироты) веселле;
Сама у сырыты на покути,
А янголы пошлю на спомоганне.

37. Тупы—тупы коло дыжечки! Хустою накрывае.

Роды, Боже, сыроѣжечки:

Чи сыроѣжки браты,

Чи коровай огибаты?

38. У саду голле высыть,
Самъ Бугъ коровай мѣсыть,
А Пречистая свѣтыть,
А янголъ воду носыть,
Хрыстось прыступае,

39. Да зеленъ яворъ на дворы,

А коровай гибнуть на столи;

А у явора вѣття зеленее,

А у коровай золотее.

40. Стояла сосенька колько лѣтъ,

Да свѣчите, рубайте на загныть,

Щобъ нашъ загныть ясно горѣў,

Щобъ нашъ коровай ясны быў.

Расплетаютъ косу невѣсты.

41. Татарынъ братейка, татарчукъ,

Продаў кесынюку за канчукъ,

А бѣлое лыченько за шостахъ,

А рыдну сестрыцу оддаў такъ.

42. Расплѣў братко кеску,

Да разлыў же мнѣ слѣзку

Да по бѣлому лыченьку,

По червонымъ нагруднычку.

Сажаютъ коровай въ печь.

43. Росты, коровай, росты,

Якъ хмѣль на тычини,

А пшеница на нывы.

44. Сѣни добрые, походущіе

И выкна помывущіе (?),

А печь крашаная,

Печи хутко коровай.

45. Старша коровайнычка

Да поѣхала ў дрова:

И кобылычка слѣпая,

П сокѣрка тупая,

И ее Бугъ тамъ покараў—

Кобылу воронякъ расклеваў.

46. Старша коровайнычка,

Стаў меншу коло печи,

Кобъ хлопцы да не напылы,

. Кобѣ корова не ўхопылы.

47. Свиння зѣла, зрыла,
Ямки поробыла;
Коровайнычки пьяны,
Ножи поломалы.

А свиння ночовала,
Собѣ бульбы шукала.

48. Шишка зѣ луски,
Коровай зѣ гречки,
Спеклы по пляхецки.

Вынимають коровай изъ печи.

49. Вынимайте коровай зѣ побѣленное печи,
Да несете коровай до тесовое клѣти,
Да постаўте коровай да на батьковомъ жити,
Суды, Боже, (такой-то) пожиты!

50. Да булы мы ў клѣти, Да медомъ солоденькимъ
Тамъ насъ частовано И виномъ зелененькимъ.

51. Да наказала утонька да сивенькому селезню:
— Прыплынь, сыў селезень, быстроу рѣкою,
— Якъ же я маю прыплываты?
У тебе реченька быстрая,
И лызеньки густыя.

Да наказывала дѣвонька молоденькому женишку:
— Прыѣдь, прыѣдь, молодой женишокъ,
У понедѣлокъ раненько.
— Якъ же я маю прыѣжджаты?
У тебе воротечки скрыплены,
Твой батюхна сварлывы.
Я жѣ воротечки пудтешу,
И своего батюхна попрошу,
А таки прыѣдь, молодой женишокъ,
Въ понедѣлокъ раненько.

52. Ходыла Н пудъ лѣскомъ, Уже мой батюхна прыбраўса,
Да гукала женишка голоскомъ: Да на тебе молодого дожидаетца.
— Ъдь, женишокъ, не баўса,

Прыѣздъ жениха въ домъ невѣсты.

53. Знаты рака, що быў на пожары:
Пожаромъ пахне, а дымомъ дыше.
Знаты женишка....
Да медомъ пахне, а виномъ дыше.

54. Да ходыть женишокъ по ха- Кобѣ ей подарки оддаты.
[ты, — Отъ тобѣ, матонька, подарки
Кобѣ свою матоньку познаты, Одъ моей дѣвоньки-коханки.

55. Расходьуса ясень мѣсяць по небу,
Збыраючи усѣ зырочки ў громаду:
— Збырайтеса усѣ зырочки ў громаду,
Освѣтимо небо й землю усѣ разомъ.
Расходьуса молодой женишокъ по роду,
Збыраючи свою роднину ў громаду:
— Да поѣдемо до мого тестя усѣ разомъ,
Станемо зъ своимъ полкомъ пудъ ганкомъ,
Да выбѣмо краенну стѣну краменькомъ,
Озьмемо молоду дѣвоньку изъ вѣнкомъ.

56. У сѣняхъ голубокъ гуде, Збырай мою родныню,
А ў хаты голысокъ иде, Богатую и убогую на порадыню:
Молоденькій женишокъ да до ныгъ А зъ богатою намъ напытыся,
— Мой батюхна родный, [паде: А зъ бѣдною—порадытыся.

57. Звыуса роичокъ, сѣў, паў на столычокъ,
Да хоче поленуты ў щире боры,
На солодкіе меды и на жоўты цвѣты...
Забраўса женишокъ зъ своею родниною,
Да хоче поѣхаты, да передъ тестемъ статы,
Тести звоеваты, соби дѣвоньку ўзаты.

Отъѣздъ молодыхъ къ свекру.

58. Женишокъ сѣно косыть,
До стаенки насыть:

— Ъжте, коники мои,
Но, бо поѣдемо на войну,
Будемъ тестя воеваты,
Соби дѣвоньку браты.

59. Соловейко пташечко,
Полени да напередъ насъ,
Да давай тестю знаты:
Ѓде зять воеваты,
Соби дѣвоньку браты.

60. Ѓхалы сватове дубныкомъ,
Да ломалы дубныкъ-молодныкъ,
Да зробылы женишку холодокъ.
Вышла, выбѣгла дѣвонька до его,
Да вынесла шукру ў паперы
И винное яблычко ў кишени:
— Устань, женишокъ, оцныса,
Да йды до крыныцы—умыйса,

Дамъ тобѣ ручничокъ—утрыса,
Винное яблычко—охмылыса.

61. Изъ-пудъ млына, изъ-пудъ но-
Выплывае сѣў селезень, [вого
А за имъ плыве раба утынька:

— Зожды, пожды, сѣў, селезень,
Розмаю тобѣ твое перълячко.

-- Ой, верныса, раба уточка,
Розмае мнѣ да быстра вода,
Быстрая вода и тихій Дунай.

Изъ-пудъ мѣста Доброслаўки
Да выѣжджае молодой женишокъ,

А за имъ бѣжить его матонька:

— Зожды, пожды, мое дытатко,
Росчешу тобѣ твое кудерки,

— Ой, верныса, мои матынько,
Росчеше мепе моя тестенька,

Да не такъ теща, якъ молода дѣ-

[вонька.

Пріѣзжаютъ во дворъ жениха.

62. Да гукалы на дворѣ, гукалы,
Да голубки шукалы,
Да голубка ў черетѣ пошла;
Черетина похилиласа,
Утоўка стороныласа.

Гукалы, на дворѣ, гукалы,
Да дѣвоньку шукалы,
А дѣвонька ў клѣтѣ пошла,
Ключама забражджела,
А сукнямы зашастѣла.

63. Уленуу соловейко
Да ў вышневый садочокъ,
Сюды глянуу, туды глянуу—

Никуды й вылянуты.
Якъ ўѣхау женишокъ
Да ў тестево подворье,
И сюды глянуу, и туды глянуу—

Никуды вылянуты:
Да на около свѣтлыца,
А по серединѣ скамьица.

64. Чому, теща, не выходьшъ,
Чому зятя не вытаешъ?
Чи кожуха не маешъ,

66. Отсуяйтесь, совы,
Наленули соколы.
— А не есть мы совы,
Да отецкія дочки,
Сѣдытимо моцпанночки.

67. Да собою, братыйка, собою,
Посѣдѣмо годинку съ тобою:
Прыѣхау до мене инши панъ—
Да будешъ сѣдѣты, братько, самъ.

68. Жаль батюхны, жаль, жаль,
А матеры еще жалъчей,
Що бере дочку жоўнеръ.
Замстай, матко, попелъ,
Бо мы дочку ўхонемъ;
Озьмемо да рученькамы,

70. Да не курькудаче, перьячко скаче,
Молюдая дѣвонька по кроснахъ плаче.

Чи зятя не знаешъ?
Мы кожуха да позычимо,
Мы зятя укажемо:
Нашъ зять чернобрыый,
Пудъ имъ коникъ сывый,
И на ручкахъ соколешъ,
А на ёмъ шапка красна,
Якъ зырочка ясна.

65. Да виласа свадьба
Хмелемъ коло дыра,
А вѣтромъ коло окна!
Шибалы яблычкамы дѣвонцы ў оке—
Шибайте, да не шибайте— [нечко.
Не на вашей я воли,
У батюхна ў коморы, якъ у мѣсяца
[ў колы.

—Якъ у мѣсяца ў колы,
То мы тебе выстрѣлимо;
Якъ у батьки ў коморы,
То мы тебе выпросымо;
Мы тебе выпросымо,
Мы тебе выважимо
Золотою вагою, повеземъ съ собою.

Садятся за столъ.

Повеземо кониченькамы,
Ухопымо да бѣленькамы,
Повеземо да вороненькамы.
Озьмемъ, да повеземо,
Да положимо спаты,
Што схочемо, то зробымо
Да вашему дытаты.
Съ крышокъ паляныца,
А зъ дѣўчины молодыца.

69. Убирайса, дѣвонька,
Съ хаты да метелкою,
А зъ двора—перепалкою,
За ворота—зыркою.
Раскланяйса зъ дѣўсаями,
Бо поѣдешъ зъ жоўсаями.

Дополненіе къ свад. пѣснямъ, записаннымъ въ с. Доброславѣ.

Въ домѣ невѣсты во время приготовленій къ вѣнчанію.

71. Я тебе не знаѹ	И невѣсткой ззаты,
И невѣсткой не зваѹ.	Добры мысли миты,
А теперь буду знаты	До невѣстки прыстуниты.

72. Ой, пы жъ, батѣ, ой, пы жъ, матѣ,
Смачну горылочку.
Пропыѹ батько, пропыла маты
Отъ себе работничку.

73. Добре жъ было, моя матынько, горылочку пыты,
А ўзаўтра рано—порану никого побудыты.

74. Пьяненекъ, батюхно, пьяненекъ,
Поженешъ воликоѹ саменекъ.
— Е ѹ мене дѣвочка оденька,
Пожене воликоѹ саменька.

75. Ой, упыѹшиса скаче, проспѹшиса плаче:
Шкода було дѣѹки за кварту горелки.

76. Ой, пудъ лисомъ пудъ высокимъ—ягыдки,
Ой, тамъ дѣвонька мныго ягыдокъ набере,
Мымо батькоѹ дворъ на свекраткоѹ понесе.
Да не ѣстыме мой батюхна ягыдокъ,
Бо упустнѹ золотый кубокъ изъ ручокъ;
Да ѣстыме мое свекратко ягыдки.
Бо оно ўзяло золоты кубокъ ѹ ручки.

77. Да ходыла дѣвонька коло сыножаты,
Да копала лозу, да садыла рожу:
— Тутъ тоби, рожѣ, да не вымокаты,
А мнѣ у батюхна да не вѣковаты.

78. Ой, я тоби, моя матенько,
Здаѹнѣй говорила:
Да не копай рутки, да не сады мятки,
Бо некому поливаты.
Ой, я тоби, моя свекроѹка,
Здаѹнѣй говорила:
Накопай рутки, насады мятки,
Буде кому поливаты.

79. Пийте горелку, пропывайте дѣѹку,

Нехай она у косяхъ не ходить,
 Да нехай она хлопцоу не зводить,
 Да нехай же хлопцы да ворытъ не ломать:
 Наши ворыта зъ сребра, зъ золота.

80. У тебе, дѣуко, краменнее сердце:
 Дѣуки поюць, а ты не плачашъ;
 Хоць заплачашъ, да не жалостно,
 Своей матоньки да не розжалишъ.

81. Зозулька рабая да невѣрно ковала,
 Да непраўду казала.
 Казала: ў боръ не полену,
 Соловейка не люблю.
 А она ў боръ поленула.
 Ў его слѣдокъ уленула,
 Соловейка полюбыла.

Молодая дѣвонька да непраўду казала.
 Казала: замужъ не пойду,
 Да женишка не люблю.
 А она замужъ пошла,
 Женишка полюбыла.

82. Летала зозулька коло сыножаты,
 Пытала соловейка: дѣ гнѣздо класты?
 — Да клады, зозулька, дѣ лѣтось клала,
 Буде тоби одъ пташокъ добра слава....
 Пыталася дѣука молодого женишка:
 Якъ мнѣ, женишокъ, твого батька зваты?
 — Зовы, дѣвочка, якъ своего звала,
 Буде тоби одъ людей добра слава.

83. Летыть, летыть чорна галочка черезъ боръ,
 А за ею чоронъ воронъ на ўсю гынь.
 — Пожды, пожды, чорна галочка, не уленешъ.
 — Похвалишса, чоронъ воронъ, якъ поймешъ!
 Бѣгла дѣвонька черезъ юлоньку ў вышневый садъ,
 Да за ею молоды женишокъ, шапку зняў:
 — Зажды, пожды, молодая дѣвонька, не утечешъ.
 — Похвалишса, молоды женишокъ, якъ поймешъ.
 — Ой, выѣздыў я четыре села, пятый тещъ,
 Не нашоу же такой панны, якъ ты есть.

84. Краче утоўка, краче рыжая на моры ночоваты,
А за ёю сывы селезень, да съ сваімі селезнямы.

— Пожды утоўка, пожды рыжая,

Нешто я тоби скажу:

Торгуюць цыпки на твои дитки,

На тебе рыженькую.

— Нехай торгуюць, нехай кушуюць,

Я того не боюся:

Подымлю витки, выпущу дитки,

А сама ўплаў пойду.

Плаче дэвочка (моладенька? плаче молада?)

Со сваімі дружечкамы,

А за ёю молады женишокъ

Со сваімі маршалкамы.

— Пожды, дэвочка, пожды моладенька,

Нешто я тоби скажу:

Торгуюць тканки, новы серпянки

На твою головочку.

— Нехай торгуюць, нехай купуюць,

Я того не боюся,

Ў вэторокъ рано - порану я ў то нарадуюся.

85. Молодая дэвонька (2),

Не давай кески рваты (2).

Плохо (було) згодоваты, (2)

Що суботы умываты,

Що недэлю зачесаты,

У кеску заплетаты.

86. Мой братейко—татарчукъ:

Продаў мою косыньку за канчукъ,

Было личенько за пятакъ,

А мене молодую оддаў такъ!

87. Прылетэла сорычка съ Кіева,

Да дэвоцку красу скинула;

Прылетэла сорычка—золотый хвостъ,

Держи, дэвонька, своихъ кысь

Для того меду пьяного,

Для свого женыха упрамого:

Онъ твою косыньку расплете,

Онъ твою слэзоньку разоле.

88. Стояла конопелька ў горади зелененька,

Нў даў вэтерко зеленуй стояты:

Овіяў листочокъ, да покрыў песочокъ,

Овіяў зеленый, да накрыў бэлений.

Да хороше ходыла дэвонька у батька,

Да не даў женишокъ хороше ходыты:

Зняў вэночокъ да наложиў рубочокъ,

Да зняў зеленый, да надэў бэлений.

89. Распелы косу молодой дэвонцэ,

Да подайте уплэты да яе матенцэ;

Яе матенька озыме, къ сердцю прыгорше,
 Кобъ яе серденьку не було трудненько,
 Кобъ яе матенька забула хутенько.

Вдуть къ вѣнцу.

90. Приступы, матенько, близко, близенько,
 Уклоню тоби головоньку низенько,
 Кесками землицю покрыю,
 Слѣзками ноженьки помыю.

Вдуть изъ церкви.

91. Да казали люды, Наши кони замчали,
 Що не вѣнчаны будемъ; Насъ попы повѣнчали.

92. Выйды, выйды, матенько, зъ мыской,
 Звѣнчали дитятко зъ лыской.

Выйды, выйды, матенько, зъ медомъ,
 Звѣнчали дитятко зъ медведомъ.

Выйды, выйды, матенько, зъ окрайцемъ,
 Звѣнчали дитятко зъ зайцемъ.

Выйды, выйды, матенько, зъ пирогомъ,
 Звѣнчали дитятко зъ королемъ;

Звѣнчали, скрутылы, на-крыжъ ручки зложили.

93. Да хвалыўса женишокъ, Моей матки знать не знала,
 Да зъ вѣнца прыѣхаўши, Маткою назвала.

Передъ тестенькомъ стаўши:

—Да хвала жъ тоби, Боженька,

Што моя дѣвочка розумна:

Мого батька знать не знала,

Да батюхномъ назвала;

94. Прыѣхала дѣвочка отъ вѣнца,

Махнула хустой по дѣвочкамъ:

—Чи рады вы, дѣвоньки, теперь мнѣ,

Що мой женишокъ на конѣ,

Спустиў супоньки до земли?

Послѣ обѣда подарками, женихъ съ своею дружиною уѣзжаетъ домой. Въ домѣ невесты и жениха, по прїѣздѣ послѣдняго, пекутъ коровай.

95. Да губатые, да рылатые, коровай згыбали,

А удалые, да хорошіе за порогомъ стоялы,

96. Пудыходъ, пудыходъ, коровай, Пить коровай хоче:

Дубове денце выбывай;

Якъ не будешъ выбываты,

То не будемъ сажаты.

97. Кудравая печь меце,

Хорошуха попраўлае,

И Бугъ помогае.

98. Прыпечокъ регоче,

—Дѣ жъ ты коровайночки?

Чи на меду попылыса,

Чи на моры потопылыса,

Що до мене спознылыса?

99. Росты, коровай росты,

Якъ хмѣль на тычини,

А пшевыца на ныви.

Росты, коровай, росты,
Да на гору дывыса,
Да за яблынь берыса;

А якъ буде коровай росты,
То мы будемъ коровай трасты.

100. Да пытаўса коровай поля ў пачи:
Да чи есть стежка, да маленькая,
Муравонька зелененькая?

101. Мы жъ коровай згыбалы,
Заплатоньки не брали,
Женишка молоденькаго ў вочи не выдали.

102. Мыймо ручки, мыймо, а на вышеньку лыймо,
Кобъ вышни родылыса, кобъ дѣтки любылыса!

Женихъ собирается ѣхать къ невѣстѣ.

103. Да й ў синихъ голубокъ гуде,
А на хату голосокъ иде,
Женишокъ батюхну да до ныгъ паде:
—Мой батюхно родный, зырай мою роднынюнку,
Близкую й далекую, богатую й убогую:
Богатую да попытыса, а бидную порадытыса;
Богатая на славоньку, а бидная на порадоньку.

104. Благослови, маты, своему дятаты,
Ў дорогу ихаты,
Да по медъ, по горылку, да по красную дивку.

105. Ой, маты сына да выражала—
Съ колина да на коня сажала!

106. Да звыўса рончокъ
У женишка на столычокъ,
Да хоче поленуты ў щирые боры,
Да на бытые шляхи,
На солодкіе меды,
Да на жоўтые цвѣты;
Тамъ липка стояла,
Жоўтымъ цвитомъ цвила,
Широкимъ лыстомъ пала.

107. Да радуйса, женишокъ:
Одъ короля лысты прышлы,
Одъ тестя другие.
— До короля служки пошлю,
А до тестя самъ пойду,
Бо ў короля сѣчуть да рубають,
А ў тестя пьютъ, да гуляють;
У короля медъ да горылка,
А ў тестя хорошая дыўка.

108. Ой, ў бору, бору сосна горыла,
Тамъ дѣвонька сосну тушила,
Сосну тушила, вѣнчокъ струсила.
А хто жъ пуйде да по той вѣнчокъ?
Да староста мовыть:—я не пойду;
Мый кынь не убраный, не пыдкованный,
На гору не збѣжить, на ренець (?) не ступыть.

Вынь того вѣнчка зъ мѣста не зрушить.
 Да женишокъ мовыть:—я самъ пойду,
 Муй кунь убранный, и пудкованный,
 На гору збѣжить, на ренець ступить.
 Вынь того вѣнчка зъ мѣста зрушить.

109. Стоить дубочокъ зеленесенькій,
 На Дунай похылыўса;
 Сядыть женишокъ молодесенькій,
 У дорогу нарядыўса,
 Держить хустоньку ў правой рученьцы,
 Очицы протырае,
 Свойму батюхну, своему рыдному,
 До ножокъ прыпадае:
 —Мый же батюхна, мый же рыдненькій,
 Готуй же девять коней,
 А десятую жеребыцу—пудъ мою молодыцу.

Ѣдутъ къ невѣстѣ.

110. Да ў чистому полю, да на битому шляху,
 Стоуномъ пара ўстала съ пудъ сывыхъ конькоу,
 Съ пудъ тяжкихъ возыкоу.
 Забачила да тее дыво да дивончина маты:
 —Боже жъ мый, Боже мылостывый,
 Да до мене война ѣде,
 Мое подвурье зобье, мое застугье зопье,
 Мое дитятко озьме!

По приѣздѣ дружки невѣсты поють дружинѣ жениха:

111. Наихалы сватовы зъ далюкъ далека:
 Знаты по мовы, що ўси панове, (*Имъ отъпечаютъ*.)

112. Мы не панове, да просты люды,
 Да на насъ свытки съ черной овечки,
 А поясы съ чирвоной ныточки.

113. Наихаилы Ильвувцы,	Лѣпша я у тебе, якъ воны.
Да сыплють по скамѣ чирвунцы.	—Якъ же мни, дитятко, не браты?
—Торгуй, моя матенько, не беры:	Наихалы ты люды, що тебе ўзяты!

Дружина жениха просится въ домъ:

114. Пусты, свату, ў хату,	На посадъ посажена.
Да на пичь нагрытыса,	—Наражена, якъ панятко;
Молодой подывытыса;	Посажена, якъ князятко.
Чи хороше наражена.	

Дружина жениха, войдя въ избу:

115. Отступитесь, совы,

Наленулы соколы, *(Имъ отвѣчаютъ)*

116. Мы жъ вамъ не совы,

Мы отецыны дочки,—

Вы намъ не соколы;

Седыtimo, якъ панночки.

Женихъ ходитъ вокругъ стола.

117. Осины, осины нашу пролисочку

То грибы, то грибыща, боровые масляныща.

Да осины, осины молодую дивоньку

То сваты, то свашечки, то молодые женышки.

118. Охъ, ты рыченька быстрая,

—Ты жъ, молодая дѣвонька,

Ты учора была быстрая,

Ты учора была весела,

А тепера стоишь тыхая.

А теперека сидишь хмуренька.

—Якъ же мни буты быстренькуй,

—А якъ же мни буты веселой,

Колы мене лозочки налегли,

Колы мене осила чужина,

А на мене чоуночки поплылы!

Ўсе женишкова роднына?

Невѣсту причуть.

119. Запалы, дружо, свичку,

120. Не тоби дружомъ буты,

Пойды по запичку,

Да тоби свинопасомъ,

Да жонокъ пытаючи,

Озымы ось—на пугу,

А дѣвокъ шукаючи.

Да жены свинни до лугу.

Нашедши невѣсту, угощаютъ молодыхъ колбасой.

121. Наихалы свахи молодя,

Да на ихъ сукни золотыя.

Мы не смылы попытаты, де будуть ночоваты.

— Мы будемъ ночоваты да у дѣвоньки ў хаты.

Сваты выкупають дружку.

122. Прокляты дружчатка по смитнычку ходылы,

Щаляжища збиралы, дружечку выкуплялы.

Невѣсту осыпають овсомъ.

123. Не по бережку ходю, не ў косточки граю,

Не горышки цатаю:

Я жъ тебе, молодая дѣвонька, добромъ осыпаю.

Обѣдаютъ.

124. Перебигъ, перебигъ зайчикъ, положеный окрайчикъ;

А якъ перебигъ лыско, постаноудена мыска.

Послѣ обѣда идуть къ дружкѣ.

125. И сюда выль, и туда выль, А десятая да дорыженька,
До дружечки девять мыль, Да до іи пороженька.

У дружки обѣдаютъ:

126. У дружечки на столи Хвостычекъ залупыуса;
Плавають кубки ў выни. Свашечки не выдады,
127. Быщечокъ утопыуса, Сmachненько обидалы.

Послѣ обѣда танцы.

128. Ходыть буско по долини, Нехай цапля сино косыть,
Уросыуса по долины, Бо высоко хвартукъ носыть.

129. Да я свойму мыленькому, да постельку стелю:
Ў тры рады да ў чотыры я каминне кладу.

Отъ дружки идуть къ молодой. Обгѣтъ подарками.

130. Нашу дѣвоньку да племячко даруе;
Самъ Богъ сядыть на покути, липшую долю готуе,

131. У нашом дѣвоньки да великая роднына:
Якъ сныне по пляжечку, то буде скотына.

Вносятъ коровай. Къ шапкѣ жениха прикалываютъ вѣнокъ.

132. Поглянь, зятю, на мене, Да на мни шапка изъ бобра,
Я хорошѣйшій за тебе. Выкидай, зятю, поўрубля. (Отвѣч.)
Ой, е у мене коўпакъ шитый, 133. На ёмъ шапка коўпачокъ,
Да нема кому наложиты; Выкидай, зятю, шостачокъ.

Невѣсту готовятъ къ отъѣзду. (Черезы).

134. Стоить дочечка ў долини, Дѣ дѣвоньку ўзято:
Еи роднына пѣе да гулае, Черчыкомъ дай осыпано,
Объ ей не думае. Калыною дай обтыкано.
135. Мы сваты да не видалы, У нашого свата свѣтлыца—не хата:
Коны наши да заихалы, Питъ ёго мулюваная,
Знать ў тую хату, Честь ёго да кохала.

136. Нашъ сватейко, нашъ соловейко—мутюнецъ:
Вунъ казаў, вунъ говорыў: семъ волюў.
Ажно яеъ зайшлы, одного найшлы,
Дай того безъ рогуў.

137. Ой, зятю, зятю, горылки! Треба було не робиты молодыцы,
Треба було не браты у насъ дѣўки, Бо полетать горшки зъ полицы!

138. Ой, зятю, зятю, женышокъ,
Мы ў тебе ўчора не булы,
Мы твою горылку не пылы,
А теперъ будемъ да медокъ пыты,
Ўвесь день веселыты.

139. Що за перезвянки,
Що не поламалы лаўки;
Уломылы каваль печи,
Перезвянской рачи.

140. Да гуляйте, перезвяночки, гуляйте,
Объ свои коньки не дбайте;
Наша дѣвонька вамъ рада, пожене коньки до стада,
Да не такъ до стада—до череды,
Да велыла гуляты до середы.

Невѣсту покрывають намыткою.

141. Да чого ты, дѣвонька, закрываешся?
Чи ты свойго батюхна да соромняешся?
— Я свого батюхна не соромняюся,
Да того жоўнира да побойваюся,
Що сыдыть край мене, да глядыть на мене.

Усаживають невѣсту на возъ.

142. Да уже дивочка да ў возъ сядзе,
Да ей батюхно ключиў пытае:
— Да гдѣ ты, дитятко, да ключи подила?
— Да шукай, батенько, дѣ я седила;
Положила ключики на полицы високо,
Уже жъ я, батюхно, одъ тебе далеко;
Положила, хустою накрыла.

143. Приступы, матенько, близько, близенько,
Склоню тобі голыўку нызко, нызенько.
— Да не хочу, дитятко, твого уклону,
Устань изъ возу да ходы зо мною.

Їдуть въ домъ молодого.

144. Скокнуў заекъ, да черезъ гаекъ, къ намъ на вузь,
Їздыў батько да по дочечку, не прывьюзъ.
Не велыла намъ маты безъ сыра ихаты,
Безъ сыра билого, безъ зятя мылого.

145. Да ходыла дивочка по рынку, Ой, лисомъ шла пчолою,
Да ломала чирвону калынку, Пыдъ село подошла хмарою,
Затыкала конькамъ за грыўку, А ў село ўзышла дожджичкомъ,
А свашкамъ своимъ за голыўку. На двыръ сплыла рычкою,
Да сїяла невѣста чоронъ макъ, А ў сини ўпала щукою,
Не ўдавалася свюкру ў знакъ: А ў хату ўлизла павою,

За столемъ сила панею;
 И свикратко не познаѹ,
 Да и панею да назваѹ.

— Я жъ тоби, свикратко, не пани,
 Я жъ тоби невѣстка зъ дарами,
 Да зъ низкими уклонами.

146. Мы привезлы совыще да ѹ гетее дворище,
 Да некуды не глянуло, глянуло на клѣтище,
 Да на новыя клѣти, да чи буде гдѣ спаты.

147. Перезвянка, матко, познай свою дочку:
 Учора была ѹ вѣночку, а теперъ ѹ серпаночку,
 Учора була въ чирвоному, а теперъ ѹ зеленому.
 — Да куды ты, дѣвонька, ходыла,
 Що свою голыѹку збелыла?
 — Ходыла, матенько, ѹ вышнюѹ садъ,
 А на мою голыѹку цвѣтокъ упаѹ,
 Да мою голыѹку убраѹ.

Родственники жиниха и невѣсты ходять по домамъ, изображая изъ себя цыганъ. Они получаютъ въ домахъ сало и пр. и затѣмъ свадьба заканчивается въ корчмѣ.

148. Чья жъ бы то роднына, Одъ недили, да до недили,
 Да по юлоньци блудыла, Щобъ люды оглядили?

Молодыхъ ведутъ спать.

149. Курка рабушка рогоче, 150. Да ведемъ тебе спаты,
 Да на сидало хоче; Треба праѹду казаты,
 Молода дѣвонька плаче, Съ кимъ статокъ гоныла,
 Бо спатоньки хоче. Съ кимъ ѹ горышки ходыла.

Молодая сбрасываетъ сапоги молодому, а онъ ей. Свахи поютъ.

151. Положили чотыры ноги, На горылку солодкую!
 А пьяту да короткую,

Будять молодыхъ.

152. По двору да куна ходыла; За клунею дернына;
 То жъ не куна, да невестка моя. Да воы старые, ратаи малые,—
 153. Ой ѹ клуни новына, Дерныны не водралы!

Молодые идутъ за водой.

154. Пуйдешъ, дѣвонька, по воду, Да хутенько верныса,
 Къ дыѹному колодезю, Старому поклоньса.
 Да ныде не становьса,

155. Пуйде дѣвонька по воду,
 Вона бере за ключку, вунъ ей за ручку;
 Вона бере налиты, вунъ до ей говорыты.

Сироту снаряжаютъ къ вѣнцу.

156. Да нема дѣвоньки ни тутъ, ни дома,
Пошла дѣвонька до Пана-Бога,
Свою матку на весилле зваты:

— Ходы жъ, матенько, ко мнѣ на весилле.

Да на спомоганне.

— Нехай тоби, дитятко, Господь споможе,

Да добрые люди,

А я немаю воли одъ Пана-Бога

И одъ Пречистой.

Уже моя душечка замкнена ¹⁾ замкамы:

Одинъ замочокъ—жоўтый песочокъ,

А другой замочокъ—новый домочокъ,

Третій замочокъ—зеленый хвуйнычокъ.

Їдетъ сирота къ вѣнцу.

157. Да уже жъ бо той вечерокъ,
Що збыраецца ўвесь родокъ,
Оно нима одного—мого батюхна родного.
Нема мене кому за голоўку ўзаты,
Роднымъ дитяткомъ назваты.

— Пожы ты, дитятко, понидѣлка,
То буде тобѣ кому за голоўку ўзаты,
Роднымъ дитяткомъ назваты.

158. Одчины окенце, погляды,
Чи много боярь на дворы,
Чи хорощій женихъ на кони,—
Спустыў супоньку до земли.

159. Да запыта, дѣвонька, запыта,
Шоўкомъ хусточка зашита;
Да запыўса ўвесь рудъ,
А еи маты наперодъ.

б) С. Чухово Доброславск. вол.

160. Маты сына да выражала, мѣсяцемъ оперезала,
Зыркою састегнула, долею огорнула.

— Ёдъ, ёдъ, мой сыночку,
Ў шасливу да годыночку.
Ў дороженьку шасну,
Да по дѣвоньку красну,
Ў дорогу шасливую,
Да по дѣвоньку уродливую.

161. То дывытца женишокъ по хаты,
Кобъ свою матыньку познаты, (2)
Кобъ тые подарки оддаты:
— Отъ тобѣ, матынько, подарки
Одъ мое дѣвоньки-коханки;
Отъ тобѣ, матынько, ручнички
Одъ мое дѣвоньки-ключнички.

¹⁾ Или: за грима

162. Приѣхала дѣвонька изъ вѣнца,
Высыпала золото зъ рукаўца,
А ёго матонька збирае,
Друбныя слѣзоньки роняе,
Не зберешъ, матынко, не зберешъ,
Свое слѣзоньки разольешъ.

163. Да не ходы, матынко, за мною.
Я не маю порадоньки съ тобою;
Е у мене порадонька одъ Бога,
Е у мене женишокъ—розмова.

164. Матенько, я ў церкви була.
— Дитятко, непраўда твоя!
— Матенько, тамъ люды булы,
Якъ мене дай ў церкоў вель.

Янголы свѣчи держалы,
Якъ менэ молоду вѣнчалы;
Прачиста два вѣночка извыла,
Намъ молодымъ на голоўку клала,
Покуль же я шлюбъ ўзяла.

165. Дивонька къ вѣнцу ѣде,
Шубоньку ў ручкахъ держить,
Дѣвочки мое, сестрыцы,
Не помнете моей шубоньки:
Моя шубонька ни тканя, ни брана,
Изъ войска прыслана;
Шилы ее шаўцы—краўцы,
Прыслалы ее паненцы.

в) *Мѣст. Телеханы.*

Ѣдутъ къ вѣнцу.

166. Метете юлоньку съ конца,
Ведете дѣвыньку до вѣнца.
Метете юлоньку деркачемъ,

Бо ѣхатыме дѣвонька съ панычемъ...
Не такъ метѣна, якъ звѣйна,
Буде наша дѣвонька звѣнчана.

167. Стояла конопелька ў зеленымъ кусточку;
Шлюбовала дѣвынька ў Божымъ домочку.
Найсвятѣша панна ее жаловала,
Да долею, щастьемъ даровала.

Приѣзжаютъ послѣ вѣнчанья къ молодой.

168. Приѣхала дѣвонька изъ вѣнца,
Высыпала чирвонцы зъ рукаўца:
— Да не рушъ, матунько, не бярэ,
Щи (еще), матунько, подорожи!
Щи зъ рочокъ поддержи.

Свадебный поѣздъ собирается изъ дома жениха ѣхать въ домъ невѣсты.

169. Сыпте пшеницу ў новыя корыта,
Кормите кони ў вельку дорогу,
Дороженьку щасну—
По дѣвоньку красну.

170. У нашего старосты чорныя вочи,
Вынъ не боитца темныя ночи.
— Якъ же я маю ночи боятыса?
Кынь пидо мною, и Богъ надо мною,
И старшая свашка передо мною.

171. Ъхалы сватове черезъ садъ зеленый,
 Вышневы садъ поломылы, сокола уронылы,
 Видную чашу розбылы:
 Кабы мы знали, що наша дѣвонька,
 Мы садъ прыладымъ, да сокола прысадымъ,
 Видную чашу злотныкъ наладыть.

172. Светы, светы, ясенъ мѣсяцу, надъ нами,
 Еще ѣхаты чотыры мили борамы,
 И пятау железнными мостамы.
 Кабы мы дѣвоньку да на посади zostалы!
 Ой, хотъ zostанемъ, не zostанемъ,—недбаемъ:
 Свою дѣвоньку мижъ дѣвочками познаемъ.
 По плечамъ кеска, по лицу слѣзка—то вона;
 У ручкахъ ширинка тонкая, бѣленька,
 Паперу роўненъка.

173. Маты сына выражала, — Да поѣдешъ, сыночку,
 Мисяцомъ операзала, У дороженьку щасну,
 И зыркою застыгнула, Да по дѣвоньку красну.
 Зыркою обернула:

Свадебный поѣздъ съ молодыми въѣзжаетъ во дворъ невѣсты. Въ воротахъ поютъ:

174. Прыѣхаў зять да на тэстэў двыръ, на зализный
 На зализный мостъ, да копытцы знесъ: [мостъ,
 Зализные мосты да поламалы,
 Тонкіе обруссы да поразрывалы;
 Зализные мосты ковали ковалы,
 Тонкіе обруссы ткачи ткалы,
 Бѣлыя лебедзи на моры бѣлылы.

Стоять за порогомъ

175. Стый, зятю, за воротамы, Сама себе хустынкою,
 Уже на тебе да мятель мете, А свата ширинкою,
 Дрыбны дождикъ иде. 176. Выйды, теща, выйды,—
 Вона дитя да разумное: Не буде тобѣ крыўды,—
 Крые кони шубонькою, Съ пляшкою поўненъкою,
 Зъ долею добренькою.

Сватъ поетъ:

177. Нема тещи ў дома, Свого зятя вытаты,
 Пошла теща ў село— Іцобъ дочки не oddаты.
 Кожуха добываты,

Женихъ входить въ хату.

178. У саду соловейко гнѣздо вѣе. Да кому немає, кажите.
Чи ўсимъ сватымъ мѣсто е? Ўсю свою дружину садите.

Дѣвицы собираются вокругъ невѣсты и поють:

179. Зробыла дѣвонька славу, Сама сѣла—червона, бѣла,
Насадила дѣвокъ лаву; Выше дѣвочокъ сѣла.

Пьютъ.

180. Сватове, да пьете вы вино,
Звьете соловейку вы гнѣздо.
Заўзулька—тожъ его дѣвонька.

Припѣвають къ танцамъ:

181. Староста, да коханчику, У насъ ноги не кривыя,
Да пускай насъ до танчику У насъ сукни не чужія;
Ныженьки проламаты, У насъ ноги правесеньки,
Суконьки прышастаты. У насъ сукни новесеньки.

182. Да чаго стоишь, чаму не сидишь, женишокъ?
Небы ты свого тестенька не знаешь,
Да собѣ цеўнаго мѣсца не маешь.
— Поговору я съ своимъ тестюшкомъ стоячи,
Тогды я сяду за тесовою скамьею,
Зъ дѣвонькою своею.

183. У нашего свата Да наверху зельечко,
Свѣтлыца—не хата, А ў серединѣ весельечко.
Черчикомъ осыпана, Позволь, Боже, тому,
Калыною обтыкана, Кто завыдуе кожу!

184. Ъдьмо, сватове, до дому,
Да не заѣжджаймо ни къ твоему роду, ни къ моему,
Ано заѣдьмо къ моему батеньку родному:
Тамъ намъ комора прыбрана,
Тамъ намъ постелька послана.

185. Гуляйте, сватове, гуляйте, Да якъ сыръ бѣлесеньки,
Й объ своихъ кыникахъ не дбайте. Присунься къ окенечку,
Пошла дѣвонька до череды, Погляды въ оболочку:
Велѣла гуляты до среды; Чи ѣдятъ кони сѣно,
Да за ее добру доброту То ще посядѣмо;
Поѣдемъ до дому ў суботу; А коли ѣдятъ кони солому,
Да за ее добру постельку То ўже ѣдьмо до дому,
Поѣдемъ ў недѣльку раненько. Продамо нагавицы,
Купимо куль травицы.

186. Староста старесеньки,

187. Чимъ, я тобѣ, мамонька, додѣла,
 Що ты мене оддаешъ одъ дѣла?
 Чи я тобѣ кошули не прала,
 Чи я тобѣ постельки не слала?
 Прала тобѣ кошулю на моры,
 Слала тобѣ постельку ў коморы.

Во время ужина.

188. Й да несуть миски и полумиски и тарелки,
 Дайте намъ по килишечку горелки.

Прощаются сваты молодого съ роднею невѣсты. Дружки молодого собираются
 уѣзжать.

189. Сватове, да вечерайте у насъ (2).
 У насъ рыднѣ теплая, бѣленька (2),
 И у насъ дѣўки красныя хороши (2).

190. Стоить коникъ, гогоче,
 Братъ съ сестрою розстатыся не хоче.
 Стоить коникъ на стаинцѣ, ныжкою тупъ,
 Да уже тобѣ, сестра, не быты тутъ.

191. Да лады, матко, лады,
 Ўсе ў кубель клады,
 Меньчей не остаўдай;
 Меньча мала, ще не надбала,
 А старшая гожа, якъ чирвона рожа.

Садятся на возъ.

192. Да уже дѣвонька да на возъ сѣдае,
 Своей матеньки ожидае:

— Приступы, матенько, ко мнѣ близенько,
 Кланиюсь тобѣ ў ныжки нызенько!

— Не хочу, дитятко, я твого поклона,
 Устань изъ воза, да ходы за мною!

— Да подай, матенько, правую рученьку,
 Чи не вернешъ мене назадъ до себе!

— Рада бъ я, дѣтонько, обѣи податы,
 Да не верну тебе назадъ до себе!

193. Плыла утонька рекою,
 Вела дѣточки съ собою:
 — Ой, вода моя, прынада моя,
 Травица шоўковая.

Ишла матынька ў комору,
 Вела дѣвоньку съ собою:
 — Моя матынька, моя родная,
 Разлука мнѣ съ тобою!

Блуть съ невістою въ домъ молодого.

194. Полевм. болени, етичка. Да ў дмнъ доховати.
 Да до того батенька. А ў боли жнго жати:
 Понесм повісточку. Да ў дмнъ доховывочку,
 Смиъ расе невісточку. А ў боли робытмичку.

Пріѣзжаютъ въ домъ молодого.

195. Уленула заўзулька И сюдм глянє, и тудм глянє,
 Ў вышнесый садочокъ: Некуда выѣхати:
 Сюдм глянє, тудм глянє, По правый бекъ свѣтлыца.
 Да некуда выглынуты. По лѣвый бекъ пиўница;
 Да ўже ўѣхала дѣвонька У пиўницы напыуса,
 Ў свекратково подворье: У свѣтлицы просплюса.

Входить въ комнату и садятся за столъ.

196. Прѣѣхаў староста зъ войны. Покуль звѣрну ўсю ўлапаў.
 Да и нарекає на дѣўки: 197. Не дивуйса, свекроўка,
 — Да не отчиняйте дверны, Што невіста малая,
 Да не выпускайте звѣрыны. Мы ее пидвышимо:
 Я свого коника ўгоніў, На шоўку поставимо,
 Покуль звѣрну половиў; Золота пидсыплемо,
 Я свое ботеньки потоптаў, Мы жъ ее пидвышимо.

Молодыхъ ведутъ спать.

198. Кто повезе молодыхъ спаты, Кто пойдє зводыты.
 Треба ему золотый дати; Нагавицы изводыты.

199. Выйду за ворыта—слѣдки знать,
 Кудм мое дитятко повѣзъ зать;
 Не знаты стезечки, ни колее,
 Оно зачуты голосокъ бы ее,
 Да ўже ў свекратка ў двырн.

200. Уже стоить дѣвонька ў долины,
 Выглядає родныны;
 Ее, роднына пье, гуляє,
 За ее не думаетъ.
 — Да чаго, матенько, боисса,
 Чи зневаженьки боисса?
 Не бойса, матенько, не бойса,
 Ў чирвоны черевыки обуйса;
 Топчи вороги пидъ ноги,
 А пидкиўками пороги.

Коровай пекуть.

201. Чія жъ то матенька
По ўсимъ колонькамъ ходыть,
Да сусидочокъ просыть:
— Да сусидочки мои,
Ходете вы ко мнѣ,

Да къ моему дитятку коровай качаты,
Що сулыў Богъ дождаты.

202. Коровайнички пьяны,
Ўсе тѣсто покралы:

204. Передъ ворыты озеро выдно одно, ¹⁾

Коровайничкамъ да до дому не выдно;

Зроўняй горы, долины роўненько,

Кобъ було до дому выдненько.

205. Славенъ, славенъ (имя моло-
Попойў жоночокъ, [дого):
Погубылы жоночки свыточки.
Зачнетца свитаты,

То ў мѣхъ, то ў кишеню—
Своимъ дѣткамъ на вечеру;
Тѣсто набрыняло,
Дый кишеню оборвало.

203. Коровайнички нѣмы,
Грецькую муку ѣлы;
Грецька мука сопка,
Залыпла коровайницамъ глотка.

Пошлемъ мужикоў шукаты.
Шукаў, шукаў, не знайшоў,
Заплакаўши, дай пошоў.

При расплетеніи косы поють:

206. Мнѣ братъ касоньку расчесаў, Якъ ниженькою ступене,
Дѣ мое уплѣты подѣваў, То сестрыцу ўспомяне:
Чи на Дунай-море попускаў, Тутъ моя сѣстрыца ходыла,
Чи свое ботоньки подвизаў? Вѣрное дѣлечко робыла.

1) Село Крае Телеханской вол.

Ўдуть въ церковь.

207. Зелена яблонька
Середъ саду стояла,
Да на садъ поглядала,
Да росой прыпала.
Дѣвонька росу брала,
Росой умывалася,
До шлюбу ўбиралася.
— Да ўбырайса, не барса,
Тебе пыпъ дождае,

Божій демъ одчиняе,
Прыстылы застилае,
Свѣчечки зажигае,
Васъ молодыхъ доўго жадае.

208. Ой, радъ раденокъ женишокъ.
Що ў новей церкоўцы побываў,
Да на бѣлымъ ручничку постояў,
Съ правое рученьки перстень зняў,
Да зъ дѣвонькою помѣняў.

¹⁾ Вѣроятно, должно быть: „видно дно“, какъ напр. въ малор. „Ой у поли крини-
ченька—видно дно“ (т. е. съ чистой, прозрачной водой).

209. Да идуть дѣўки, бѣгутъ,
 Да не руты щипаты,
 Да дѣвоньки пытаты:
 — Да молодая дѣвонька,
 Дѣ перстни подѣла,
 Що на рученькахъ мѣла?
 — Я жъ на шлюбы стояла,
 Да съ попомъ разоўлила,
 Да зъ женишкомъ помѣнила.

210. Охъ и доля жъ ты, доля!
 На сxedъ стояла, зъ долей разоўлила:
 — Охъ и доля жъ ты, доленька!
 Да коли жъ ты добрая,
 Не спрочайся зо мною,
 Ъдъ до шлюбу зо мною;
 Коли злая-лихая,
 Плынь на море зъ водою;
 Коли жъ ты добрая,
 Ъдъ къ вѣнчанью зо мною.

Ѣдутъ изъ церкви.

211. Ой, буде жъ памъ, буде,
 Що мы спознылися.
 У ноги поклонимся,
 Мы жъ тамъ одмовимся:

Убирали старосту,
 То ў рыжъ, то ў золото,
 То ў щирое сребро.

212. Да расхodyўса ясенъ мѣсячикъ по небу,
 Да збираючи свое зырночки ў громаду:
 — Да зберымоса, мое зырночки, ў громаду,
 Да засвѣтимо да ўсѣ разомъ.

Да расхodyўса молодъ женишокъ по роду,
 Да збирае свою родныночку за скеблю:
 — Да зберымоса, роднына моя, за скеблю,
 Да поѣдемо ўсѣ разомъ на войну,
 Да звоюемо мого тестенька, што ў дому,
 Да возьмемо младу дѣвоньку съ собою.

213. Одчиняйте жъ ворыты,
 Й одчиняйте золоты:
 Повень двыръ статку жане,
 Поўну клѣтъ добра везе,

Статочку да рогатого,
 Одъ батьки да богатого,
 Матеры да розумной.

Пріѣзжають въ домъ жениха.

214. Да сѣяла дѣвонька чоронъ макъ,
 Не удавалася вона свекру ў знакъ;
 Да яе свекратка не познаў,
 Да яе панею называў:
 — Прыкрыйса, пани, ручничкомъ,
 Щобъ не прыпала плечкомъ.
 — Я жъ тобѣ, свекратко, не пани;—
 Слаўная невѣста зъ дарами,
 Да зъ низенькими уклонами.
 Да съ тоненькими кужелями.

215. Да выды, батенько, зъ бохонцемъ,
 Уже твое дѣтъятко зъ молодцемъ;
 Да выды, батенько, съ свѣчами,
 Уже твое дѣтъятко звѣнчалы.
 Ой, радъ женишокъ, радъ буваў,
 Што ў новей церкоўцы побываў,
 На бѣлому ручничку постаў,
 Съ правой рученьки перстень зняў,
 Да зъ дѣвонькою помѣняў.

216. Да заручоная дѣвонько, Уже я тобѣ, батенько, не слуга!
 Да подай батеньку водыцы 217. Не дивуйся, свекратка,
 Зъ новое ведерки зъ крыныцы. Што невѣста малая:
 — Не подамъ, батенько, не подамъ, Мы золота подсыплемо,
 Бо моя водыца дорога, Невѣсту подвышемо.
 Да дорожей меду и вина.

218. Не далеко рѣченька одъ бору,
 Занудѣла дѣвонька по дому:
 — Вези мене, женишокъ, дѣ ты ўзяў,
 Штобъ мой вѣнчочокъ не завяў.
 — Да не бойся, дѣвонька, не звяне,
 Коли моя матонька нагляне.

219. Охъ, мы выплылы, дай поплыся,
 Да й бочку медочку,
 Да выкрутылы, да выѣздылы
 Отъ сватонька дочку.
 Выкрутыўши, да выгодыўши,
 Да повеземо до дому, да положимо спаты;
 Што схочемо, то зробымо, зъ чужого дытаты,
 Да зробымо зъ хлѣба паляныцу,
 Да зробымо зъ дѣвоньки да молодыцу.

Женихъ ѣдетъ за невѣстой.

220. Да лени, сокыликъ, да не позныся:
 Уже твою тетерку пташки осѣлы.
 — Да нехай осѣдають, я собѣ недбаю,
 Я свою тетерку межъ ими познаю.
 — Ёдъ, женишокъ, да не обаўляйся:
 Уже твою дѣвоньку дѣўки осѣлы.
 — Да нехай осѣдають, я объ томъ недбаю,
 Я свою дѣвоньку межъ ими познаю,

Бо ў моёй дівоньки по плечамъ кеска,
 По плечамъ кеска, а по личку слёзка;
 У ручкахъ хустонька — безъ вѣтру мае,
 Безъ вѣтру мае, безъ сонца ссае.

221. Ой, ў коморы свѣчи горѣлы, Съ поўна кубочка даваты;
 Да не сами воны горѣлы, Да не пый кубочка до днечка,
 Маты сыночка радыла, Да злѣй кынику на грыўку;
 Съ колѣня на кыни садыла: Стане тая грыўка колечкомъ,
 — Да поѣдъ, сыночку, до тестя. А самъ молоденьки паночкомъ.
 Буде тебе тесенько вытаты,

222. Сыпте пшеницу ў новы корыта,
 Да корыте кони ў велыку дорогу;
 Да ў той дороги трое ворытець:
 Першія ворытца—то сонейко грее,
 Други ворытца—да мѣсячыкъ свѣтыть,
 Трети ворытца—да женишокъ ѣде.
 Да сонейко грее—да тепленько буде,
 А мѣсячыкъ свѣтыть.—видненько буде,
 А женишокъ ѣде—веселенько буде,
 Черезъ мѣсто ѣде, мѣсто дивуе: чый то сынъ ѣде?
 А тому надлѣпши, кому зытемъ буде.

223. Маты сына выражала, мѣсяцемъ операжала,
 Зыркою застынула, долею олянула:
 — Да поѣдъ, сынку, поѣдъ, сынку, поѣдъ
 Ў дорыженьку красну, да по дівоньку шасну.

224. Да не кынь конытцемъ побро- Щобъ мы дѣ стали—загралы,
 Женишокъ пѣснямъ походыў, [дыў, Щобъ мы дѣ сѣли—запѣли,
 Свого батенька пробудыў: Бо тамъ чужая сторона,
 — Устань, батенько, не лежи, Щобъ не було сорома.
 По моёй родыни пробѣжи, 225. Да чые жъ бы то кыныки
 Да беры жъ музыки-рѣзаты, У золота плота стоялы,
 Збирай свашки-спѣвашки, И воды не пьютъ, бѣлками бьютъ,
 Да беры дружчатка-скакунца, Бо дороженьку чують.

226. Ой, за лѣсомъ, лѣсомъ да сонейко грае,
 Ой, тамъ женишокъ да коня сѣдлае,
 Сѣдлае, сѣдлае, сыльненько плаче,
 Сыльненько плаче, а тяженько дыше.
 Прышоў до его да батенька его.
 — Да чого, сыночку, да сыльненько плачешъ,
 Сыльненько плачешъ, а тяженько дышешъ?

— Якъ миѣ, батенько, да не плакаты!

Ўзяў королеўну—не свою реўню:

Черевычкомъ тупне: отступыса, дурню!

Ключами бразне: отступыса, блазне!

Сукнями шасне, то я улекнуса.

227. Да ѣхалы жъ мы тымъ слѣдомъ,

Куды наша кунка бѣгла,

Куды кунка бѣгла, росыцу потрусыла,

Росыцу потрусыла, да й насъ запросыла

Да на одынъ вечорокъ, на одну вечорынку,

На солодки медокъ, на солодку медынку.

228. Ой, зятю, горелки!

У тебе ўчора не була,

Твоей горелки не пыла,

Твое травы не ѣла,

У тебе щиросты не мѣла;

А теперъ мене просете,

Цебремъ горелки носете,

И вы жъ мене хорошенько просете.

229. Да ўчесна дѣвонька,

Да ўчестовала батенька,

Да ўчестоваўши провела,

За калыноў мостокъ завела,

Да й дорыженьку казала:

— Отъ тобѣ, батенька, дорога,

Да поѣдъ одъ мене здороў.

— Верныса, дѣвонька, верныса,

Уже на тебе росыца труситца,

Уже на тебе свекроўка сварытца.

— Я жъ ту росыцу отрусу,

Я свое свекроўки попросю.

230. У мого батенька горы, да го-

Мнѣ гуляты доволи; [ры,

А у свекратки ўсюды роўненько,

Мнѣ гуляты не вольненько.

231. Чому, тэсте, не выходышъ,

Чому зятя не вытаешъ?

Чи кожушка не маешъ,

Чи сорому не знаешъ?

— Я жъ кожушка маю,

Усё соромъ знаю.

232. Чи рада ты, моя матенько,

Што зъ войны зѣѣздыў,

Звоеваў да дѣвокъ-паннокъ,

Выбраў собѣ панну, молодую дѣвоньку?

— Рада була, сынку, якъ тебе породыла,

А теперъ раднѣйша, якъ тебе оженыла.

Побыла пятки, ходи коло хатки,

Побыла ныжки объ тры порыжки,

Покуль оженыла.

233. Добрая намъ була гостына,

Держала праўдоньку ў серденьку.

Що нашая дѣвонька пустыла.

Просылы хлопцы, не дала,

Хочъ вона по noci ходыла,

Свѣйму женишку щадѣла;

Пры собѣ красу носыла;

Просылы хлопцы за шостаекъ,

Да носыла красу до часу,

Свойму женишку дала й такъ.

234. Ой, зоры, зоры, засвѣты ў поли,
 Дѣ жъ наша дѣвонька пшеничку поле,
 Ой, поле, поле да й перебирае:
 — Да кукель-зельячко, плыви зъ водою.
 — Переберы пшеницу, да й хды зо мною.
 — Да кукель-зельячко, останься ў батьки,
 — Переберы пшеницу, да ходы до свекратки.
 — Ну-жъ, сватове, побираймось,
 Кобъ же застали королеўщину на обѣдъ.
 Хоть застачемъ, не застанемъ,
 Свою дѣвоньку мы сватамы познаемъ;
 Ой, мы станемо съ своимъ полкомъ подъ ганкомъ,
 Да озымемо собѣ дѣвоньку, що зъ вѣнкомъ.

235. Ой, ў моста, моста калына,
 Тудою ѣхала дружина,
 А ў тей дружинѣ женишокъ.
 Попередъ коника ступае,
 А ў ручкахъ шабельку трымае.
 Да хоцѣу калыну зрубаты,
 Стала его калына прохаты:
 — Не сѣчи, не рубай, женишокъ,
 Бо мене, калыну, крель садыў,
 Мене крель садыў, а такъ Бегъ судыў.
 Да мене жъ калыну дождь поливаў,
 А тебѣ дѣвоньку Бегъ годовавъ.

236. Да удаленьки, кудравеньки женишокъ,
 Да удаласа ўся ў мене,
 Да коли жъ вона да удаласа ўся ў мене,
 Куплю жъ я ей черевычки—гаплычки,
 Еще къ тому черевычки (?) на ручки.

237. Передъ вороты сынее озеро,
 Чоўничокъ поплаўляе.
 Ой, кобъ жа мнѣ не клинъ—дерево,
 Тобъ я потонула,
 Женишокъ ѣде, вонъ мене не жалуе.

238. Охъ, же ўсю ныченьку не спала,
 Тамъ собѣ рабетнычка достала.
 Хочъ ўвесъ денекъ пропылы,
 Да таки собѣ семьянына добылы.

239. Ишла дѣвонька да на сумежте,
 На широке поле.
 — Ой, поле, да не мого батька,
 Да мого свекратка.
 Стежечки жъ мое, да невѣдомыя,
 Сусѣдачки жъ мое, да не знакомые.
 Я съ сусѣдочками да обызнаюся,
 Не хочу жъ я ў батьки поля,
 Ни поля, ни загына,
 Ни межи, ни разоры, да хочу жъ я коровы,
 Пуховые подушки, шоуковые радюжки.
 Загребай, матка, жаръ, буде тобѣ дочки жалъ;
 Зажигай, матко, дрова, оставайся здорова.
 Съдьмо жъ, матынько, повечераймо зо мною,
 Раздѣлемоса жъ зо мною.
 Тобѣ жъ, матко, новый двэръ и хлѣвѣць,
 А мнѣ, матко, повенъ кубелъ плаття и жеребець.

240. Познаешъ, дѣвонька, ў чужое матеры,
 Заставыть тебе пироги мѣсить,
 Чимъ тобѣ молоденькой да дежу накрыть?
 — Поздороў, Боже, да мою матеньку!
 Да пойду до новое влѣти,
 Да стукну, бразну ў золотую скрынню,
 Да укрою, урѣжу тонкого кужелю,
 Да уже я своей свекроўци дежу накрою.

241. Ой, бразнуло ў коморы,
 Млада дѣвонька да тонкій кужель заткала,
 Ой, заткаўши, Господа Бога прохала:
 — Ой, кобъ же мой да тонки кужель удаўса,
 Моей свекроўци на подарочки здаўса.

242. Мнѣ братъ касеньку расчесаў,
 Дѣ-жъ мое уплѣты подѣваў?
 Чи на морэ, чи на Дунай попускаў,
 Чи свое ботоньки подвизаў?
 Якъ ботоньками ступоне,
 То сестрычку спомяне:
 Тутъ моя сестрычка ходыла,
 Вѣрное дѣлечко робыла.

243. Дружко, тереби стежки,
 Возьми соверку, да рубай елку,
 Да вези спаты дѣўку.
 Хто повезе молоду спаты,
 Треба ему золотый даты;
 А хто поїде зводты—
 Нагавицы открыйти.

244. Да давай, матко, цѣху, щобъ не було смѣху,
 Да давай мѣшка, щобъ родыла сына.

245. Охъ, оддала мене маты на чужее село,
 Да ў чужую сторону.
 Я жъ коло речки ходю, сѣры гуси гоню,
 Дребны слёзы лью.
 Пойду жъ я на гору, да посмолу,
 Да чирвона калына осыпаетца.
 Охъ, рабинушка осыпаетца,
 Дребными слёзами й обливаецца!
 Охъ, стучно, гручно у моей голыѣ,
 Край сердца умлѣвае ў моей грудѣ,
 А мойму дитяти на чужой сторонѣ.
 Я пойду жъ, пойду ў крутомъ бережку,
 Ў крутомъ бережку сѣры гуси плавають,
 Я пойду да займу сѣры гуси, да зжену на воду:
 Да плывете, гуси, до мого роду.
 Охъ, у мого роду корабельчикъ плывѣть,
 Охъ, нѣдѣй матушка да по мнѣ плаче.
 Моя матынька плаче, осердяецца,
 Да ее сердце да краецца.
 Воронячикъ летыть, ей добры день дае.
 Охъ, якъ вышла: Поможи, Бсгъ, ворону!
 Ой, чи быў же ты на чужой сторонѣ,
 Чи плаче, тужить отецъ-матка по мнѣ?
 — Охъ, и плаче, тужить, забиваетца,
 А ее сердце й обливаецца,
 Що ее сынокъ ў служби ходыть.
 Охъ, вышла матка воды напытца,
 А солдатъ иде, распрощаетца,
 Матка слёзами обливаецца:
 — Охъ, вороночку, вороне,
 Леты ты, скажи, воронку,
 Що мей сынокъ робыть.
 Мой сынокъ ўсю нечъ стоить,
 Карабыночку такъ держить, искиляетца.
 Охъ, якъ я пойду да на нивушку,
 Заўзуля летыть, да матцы жалю задае,
 Да невѣдае мене, а я его ¹⁾.

¹⁾ Очевидно, пѣсня эта перепутана пѣвшими ее; конецъ ея сходенъ съ рекрутскими пѣснями, начало — женская лирическая пѣсня.

д) Село Выюношты Телеханской вол.

246. Да ўленула ваўзуленька ў вышневы садочокъ.

Сюды глянэ, туды глянэ,—некуда вылятѣть:

По одинъ бекъ—вышневы садъ,

По други—виноградъ.

Да ўѣхала дѣвонька ў свекраткове подворье.

Сюды глянэ, й туды глянэ,—некуда выѣхаты:

По'динъ бекъ—скамьца, по други—пиўница;

Я ў пиўницы напьюса, я ў свѣтлицы просплюса.

247. Староста на скам'ѣ заснуў, Ябличко—то на похм'ѣлечко,
Дайте ему да вышень, черешень, Вышеньки—на погуляньечко.
Дайте ему винное ябличко;

248. Нашъ староста вумный, ў бесѣди розумный,

Винъ пье, не вопьетца, розуму наберетца.

Якъ упьетца, то до коморы спать иде,

Якъ проспйтца, то порабочокъ поведе.

249. Ой, шарка, шарка да калына ў лузи,

Шарчей калыны да дѣвонька ў батька:

По двору ходыла, весь дворъ скрасыла,

За столомъ сѣла, якъ рожа спѣла;

Коло ее дѣвочки, якъ василечки,

Коло ее молюлки, якъ били лебедки.

250. Ходыть дѣвонька по двору, по двору,

Зораючи пидъ зору:

— Знати, матонька, дождь буде,

На мою кеску мла (мгла) паде,

Тобѣ, батенько, жалъ буде!

251. Распустю косу по кованому поясу:

Да нехай моя русая кеса шарытца,

Да нехай моя родная маты жалитца.

252. Да пытаў коровай у печи: Да поставылы на жити,

Чи е стежка до клѣти? Суды намъ, Боже, спожиты!

— Возьми на пирогъ опирайса,

До клѣти добирайса.

253. Да й зышоў мисячикъ высоко.

Занесли коровай далеко,

254. Ой, гдѣ жъ тая пишла,

Що ў пичъ коровай несла?

Да на ін свита шоўкомъ пита,

Соболями подбита.

255. У пана господара передъ ворота

Выпаў снѣжокъ бѣленькій.

Мы жь той снѣжокъ потопчемо да танцюючи,
Пана господара величючи.

256. Гиче коровай, гиче,
Коровайночокъ кличе:
— Дѣ жъ мои коровайночки?

Ти на меду попилился,
Ти одъ собакъ не одбылся,
На коровай спознылился?

**257. Ой, пойдите, побѣжите да й до новыя влѣти,
Ой, возьмите, принесите дровиного масла,
Помазаты, помазаты дѣйного коровая!**

258. Коровайночки, злодійночки, ўсе тисто покралы,
То ў мѣхъ, то ў вишеню—дитвамъ на вечеру.

259. Каяласа ласточка, Що рано зъ вирью вышла: Еще по горамъ снѣги лежать, А подали тамъ люди стоять. Каяласа молода дѣвонька,	Що я молода, да замужъ пошла. Што я не умѣю дила робыты. Ой, есть у мене моя матынька, Вона мене научить дило робыты, Ключи носыты.
---	---

260. Расходьўса мисячикъ по небу,
Да збираючи зурочки ў громаду:
— Да засвѣтимо ўсѣ разомъ на небу!
Дай расходьўса молодъ женишокъ по роду,
Да збираючи родъ-племя за скамью:
— Да поѣдемо да ўсѣ разомъ на войну,
Да возьмемо мого тестенька, што ў дому!

е) Село Святая Воля.

261¹⁾. Пыйду я пыдъ липыньку,
Нащиплю я липоваго листу,
А на тымъ листу коровай спеку.
Росты, коровай, якъ липынька,
А шишечки—якъ зерночки.

А гольечко—якъ дубечко.
262. Пытаецца коровай у перепечи:
Чи далека стежка до клити?
Ты, коровай, да не пытайся,
Да до клити побирайся.

263. Ой, пийдете да потечете да до новаго мисца,
Ой, купете да достаньте дровиного масла,
Шобъ да помазаты диўнаго короваѣ.

264. Стукъ-постукъ на дыры—
Коровай гиблють на скамьи:
Ой, ручками, рученьками,
Золотыми перстенёчками.

И своимъ коровайночкамъ,
Що хорышь коровай спекли:
Коло омылочку—пишки,
Посередынь—ўсе зерночки,

265. Мoлyдa дивoнъeкa, yступи y хa- Звeрхy—сыръ и мaслo,
Пoклoниси свoey бaтeнъкy [хeнъкy, У сeрeдинѣ—дoлa й шaстe.

¹⁾ №№ 167—186 записаны Е. А. Ляцкимъ.

266. Не сяды, дивонька, быкомъ (бо-
 Мы прихалы ни нарыкомъ. [комъ]:
 Сядь соби правесенько,
 Глянъ соби яснасьенько,
 Прысуньса икъ океночку,
 Поглядь у оболочку:
 Чи ўси бояры на двыры?
 Чи хорыпъ женишокъ на кыни?
 Ще зъ кыника не ссидаў,
 Да уже дивоньки запытаў:
 — Чи уже дивонька радена,
 Тай на посади садена?
 — Ой, радена дивонька, радена
 Тай на посади садена.

267. На двыры да вилоса хмилечко,
 Сватове да шибали яблычко
 Дивоньцы ў окенечко.
 Ой, шибайте, не дбайте,
 Ни на вашуй я воли,—
 У батеньки ў коморы.

268. Бигло сонце протиў хмары:
 — Захочай мене, темна хмара!
 — Не заховаю, ясне сонце:
 Хмары найдуть, дыждемъ зыйдуть.
 Бигла дивонька протиў матыньки:
 — Захочай мене, мила матынька!
 — Не заховаю, мила дитятко:
 Сваты наихали, щобъ тебе ўзяты;
 По горылку пыйдуть, тебе найдуть.

269. Не надьса, женишокъ, великой дороги,
 Пидкуй кыника на штыры ноги;
 Да будемъ ихаты боремъ—кореньемъ,
 Да будемъ ихаты полемъ—еременьемъ.
 Бырь буде шуметы, кремень звинеты,
 Чужимъ же людемъ за диво буде,
 Мому батеньку—утиха буде,
 Мни моладенькой—славынька буде.

270. Ходить чорна куна по двыру,
 Водить свого соболя съ собою:
 — Ой, выведь, выведь зъ бору
 Мене, мый чорны соболю!
 Уже-жъ бо мни боровиночка доила,
 Уже-жъ бо мни садовиночка прыспила,
 Уже-жъ бо й шишки обили мни ныжки.

Ходить молода дивонька по двыру,
 Водить свого женишка съ собою:
 — Ой, выведь мене, мый миленьки,
 Выведь мене одъ мого батеньки!
 Уже-жъ бо мни батьково дило доило,
 Уже-жъ бо мни свекроўство прыспило.

271. Стояла конопелька симъ гыдъ зылененька,
 Да не даў ей витрыкъ да стояты зыленой:
 Звяў листочокъ да на рыжъ—песочокъ;
 Звяў зылененьки да на рыжъ-биленьки.

Хотела дивонька побыты у батеньки,
 У батеньки побыты, хóроше ходыты;
 Да не даў женишокъ дивоньци побыты у батеньки:
 Зняў веночокъ, наложиў наметочокъ;
 Зняў зылененьки, наложиў биленьки.

272. Ни́де дивонька тый цибуленьки ны ила,
 Що по личеньку дрыбна слизка не бигла.
 Дайте дивоньци цибуленьки, чесночку,
 Щобъ побигла дрыбна слизка по личку.

273. Не мусилы разжалобиты молодую дивоньку,—
 Разжалобить ее да чужая сторонка,
 Да чужая сторонка, да чужая матынька:
 Да чужая матынька безъ витрыку віе,
 Да чужая матынька безъ сонійка грее,
 Да чужая матынька безъ крыўдыньки сварыць,
 Да чужая матынька непраўдыньку гаворыць:
 Якъ покорыць слова́ми, обольесса слеза́ми.

274. Кленова листына,
 Куды тебе вите́рь несé:
 Чи ў гору, чи ў долину,
 Чи назадъ на кленину?

Молода диўчина,
 Куды тебе ба́тько оддае:
 Чи ў турке, чи ў татары,
 Чи ў турецкую землю,
 Чи ў великую семью?
 Тамъ земля времени́стая,
 Тамъ семья норовистая:
 Твою ходу пере́хаживать му́ть (нач-
 Твые дило перела́живать му́ть. [нутъ]),

275. Дивонько, золотее зерненько,
 Кланейса матцы нызенько,

Щобъ кыски землю замели,
 Щобъ слезки слидки залили,
 Матыньцы жалю задали!

276. Летели гусеньки перезъ садъ,
 Кликали дивоньку на посадъ.
 — Що вамъ, гусеньки, до того,
 Е ў мене матынька ля ўсего:
 Да чого не буде, то вона добуде;
 Да чого не стане, то вона достане.
 Летете-жъ, гусеньки, на воду,
 А я на посадъ зара́зъ иду.
 Янгелы Божи подушечку носять,
 Добрые люде у Бога доли просять;
 Янгелы Божи подушечку слали,
 Добрые люде доли попрохали.

277. а) Браті́йко, се́рдечко, сядь соби на креслечко,
 Учиса торго́вать, якъ сестру прода́вать:

Осьма́къ — сли́на, сестра — ро́днина,
 За стыло́мъ якъ ка́лина.

б) Тата́рамъ, бра́ті́йко, тата́рамъ,
 Не давай сестрыньки за́даромъ:
 За русую кысыньку о́зьми шоста́къ,
 А биле́е личи́нько о́ддай та́къ.

в) Ни на тее-жъ мы ее годовалы,
 Щобъ за шелегъ продавалы!
 Ни тоби, ни тоби, дружокъ, диўки скуповать:
 Остень (?) пуга да коло луга волюў погонять.

278. Де-жъ наша зузулечка, Мы жъ ее выстрелимъ;
 Чи у орла пидъ крылечкомъ, Коли у мисиця ў покои,
 Чи у мисица ў покои, Мы жъ ее выкотимъ;
 Чи у батеньки ў коморы? Коли у батеньки ў коморы,
 Коли у орла пидъ крылечкомъ, Мы жъ ее выпросимъ.

279. Дивитеса, людє, що за диво буде.
 Чимъ мене батенька да дарыты буде!
 Да уже чимъ батька дитѣ подарує?
 Самъ Быгъ сидить на покути, лишу долю дає.
 Я жъ буду дарыты да даремъ великимъ:
 Счастемъ, долею й чорною коровою.

280. Закидай, матко, дрова, — Отъ тоби, матко, серпики—гроши,
 Да бувай здорова; Я жъ тоби була женчикъ хороши:
 Загребай, матко, жаръ, Я тоби жала, гроши не брала;
 Тоби буде дитѣяти жалъ! А тепера будешъ женчики найматы,
 281. Уже дивонька ў дорози, А тепера будешъ гроши давати,
 Клады серпики на порози. Сама добречко зъ поля збираты.

282. Маєтнички, Свєнто-Вильски дивочки,
 Да мають коло коникоў рушнички,
 Еще къ тому шоўковы трапкачи.
 Зароды, Боже. Свєнто-Вильскимъ дивочкамъ
 Да ленокъ зъ голоўками,
 То вони зроблять рушнички зъ трапкачами.

283. Не жалосливы, батенько, Чи у свого батеньки ў коморы?
 Не жалує дитѣятка: Одозваўса молодъ Тимыхъ:
 Протиў нычки выдає, — Не журыса, мыл Присєнько,
 Тай проводничка не дає, Не будешъ ночоваты на води,
 Дорыжиньки не каже Ни ў зыленей дуброви,
 И самъ зо мною не иде. Ни у батеньки ў коморы, —
 И де мни молодеј ночоваты, Тай будешъ ночоваты
 И де мни молодеј спаты? Да на тєсєвей кровати,
 Чи мни молодеј на води, Да на пуховыхъ подушкахъ,
 Чи ў зыленей дуброви, Да на шоўковыхъ радюжкахъ.

284. Молода дивонька ў вызь седала,
 Свого батеньки ручки жадала:

— Да подай, батенька, правую рученьку,
Чи не вернешь мене да назадъ до себе.

— Радъ бы-бъ я дитяти обее податы,
Да не верну тебе да назадъ до себе.

285. Дивоньки-сестрыньки! Да просете Пана-Бога,
Щобъ дуга поломалася, супоня порвалася:
Тобъ я вамъ zostалася.

— Дугу наладимо, супоню прыточимо,
Прузынку поточимо.

286. Световая зыренько,
Ўзойды ранесенько, засветы яснасенько,
Покиль я выѣду зъ батькова пидвырѣчка,
Покиль я выѣду зъ маткина застыльничка,
Покиль я выкотю кублы изъ коморы,
Покиль я выведу корову изъ оборы
На свекровы возы, що стоять пры дорози.

287. Подивытеса, детючки,
Чи ўси ваши дивочки?
Да поихала млада по дорози
Й одна я ў нашумъ вози.
Озьмемо да повеземо, да положимо спаты,—
Що схочемо, то зробимо да чужому дитяти.
Що жъ мы зробимо? Зъ хлиба—поленицу.
Що жъ мы зробимо? Зъ диўки—молодипу.

288. Пухова подушка по вызу брыкала,
Коники попужала, свашеньки зниважала.

289. Погоняй, дружко, клячу,	Уже ўихала дивонька
Не ўважай, що я плачу;	Ў свекрово подвырѣе.
Погоняй, дружко, перезъ лужу,	И сюды гяне, и туды гяне,—
Не ўважай, що я нужу.	Некуды выихаты:

290. Улетела зузулька ў вишневѣ са-	По единъ быкъ—пиўница,
И сюды гяне, и туды гяне,— [дочокъ!]	По други быкъ—светлица.
Некуды выленуты:	Я ў пиўницы напыюса,
По единъ быкъ—вишнёвы садъ,	Ў светлицы просплюса.
А по други—выноградъ.	

291. Выйды, матко, погляды,
Що за нивисту привезли:
Тонкая, бы былина, чирвоная, бы калина,
Высокая, бы тополина.

292. Кидайса, метайса, завиваты не давайса!
Кинь калку (кибалку?) хочь пидъ лаўку,
Сама выбежъ на вулоньку!

293. Чи гораздъ ночовала:
Свекра батькою звала,
Свекровъ матынькою?

II. Родинныя и крестинныя.

Село Доброславка.

294. Порожилъечка наша ў положи лежала,
Свае бабочки на ратунокъ ждала:
— Да подай, подай, моя бабочка, ручку,
Ўвоймы, Боже, мнѣ молоденькой смутку!
Ее бабочка ў головочкахъ стоитъ,
Да стоитъ вона, да Господа Бога просить:
— Стерези, Боже, порожилъечки мае,
Ўси святые, да дитятко ее!

295. Бабочка кашу крае, золотый ножикъ мае,
Срыбрану тарелочку, шоўковую шириночку.

296. Рано пѣўнички заспѣвали,
Поранѣй того порожелья ўставала,
Своей бабоцѣ да голубоцѣ на подарочки прала.
— Дякую тобѣ, ўнучка, за твое подарочки,
Кобъ рано ўставала да на другіе прала.

297. Ой, пудъ грушкою пудъ зеленою ¹⁾ попили мене,
Дай пудъ грушку, пудъ зеленую положили мене.
Охъ, ты грушечка, ты зелена, не шуми на мене,
Охъ, ты мыленька, чернобрывенька ²⁾, не свары ты мене;
Охъ, якъ ты будешъ да сварытыся,
То я буду журытыся, да недужа буду!

298. Ўпыла да ўѣла чорная галочка,
По ржищу летаючи;
Да й ўпыла и ўѣла наша бабочка,
По родынахъ ходячи.
Ее сынове, якъ соколове, пудъ бѣлы ручки водять;
Ее дочечки, якъ голубочки, бѣлую постель стелять.

¹⁾ Или: Ой унучки, голубочки...

²⁾ Или: Мой мыленькій, чернобрывенькій...

299. Бабочка да голубочка да Госнода Бога просыць:
Господы Боже, стережи порожиллечку,
Мое ўси святыё, да дитятко яе.

300. Ой, рано, рано пиўнычкі засіўвалы,
Пораннѣй того, ўнучка ўставала,
Своей бабоньці да голубоньці падаркі краяла,
Тонкіе да бiленькіе, якъ папиру руўненькіе.

301. Наша кумочка ў полози лежала,
Свою бабочку на ратунокъ звала:
— Да подай же мни, бабочка, ручку,
Увойми, Боже, мни велькую смутку!

302. Частуе медомъ солоденымъ,
Да конемъ вороненымъ:
— Пійте, ижте, да до дому йдыте,
А до мене добры мысли мите.

303. На родыночкахъ була, горылочку пыла:
Суды, Боже, да тому дытати да весилле спиваты!

304. Еи мужичокъ зробіў добру славу,
Да насажаў дидоў да бабоў поўну лаву.
Диду жъ мый, квиту мый,
Да порада мая, да потиха мая!

III. Колядки и щедровки.

а) Доброславка.

305. Ой, сиў Хрыстось вечераты,	Одна душа зогрышила,
Прышла къ ёму Божа Маты:	Що ў суботу рано ила,
— Ой, дай, сынку, ключи ярски,	А другая зогрышила,—
Оччиниты дверы царски,	Ойца, матку зневажала,
И впусьтыты души грышны.	Соби пекло закупляла.

306. Бигла панночка ў передъ женишка,
А вунъ клыче: зажды, пожды, молада панночка,
Загадаю я тоби тры загадочки;
Якъ одгадаешъ, то моя будешъ:
Що то росте безъ кореня?
Що то горыць безъ полымя?
Що то мыло да не родячи?
Камень росте безъ кореня,
Морозъ горыць безъ полымя,
А мыла да любая да не родячи.

307. Ишли гости коладные—роковые,
 Радуйса, земля, Богъ народыуса! ¹⁾
 У Господа Бога стоять вежа,
 А ў тый вежи самъ Богъ лежиць,
 Коло ёго ўси святые,
 Оно нима святого Юрья.
 Святый Илля, сѣдлай коня,
 Сѣдлай коня, шукай Юрья.
 Святый Юрый самъ йиде.
 — Святый Юрый, де ты буваў?
 — А я буваў ў чистымъ поли.
 — Що жъ ты робыў ў чистымъ поли?
 — Жито родыў тростыстее, колосыстее:
 Що снєпъ—то кєпка, що кєпка—то стырта,
 Що горами—то снопами,
 А що долынами—то стыртами. Радуйса и т. д.

308. Ой, у перевоза стояла бероза,
 На той берози золотая кора;
 Да наленуло ярскихъ пташокъ,
 Да тую кору да пообывалы,
 Да вышла, выбѣгла красная панна,
 Да тую кору позабырала, да ў рукавецъ склала,
 Да й занєсла до злотнычка.
 — Ой, злотнычку, дай ковальчыку,
 Скуй же мни тры надобеньки:
 Одна надєбка—золотый вѣнчикъ,
 Друга надєбка—золотый поясъ,
 Третья надєбка—золотый перстєнь.
 Да ў вѣнчику звинчатыса,
 Перстєнєкъ—помѣнятыса,
 А поясєкъ—поднаразатыса.

309. Ходыла пава коло поплава!
 Святъ вечеръ, святъ! ²⁾
 Ходыць, ходыць, пирѣячко роныць,
 Вышла, выбѣгла красна панночка,
 Те пирѣячко позбырала,
 Ў вѣночокъ ўкладала.—

Ой, пудъ лисомъ пудъ высокимъ,
 Ой, тамъ ходыть коней стадо,
 А ў тымъ стади конь говориць:
 — Ой, хто жъ мене да озымає,
 Той мене дай осѣдлає,
 Озымає мене да молодой женишокъ,

¹⁾ Припѣвъ за каждымъ стихомъ.

²⁾ Послѣ каждого стиха.

Да не гнивайся, моя мылая,

Да не ты жъ мене зародыла,

Темную ночь да не доспала,

Цѣпокъ зъ ножокъ не спускала.

Матцы на шубу, а батьку на шапку.

б) *М. Телеханы.*

310. Стояла бероза тонкая, высокая,

На тей берози кора золотая.

Выйшла, выбѣгла красна панна,

Да тую кору подбирала,

Да до злотнычка одомчала:

— Да мои мылы тры злотнычки,

Да скуйте мни тры надобынкі:

Перша надѣбка—кованъ поясъ,

А другая надебка—павинъ веночокъ,

А трейтя надебка--золотый перстень.

Кованъ поясъ—то до посагу,

Павинъ вѣночекъ—то до вѣчанья,

А золотый перстень—то до меняшня.

311. Да не макъ-рожа зацвѣтае,

Чирване вейско выступае,

Попередъ вейска—сывы конь бежить;

На темъ кони жаўнеръ сядыть,

Пидъ нымъ конькъ тяжко йграе,

Тяжко йграє, важко дыше.

— Да не дышъ, коныкъ, пидо мною,

Чи я тобѣ тяжокъ, чи сукны мои?

— Ты мнѣ не важокъ, ни сукны твои,

Тяжко-важко ўпереду йдучи,

Горду бьючи, козаки сѣкучи.

312. Не гнѣвайся, пане господару,

Мы твое ворытцы поотчиналы,

Мы твою садовынку поламалы,

По твоему двору самъ Бѣгъ ходить,

Тры свѣтце воды:

Перши свѣтець—святы Юрей,

Другій свѣтець—святи Петро,

Трети свѣтець—святая Лля (Илія).

Святой Юрей землю одмыкае,

Святее Петро жито зажинае,
 А святая Лля скирты складае.
 Пане господару! ў твойму саду
 Да не шумъ шумыть, да пчолки гудуть,
 Да пчолки гудуть, да медокъ несуть,
 Сына женыты, меда сытыты,
 Свѣчки сукаты, дочки оддаваты!

313. Возьми ножа острого, А злѣзь на баласки,
 Укрой сала тоўстого, Укрой коўбаски;
 А злѣзь на дробынки, Давай, бабо, коўбасу,
 Укрой солоньки, Бо я хату рошрасу!

в) *С. Выгоношты, Телехан. вол.*

314. Вой, славень, пышонъ молодъ женишокъ,
 Вохъ, а чимъ же ты такъ ославиўса,
 Такъ ославиўса, огородыўса?
 Огородыў двыръ щирымъ желѣзомъ,
 Зробыў воретце изъ щираго злетце,
 Зробыў кресалко ўсё штоповане,
 Ўсё штоповане, ўсё мулёване;
 А ў томъ креселку седыть княжичъ—панычъ,
 Седыть княжичъ—панычъ, молодъ женишокъ.
 Вохъ, прышло къ ему тры торчанины,
 Тры торчанины, два хлопчанины,
 Жалятца ему, якъ пану своему:
 — Позволь намъ, пане, землю змѣраты,
 Землю змѣраты, мосты замостыты,
 На ширъ широку, на глыбъ глыбоку—стадо гоныты,
 Ой, займай стадо, стадо воронее,
 Да й жены ёго на калыноў мость;
 Той калыноў мость ўсей ўломыўса,
 Воронее стадо ўсее затонуло.
 Вохъ, не жаль же мнѣ стада вороного,
 Дай жаль же мнѣ сирца—воронца,
 Сирца—воронца, золотого копытца:
 Вонъ копытчкомъ землицу сѣче,
 А хвостыченькомъ слѣдъ заметае,
 А грывонькою ўсе поле укрые,
 А вушицами радощи слышитъ,
 А очицами ўсе ўсюды бачить,

Ўсе ўсюды бачить—непрыятеля.

А за тымъ словомъ будь, пане, здорой! ¹⁾

Не самъ собою,—зъ ойцемъ, зъ маткою,

Зъ ойцемъ, зъ маткою, зъ дѣдомъ, зъ бабкою,

Зъ дѣдомъ, зъ бабкою, зъ дядькомъ, съ тёткою,

Зъ дядькомъ съ тёткою, зъ братомъ, съ сестрою,

Зъ братомъ, съ сестрою и съ сусѣдами,

И съ сусѣдами, съ прыятелями,

Съ прыятелями, зъ добрыми людъми!

— Радуйся небо, веселься земля:

Сына пане Боже нарады, да ўсю семью звеселы!

1) Св. Воля.

315. ²⁾ Ой, хто жъ гето свенту календу ўстановы?

Тамъ ў Ордани тыха вода стояла,

Свента Марыя свого сыночка купала,

Пскунаўши, ў тонки рубки сповыла,

А сповыўши, ў яслечко ўложила,

Ўложиўши, на тыхи Дунай пустыла.

Де ўзслоса пара волюў половыхъ,

Де ўзелоса трое крулеў—цароў.

Стали воны того сыночка дарыты:

Одынъ сребромъ-злотемъ даруе,

Други ў ручки кадидло готуе,

Трейти Сыномъ Божимъ менуе.

Отъ того, мый сыночокъ,

Разышоўса по свиту светочокъ.

316. Ой, рано, рано куры запѣлы!

Светы вечеръ добрымъ людёмъ! ³⁾

Ой, ще раній дивонька ўстала,

Дивонька ўстала, кысеньку чесала,

Учесаўши да умыласа,

Умыўшися убраласа,

Убраўшися до церкви йшла.

Хлопцы стоялы, шапки знималы.

— Чи ты крулеўна, чи ты цареўна?

¹⁾ Обычный припѣвъ.

²⁾ №№ 315—317 записаны Евг. Ал. Ляцкимъ.

³⁾ Припѣвъ послѣ каждаго стиха.

Я жъ не крулеўна, я жъ не цареўна,
Батькова дочка, красна панночка.

317. Ой, у лиску, лиску, да на рыжимъ песку!

Светы вечеръ добрымъ людямъ! ¹⁾

Павонька ходыть, перъечко ронить,

А за ею ходыть красна панна.

Перъечко бере, на скамлю кладе;

Изъ скамли бере, веночокъ вье.

Звила веночокъ, пыйшла у таночокъ

Коло рыченьки кружеомъ-бережкомъ.

Да сходылыся буйны витры,

Да извели павинъ веночокъ.

Да зобачила вона тры рыбаченьки,

Тры рыбаченьки, тры козаченьки:

— Мы мылые, тры рыбаченьки,

Чи не бачили павинъ веночокъ?

Одынъ каже, що я не бачиў;

Други каже, що я забачиў;

Трейти каже, що я самъ тамъ буў.

— Я жъ вамъ заплачу вельми дорого,

Вельми дорого—безъ чирвоного.

Одному пану—золоты перстенёчокъ;

Другому пану—павинъ веночокъ.

А трейтому да й пану сама я зостану.

Павинъ веночокъ буде до венчанья,

Перстень золоты—до мянання.

А за тымъ словомъ да бувай здороў,

Зъ дитеами, зъ семьею и зъ другомъ-женою!

д) *Околиця Плотниця.*

318. ²⁾ Восіа намъ сонце днесъ во вертепѣ:

Ісусъ Хрыстосъ ву Давидовой шопѣ зимно терныть,

Который у рукахъ сей свѣтъ держить.

Сонце и мисяцъ днесъ весело граюць,

Поля и холмы радосць соби маюць,

Поля и холмы, и дубровы

Хвалыты Бога ўси готовы,

¹⁾ Припѣвъ повторяется за каждымъ стихомъ.

²⁾ № 318—325 записаны г. Ляховскимъ.

И ты, Ароне, старый человиче,
 Сподобилса зрети Боже лице,
 Же Богъ нашъ, Месіашъ, своего ¹⁾ жезла восіаетъ,
 И ты, Давиде, гусли свае строй,
 Строй и играй весело, а Богу ся пой,
 Возыграй, восклицай, веліимъ гласомъ заспивай.
 И ўси чловѣцѣ днесъ весело скачуць,
 А злые духи ўсѣ во адѣ плачуць,
 Же Богъ царъ и мочаръ, всего свита господаръ,
 Зышоль на землю ў малой особи,
 Хотящихъ ты взяти человека къ собі.
 Абы былъ, ў неби жилъ, со святыми возопилъ:
 — О, Пресвятая Дѣва Едема!
 Упроси намъ ласки своего сына,
 Бисъмы жили и хвалылы,
 Бога ў Тройцы прославылы;
 Тебѣ алилуя гойне заспиваймо,
 Киріелейсонъ вдзенчѣ восклицаймо.
 Слава Рожеству, слаўному вѣки Божеству! Аминь.

319. Щодры вечеръ, добры вечеръ!

Святый Василь по полю ходыть, жито родыть,
 Жито—пшеницю, ўсякую пашныцю,
 Вашецямъ щедрець, а мнѣ блинець,
 Каўбасы конецъ и пару яецъ!

320. Ой, ў поли, на рожечку,
 Ходыть Панъ-Богъ по кружечку;
 Пречиста їсты носыла, Бога просыла:
 Роды, Боже, жито, пшеницю, ўсякую пашныцю!

321. Ой, на Рожество, дай на першій день,
 Прышли гостеньки, дай каляднычки,
 Калядоваты, пана пытаты:
 — Ой, чи спышъ, чи не спышъ, слаўный господаръ?
 Однѣй шубку, выйды на вулку,
 Послухай того, що ў храмы гуде:
 А ў храмы гуде—Пречиста иде,
 Пречиста иде, ўси пчолки веде.
 Садытеса, пчолки, на новы вульки,

¹⁾ Вмѣсто съ (изъ) твоего?

Меды сытыты—сыны женыты,
Свѣчки сукаты—дочки даваты.

А по той мови будьмо здоровы,
Хрыстусе народзене миру-покою,
Ў доброду здорывью жипю ихмосцямъ!

322. Зажурыласа крутая гора,
Що не зродыла жита—пшеныцы,
Одно зродыла выно молодое,
А тее выно ўсямъ потребно.
Дѣвонька молада выно стерегла,
Выно стерегла дай прызаснула.
Прышла жъ до ее матенька ее:
— Ўстань, дытятко, ўстань, родненько!
Прышло до тебе да трое сватоў:
Одны сваты за рекой, другіе за ворецъми,
А третые ў хаци сѣдзяць.

IV. Пасхальныя (ігровыя).

Ок. Плотница.

Танокъ.

323. Ой, не росты, брое, вышей огорода,
Дай не ходы, стары, коло мойго бацьки двора,
Бо я старенького даўно не злюбыва:
Зъ бацькавое хаты дымкомъ напоила,
Зъ бацькавого двора собаками проводыла,
А ў его слѣдыща кидала постолыща,
Слала ему постыленьку—тры шаръ пшепшиноньку,
Оденула ёго жаркою крапыўкою.
Подыйду я подъ окенечко, стану,
Послухаю, що старый говоруць.
Старый говоруць, Господа Бога просиць:
— Ой, дай же мнѣ, Боже, ноченьку малую!
Поколоў я бочки на пшепшиноньцы лежа,
Попѣкъ я ручки жаркою крапыўкою.

Походы, молодой, коло мойго бацьки двора,
Бо я молодого здаўна полюбыла:
Зъ бацькавое хаты медкомъ напоила,

Зъ батькового двора музыками проводыла,
 А ў ёго слѣдочки кидала перстенёчки,
 Слала ёму постеленьку—тры шаръ подушечки,
 Оденула жъ ёго тонкимъ проспиралломъ.
 Подыйду я подъ окенечко, стану,
 Послухаю, що молодой говориць.
 Молодой говориць, Господа Бога просыць:
 — Ой, дай же мнѣ, Боже, ноченьку вельку!
 Одышли жъ мое бочки на подушечкахъ лежа.

Володаръ.

324. — Володаръ, володаръ, оччини ворота!
 — Ой, а хто тамъ крычиць,
 Ой, а хто тамъ ярчиць? — Князева слуга.
 — А по вощо вона?—Красокъ на вѣнокъ.
 — А кого радыты?—Князёво дятя.
 — А ў чомъ воно лежиць?—У золотомъ кресли.
 — А чимъ покрыте?—Чирвонымъ сукномъ.
 — А чимъ повезлы?—Свѣцямъ-воронцемъ.
 — А що намъ дасте?—Бочку медочку.

Сталовэй.

325. Сталовой дай дубѣчко по горы растылае,
 Виноваты мой татонько,
 Що далеко дочку оддае:
 За тры лѣсы, за чотыре,
 За реченьки за быстрыя.
 До татенька иду, вѣночки вью,
 Атъ татенька—развиваю,
 Дай на дарози раскидаю,
 Слѣзоньками обливаю.
 А я лѣсы порубаю, а реки помошу,
 У свойго таточка погошу!

V. Троицкія и Купальскія.

а) *Доброславка.*

326. Коло куста да сочивыченька густа,
 А коло дубу да зелена дуброва.
 А хто жъ тую сочивыченьку порве,
 Той собѣ красную панну озьме.
 Красная пана попередочку ходыть,
 Свого женишка за правую руку водыть:
 — Ты, женишокъ, гордуешъ ты мною,
 Треба буты мнѣ сто лѣтъ и съ тобою.

327. Весна, весна, да що ты дѣўкамъ выисла?
 Вынесла дѣвочкамъ дощечку—поскакаты,
 А хлопчикамъ кружечку—покачаты,
 Молодыцамъ шпилечки—подаваты,
 А бабамъ старымъ колодочку—посѣдаты.
 Дѣ дѣвочки скакалы—дощечки поломали;
 А хлопчики качалы—кружечки покидали;
 А дѣ молодыцы сѣдѣлы, то пошпилецци загубылы;
 А дѣ бабы сѣдѣлы, то кулачками землю збили.

б) *С. Чухово Доброслав. вол.*

328 Бигла дѣвонька да черезъ новый двырѣ,
 А у ее суконька дай ў девить пылъ,
 А на туй сукни друбные хванды,
 Люблить ее ненарыкомъ—запраўды;
 А на туй сукни друбные посоманы,
 Люблять ее ненарыкомъ—запраўды.

329. Коло куста сочивыченька густа,
 А коло дуба да зелена дуброва.
 А хто ту дуброўку покосыть,
 То той собѣ да суконьки поносыть.
 Отозваўса слаўны паньчу:
 — Я жъ тую дуброўку покосю,
 Я жъ тыя суконьки да поносю.
 А хто жъ тую сочивыченьку порве,
 То той собѣ красную панну озьме.
 Красная панна попередочку ходыть,

Свого кавалера да за бѣлу ручку водить:

— Ходы, кавалеру, дай потанцуемо,

Свое подыръе изволюемо.

330. Охъ, ты, дѣўчина, чирвоная вышняя,

Чомъ ты до мене зъ-вечора не вышла?

— Якъ же я маю до васъ выходыты?

Васъ два, я сама—мене зморозыты.

— Охъ, не бойса, дѣўко, ты того морозу:

Я жъ твое ножечки ў шапочку ўложу.

Е у мене шапочка барзо дорогая,—

Чотыре волю, пятая короуа,

Бувай, бувай, дѣўчина, здороуа!

— Ой, ты, козаче, сыуый соколю,

Беры ты мене ў човенъ съ собою!

— Ой, ты, дѣўчина, сыуая голуука,

Сядай, сядай да й ў човенъ хууко.

Ище дѣўчина ў човенъ не сѣла,

Щука-рыба човенъ затопыла.

— Ой, ратуй, ратуй, козаченько, ратуй,

Будешъ мѣты одъ матки заплауы!

— А я не хочу одъ матки заплауы,

Да хочу да мылуу ўзаты.

в) *М. Телеханы.*

331. Да сегодня Купала, ўзаўтра Янъ,

Да ходымъ, дѣвочки, ў зеленый гай,

Да навьемъ, дѣвочки, вѣночки,

Святому Яну Купайлу;

Молодымъ дѣвочкамъ изъ руты,

А одной дѣвочки изъ рожи:

Якъ будешъ иты замуужъ, то й зложишъ.

332. Ой, Тройца, Тройца, Богородыца!

Посѣю жито, да нехай зародытца;

Посѣю жито и ярову пшеныцу:

Уроды, Боже, ўсяку пашныцу!

г) *Выношты Телехан. вол.*

333. Весна красна, дерево зелененько,

Куда жъ я гляну, ўсе мнѣ веселенько.

Дай, Боже, до весны дождалы,
Да поѣдемъ ў чисте поле гораты;
Да погоремо горы и долины,
Да посіемо ячень, пшениченьку.

334. Тройца, Тройца, Богородица!
Посіемъ жито, да нехай зародитца,
И густее, колосистее, ище къ тому и лдрыстее.

Б. ЛИРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

І. Весепнія

а) Село Доброславка.

335. Да дала мене маты замужъ молодую,
Да дала жъ мнѣ доленьку лихую.
— Да було, маты, мене замужъ пе'ддаваты,
Да було бѣ мнѣ у Бога да доли прохаты;
А ты мене, маты, ў суботу покупала,
Ты жъ мою долю да на вѣкъ затопляла,
Ты жъ мене, маты, да до церкви не носыла,
Ты жъ бо мнѣ, маты, у Бога доли не просыла.

336. Ой, не шумы, дубрывушка,	Мого пана сѣдло везуть.
Не плачъ, не плачъ, ўдывушка,	Не шуми, не шуми, дубрывушка,
Ўсѣ мужи зъ войны идуть,	Ще я теперъ не ўдывушка,
Мого мужа кони ведуть.	Мои дѣтки не сирьтки.
Ой, не шумы, дубрывушка,	Ой, выйшла пани ў подвырьс,
Ще я теперъ не ўдывушка,	Дай дывытца ў подылье:
Мое дѣтки не сирьтки.	— Зашумы, зашумы, дубрывушка,
Вышла пани ў подвырьс,	Уже я теперъ ўдывушка:
Та глянула ў подылье:	Ўсѣ паны зъ войны їдуть,
— Ўсѣ паны зъ войны їдуть,	Мого пана тѣло везуть.

337. Идуть дѣўки да черезъ быръ, черезъ быръ,
Да на ихъ сукни да ў шесть пылъ, да ў шесть пылъ;
Да на ихъ сукни—дрыбненькія хванды,
Да любать ихъ да хорошіе паны;
Да на ихъ сукни - дрыбненькіе хванды,
Да любать ихъ не ў жарты—запраўды.

338. Дѣучинонька коло гаю ходыла,
 Дѣучинонька ў гаю заблудыла.
 — Выведь мене, негодай, изъ гаю.
 — Радъ бы я вывеу,—дороги, не знаю.
 Кобъ же ты, дѣуко, дороги не знала,
 Тобъ ты мене негодяемъ не звала;
 Кобъ же ты, дѣука, не у своего батька росла,
 Що не знаешъ, куды дорыженька пошла.
 — Не на тее мене маты уродыла,
 Щобъ я козака по дорогахъ водыла:
 Родыла маты ля свое выгидоньки,
 Кобъ носыла зъ бору ягидоньки;
 Годовау батько ля свое потѣхи,
 Кобъ ходыла съ хлопцями ў горехи;
 Годовау батько ля своей выгоды,
 Кобъ подала да съ крынычки воды.

339. Заўзулька куде ў зеленый дуброви,
 А козакъ—неборакъ лежить ў зеленый дуброви,
 А невѣста спыть ў новый коморы.
 — Устань, невѣста, да бодай ты не устала,
 Жены той товаръ, що ты одъ батька нагнала.
 — Не докорышъ ты, то докорыть твоя маты,
 Покуль я буду съ хлѣва товаръ выгоняты.

340. Да казали мнѣ подорожные люды,
 Що жъ мой мылый ў недѣлю прыбуде,
 Хочъ не ў гету, то ў тую другую;
 Щей я ёму снѣдаты наготую,
 Наготоваўши да выйду за ворыта, подыўлюся:
 Якъ вынъ ѣде, то я ёму зраднуюся.

341. Похилылася да сухая лещинонька,
 Полюбылася съ козакомъ дѣучинонька;
 Полюбылися обое молодые,
 Понедужалы одное годыны:
 Дѣучинонька лежить у батьки ў коморы,
 А козакъ неборакъ ў зеленый дуброви;
 Да по дѣучинѣ отецъ, маты плаче,
 А по козаку черненькій воронъ краче;
 Да по дѣучинѣ усѣ дзвоны задзвонили,
 А по козаку усѣ луги зашумѣли.

Не шумете, Доброслаўськи луги,
 Не задавайте мойму сердейку туги!
 Моя туженька ў сѣнечкахъ па колочку,
 Трудно прыйшло сердейку, животочку.

342. Да не жаль же мнѣ ни на кого такого,
 Да жаль же мнѣ да батюхна свого.
 Оддаў мене за разбойничка того,
 Що зъ вечора то кыника сѣдлае,
 А съ поўночи ў разбой выѣжджае,
 А кѣ бѣлому свѣту ворыта торкае:
 — Отчины, мыла, ворыта,
 Везу тобѣ срыбра, золыта!
 — Не на умъ мнѣ ўся добыченька твоя,
 Заплакала ўся родныченька моя,
 Що зъ вечора то кыника сѣдлаешъ,
 А съ поўночи зъ разбоемъ выѣжджаешъ.

343. Ой, пойду я туда,
 Куда вѣкъ не ходыла,
 Пошукаю того, кого я вѣрно любыла;
 Не найду ёго, то товариша ёго,
 Попытаюся на здорывечко ёго,
 Колы жиў, здороў, поздороў ёго, Боже,
 А колы умеръ, помяны ёго Боже,
 А колы ў войску, прынесы ёго Боже;
 Колы жиў, здороў буде,
 А колы умеръ, то спасение души буде.

344. Да черезъ мый двырѣ да тетерка летѣла,
 Не судыў мнѣ Быгъ, за кого я хотѣла;
 Я хотѣла да за войтова сына,
 Не судыў мнѣ Быгъ, за кого я хотѣла,
 Да чи рыкъ, чи два панцины бѣ не робыла;
 Да чи рыкъ, чи два, чи недѣлекъ чотыре,
 А нехай бы мое рученьки започили.

345. У мого дядюхна хорошенько на дворе,
 Стоить черешенька по кореньячко ў винѣ;
 Съ-пудъ черешеньки да сохыликъ летае,
 А черешенька да на садъ налегае,
 А ее листочокъ на подвыръечко ссе.

346. Ў саду, ў саду соловейко щебаче,

А по-край саду быстра й речка тече.
 Тудою йшла молодая молодыца,
 Хорошого стану, а бѣленького лица,
 Ў садъ ишла, якъ чирвона рожа,
 А зъ саду йшла, якъ бѣла бероза;
 Ў садъ ишла бѣлыми ноженъками,
 А зъ саду вышла дрыбными слѣзонъками.
 Вона думала, што грушки—минушки,
 Ажно ростуть да ў гору фартушки;
 Вона думала, што соковыликъ летаетъ,
 Ажно ў боку да дѣтина брыкае.

347. Изъ-за лѣсу темненькая хмара,
 Хорошая дѣўка, да великая неслава,
 Що козаченьку коня осѣдлала,
 Съ правого бека шабельку припасала;
 Припасала да шабельку до беку—
 Не сподевайся, ани рыкѣ, ани поўроку!

348. Плачу, плачу, моя матенько, плачу,
 Що я молодая свое лѣтєчка трачу.
 — Не плачѣ, дѣтя, да ничего не турбуйся,
 Вернися назадъ, еще рочокъ покрасуйся.
 — Ой, нащо мяѣ, моя матенько краса,
 Коли розлыта моя дрыбная слѣза.

349. Нещаслива сиротыны доля:
 Ўсѣ людѣ пьють, а сиротына плаче стоя;
 Сырыта плаче, ручкою подперлася,
 А людѣ говорять, що вона упыласа;
 Сырыта плаче, ей дѣло немыло,
 А людѣ говорять, що сырыта лѣйныва;
 Сырыта робить, николи прысѣсты,
 А прыде недѣлька, то нечого зѣѣсты.

II. Лѣтнія.

а) Село Доброславка.

350. Беру, беру ягыдыньки,	Да не озыме одъ мене:
Да не знаю кому:	Да небой, молодыце,
Понесла бѣ я батюхну,	Твое ягоды кислы,
Да далеко одъ мене;	Да не пудъ мое мысли.
Понесла бѣ я свекратку,	

351. На горы лазня,
Полюбила дѣўка блазня.
Я тую лазню
Да не буду топыты,
Хочь буду топыты
То сырымы дровамы.
Ой, я того блазня
Да не буду любыты;

Хочь буду любыты,
Да не буду говорыты;
Хочь буду говорыты,
То ўсё непраўду.
Буду казаты:
Я до тебе щирымъ сердцемъ,
Ты до мене непраўдою.

352. Да гуляй, гуляй, рыба,
На тыхому Дунаю:
Якъ пойдешъ, рыба, да ўнызъ изъ водою,
Тамъ тобѣ погыршае, и воды побольшае,
Роскоши поменьшае.
Да гуляй, гуляй, дѣўка,
У свого родного батька:
Якъ пойдешъ, дѣўка, до чужого батюхна,
То тамъ тобѣ погыршае, дѣла побольшае,
А роскоши поменьшае.

353. Да ударило коло ў голосны дзваны:
Чуйте, наше, чуйте, намъ вечеру готуйте;
Щука рыба на полудень, а тетера на вечеру,
Перепелка на юшку, а перъячко на подушку.

354. Ў саду вышенька на прыдыў чирвоная,
Хочуть ее зрубаты, да зъ саду выкидаты.
А ў батька одна дочка на прыдыў хорошая,
Да по ее сваты ходять, да хочуть ее ўзяты,
А батько ее, соловейко, да не хоче оддаты:
— Олдаўши мнѣ ее, то не съ кимъ буде дѣло робыты,
А держаўши край собѣ, то будутъ мене люди судыты.

355. Ў чистымъ поли ратай горе,
Да горе жъ вынъ, горе,
Да назадъ поглядае:
— Уже жонки обѣдъ несуть,
А мое немае.
Пустю я воли зъ ярма
На высокой горе,
А самъ пойду до домоньку
Да мылое одвѣдаты.
Прышоў я до домоньку
— Мой двыръ не веселый;

Прыходю я ў сѣнечки,
А сѣнечки не метѣны;
Ўлѣзъ же я ў хату,
А ў хати не топлено;
Пошоў же я до коморы:
— Мыла сына уродыла,
Ўродыўши прызаснула,
Да й на вѣки зазнула.
Ой, Боже жъ мой мылостывый,
Чи не було бабоньки,
Що тоби, моя мыла,

Не дано радоньки?
 Чи не було молодьци,
 Що не подібно тобѣ водыци,
 Ой, Боже жъ мой милостивый,
 Озьмы жъ мое волю ў ярми,

Вервы жъ мою жову ко мнѣ!
 — Дивный ты, человекѣ,
 Озьму твои волю ў ярми,
 Да не верну твое жоны къ тобѣ.

Пригѣвы во время лѣтнихъ танцевъ.

356. а) Ишоў Гриць зъ вечорныць

Темненькои ночи,—
 Сыдыть гуска надъ водою,

Вырачила очи,
 Вынѣ на неи каже: гыля!
 А вона прысила;

Що бъ не кый и не палка,
 Вона бъ ёго зъила.

б) Эй, на горы жоўта бляха,
 Полюбыла дѣўка ляха;
 Не такъ ляха, якъ Тараса,
 За Тараса прынялася.

в) У Демьда краски рвала,
 На Демьда поглядала:
 — Гуляй, гуляй, мой Демьде,
 Поки зъ тебе душа выйдѣ.

г) Я на ганку стою,
 Слѣзки котятца,
 Дѣўки замужѣ идуть,
 И мни хочетца.

д) У города макъ зелененьки.
 Любыть мене дякъ молоденьки;
 Стаў макъ посухаты,
 Стаў мене дякъ покидаты.

е) Эй, ты, старый старычокъ,
 Пусты мене ў садочокъ.

— Я и самъ не пуйду,
 И тебе не пусто;

Зроблю соби хатку,
 Ещи й сыножатку,
 И ставокъ, и млынокъ,
 И цыбули градку.

ж) Ёси зорки ў купочки,
 А мисячикъ розно,
 Не сварыса, мый батюхно,
 Що я ходю позно.

Хочъ ходыла, не ходыла,
 А буду ходыты,
 Нашивану шоўкомъ хусту
 Буду носыты.

з) Ой, мисяць перскрою,
 Да не свѣци никому,
 Засвѣди мысленькому,
 Якъ итыме до дому.

Чужой жонци (2)
 Да горылку купуе,
 А на мене молодую
 Дай нагаечку готуе.

б) С. Выпоношты Телехан. вол.

357. Жито мое зеленое,
 Опозныла конопель рваты.
 Було, диўко, замужѣ нейты,
 Еще лито дай погуляты.

Якъ гуляла, дай гуляла,
 Мене маты да не спыняла,
 А теперъ да спыняла—
 Доля моя дай несчастлива.

358. Ой, я ў бору воду беру,
 Витерь воду да выливае,
 Молодая молодыца свою долю дай проклинае:
 — Невидная моя доля, найувиднѣйшая,
 Было, маты, не'даваты,
 За кого я не хотѣла.

359. Добре було лѣто,
 Зародыло жито,
 Ще тее колосистее,
 На ядро ядрыстое.
 Наши женчики малы,
 Стомчи жито жалы,
 Серпики поламалы;

Наши женчики молодые,
 Серпики золотые.

360. Ой, суды, Боже, весны дож
 По понедѣли ў полѣ гораты. [даты,
 Семенко горе, волю вытягають;
 Братейко сые, голубки выбираютъ.

в) С. Крае Телехан. вол.

361. Ни я жала, ни не жала,
 Тры снопочки нажала,
 Поѣдь, мужу, по тры снопки,
 Не забудь рубля ўзаты,
 Ты тры снопки прыпаты.

Вырежь, мужу, березеньку,
 На мою серединынку,
 Щобъ я жала, не лежала,
 А побольше нажинала.

г) Дер. Гортоль Телехан. вол.

362. Жито жала, жито жала,
 И опозныла конопель браты,
 Було, дѣўка, не йты замужь,
 Було мене козака ждаты.

— Матка жъ мене не оддала,
 Она тыльки заручила,
 Якъ сывую головнынку
 Да рученькахъ дай замучила ¹⁾.

д) Д. Рудня Телеханской вол.

363. Да не буде лѣтечко,
 Ни лѣтнего денька,
 Ни чирвонныхъ ягодокъ,

Ни хорошихъ дѣвочокъ:
 Ой, ягодки поберемо,
 Ой, дѣвочки по'даемо.

е) Д. Крамезичи Телеханской вол.

364. Да не буде лѣтечка,
 Да ни годного деночка,

Да не буде ягыдокъ,
 Ни годное ягыдки,

¹⁾ Последние 2 стиха искажены.

Да не буде дѣвочокъ,
Да ни годное дѣвоньки:
Ягидки зъ росы падутъ,
Дѣвочки замужъ пойдутъ.

365. Не пойду до домоньку,
Буду тутъ ночоваты,

Буду ночоваты ў батьковий сино-
Буду рыбку ловыты, [жаты,
Буду юшку варыты,
Буду юшку варыты,
Буду душку живыты.

III. Дожинки.

а) М. Телеханы.

366. Котыўса венокъ зъ поля,
Прикатўса до двору,
Просыўса до покою:
Бо я уже ў поли настояўса,
Буйныхъ вѣтреў наслухаўса,
Дребныхъ дождей наслужаўса (?)
Да выстаў, пане, выстаў,
Тры баралки горелки,
А четвертую пива—
Прыведе пани сына,

А п'ятю медочку—
Прыведе пани дочку.

367. Говорыла бочечка,
На переключку стоя:
—Мылы мое толочапе,
Колы мене не выпьете,
Я сама покочуса,
Сама розольюса
По полю росыцею,
А по двору сытыцею.

б) С. Са. Воля ¹⁾).

368. Котыўса венокъ съ поля,
Просыўса до покоя:
—Я ў поли настояўса,
Морызу не бояўса,
Одъ витру не хилыўса;
А тепера иду на токи золотые,
Пидъ цѣпы срыбранные.

369. Да зеленъ дубокъ, зеленъ
Мижъ ўсими дубами,
Да весель нашъ панъ, весель
Мижъ ўсими панами;
Пожаў жито ў чистымъ поли,
Поклаў копы ў Божимъ доми,
На току молотылы, на скамью поло-
жины.

370. У слаўнаго пана
По зоры жито жала,
По мисацу копы клала,
До дому пыйшла по ночи,
Вечерела пры свечи,
Ў билонъ свите спать легла,
Ложилася, говорила:
Боже мый, колы я започину!
Уже жъ свить за годину.

371. Да гулай, рыбо, гулай,
По тихому Дунаю,
Да минетца гуляне,
Якъ пыйдешъ на озеро:
Тамъ воды поменчей,

¹⁾ Запис. А. Е. Ляцкий.

А рыбы побыльшей;
 Тамъ тоби буде погыршей,
 Да гулай, дѣуко, гулай,
 Якъ у своего батеньки;
 Призабудешъ гуляты,
 Якъ пыйдешъ до чужого:
 Тамъ семьи побыльшей,
 Тамъ тоби буде погыршей.

372. Сама иду дорогою,
 А голосокъ дубровою;
 Да зачуу мый батенько,

Да ганочку седючи,
 У оболеночку гледючи:
 — Да колы дитья мне,
 То нехай веселытца,
 Никого не боитца;
 А колы нивистка йде,
 То нехай прытыхал,
 Да до дила спешая,
 До шпеныцы-сырыцы
 Да и къ билому каменю.

IV. Осеннія.

а) С. Доброславка.

373. Изъ —за лѣсу лѣсу да темного,
 Выкотилось сонце да ясное.
 Ой, не есть то сонце, есть то бѣлый царъ,
 За собой ведеть дай сылушку—
 Сорыкъ полкоу, сорыкъ да тысячей.
 Тые полки попугалиса, усѣ на войну ўбиралися,
 На колѣнны усѣ попадамы,
 Свойму бѣлому цару слоўца не промовылы.

374. Ой, дума моя, дума,
 Звела козака зъ ума.
 Не по воли женыўса,
 Не пудъ мысли жинку ўзлѣ:
 Самъ по вечорушкахъ пошоу,
 На выборъ дѣвушки любыў.
 Да усѣ дѣўки хороши,
 Но одна крашей усѣхъ:
 На ей росая коса—
 Усему да роду прыкраса,
 Вороженькамъ сухота,
 Нежонатому печаль:
 Любыў дѣўку, да не ўзлѣ,
 Оно свѣтъ ей завезаў,
 Росу кесу рочесаў.

375. Сонце сходять, то дремлитца,
Спати хочетца,

Сыў конь бежить, але чутко спытца.

— Де, мой коню вороненькій,

Де мы будемъ ночоваты,

До дѣўчины лысть нысаты?

Ой, запрагу коня ў санки,

Да поѣду до коханки,

Прыѣжджаемъ ў ворыты,

Стоить дѣўка ў золыты;

Якъ прыѣжджаюць передъ дзверы,

Вона стоить на паперы;

Ўзяла коня за уздечку,

Да повела на стайнечку,

А козака за рученьку,

Да ў свѣтлыченьку;

Дала коню оўса й сына,

А козаку меду й вына;

Сама сѣла ў концы стола,

До козака ни слова.

— Чого дѣўка, задумала,

Чорны очи зарумала?

Чи жаль коню оўса ў сѣна,

Чи козаку меду й вына?

— Не жалую оўса й сѣна,

Ни козаку меду й вына,

Ни смачной вечерушки,

Ни мяькое постеляшки,

Ой, жаль же мнѣ полюбоши,

Що не живемъ по щиросты.

376. Ой, тамъ за дворомъ брала дѣўка лёнъ,

Да не умѣла повязаты.

Повьяжу я свой лёнъ хоть сухою ожиною,

Да накажу до свого мылого хочъ чужою чужиною:

— Прыбудь, прыбудь, хочъ коныка добудь, ўсе лу-
гами, берегами,

— Не прыбуду, коня не добуду, за лихими ворогами.

Я вброги пудтопчу пудъ ноги, круту гору перескочу,

Оддай мене, матко, за кого я сама хочу!

Не оддала мене матка, за кого я хотѣла,—

Ходыть дротина ногойка коло мого бѣла тѣла;
Тая жъ нагайка нигды зъ гвозди не спускае,
А моя хустыня бѣла нигды съ слёзъ не высыхае.

377. У крыныци вода велищицца (?)

Хто хороши, козакъ ледащица:
Не хоче робыты, ани говорыты,
Но йде до корчмы пыты, гуляты.
Козакъ у дудку йграе, дѣўчина гуляе.
— Дѣўчиновенько пани (2), чи поѣдешъ изъ мамы?
Лѣпше буде зъ нами, якъ у твоей мамы:
У твоей мамы кошуля дырава,
А у мене, молодойца, шоўкомъ вышивана.
Ѣхатымо, дѣўко, горама, борама,—
Чи вѣдаешъ, дѣўко, що буде мижъ мамы?
Прывязалы дѣўку до сосны плечима,
До сосны плечима, а на быръ очима,
Кюбъ та дѣўка сосны поличила.
Выкресалы огню зъ бѣлого камня,
Запалылы сосну зъ верху до кореня.
Сосна догорае, дѣўка промоўлае:
— Хто у бору ночуе, нехай гето чуе,
Нехай гету дѣўку зъ огня выратуе;
А хто дочки мае, нехай научае,
Нехай до пыўночи у корчмы не гуляе!

378. За горею за Кубанью,

Тамъ козачокъ гуляў,
Съ своею шашенькою,
Зъ гостру шабелькою,
Такъ гуляў, такъ гуляў,
Шаву травушку рваў,
Шаву травушку рваў,
Свое да раны ўвязаў:
— Ой, вы жъ раны мои,
Прытяжолны булы,
Прытяжолны булы,
Ўсё вы кроўю зышлы,
Дай до серца дошлы,
Дай козака ссушили.
Помыраючи козакъ коня спрашивае:
— Ой, ты кынь, ты мой кынь,

Я товарищъ твой,
 Да не дайса, мой кынь, родну батюшку.
 Рыдней батюшка йдетъ и коника ведеть,
 А жонка йдетъ зъ дорожки ступаеть,
 Да й коника пытаеть;
 — Охъ, ты кынь, ты мой кынь,
 Дѣ товарищъ твой?
 — Призастаѹса за Кубанью золотею,
 Оженыѹса на другой:
 Оженыла ёго куля быстрая,
 Одружила его шабля гострая,
 Шабля гострая, нычка темная,
 Нычка темная, сторона чужая,
 Сторона чужая, matka не родная.

379. Ой, рыба ў моры гуляла доволи,
 Мѣла ўдова одного сына, да не даѹ Богъ доли.
 — Продай, matka, коня, коня вороного,
 Да ожены мене, матко, сына молодого.
 — Якъ я маю, сынку, коня продаты?
 Записалы маленького ў солдаты оддаты.
 Вышла на юлоньку—слѣзы роняе,
 Летыть воронъ съ чужихъ сторынъ, дай того пытае:
 — Вохъ, ты, воронъ чорнесенькій, ты высоко летаешь,
 Охъ, ты жъ мого сына часто ў войску выдаешь?
 — Чи не то твой сынъ ў степи спочивае?
 Сидыть воронъ ў голоўкахъ, тѣло обирае,
 Тѣло бѣле обирае, кости покидае.

380. Молодая ўдова породыла два сына,
 Да ў китайку сповыла,
 Да ў корабель забыла,
 Ў тихій Дунай пустыла;
 — Тихій Дунай, разгуляй,
 Мои дѣтки погойдай,
 А ты, стара сытына,
 Дай не гуды, не ровы,
 Моихъ дитокъ не буды,
 А ты, жоўтеньки песокъ,
 Покормы моихъ дитокъ.
 Ў дванацатымъ году пошла ўдова по воду,
 Стала ўдова воду браты,

Стаў корабель прыплыняты.

— Молодая ўдова, чи любышъ ты корабля?

— Я корабелька ¹⁾ люблю,

За корабля сама йду,

За другога дочъ даю.

— Вохъ, ты, ўдова молода, дурна твои голова,

Що за сына сама идешъ,

За другога дочъ даешъ.

Вохъ, ты, земля, разступысь,

А ты, ўдова, отступысь!

381. Бувайте здоровы, добрые сусѣдки,
 Просю, не судете, мене споменете,
 Споменете мене добрыми словами:
 Дѣ хлопецъ подѣўса съ чорными бровами?
 Чи ёго забыто, чи до войська ўзито,
 Що ёго не видно не ў будень, не ў свято?
 Его не збыто, да до войська ўзито,
 Тымъ ёго не видно не ў будень, не ў свято.
 Выйду на песочокъ, угледю слѣдочокъ;
 Поўду до садочку, нащиплю листочкоў,
 Да покрыю свого мылаго слѣдочокъ,
 Кобъ по ёго слѣду люды не ходылы,
 Кобъ мого мылого инши не любылы;
 Кобъ ёго слѣдка люды не стопталы,
 Кобъ мого мылого инши не кохалы,

382. Соловей, соловей,
 Не залетай на мей двыръ,
 Не задавай жалю мнѣ,
 Бо я ў чужой сторонѣ,
 Трудно моёй голывѣ:
 У мене батюшки нема,
 А матулька не родна,
 Посылае по воду
 Да й до быстрое реки,
 До холодное воды,
 А ў той рѣчцы не стеку,

¹⁾ Т. е. корабельщика.

Прыкунчика (?) прыточу,
 Надѣнь, мылая, шатѣнь
 Съ тонкихъ бѣлыхъ полотѣнь,
 Вохъ, кобъ сонце не пекло,
 Вохъ, кобъ вѣтеръ не задуу,
 Кобъ муй мылой здороу буу!

383. Ой, посѣяу ратай жито и пшеницу и зеленый
 [овесь,

Не по праўды, мой мыленькій, зо мною живешъ:
 Мимо мои сѣни, новѣе коморы до другой идешъ,
 Мене молодую, голубку сывую, самую кидаешъ.
 — Выстель, моя мылая, китайкою двыръ:
 Якъ я итымъ до другой, то й до тебе зайду;
 Посады, мылая, на дворы вербу:
 Якъ я итымъ до гиншее, то й до тебе зайду;
 Выстель, выстель, моя мыла, китайкою двыръ,
 Кобъ не помазау я молоденекъ своихъ чобытъ.
 — Бодай же ты, мыленькій, того не дождау,
 Кобъ ты мою чирвону китайку ножкамы стоптау.

384. Посадю явора ў недѣлю рано,
 Росты, росты, яворецъ, буду поливаты;
 Любыу козакъ дѣўчиноньку, здумау покидаты.
 На крутую горупку гуляты ходыла,
 Да правою ручкою крыски зрывала,
 А лѣвою ручкою отыкалася,
 А у нове люстерко углядалася,
 Сама своей красотѣ дивовалася:
 — Краса жъ моя, красота, дѣ ты дѣлася?
 Чи я жъ тобѣ мое года ў корчмѣ пропыла?
 Чи съ хорошимъ молодцемъ часъ простояла?

б) Дер. Чухово, Доброславск. вол.

385. Тополя зъ витромъ говорила: — Не пей, зятю, горылочки,
 — Не вѣй витру буйнесаньки, Не бей, зятю, моей дочки.
 Да не ломы голля мого, Моя дочка измарнила
 Не роскидай по ўсिमъ полю, Ёсю весну за кросными,
 Нехай голля пудо мною, Ёсе лѣто за жнитвами,
 Теща зятю говорила: А ёсю осень за грибами.

— Щей дочка не змарнила,
Ногаечка не нагрела.

Ногаечка дротянычка,
Буде дочка коханочка.

386. Ой, заўзуля рабаі по полю летала,
По полю летала, соколи шукала:
— Соколю, соколю, гордуешъ, ты мною,
Витеръ долиною, сонце калыною,
Козакъ дѣўчиною.
— Охъ, день добры, маты,
Чи уже донька ў хати?
— Пошла до крыныцы черпаті водыцы.
Козакъ до крыныцы,—
Не знаты й росыцы,
Не брано й водыцы.
— Охъ, день добры, маты,
Чи уже дочка ў хати?
— Пошла до садочку щипаты листочку.
Козакъ до садочку,—
Не знаты слѣдочку.
— Охъ, день добры, маты,
Чи дочка ў хати?
— Пошла до коморы постеленьки слаты.
— Нехай стеле, нехай стеле,—ляжемо обое,
Будемъ говориты,
Якъ на свѣтѣ житы,
Будемъ разоўляты,
Якъ вѣкъ коротаты.

387. Ишла ўдова изъ Ильвона,
Бела дѣтки за собою,
Поставыла пудъ вербою:
— Стыйте, дѣтки, пудъ вербою,
А я пойду до батюхна на розмову.
— Порадь же мнѣ, мой батюхна,
Якъ мнѣ дѣтки покормиты.
— Продай детокъ двое,
Да выкормий хочь однее.
Ишла ўдова изъ Ильвона,

Бела дѣтки за собой,
Поставила пудъ вербою:
— Стыйте, дѣтки, пудъ вербою,
А я пойду до мылого на розмову.
— Порадь же мнѣ, мой мыленькій,
Якъ мнѣ дѣтки покормиты.
— Горуй, мыла, якъ горевала,
Годуй дѣтки, якъ годовала;
Горуй, мыла, якъ изможешъ,
Годуй дѣтки, Богъ поможе.

388. Повѣни, вѣтру,
Да ись крутое горы...
Ой, радъ бы я повѣваты,
Ўсе крутая да гора;

Ой, радъ бы я прыбуваты,
 Ёсе чужая сторона.
 Да нема жъ оўса, ани сѣна,
 Нечимъ коня годоваты.
 Озьму ў ручку пудстылита,
 Пойду галочокъ стреляты.
 Да не застрелыў чорной галки,
 Да застрелыў сокола.
 Ой, кину, бросю пудстолита,
 Пойду ў корчму пьць, гулять.
 А за мною моя мыла вечераты звать.
 — Охъ, вечерай, моя мыла,
 Вечерай сама;
 Охъ, е у мене лучей тебе—
 Вечераты дасть.
 Чужу мыленькую й поцѣлю, огорну,
 А свою неўдалочку дѣ зустрену, то забью.
 Якъ удырыў неўдалочку
 Да по билу лицу, помылася кроў горяча
 По тонкому рукаўцу.
 — Не жаль же мнѣ, мой мыленьки,
 Бѣлого лица,
 Да жаль же мнѣ, мой мыленьки,
 Тонкаго рукаўца.

389. Ой, Боже мой, Боже,
 Що мужикъ не любить,
 По вечоркамъ ходыть,
 Къ билому свиту до мене прыходыть.
 Ложитца спаты поперекъ кровати,
 До стѣны очима, до мене плечима.
 — Одверныса, мылый, я тебе розую,
 Ё праве очко тебе поцѣлю.
 — Оступьса, гідкая, оступьса, брыдка!
 Охъ, е у мене гиншая, лучча, не такая.
 — Хочъ у тебе и двадцать и чотыры,
 То я ле того старшей за ўсѣ тые.
 — Ой, дѣ ты старшенства достала?
 — Ё чистому полю церкоўка стояла,
 Тамъ же я, молодая, старшенства достала:
 Прысагала Богу и сватому Юрью съ тобой, дурню,

Присягала й святому Спасу съ тобой, свинопасомъ.

390. Ё першому саду,
А ё другому соловейко пое,
А ё третейму сынъ зъ маткою ходыть,
По тыху говорыть:
— Ой. сыну, мой, сыну наймигѣйшій,
Охъ, хто у тебе есть за матку вериѣйшій?
Чи теща, си жинка?
— Ё мене теща верна только для прихилля,
Ё мене жонка верна—яблонева квитка.
Нема надвериѣйшу надъ матку родиѣйшу:
Якъ мене носыла, ё голосъ голосыла;
Якъ мене родыла, конала—умирала,
И къ сырой землѣ грудымы припадала,
И собѣ кошуленьку на смерть готовала. ¹⁾

в) *М. Телеханы.*

391. Я ё бору беру,	Чи поповичъ, чи дяковичъ,
Вѣтеръ воду да выливаетъ,	Чи хорошій мужиковичъ.
Зъ ведра вода да выливаетца.	Я роду шляхетского,
Не вѣдае отецъ, маты,	Люблю сына отецкого.
Хто до мене залицаетца:	

г) *С. Выгоношты Телеханск. вол.*

392. Вохъ, пропала жъ моя доли, пропала,
На болоти ё очерети запала.
За кого жъ ты мене, мате, оддала?
За пьяныцу, ледащицу оддала,
Што пьяныца, ледащица въ корчми пьеть,
А якъ прыде до дому—жонку бьеть.
Прыѣхау мой батюшка зо Ольгова (Львова),
Да пытае пьяныченьки, чи дома.
— Вохъ, помалу, мой батюшка, гомоны:
Спыть пьяныца-ледащица въ коморы.
Я жъ думала, што пьяныца не чье,
Ажъ на мене ногачеку готуе;

¹⁾ Въ 1-мъ стихѣ этой пѣсни пропускъ, хотя такъ поетъ.

Я жъ думала, што ногойка зъ папэру,
Ажно вона зъ сыренького ремёню;
Я жъ думала, што ногойка зъ живыци,
Ажно вона съ сыренькой сырыци.

д) *Дер. Крамлевичи Телехан. вол.*

393. Охъ, бѣлая берозонька, чому не горышъ,
Да не курышса?
За ничогимъ жена мужемъ не живе,
Да оно журытца.
Запалете берозоньку,—нехай горыть,
Да не курытца.
Удружете молодыцу, нехай живе,
Да не журытца;
Подпалылы берозоньку, кобъ горела,
Не курыласа;
Удружили молодыцу, кобъ жила,
Да не журыласа.

394. Охъ, вышенька, черешенька
Съ-пидъ кореня зелененька;
Ой, за добрымъ жена мужемъ
Що дня вона веселенька.
Охъ, вышенька, черешенька
Съ-пидъ кореня дай затаята;
Ой, за благимъ жена мужемъ—
Що день очи заплаканы.

395. Лыхо жъ тому козаченьку.
Хорошему неўдаўшиса,
Сѣдыть ёго мыленькая,
Съ другимъ обяўшиса.
— Нехай сѣдыть, нехай сѣдыть,
Нехай вона насѣдытца,

Нехай на чужій, хорошій,
Нехай вона наглядьтца.
Якъ прыде до домоньку,
То а ее покараю,
Ой, бѣлою берозою ручки,
Ножки поодбиваю.
— Не бый жъ мене, мей мыленькій,
Да бѣлою берозою,
Буду тобѣ наровиты якъ пьяному,
Такъ тверозому.
Не бый жъ мене, мей мыленькій,
Да гнуткою лещиною,
Буду тобѣ наровыты,
Якъ була дѣучиною.

V. Зимнія.

С. Доброславка.

396. Ты зима моя, ты морозлива,
Просю я тебе,
Не зморызь мене, молоденького,
Ни коня мого вороненького

Ни мене молодца молоденького.
 У мого кыника грыўка плететца,
 А у мене молодца кудрочки ўютца,
 А за мое кудерки дѣўчата бьютца.
 Стыйце, дѣўчата, да не бьетеса,
 За мое кудерки погодетеса,
 Пойду до стайни,
 Да до новое, до рублёное,
 Поѣду до мѣста,
 Да до нового, рублёного,
 Куплю коня надсильнѣйшого, надсильнѣйшого,
 И куплю матуси теплую шубу,
 А сестре родней—золотый перстень,
 А шельмѣ жонѣ—ногай дротяный,
 Дай привяжу жону къ сывому коню,
 Да, пустю кыника ў чисто поле,
 Нехай собѣ кинь нягулиетца,
 А шельма жона научаетца.
 Пойду до коня четвертого дня,
 А ў шельми жони ўже й души нема.

397. Да журыласа крутая гора,
 Да не зродыла шоўкова трава.
 Беруть молодца ў рекрутшки,
 Велять обрезать жоўты кудрушки.
 Жоўты кудры по плечахъ лежать.
 Женыса, сынку, я сватаю ўдову,
 Сватаю ўдову—солдательску жону.
 Солдательска жона зъ разума жила,
 Зъ разума жила, бардзо любила,
 Бардзо любила, рано будыла:
 — Ўставай, мыленькій, уже день бѣленькій,
 Да уже два полки ў похыдъ пойшли,
 А третій полкъ прызостаецца,
 Тебе, мыленькій, дожидаетца.

398. Темна нычка осенна,	Черезъ быстру реченьку
Ўсю да нычку не спала,	Подай, мыла, рученьку.
Ўсё ў коморы гуляла,	Тамъ крутые бережка,
Видѣла дружка ўво снѣ.	Наѣжджають ворожка,
Черезъ темненькій лѣсокъ	Хочутъ мене пойматы
Подай, мыла, голосокъ,	И ў солдаты оддаты.

Я солдатоу не боюсь,
 Усе до батюшки вернусь.
 А у мого батюшки
 Усе садочокъ на дворе,
 А медъ, вино на столѣ,
 По садочку пройдемса,
 Меду, вина напьемса.

399. Закуй, заўзуля, закуй, рабая,
 Пожалуй мене, маты чужая.

— Яки же я маю тебе жаловаты,
 Не хочешъ мужа мылымъ называты,
 — Назвала бъ ёго: ясенькій—гоже,
 Розлучи мене, мый мылый Боже!
 Зырочка зыйшла, я спаты пойшла;
 Зыйшла другая, я очнулася,
 Одъ нелюбого одвернулася. [ешъ?
 — Чого жъ ты, мылая, тяжело здыха-
 Чи ты у мене хлѣбъ зарабатываешъ?
 Я хлѣбъ пашу, сыль зарабатваю,
 Да зъ нелюбою вѣкъ коротаю.

— Пойду ўпрычки темной нычки,
 Чи не зобачу я смертоньки ў воч-
 Смертонька моя, куда ты идешъ? [ки.
 — Иду, небого, по нелюба твого.
 — Смертонька жъ моя, не беры ёго:
 Очемо я ёго да й не любила,
 То люды скажутъ, що отрутила.

400. Ты борода моя кучеравая.
 Когда жъ ты ўзышла, когда выросла?
 Я весною ўзышла, лѣткомъ выросла,
 Да ў темнымъ лѣсу, да на жоу-
 тымъ песку.

Да ишла молода поздно зъ вечора,
 Зажигала свѣчу зъ воску ярого,
 Прижидала дружка прыудалого.

— Да чи воръ, чи злодей, чи раз-
 бойничокъ,

Чи самы таки полюбоуничокъ?

— Я не воръ, не злодей, не раз-
 бойничокъ,

Самый твой полюбоуничокъ,
 Да прышоу до тебе не напытыса,
 Да прышоу до тебе распрыстытыса,
 Чи велишъ мнѣ, душа, оженытыса?
 — Оженыса собѣ, не журыса ты мнѣ,
 Озымы собѣ дочъ едноральскую;
 Едноральская дочъ не пороўница,
 Да тобѣ молодцу не ключница.

401. Теперь же и ни жунка, ни
 дѣўка,

Зробылася ў сели поговырка.
 Тыхій Дунай тихо воду несе,
 Ще надтышше й дѣўка косу чеше,
 Що вычеше, то на Дунай несе.
 — Плыви, коса, до темного лѣса,
 Задай жалю зеленому гаю
 Задай тугу темному лугу.
 Надъ Дунаемъ яворъ зелененькій,
 Пудъ яворомъ сыу кунь вороненькій,
 На конику козакъ молоденькій,
 Й охъ самъ собѣ ў скрипочку грае,
 Струна струни голосъ подавае.

402. Ой, верба, ой, верба кучера-
 Хто тобѣ, вербо, кучеры повуу? [вал,
 Повыла мнѣ густая лоза,
 Пудмыла корень быстрая вода.
 Говорать люде, мой мыленькій пѣть,
 Ой, пизно, рано, съ корчмы рано
 идеть.

— Мылая моя, пропыу я коня,
 Пропыу я кони да й вороного,
 Вернусь до дому, возьму другого.
 Милая моя, выкупи мнѣ кони.

— Да не разъ, не два я й выку-
 пляла,

У вышневымъ садочку нычъ ночовала.
 Съ соловейкомъ да й разоуляла.
 А соловейки — отъ-тах-тарарохъ,
 А зъ мене слѣзки идуть якъ горохъ.

1) Охъ, зима, потужня була.
Не зморозъ же ты тепэра мене.
Съ похыду йдучи, кыня ведучи.
Охъ, ты кынь, ты мой кынь, ты то-
варыщъ мой,
У тебе молодца да й кудры ўюцца,
За мое кудры дѣўчата бьюцца
Стуйте, дѣўчата, да не бьетеса.
За мое кудры погодетеса.

403. Ты, заўзуля рабенькая,
Чому рано не ўставала?
Чому рано не ковала,
Чому мене не збудыла?
Матка жь моя старенькая,
Якь голубка сывенькая,
Іцо жь ты, матко наробыла,
Чомь мене рано не збудыла?
Ўси дѣўки рано ўстала,
Соби долю разыбрала,
А я молоденька спознылася.—

Гырка мнѣ доля судыласа.
Гырка доли несчастенька;
Полюбыла Иванку Уллянка,
Да прогырку пьяныченьку.
Тамъ у Турови на шурови 2)
Ходыть Ванька по бережечку.
— Шо ты тутъ, мой Ванька, робы-
Чи ты тута рыбку ловышьъ, [штъ?
Чи ты кого перевозышьъ?
— Гырки жъ мои перевозы:
Облывають мене дрыбны слёзы,
Якъ сокъ иде съ пудъ берозы.
Була у мене жунка Уллянка,
На камени ныжки мыла,
Да ў Дунай ўканула;
Да покинула тры серытки:
Одна маленькая,
А другая ще меншая,
А треття ў повиточку,—
Трудно мойму животочку.

404. Текла да речка съ-пудъ обречка, (?)

А другая съ-пудъ Дуная.
 Да бѣгутъ кыни ўсѣ уланское,
 Не пьютъ воды да Дунайское.
 Да одынь кынь поперодѣ бѣжить.
 Пудъ имъ земля стогне, дрыжить,
 Пудъ нимъ козакъ ўсѣ убить лежить,
 Надъ имъ матка съ свѣчою стоять,
 Со свѣчою стоять, потыху говорить;
 — Чи я тоби, сынку, да не говорила:
 Треба було не пыты съ перцемъ горылки,
 Було не любыты хорошее дѣўки:
 Съ перцемъ горылка ў роти палае.
 Хорошее дѣўки съ свѣту зволае.

405. Ой, ишоу козакъ
Зъ Дону да до дому,
Дай сыу надъ водою,

¹⁾ Очевидно, конец изъ другой пѣсни

²⁾ Или: у недѣленьку, пораненьку.

Дай дывытца ў воду,
 Чи хорашій на уроду.
 Да хорашъ, прекрасёнъ,
 Да на долю нещасёнъ.

406. Ишли чумаки чотыры года,
 Да не мѣли прыгодоньки воны никогда,
 А того года стала прыгода:
 Ой заболѣў чумаченько середъ дороги,
 Болыць ёго головынька, не може иты.
 Прыѣхаў чумаць, братъ ёго родной
 Да ўзяў ёго за рученьку, да спрашываеъ ёго:
 Вохъ, ты, чумачокъ, ты братъ мой родной,
 Скажи мнѣ ўсю праўдоньку, на що ты больной?
 Голывушка болить, я самъ чутъ лежу
 Да на чужей сториноньци голывушку уложу.
 Охъ вы чумаки, вы браття мои,
 Выкопайте дылы глубоки на йочи мои.
 Зобралысь чумаки въ одну дружину,
 Выкопалы дылъ глубоки въ одну часину.
 Ныкнулы воли, стоячи ў ярми:
 Помираеъ козаченько ў чужей сторони.
 Скидають кожухъ, скидають жупанъ.
 Воли жъ мои половые, ўже тепеъ я не вашъ панъ.
 Ўдырылы дзвоны у недѣлю рано
 Да по тому чумаченьку, що ўже сховано.
 Ныкнулы воли, стоячи ў ярми,
 Да ўже померъ чумаченько ў чужой сторони.

Филлиповскія.

407. Ой выйду жъ я да на юлоньку гукну,
 Ажъ вылетае сыва голубка къ окну.
 Яжъ думала, що голубонька сыва,
 Ажно гето сестрыца моя мыла.

408. Погнала подоянѣчка воли,
 Да зобачила два козаченька ў поли,
 — Покидай, покидай, подоянѣчка, воли,
 Да седай зъ намы на воронные кони
 Повеземъ мы тебе, де не була николи;

Завеземъ за густыя лозы
 Да обольють тебя, подоляночка, слёзы;
 Завеземъ тебе за горы, за долины,
 Да попытаешь, подоляночка, родныну.

409. Скаче горабейко изъ—подъ границы
 Выеликае дѣўки молодыцы
 Къ намъ на юлопъку, танцевъ водыты,
 Танцевъ водыты, хороше ходыты:
 — Ой рада бѣ я вышла, да дѣти пыщитъ,
 Да свекоръ лежить, да не подержитъ,
 Свекоръ седыть, да не поколышетъ;
 А батько йде, ворота минае,
 На двуръ не загляне.

410. Ой не шуми, луже,
 Зелененькая дубровонька туже:
 Буйный витеръ повивае, мое голле розлегае,
 Широкий лысть опадае.
 Якъ я молодъ не жениўса, то ничимъ не журыўса,
 Ны жинкою, ны дитками,
 Не самъ молодъ, не собою, не своею головою,
 Да прыѣхаў я передъ дверн,
 Стоить мыла на папери;
 Прыѣхаў передъ ворота,
 Стоить мыла въ щирымъ злоты,
 Взяла коня за уадечку, а мылого за рученьку;
 Дала конямъ овса, сина, а мылому меду, вына.
 Сама сила ў конца стола, до мылого а ни слова,
 Чого мыла задумана,
 Чи жаль тоби овса, сина, чи мылому меду й вына,
 Не жаль коню оўса, сина, ны мылому меду й вына,
 Да жаль же мни полюбощи, що не любимъ по ширости.

411. Ой пойду я подъ наставъ (по—надъ ставъ?),
 Ажъ тамъ плавае качокъ стадо:
 Одна одну погоняе, кожна соби пару мае;
 А я молода въ Божьей кары, не даў Господь мни пары.

412. Пойду ў бродъ умочуса, пойду къ батьку—высушу—
 А пойду къ свекру—ў окно подымаюся, [са,
 Що свекоръ робыть, що свекоръ говорыть.
 Свекровушка вечерушку варыть,

А свекратко дубинушку парить,
 А мыленькій дѣтинушку колыше.
 Покинь, сынку, малую дытынку,
 Да озьми, сынку, парону дубынку,
 Да йди, сынку, по мылу ў корчомку.
 За що жъ, моя маты, мыленькую быты?
 Мыла вміе мыты и бѣлиты,
 Ўсе дильце робыты и свекру ўгодыты,

413. За дворомъ брала дѣўка лёнъ

Да забула повязаты,
 Повьяжу я свуй лёнъ зелененькій хочъ одноєю ожиною,
 Да накажу до свого мылого, хочъ чужою чужиною.
 Прибудь, прибудь, хочъ конька добудь,
 Хочъ лугамы, хочъ берегамы,
 — Не прыбуду, не прыбуду, бо коня не добуду
 За лыхими ворогамы.
 — Я вороги потопча пудъ ногы, круту гору пераскочу.
 Оддай мене, рыдна маты, за кого я сама схочу.
 Оддала жъ мене маты, за кого я не хотила,
 Да свыще, ходыть дротына нагайка коло мого былого тила.
 Тая жъ нагайка нигды зъ гвоздя не звысае,
 Моя былая хустына нигды зъ слёзокъ не высыхае.

414. Черезъ мой ворутечка рыне вода, рыне,

Не слыўте за нелюба, бо нехай вунъ згине.
 Якъ будете сыловаты черезъ мою волю,
 Завьяжу я чорны очи, пойду ў наволю;
 Завьяжу я чорны очки, пойду утоплюся,
 Бо я зъ гетымъ гыдомъ-брыдомъ
 Житы-буты не озьмуса.
 — Ой, стый, доню, не топыса,
 Бо ты душу загубышь.
 Скажи мни щирю праўду, кого вирно любышь?
 — Ещи жъ бо я, моя матко, да никого не любыла,
 Нехай бы я ще литечко диўкой походила;
 Ещи жъ бо я, моя матко, никого не кохала,
 Нехай бы я ще литечко диўкой похожала.

415. Ой, ў поли крыныца, тамъ вода ключица.

Що хорашій козакъ, то ўсё ледащица.
 Не хоче робыты, ани говорыты,

Оно до корчомки пыты да гулаты.
 Козакъ ў дудку грае, дѣўчина гулае;
 Дѣўчина гулае, козакъ подмоўлае:
 — Дѣўчинонько пани, чи поидешъ зъ нами,
 Зъ нами молодойцями?
 Ой, липшъ буде зъ нами, якъ у твоей мамы:
 У твоей мамы кошуля зъ дырамы,
 А ў насъ, молодойцоў, шоўкомъ вышиваны;
 Да ихатымо, диўко, горама, доламы,—
 Чи видаешъ, диўко, що буде изъ нами?
 Прывьяжемо диўку до сосны плечима,
 До сосны плечима, а на боръ очима;
 Да ўже жъ тая диўка зъ сосны политила ¹⁾.
 Выкресалы огню зъ билого каменя,
 Запалылы сосну зъ верху до кореня.
 Тая сосна пылае, диўка розмоўлае:
 Хто ў бору ночуе, нехай тее чуте,
 Нехай гету диўку зъ огню выратуе;
 А хто дочки мае, нехай навчае,
 Нехай до пиўночи ў корчми не гулае.

416. Ой, ў поли верба, подъ вербою вода,
 Тамъ дѣўчина воду брала, хорошая молода.
 Дѣўка воду бере, козакъ коня веде,
 Пытаетца козакъ дѣўки, скуль дороженька йде.
 Ой, дороженька йде коло тои реки,
 Коло тои гравыченьки де стоялы полки.
 Дай полкуўныкъ столу, дай росписки даваў,
 Своихъ хлопцоў-новобранцоў ў радъ станоўляў.
 — Ахъ, вы, хлопцы мои, новобранцы мои,
 Заспивайте тую пѣсню, щой подобная мни:
 По садочку ходю, черешеньку сажу,
 Ще жъ я, моя маты, не жонатый ходю.
 — Оженыса, сынку, беры соби диўку,
 Беры соби воыночку, ўдовыну дочку.
 — Ўдовына дочка да не моя руўня,
 Ходыть по садочку, якъ королеўна.
 Ны мни статы, ны мни попытаты,
 Оно тулько шапку зняты да дзень-добры оддаты.
 — Ой, дзень добры, маты, до твоеи хаты,

¹⁾ Искажено; см. № 377.

Хорошую дочку маешъ, мушу еи ўзаты.

— Ой, дзенькую, сынку, да за доброе слово,

Моя дочка, ледащица, не ночуе дома.

— Не буйса, маты, буде ночоваты:

Е у мене ногачка, буду научаты.

417. За густыми лозоньками,

Плаче дѣўчина слѣзоньками.

— Не плачь, дѣўко, не роньса,

Ще я молодъ не жениўса;

А якъ буду жениўтыся,

То ты прыды дывытыся,

То дамъ тобі пыва напытыся.

— Ой, твое пыво мни не дыво,

Оно твое слово мыло;

Твоя маты чародійка,

Сестрыцы—розлучныцы;

Розлучили насъ съ тобою,

Якъ рыбочку изъ водою.

418. Ой, ты, дѣўчина, червоная вышня,

Чомъ ты зъ-вечора до мене не вышла?

— Якъ же я маю до васъ выходыты?

Васъ двоухъ, а я самая, мене зморозыты.

— Ой, не бойса, дѣўко, да того морозу,

Я твои ножки ў шапочку ўложу.

Да моя шапочка барзо дорогая;

Чотыры воли, пъятая корова.

Оставайса, дѣўчина, здорова.

— Ой, ты козаче, ты сывыи соболю,

Озьмы жъ мене ў човенъ съ собою.

— Ой, ты дѣўчина, сыва голубко,

Сядай, сядай, да й ў човенъ хутко.

Да ще жъ тая дѣўка ў човенъ не сыла,

А вже шука-рыба човенъ затопыла.

— Ратуй, ратуй, козаченько, ратуй,

Будешъ ты мѣцъ одъ матки заплату.

— Ой, я не хочу одъ матки заплаты,

Да я хочу тебе за мыленьку ўзаты.

Да ў моры утоплюса, то воды напыюса,

А за нелюбымъ слезми оболъюса;

Въ моры утоплюса, къ берегу прыбьюса,

А за нелюбымъ слезми обольюса.

419. Ой, у броду, броду брала дѣука воду,
Да беручи воду да подумала:
— Добре тому житы, у кого своя маты,
А у мене молодой маты да мачиха,
Посылае мене сюды—туды,
На высокій таяръ (?) да постельки слаты.
А я молодая постельки не слала,
Зъ офвицеромъ спала, обнималася;
Люта мачиха догадалася,
Що я зъ офвицеромъ обнималася.

420. Ходыла Машенька ко вышневому саду,
Да ходыла, гуляла, да ўсе жъ по лугу ¹⁾.
Лѣчи, лѣчи, лѣкарю, лѣчи поскорій,
Щобъ не очинила моя маты дверей.

VII. Женскія.

а) С. Чухово, Доброслав. волюсти.

421. Ой, пойду я, молодая, до корчмы гуляты,
А за мною моя маты—вечераты зваты.
— Охъ, вечерай, моя маты, вѣчерай сама,
Якъ запое перши пѣвень, тоди буду й я.
Перши пѣвень пое, то я гуляю,
Другый пѣвень пое, я й не думаю,
Трети пѣвень пое, я до дому йду,
Сустрѣчае девератко мене молоду:
— Братовая молодая, шкода миѣ тебе,
Наготовыѣ твой мыленькій ногой на тебе.
— Девератко-соколяте, бороны мене,
Нашивала шоўкомъ хусты, то то ля тебе.
Ой зачуу же мой мыленькій у новой клѣти.
— Ой, я тую шоўковую хусту, ой, самъ износю,
А твое тѣло на грязь измѣсю.

¹⁾ Дальше пропускъ.

422. Мѣсяцу, перекрою, не свѣты никому
 А свѣты мыленькому, якъ итыме до дому.
 Сыдыть мылый ў корчомцы ись чужою жоню,
 Чужой жонѣ медъ, горелку купуе,
 А на свою неўдалочку да ногойку готуе.
 Охъ, не будешъ, мой мыленькій, да ногойкою быты,
 Було мене, мой мыленьки, издаўна не любыты,
 Було мене одъ роду не браты,
 А теперь розойдемса,—пропады твоя маты.
 Якъ мы двое любылыса, насъ маты не знала,
 А теперь розойдемса, якъ темненька хмара.

423. Дѣ ты, хмелю, зыму зымоваў,

Що не роспускаўса?

Дѣ ты, сыну, нычъ ночоваў,

Що не розуваўса?

— Зымоваў я, зымоваў

Ў лузи на тычини,

Ночоваў я, моя матко,

Ў слаўное дѣўчины.

— Не хороше, сынку, робышъ,

Што по ноче ¹⁾ ходышъ;

Скаржились мололицы,

Што ты шкоду робышъ.

— Охъ, робыў я, моя матко,

И буду робыты,

Було мене, моя матко,

Ў семъ лѣтъ оженыты.

— Ой, я жъ тобѣ, мой сыночку,

Да й не боронила,

Було тобѣ оженытысь,

Скоро я родыла.

б) С. Бобрикъ, Доброслав. волости.

424. Ой, ты соловейко, ой ты сывой крыльъ,
 Расскажи мнѣ праўду, дѣ мой первой мылой?
 Охъ, мой первой мылой по садочку ходыть,

¹⁾ Т. е. по ночамъ.

Да свого конька за гривоньку водить.
 А, у мого коня грива золотая,
 А у мого мылого рученька бѣлая.
 А у мого коня грива золотая,
 А у мого мылого золота чупрына.
 У его молодого кудеры вьютца,
 За его кудеры ўсѣ дѣучата бьютца.
 Охъ, вы красны дѣўки, охъ вы не бьтесє,
 За мое кучеры ўсѣ поберетєсє.

425. Ў бору сосна тонка выросла,
 Оддаў мене батька замужъ недорослу,
 Хоть я недоросла, хоть я невеличка,
 Абы у мене коса до пояса, да бѣлее лычко.
 А я молодая по саду гуляла,
 Объ былиночку да забыла ныжку.
 Болыть моя ныжка, болыть очимъ больно,
 Любыу козакъ дѣўку, любыу недовольно.
 Самъ собѣ поѣхаў у Катинъ городочокъ,
 За имъ, за имъ дѣўка ўступала у слѣдочокъ.
 Ступала, ступала, никакъ не догнала,
 Посередъ дороги ночеваты стала.
 Ъхали тры козаки ў гости...
 — Устань, устань дѣўчино, устань, пробудися,
 Да на насъ, молодойцоу, на насъ подывися,
 На насъ, молодойцоу, на насъ молодыхъ,
 Да на наши кони, кони вороные,
 Да на наши сѣдла, сѣдла золотыя,
 Да на наши брычки; брычки кованныя.

426. Зародыуса да кукуль изъ лебедю,
 Оженнуса старый зъ молодою.
 Я не хочу да старого любыты,
 Пойду я на Украину служиты.
 Ой выслужила конька и сѣделко,
 Да таки пойду до козака серденька.
 Ой, тамъ мене да козаки не знаютъ,
 А мене дѣўкой называютъ.
 Одынъ пузнаў, да дѣўкою назваў,
 Другий пузнаў, що булы у тебе дѣти.
 Да бодай тобѣ да тры лѣты хвораты,
 Нащо сказаў, що булы у мене дѣти.

427. Ой, у доли крыныченька,
Тамъ Дунай—водиченька,
Тамъ дѣўчина воду брала,
До козака лысть пысала:

— Ты козаче, козаченько,
Возьми мене дѣўчиноньку.
— Якъ я маю тебе браты,
Коли у тебе братъ проклятый;
Старуй, дѣўко, брата свого,
Будешъ мати мыленького.

— Я не знаю, що за чары,
Я не знаю, скуль початы.

— Тамъ на ели сонце пече,
Зъ гаду кроу тече:
Озьмы, дѣўко, канавачку,
Пидстау пудъ гадьску головачку.

Нема брата, нема у дому,
Поѣхау братъ у дорогу.
Братко на дворъ уѣжджае,
Сестра спѣвомъ (съ пивомъ?) су-

[стречае:

— Ой, на, братка, дай напийся,—
Гето пиво, сама пыла.
Братко пива напыўса,
Съ конька схилюса,
Съ конька схилюса,,
Проти сестры промоуляє:
— Бери, сестро, коня мого,
Будешъ мѣти мыленького;
Бери, сестро, й сѣделенько,

Будешъ мѣти й серденько.

Сестра брата счаровала,
Счаровауши поховала,
До козака лысть пысала:

— Ты, козаче, козаченько,

Озьми мене дѣўчиноньку;

— Якъ я маю тебе браты,

Коли умиѣшъ чаровати.

Счаровала брата свого,

А мылого нема й чого.

428. Ой, вы, кумушки мои,

Вы, голубушки мои,

Прыходете вы ко мнѣ,

Поседете у мене,

То я вамъ роскажу

Свою горькую беду,

Што свекроука журлыва,

Вельмы вона сварлыва.

Не пускае мене молодую

Дый на улицу гулять,

Поставыла молодичка

Дый на улицѣ стоять.

На улицѣ на широкой

Два молодичики стоять,

Дыуны речи говорить.

Яжъ молода стояла,

Тые речи слухала,

Видны яблочки брала,

Дый до мылого слала,

Да у головушкахъ клала.

429. Ой у броду, у броду

Брала дѣўонька воду,

Брала она брала, стала, подумала:

— Добре жъ тому браты, у кого своя мати.

Ой, у мене молодой мачуха сердыта,

Посылае мене то сюды, то туды,

Пудъ гору крутую у комору новую,

Постель бѣлу слаты, зъ ахвицеромъ спаты.

Тая неслава у Києви стала:

Молода дѣўчина зъ ахвицеромъ спала.

430. Ой, пьяна я, вельмы ўпыласа,
 Бо такою я да ў роду ўдаласа;
 Ой, пьяна я, вельмы пьянесенька,
 Бо я ў роду однесенька.

431. Хлопчики молайцы
 Понялы жабку ў раўцѣ,
 Подѣлылы по лапцѣ;
 Молодому женьшкѣ цѣла жабка:
 Якъ облупыть, буде шапка.

432. Ой, пойду я пыдъ гай зелененькій,
 Зустрене мене да козакъ молоденькій,
 Стане вынъ да дороги пытаты,
 А я, молодая, не умѣла бѣ отказаты.
 Сказала бѣ—пыдъ гай зелененькій,
 Пошкодувала бѣ, што козакъ молоденькій;
 Сказала бѣ я до калынового мосту,
 Пошкодувала бѣ, што дорога не проста;
 Казала бѣ, куды вѣкъ не ходыла,
 Пошкодувала бѣ, што козака вѣрно любыла.
 — Недѣ ты, дѣўка, не у свого батька росла,
 Што не вѣдаешъ, куды дорога пошла.
 — Не на тее мене маты родыла,
 Штобъ я козакоў по дорогахъ водыла;
 Родыла маты для своей выгоды,
 Штобъ я ходыла зъ дѣўками по ягоды.
 Я жъ молодая не тутейшого краю,
 Я жъ тута да дороги не знаю;
 Я жъ молодая не тутешнею росла,
 Не знаю, куды дорога пошла.
 Даў мнѣ козакъ коня подержаты,
 А самъ пошоў да дороги шукаты,
 Я коня держу, да ничего не боюса.
 Конь мене укусыть, а я выгоюса;
 Козакъ загыне, на вѣкъ не утаюса.

433. Мнѣ тошненько, мнѣ нудненько—
 Сама не знаю чого.
 Подыте жъ мнѣ прыведыте,
 Я не знаю кого,
 Черноброваго, черноглазого;
 Хорошого молайца.

Чесаў косу вынѣ, чесаў росу,
 Частымъ гребешкомъ,
 Мыў лице, вымываў лице
 Крыничною водою,
 Тарѣ лице, вытираў лице
 Бѣлюсенькимъ платкомъ,
 Чесаў косу, чесаў росу
 Частымъ густымъ гребешкомъ.
 Черезъ реченьку, черезъ быструю,
 Мостовынушка лежить,
 А тудею мой мыленькій
 По водушку бѣжитъ.
 Мостовынушка днѣй ўся подыгнулася,
 Другъ любезный потонуў.
 Охъ, вы хлопчики, рыболоўчики,
 Закидайте неводы,
 Чи не зловыте, не споймаеце
 Мойго мылого дружка.
 Якъ изловыте ды споймаеце,
 Будемъ речку спомянаць,
 А не зловыте, не споймаеце,
 Будемъ речку проклинаць:
 Бодай реченька, бодай быстрая
 Грастѣмъ-быллѣмъ заросла,
 Якъ ты жъ мойго дружка мылого
 Ў тихій Дунай занесла.

434. Ой, выйду я, выйду пыдъ гору крутую,
 Стану, подыўлюся на речку быструю;
 А на реченцѣ кладка—що ступлю, да гнетца,
 Померѣ отецъ-матѣ, гостына мынетца.
 Ой, пойду я, пойду до братейка ў госты.
 Братъ сестру выгае, на здороўе пытае,
 А братыха сѣдечи скрыва поглядае.
 — Не дывыса, моя мыла, на мою сестру скрыва,
 Бо у моей сестрыцы доля нещастлива,
 На ей кошуля тонкая да бѣлая съ криви скинѣла,
 Держить вона хустку тонку, бѣленьку, отъ слѣзъ
 [мокреньку.

в) *М. Телеханы.*

435. Уже сонце нызенько,

Вечеръ близенько,

Прыбувай до мене,

Козаче, сердейко.

Прыбувай до мене,

Да до мое хаты,

То я тебе ўпустю,

Щобъ не чула маты.

Ой, якъ ўпускала,

Праўдоньки пытала:

— Коля маешъ жону,

То иди до дому;

А колы не маешъ,

То зночуй зо мною.

— Ой, я маю жону

И дѣточокъ двое,

Тылько не пристае

Сумленьчко мое.

436. Сывы голубочку сыдыть на дубочку,

Їго очи шары, брови малёваны,

Лычинько прекрасно.

Летѣла пава, середъ бора пала;

Про то она янала, про то она вѣдала,

Що мой мылый робыть.

А мой мылый робыть,

И ўсе по двору ходыть,

Конька сѣдлае, зъ двора зѣжджае:

Заказалы мужу солдатскую службу.

Шила, вышивала золоты узоры,

Тонкѣя, бѣлыя рубашек.

Шила, вышивала, плакала, рыдала,

Слѣзы утырала своей русою косою,

Правою ручкою.

437. Травушка й муравушка-зеленый лужокъ,

Мой мылый дружокъ!

Я по тобѣ, травушка, не нахожуса;

Ой, люблю я молойчика—не нагляжуса.

Не такъ люблю, якъ зъ имъ гуляю.

Гуляла, гуляла ў вышневымъ саду,
 Извела свой садъ-выноградъ,
 Кидала, бросала скрызъ по юлицамъ,
 Кидала, бросала свой садъ-выноградъ,
 Да сшибала, бросала мимо крайни двыръ.
 Дѣвушка—душа пидъ мысли пришла,
 Ой, не такъ пидъ мысли,
 Якъ пидъ натурушку.

Головушку чеше и кесу плете,
 Свойму молодойчику наказувае:

— Не ходы ў день, не смѣши людей,
 Ой прыйды ў ночи, пры ясной свѣчи.
 Свѣченька горыть, мой мылый сыдыть;
 Свѣча догорае, мой мылый ступае:

— Ой, добраночъ, дѣўчино, добраночъ!
 Ўже насъ не разлучить ни свѣтъ, ни зара,
 Хиба насъ разлучить сырая земля.

438. Ой, ў саду вышні

Съ-пидъ кореня вышла.

Ой, козакъ грае,

Щобъ дѣўчина вышла.

Ой, дѣўчина вышла,

Праву руку дала:

— Здороў, здороў, козаченько,

Доўго тебе ждала;

Постель бѣлу слала,

Не мусѣла дочекаты,

Сама легла спаты.

439. Зашумѣла дубровушка зеленая,

Заплакала некрутушка молодая.

— Не плачъ, не плачъ, ўдовушка молодал!

— Ой, якъ же мнѣ не шумѣты—шумять вербы,

Ой, якъ же мнѣ не плакаты, що жалъ вельмы,

Що я свого мыленького проводыла,

За тесовы воритечки проводыла,

Клинъ—деревомъ постояла,

Таки свого мыленького попытала;

— Чи велышъ мнѣ, мой мыленьки, погуляты?

— Гуляй, гуляй, моя мылая, зъ дѣвочками,

Не засѣдай съ козачками,

Бо козачки поють пѣсни жалосныи,

Зведуть тебе зъ розумоньку молодую.

А ў недѣлю пораненько на базары

Выбывалы бубнушки, барабаны.

Ой, котры не жонаты, та той скаче,

Ой, который оженыўса, та той плаче.
 — Теперь же мы молодые ўсѣ удоўцами,
 Наши жоны молоды—некрутками,
 Наши дѣтки маленькія—сырытками.

440. Ой, морызу, морызоньку, Медь—выно пьючи:
 Ты слаўны козаче! — Да уже мнѣ, пане брата,
 Ўже по тобѣ, морызоньку, Медь—выно не пьетца,
 Ўся Украина плаче, Пидѣ царскими воротами
 Не такъ тая Украина, Москаль съ туркомъ бьетца.
 Якъ тая дѣўчина. Ой, на горы на крутой
 Заплакала дѣўчинонька Роблять домовину,
 По водыцу йдучи, О то жѣ тобѣ, козаченьку,
 Якъ загула дѣўчинонька, Роблять домовину.

441. А ў поли бероза,
 А ў поли кудрава,
 На поли стояла.
 Край тое берозы
 Стояў Иванъ гожи,
 Того Ивана тры дѣўки кохалы:
 Одна кохала—постель бѣлу слала,
 Другая кохала - шила, вышивала,
 Третья кохала, дай прычаровала.
 Летѣлы заўзульки черезъ садъ куючи,
 Заплакали уланы, изъ походу йдучи.
 Ой, не такъ уланы, якъ Настя дѣўчина,
 Выйшла за ворота, дай заголосила;
 На рукахъ малая, малая дѣтына.

442. Туманъ яворъ, туманъ доли- Дарма, дыўче, квитки сіешъ,
 Не по праўды, козакъ, [ною, Воны тоби не взойдуть;
 Живешъ съ своею дѣўчиною. Дарма батьку, матку просышъ,
 Хочъ по праўды, не по праўды, Бо за мене не дадутъ,
 То мене жѣ люды знаютъ.. Бо ты, диўча, богатая,
 Кобъ же мнѣ пара до пары, Ў тебе батько, маты е,
 Тобъ я паровала, Ў тебе хата накрытая,
 Кобъ же мнѣ дѣтки маленьки, А ў туй хати ўсѣ твое.
 Тобъ я годовала. А я бидный сыротына,
 443. Тамъ ў поли е крыныца, Степъ широка—моя матъ;
 Ў туй крыныци бы вода; Зѣ-боку шабля—ўся родына,
 Тамъ дѣўчина, якъ зарныца, Сывый коникъ—то мый братъ.
 Чернобрыва, молода.

444. Ой, молодъ козаче, я тебе здаўнѣй знаю,
И ты мене любышъ, я товару не маю.

— Младо дѣўчина, не бойса ничего,

Не буде тобѣ доганы ни отъ кого.

— Не доженешъ ты, дожене твоя маты,

Якъ будуть люды ў поле товаръ гнаты:

— Устань, невѣста, бодай ты не ўстала,

Выжень той товаръ, що одъ батька нагнала.

Устала дѣўчина зъ бѣлое постели,

Удырылася головою объ дверы.

— Було не браты, що съ чорными бровами,

Було браты, що съ кыньми, да зъ волами.

445. Елюшка моя зеленая,

Сторона моя веселая,

Не могу тебе забытыся, ў ночи, да сплючи,

А ў день ходячи, съ соловейшкѣмъ говорачи:

— Соловѣюшка, ты брацишечку,

Якъ насъ на свѣти да й немножечка:

Насъ ў поли не постѣлю,

Ой, у садочку не насажено.

У поли да травушка хилиетца,

Братъ съ сестрою распрощаетца.

Лучшей намъ было не видатыся,

Нижъ тепера распрощатыся.

446. У поли дубочокъ, широки листочокъ,

Не бачила мыленького уже други деночокъ:

Й одинъ понедѣлокъ, и, ой, други ўторокъ,

Мнѣ здаетца, молоденькой, што уже недѣль сорокъ.

Пойду ў комору постель бѣлу слаты,—

Постель бѣла, стѣна нѣма,—не съ кимъ разоўляты.

Постелька бѣленька, стѣна нѣменька,

Якъ лягу, да проснуса, сама молоденька.

447. Ой, дубовая калынушка, (2)

Чи ты ў лози родыласа, (2)

Що й одъ бору одбыласа (2)

Да й на море схилюласа?

Молодая дѣўчинонька,

Чи ты ў матки родыласа (2),

Що й одъ роду одбыласа?

И одъ роду, одъ родочку

На чужую стороночку;

Ой, одъ роду, одъ роднынн

За тры мыли, за чотыры.

Ой, пойду я гукаючи,

Свою долю шукаючи.

Не знашоу я своѣй доли,

Да знашоу я шуку рыбу

Ой, сяду я ў чоўночокъ,

Да поѣду бережочкомъ.
 Приѣжаю до кусточка,
 Ой, ущикну два лысточки (2),
 Да выпишу двѣ письмочки,
 Ой выпишу двѣ письмочки,
 Да пошлю я до маточки (2),
 Нехай matka прочитае (2),
 Нехай мою бѣду знае.

448. Ой, туга надъ тугою,
 Журба надъ журбою,
 Одау мене батько
 Замужъ молодую.
 Я жъ не нажилася,
 Я не набылася,
 На свою роднну
 Не наглядѣлася.
 — Пускай мене, мыйый,
 Голубокъ сывый,
 До броду по воду,
 Одвѣдаты роду.

449. Бероза, бероза,

Ты берозынька кореныстая,

Люли, ой люли, кореныстая ¹⁾.

Й а у мене свекронька наровыстая,
 Да покуль я ее норовы перенѣдала,
 То не разъ слезоньками пообѣдала,
 Ой, пи, маты, воду зъ поўного ведра,
 Да шануй, маты, невѣсту, бу у тебе одна.
 Якъ буде другая, тожъ не рабая,
 Якъ буде трейтая, оцце й горшая,

450. Ой, доня, доня,
 Да нима ничего у дома.
 Пойду межъ люды,
 Чи не лѣпше тамъ буде.

— Ой, не пушу, мила,
 Голубочка сыва,
 До броду по воду
 Й одвѣдаты роду,
 Усю твою прыгоду.
 — Не буду, мыйый,
 Прыгоды казаты,
 Якъ поллютца слезы,
 Такъ я выйду съ хаты.
 Клинтъ—дерево мае,
 Да братъ сестру пытае,
 Чи жива, здорова.
 — Не пытайся, братко,
 Яка моя доля.
 Добра доли, добра,
 Никому не зычу:
 Хвартушокъ тоненьки
 Отъ слезокъ мокрененьки,
 А кошулонька бѣла,
 Отъ крови скипѣла.

Колы лѣпшей буде,
 То тамъ остануса,
 Колы кенско буде,
 То назадъ вернуса.

451. Ой, у поли верба, пидъ вербою вода,
 Тамъ дѣучина воду брала, хорошая, молода.
 Пытаецца козакъ дѣўки, скуль дороженька ишла;

¹⁾ Привѣтъ, съ повтореніемъ послѣднихъ словъ каждаго стиха.

— Дѣўчина молода, да сѣдай на коня,
 Поѣдемо къ ойцу спаты, тамъ конюшня моя.
 Приѣжджаемъ до конюшни, а ў конюшни одинъ кынь.
 Не журиса, сердце дѣўчина, и гето буде твой.

452. Ой, що жъ бо мнѣ приснилось, — Ой, смерть моя прибрана,
 Що одъ Бога зъявылося: Ты одъ Бога прислана.
 Идутъ мои марни лѣта, Нейды, нейды, бо я злаю,
 Якъ сонейко кругомъ свѣта. Бо умираты не желаю.
 Ой, смерть моя прибрана, — Хотъ же ты мене злаешъ,
 Ты одъ Бога прислана, А умираты мусить маешъ,
 Чому ты мене не звѣстала, Ёсе свое покидаешъ.
 Що уже мнѣ загостыла? — Ой, смерть моя прибрана,
 — Я тобѣ казала, Ты одъ Бога прислана.
 Що ты ў гульки не убывайса, Зажды, зажды, смерть, годину,
 Що день смерти сподѣвайса. Покуль зберу ёсю родину.
 — Ой, смерть моя прибрана, Смерть годину заждала,
 Ты одъ Бога прислана. Ёсю родиноньку зобрала.
 Нейды, нейды, бо я злаю, А смерть прощатыся не дала.
 Бо умираты не желаю. Да ёсѣ уже дзвоны бѣють,
 — Я тобѣ звѣщала, Небу знать дають.
 Ёсю праўду казала, Тѣло ў гроби спочивае,
 Що ў гульки не убывайса, Душа ў дорози умлѣвае.
 Що день смерти сподѣвайса.

453. Тыхо, тыхо Дунай воду несе (2).
 Еще й тыше дѣўка косу чеше (2),
 Що й вычеше, то й на Дунай несе (2):
 — Плывы, коса, пидъ зеленые луги,
 Задай тугу зеленому лугу,
 Задай жалю зеленому гаю (2).
 А съ пидъ гаю сыў конь выбигае (2).
 А на конѣ жоўнеръ выѣжджае (2).
 Ой, самъ собѣ ў скрыпочку грае (2),
 Струна струни голосъ подавае (2).
 Нема спыну ўдовиному сыну,
 Зовыў зъ розума дѣўчину (2).

454. Ой, пропала моя доли, пропала,
 Мене маты за пьяныцу оддала.
 А пьяныца-ледащица ў корчмѣ пѣе,
 А якъ прыде до домоньку, жонку бѣе.
 Ой, прыхаў мый батенько зо Львова,

Пытаетца, чи пьяныца ў дома.
 — Ой, потыху, мый батеньку, говоры.
 Лежить моя пьяныченька ў коморы.
 Я жь думала, што пьяныца не чую,
 Винъ на мене нагаеньку готую.
 Яжъ думала, што нагайка не съ кулка,
 Якъ ударыў разлетилась копулька.

455. Тамъ на рѣчоньцы,
 Тамъ на быстрой,
 Тамъ дѣўчина умывалася.
 — Ой, лице жь мое, та прекрасное,
 Ой, доля жь моя, та несчастная.
 Не велѣла мнѣ, не казала мнѣ
 Шельма мачуха дѣло робыты.
 Она жь велѣла, она казала
 Постель бѣлу слаты, съ козакамы спаты.
 Ее кесонька, та помытая,
 Ее лыченько да зблековано.
 А шельма мачуха излякалася,
 Да ў вышневый садъ заховалася.
 Шельмо мачухо, не лекайся,
 Да ў вышневый садъ не ховайся.
 Я кесоньку дай чесать буду,
 Бѣло лыченько умывать буду,
 Шельму мачуху проклинять буду.

1) С. Крае, Телех. вол.

456. Ой, заржи, заржи, сивы коничокъ,
 Рано съ поли идучи,
 Чи не зачуе сердце-дѣўчина,
 Ў саду вѣнокъ व्यючи,
 Ой, якъ зачула, тяжко зотхнула,
 Жалысно заплакала.
 — Чи не того хлоцца сивый кынь ирже,
 Шчо вѣрно кохала?
 Чому не прышоў, чому не прыѣхаў,
 Якъ я тобѣ казала?
 Чи коня не маешъ, чи дороги не знаешъ,
 Чи маты не пускала?
 — Я жь коня маю, дорогу знаю,

Мене маты пускала,—
 Старшая сестра, да бодай не зрысла,
 Сѣделко заховала:
 — Да не їдь, братко, до тое дѣўки,
 Що вѣрно кохаешъ,
 Бо тая дѣўка не умѣ жаты,
 Ни вишиваты,
 Тыльки косу чесаты:
 — Гей, росты жъ, коса, ниже пояса,
 То я буду чесаты...

457. Ў сады, ў горыды дѣўчина гуляла,
 Сама ростомъ невеличка, ў ее чорны очи,
 Ее очки чорненькія...
 Хоть до ночи, не до ночи,
 До бѣлого свѣту;
 Нема жъ мого мыленького,
 Якъ макового цвѣту.
 Нема жъ мого мыленького,
 Нема ёго тута,
 Порослы по слѣдочку
 Шальвей и рута.
 Я шальвею пересѣю,
 Руту пересадзю,
 Ой, я свого мыленького
 Къ собѣ перенадзю;
 Я шальвею пересѣю,
 Руту перетычу,
 Таки свого мыленького
 Къ собѣ переклычу.

458. Здумаі, дѣвица, задумаі ты, красавица,
 Здумаі про мене,
 Што жъ я ў чужой сторонѣ иную злюбѣу,
 Про тебе, красавица, всякой часъ тужу,
 Всякой часъ, минуту гырки слёзы лью.
 Слезками напоўныла речки, озера,
 Речушкі, озерушкі, кругы беражкі.
 А по тому беражку дѣвица вайшла.
 Дѣвица красавица думу думала,
 А большую думушку про свого дружка,
 Про свого любезнаго про Иванюшу.

Росла ў поли травушка не скопоная,
Тужить, плаче дѣвица заручоная,
Не такъ заручоная—повѣнчоная.

459. Чоронъ воронъ, чоронъ воронъ,
А галонька найчорнѣйшал.
Батько мыла, маты мыла,
А дѣўчинонька надмилѣйша.
Зъ батенькомъ посваруса,
То жъ я грѣху да наберуса.
Зъ дѣўчиною лягу спаты,
То жъ я зъ ёю наговоруса.

460. Ў поли два дубочки—
Обое яголѣваты;
Було ў мене два браточки,
Обое выноваты,
Що й оддалы сестрынку
На чужую сторонку;
Оддавалы, приказывалы (2),
Щобъ семъ лѣтъ не бувала.
А вона не ўтерпѣла,
Да ў гыдъ прылетѣла,
Сѣла, упала у брата ў саду.
Голысно заковала,
Жалысно заплакала.
Выйшоў старши братъ
Заўзульку гонаты:
— Да колы заўзуленька,
То лены ў беръ коваты,
А колы сестра моя,
То просю жъ я до хаты,
Съ сестренькою редною размоўляты.

461. Ой, доўго, доўго
Недѣленьки ждаты,
Чи не прыде моя маты
Мене одвѣдаты.
Охъ, недѣленька минае,
Матеньки немає:
Видно, да видно,
Що моя маты мене не жалуе
Ой, кобъ же мнѣ крыльцы,
Соколывы очи,

Поленула бъ я до матеньки...
Охъ, и сѣла, упала
У матки на пороzi.
Вышла маты да воды браты,
Да й разлыла слѣзы.
— Охъ, покинь же, маты, да плакаты,
Да наўчи, маты, якъ гороваты:
Завязаўши чорны очи,
Да у свѣтъ мандруваты.
Мандрую, мандрую...
Якъ возьме журба-печаль коло мого
[серца,

Матуськи сиросюса:
— Охъ маты жъ, маты,
Дѣ доля дѣласа,
Ой, чи ў огни сгорела,
Чи ў Дунаи утонула?
Колы ў огни сгорела,
Тамъ лежить попельце,
Колы ў Дунай затонула,
Тамъ лежить каменце.

462. Якъ я жъ була дѣўка,
Да ўсѣ жъ мене козаки знали.
А теперъ молодыцею,
Ўсѣ на мене вороги ўстали.
— Ворожете, вориженьки,
Да на свое безголоўечко,
А я жъ буду пыты,
Їсты за мылого вдороўечко.
Ой, вышенька, черешенька,
Да съ-пидъ корення зелнесенька,
Да за добрымъ жена мужемъ
Што день веселесенька.
Ой вышенька, черешенька
Съ-пидъ корення да зацятая,
Да за благимъ жена мужемъ—
Очи позাপлакуваны.

463. Да умру жъ я, умру, буду дивытыся,
Якъ буде по мнѣ мыленьки журатыся.
Ой, стау да зажурюѣса, сѣу да у жупанъ нарадыѣса.
Пришло двѣ дѣўки, тѣло навѣщаты,
А вынъ углядаецца: котору мнѣ ўзяти?
Да ўзиу же бѣ я тую съ черными бровами,
Да не могу ўзяти за воженькамы.
Дѣтки маленькія стали плакаты:
— Маты жъ, маты, маты, якъ намъ тебе ўзяти:
Чи намъ дѣ купыты, чи жъ намъ заробыты?
Беремса за ручки, ходемо служиты.
— Дѣти жъ мои, дѣти, не идете служиты,
Будемъ разомъ житы.

464. Шумыть, гуде дубрывушка,
Плаче, тужить ўдывушка,
Плаче, тужить и рыдае,
На быты шляхъ поглядае.
Бытымъ шляшкою уланы йдутъ,
Да мого жъ мужа коня ведутъ.
— Вы, уланы молодые,
Дѣ вы мого коня ўзялы,
Да дѣ вы мого мужа дѣлы?
— Ў чистемъ полѣ убить лежить,
Ў правой руцѣ рожу держитъ,
А лѣвою росу бере,

Да на серденько поливає.
Роса моя, росица,
Да душа моя принуцона,
А жона моя разлучона.

465. Ой, выдѣта не пьяна,
Иду ў сѣняхъ, похилилась:
Держи, держи, мой мыленькій,
Ой, штобъ же я не звалылась.
Мой мыленькій выбѣгае,
Подушечку да підкладае;
Ни то жъ не подушечка,
А его бѣла рученька.

д) С. Выношты, Телех. вол.

466. Запумѣло дерево (2),
Надъ водою стоячи,
Заплакала удова (2),
Сына Ивана родячи.
— Ой, сыне жъ мой, Иване (2),
Дытя мое кохане,
Що мни тоби робыты:
Чи жъ мнѣ тебе оженыты,

Чи ў солдаты оддаты?
— Матко жъ моя старенькая,
Яѣ голубка сывенькая,
Яѣ ты мене оженышъ,
Серце свое звеселышъ,
А ў солдаты оддасы,
Серцю жалю задасы.

467. Вохъ, Семене, Семене,
Чомъ не ходышъ, не говорышъ до мене?
Прыде вечоръ, самъ до иншое идешъ,
На кого жъ ты коморушкѣ видаешъ?

У той комо́ры стои́тъ ло́же зеле́но,
 На той ло́жи по́стель бѣ́ла пу́хова,
 На по́стели ле́жить мы́ла здо́рова,
 Ту́ю ло́жу ру́ченька́ми обня́ла,
 По́стель бѣ́лу слѣ́зонька́ми облы́ла,
 Што́ на ру́кахъ ма́ленькая дѣ́тына.
 Дѣ́ жъ ты, мы́ла, по́ ю́лицамъ хо́дила,
 Што́ на ру́кахъ ма́ленькая дѣ́тына?

468. Ой, за гае́мъ, ой за гае́мъ зеле́неньки́мъ.
 Ой, тамъ ко́закъ си́но ко́сать,
 Ему́ ди́ўка оби́дъ носы́тъ.
 Несла́ жъ во́на, несла́ жъ во́на,
 Несла́ ѿ не до́несла,
 Си́ла ѹ гаю́, отпо́чила,
 Да ѿ сыно́чка поро́дыла,
 Поро́дыўши го́ворыла:
 — Ой, ты гаю́ зеле́неньки́й,
 Ты мо́й сыно́къ мо́лоде́ньки́й,
 Що́ ми́и то́би ту́тъ ро́быты;
 Ци́ ми́и те́бе го́дуваты,
 Чи ѹ Ду́наю по́ховаты?
 По́ховаўши одѣ́ Бо́га гры́хъ,
 Го́доваўши одѣ́ лю́дей сми́хъ.
 Якъ зачу́у ко́заче́нько,
 Ки́нуў ко́су на по́косы,
 А са́мъ пи́шоу оби́даты,
 Дѣ́ўчино́ньки одви́даты.
 — Ты дѣ́ўчи́на, мо́я лю́ба,
 Ой не ту́жи го́лывы́ньки:
 Якъ до́ждемо не́дѣ́леньки,
 То по́иде́мъ до мѣ́стечка,
 Да ѿ по́купимъ ко́лышечку,
 И по́висымъ ѹ са́дочку
 На зеле́ному ду́бочку:
 Буду́ витры́къ по́виваты,
 Ко́лышечку ко́лыхаты,
 На́мъ сыно́чка го́доваты.
 На́сь же ма́тка го́довала,
 По́важе́ньки до́жидала,

Той мы будемъ годоваты,
Поваженьки дожидаты.

469. Да веселая веселушка
Не знала любоу любыты,
Стала любоу узнаваты,
Стау мыленькій покидаты.
Кинуу, бросыу мыленькой,
Да у добрую пору,
Охъ, у добрую пору,
Да у вечернюю зору.

470. Ой, маты сына дай оженила,
А невѣстушки незначидѣла,
Посла сына у дороженьку,
Да невѣстушку у чистое поле.
— Вохъ иды, доню, у чистое поле да рваты лёну;
Не вырвешъ лёну, не иды до дому.
Вохъ, и рвала, рвала, да не вырвала,
У чистому полю прыночовала,
У чистому поли, пры долиноньци,
Тонкуй, высокуй тополиноньци.
Ишоу мыленькій зъ Украиноньки,
Зобачиу тополю за тры мыленьки.
— Вохъ, станьмо, братцы, подывемоса,
Прыдемъ до дому, похвалемоса:
— Вохъ, маты, маты, ты жъ матусенька,
Што у нашемъ поли за тополя росте?
Тонка, висока, листомъ широка,
Што одъ витрыку похилаетца,
А одъ солнушка не мѣняетца.
— Вохъ, озьмы, сынку, гостру сѣкирку,
Да рубай, сынку, тополиноньку.
Вохъ, якъ сѣкнуу разъ—кроўка канула.
Сѣкнуу другой разъ—ажъ тѣло бѣло,
Сѣкнуу трети разъ—заговорила:
— Не рубай мене, — я твоя мыла.
— Вохъ, маты, маты, ты жъ матуленька,
Што ты мнѣ теперъ да наробыла!
Ты моихъ дѣтокъ да посыротыла.

471. По садочку ходжу, да ходжу,
 Руту-мяту саджу, да саджу;
 Рута-мята да й не прынялася,
 Родныненька одреклася.
 Моя мате ў гостынюнку иде,
 Дай й до мене не зайде.
 Сама млада, хороша, прекрасна,
 Доленька жъ моя нещасна.
 Моя жъ сестра ў гостынюнку иде,
 Да й до мене не зайде;
 Сама жъ млада, хороша, прекрасна,
 Доленька жъ моя нещасна.

472. Вербa жъ моя кудравая,
 Ой, хто жъ тоби кудры чеше?
 Чеше жъ бо мни суха лоза,
 Суха лоза, диўча млада,
 Диўча млада, якъ ягода,
 Якъ калына луговая.
 Ой, хто жъ каже,
 Мой мужъ добрый,
 Бодай тому вискъ не доўгий,
 Що зъ вечера коня веде,
 А сь пиўночи ў корчму иде,
 Къ билому свиту до дому иде,
 Пидъ полою ногай несе,
 Ногай несе дротаную,
 Дай на мене молодую.
 — Пойды, жонку (sic), у корчомку,
 Выкупъ коня вороного.
 Якъ выкупишъ—люблю тебе,
 Не выкупишъ—убью тебе,
 Убую тебе, замордую,
 Возьму жъ соби я другую,

474. Ой, пойду я до сусѣдочку (sic) огню,
 А у сусѣдки мой мылый за столомъ,
 Пьетъ вышнѣўку да крыштальнымъ стаканомъ.
 — Годы, мылый, у сусѣдки сидѣти,
 Да йды господарки глядѣти;
 Недѣ мылый, хлѣба-соли не маешъ,
 По сусѣдахъ шукаешъ.

Возьму жъ соби я другую,
 Хорошую, молодую.

473. Ой, плыла лебедонька,
 Стыха мало по Дунаю,
 Ой, сжальса, Боже, да мое молодое
 Що я доленьки не маю. [сти,
 Ой, доля моя, доля,
 Дѣ ты, доля, подѣлася?
 Да чи ў огни згорела,
 Чи ў лузи утопылася?
 И оддала маты дочку
 На чужую стороночку.
 Ой, оддавала, да приказывала,
 Кобъ ў госты не бывала.
 А дочка неуперѣла,
 Да ў рочокъ прылецѣла.
 Ой, сѣла, пала ў вышневимъ садочку,
 Голысно заковала, жалосно заплакала.
 Ой, вышла маты, да й стала на по
 Да й облыли ее слѣзы. [рози,
 — Колы раба заўзуля,
 То лены ў лись коваты,
 А колы сестрыночка (sic),
 То ходы до хаты.
 — Ой, я боромъ лenuла,
 Ўсѣ боры поздрыгали,
 Ўсѣ боры поздрыгали,
 А луги затонулы;
 Боры здрыгнулы,
 Що тоненьки голосочокъ,
 А луги затонулы,
 Одъ дробненькихъ злѣзочокъ.

-- Есть у мене хлѣба-соли доѹоли,
 Одной нема—размовоньки.
 Ой, пойдѹ я ў вышневенькій садочокъ,
 Да выщикну гореховый листочокъ,
 Напышу я до мылого своего.
 Вышла я замужъ молода,
 Первая бѣда, што дѣтинушка мала,
 Другая бѣда—свекровушечка лыха,
 Трейтяя бѣда—мой мылый не любить.
 А хто буде той листочокъ читаты,
 То буде ўсю мою бѣдоньку знаты.

е) Рудня, Телехан. вол.

475. А ў поли бероза,
 Коло той берозы стоялы уланы.
 А ў того улана тры дѣўки кохалы.
 Першая кохала,—шила, вышивала,
 Другая кохала,—постель бѣлу слала,
 Третья кохала,—ўзяла счаровала.
 Ковала заўзулька, ў щиръ боръ летучи,
 Заплакалы уланы, ў походъ идучи,
 Да не такъ уланы, якъ молода дѣўчина,
 Держа на рукахъ уланьского сына,
 Отчыныла ворота, да й заголосыла:
 — Сынку мей, сынку, нема ў моры лёду,
 Нема ў тебе, сынку, жадного роду.
 Ой, сыну мей, сынку, нема, ў моры денца,
 Нема ў тебе, сынку, да родного ойца.

476. Ты дѣвица, ты красавица моя,
 Чому ў тебе не зечосана коса?
 Выплакала по молодойчику глаза,
 Тры недѣли ў полози лежала,
 На четвертой недѣли жива, здорова стала,
 А на пятой ў вышневой садъ пошла,
 А ў томъ саду тры дороженьки знайшла.
 — Знаю, знаю, хто дорожки поробыў:
 Молодъ барынь до дѣвицы прыходнѹ,
 Сребро, злато ў карманѣ приносяў

477. Сѣю, посѣю, ой, на горе пшеницу и ярый овесъ.

Ой, не по праўди, мой мыленькій, зо мною живешъ:
 Якъ прыде вчоръ, вчоръ, вчорокъ, до иншом идешъ.
 — Охъ, сады, мыла, чорнобрыва, ў воротахъ вербу:
 Охъ, якъ я итиму къ ледащици, и до тебе зайду.
 — Бодай же ты, мой мыленькій, того не дождаў!...
 — Ой, стели, мыла, чорнобрыва, китаікою двырь,
 Щобъ не помараў чоботочкамі золотыхъ нидкоў.
 — Охъ, бодай ты, мой мыленькій, того не дождаў,
 Якъ ты мою чирвону китаіку ногама истоптаў.

477 в. Выкопаю крыныченьку ў себе на дворе,
 Чи не прыде тая красавица сюды воды браты.
 Да уже съ тои крыныченьцы орлы воду пьютъ;
 Да ўже жъ тую дѣўку-красавицу, подъ ручки ведутъ.
 Ой, одынь веде за правую ручку, други за рукаў,
 Трети стоить, бѣлы ручки ломыть: любяў, да не ўзяў.

478. Ой, за дворемъ, за новенькимъ
 Гей молада дѣўка рвала лёнъ роўненькій,
 Рвала, рвала, порывала,
 До крыныцы побѣжала,
 До крыныцы побѣжала,
 Гей лице свое роўновала:
 — Лице жъ мое, бѣленькое,
 Кому жъ будешъ вѣрненькое:
 Чи попови, чи дякови,
 Чи хорошему чумакови?
 Ни попови, ни дякови,
 Да хорошему чумакови.
 Чумакъ воли закладае,
 Гей да ў дарогу поѣжджае;
 Да ў дарогу поѣжджае,
 Жонку ўдома покидае;
 Покидае жонку ўдома,
 Рубай дрова до порога;
 Рубай дрова до порога,
 А лучину хочъ до услона.
 Соломою паче топыть,
 Горшничкамі воду носыть,
 У сусѣдочокъ соли просыть:
 — Сусѣдочки, голубочки,

Дайте соли два дробочки,
 Позычь соли два дробочки,
 Посолыты два горшочки,
 Покормыты два сыночки,
 Уже обое Василёчки,
 Да обое Василёчки, гей, гей,
 А ще къ тому сыроточки.

479. Ёсѣ луги покосылы, оно сѣножаты,
 Пн пытаецца сынокъ матки, которую ѳзаты:
 Чи не тую богатую, що хорошо ѳбрана,
 Чи не тую сырытеньку, що къ сердцу прыстала.
 У хорошее, богатое—быцки да телушки,
 У бѣдное сырытынъки—цыцки, якъ подушки.
 У хорошее, богатое быцки поздыхалы,
 А у бѣдной сырытынъки волю забуялы.
 Хорошая, богатая съ корчмы иде—плаче,
 А бѣдная сырытынъка съ поля иде—скаче.

480: Сама иду дорогою,	То нехай веселѣе,
А голосокъ дубровою,	Коли невѣсточка, нехай прытыхае,
Да зачуѳ мой батюшка,	И къ дѣлу прывыкае,
Да на ганочку сѣдя,	До дѣла важкого,
На ганочку сѣдя,	До каменя тяжкого,
д оболоночку глядя.	До сырое пшеницы,
— Коли иде, дытя мое,	До мѣяккое мучицы.

481. Ой, поѳхаѳ, мой мыленькой,
 д чисто поле чорны галки быть;
 Да не убыѳ галки чорненькое,
 Да убыѳ бѣла соколя.
 Ой, пошоѳ же мой мыленькой
 д корчомку пыть, гулять,
 А за имѣ я, молодая, вечераты звать.
 — Ой, вечерай, моя мыла, вечерай сама,
 Есть у мене чорнявая, повечераю й я.
 Прышла мыла до домоньку,
 Сѣла вечераты сама,
 Прычиныла оконечко,
 Ажно мыленькій идеть,
 Чужу жонку за канаѳку

Ўсё подь ручку вѣдѣть
 И гостынчика жонѣ несѣть.
 Якъ ударыу мене да по бѣлому плечу,
 Полиласа кроу горача, побѣжала по лицу.
 Ой, не жалѣ же мнѣ рубашечки, нашивана рукауца,
 Да жалѣ же мнѣ молодости, своего бѣлого лица.
 Возьмы, мылый, пушолеты, да застрѣли мене.

482. Жито мое зеленое, й опознала конопель рваты;
 — Було, дѣўка, не йты замужъ, було мене, кѣзака, ждаты,
 — И Богъ знае, й Богъ вѣдае, доколь тебѣ, молодойца, ждаты;
 Росла кеса до пояса, не росплесты, не рощесаты.
 Ой, я ў бору воду беру, вода зъ ведра выливаетца,
 Не вѣдае отецъ, маты, хто до мене залецаетца,
 Чи попове, чи дякове, чи хороши мужикове.
 Ни попове, ни дякове, да хороши мужикове.

483. Да гуде ў хмары гуде,
 Да толока съ поля иде;
 Женишокъ ў ворытъ стоить,
 Шапочку ў ручкахъ держить:
 — Да сюды, сюды, Боже, сюды,
 Сюды съ своею толокою,
 Да до мого батюхна.
 У мого батюхна да столы састелены,
 Кубочки наливаны.

ж) Гортоль, Телех. вол.

484. Ой, ў тобѣ, дубе, два голубка гуде,
 Два голубка гуде, голубка сокоче.
 Ой, що барынь каже, то дѣўчина плаче:
 — Ой, кобъ же я знала, що вынѣ не покине,
 То бѣ я его крыльца да позолотыла.

484 б. — Е у мене сестрычка, расту невеличка,
 Вона мене лае, гулять не пускае:
 Ой, не їдѣ же, братко, на той бѣкѣ гуляты,
 Самъ же ты напьесса, да зъ конькомъ бьесса.
 — Ой, я водку не пью, одѣ водки не упыюса,
 Ой, мій кынь вороненькій, самъ я молоденькій.
 Коня посѣдлаю, далѣй одѣвѣжаю.

485. Коли бъ же я знала,
 Що буду умираты,
 То бъ послала своего мылого
 Да явора рубаты,
 Да явора рубаты,
 Да труну станоўляты.
 Да стоить та труна двадцать тры года,
 И двадцать и чотыры.
 Да на двадцать пятомъ
 Стала вымоўляты:
 — Да докижъ бо я буду
 Порожняныя стояты?
 Положила бъ я брата,
 Да великая утрата;

Положила бъ я сестрыцу,
 Да гостыны не буде;
 Положила бъ я мылого,
 Да великій жалъ буде:
 Положила бъ я матку,
 Да не буде порадку;
 Лягла бъ я самая,
 Да дѣтынка малая,
 Дѣтына малая да не догодована.
 Да тяжко мнѣ, важко,
 Да ў сырей земли лежаты,
 А тяжчей буде мыленькому,
 Да дѣтыну годоваты.

486. Летѣў воронъ зъ чужихъ сторонъ, да сѣў воды пыты;
 Трудно, трудно сыротыни на служби быты.
 Ой, легла заўзулюшка черезъ садъ куючи:
 Заплакала сыротынка, на службу идучи.
 Якъ зачѣе самъ Господь зъ высокаго неба:
 — Чого плаче сыротынка, чого тобѣ треба?
 Ой, е у тебе ручки, ныжки и свѣтлыя очи,
 Робы, роботы, сыротынка, до темное ночи.
 — Ой хочъ бы я, мылый Боже, день и ночь роботыла,
 Таки моя роботынка нікому немыла.
 Не дай, Боже, не дай, Боже, дарма гороваты,
 Колы не даешъ счастья, доли, кажи й умираты.
 — Не часъ-пора, сыротынка, не часъ умираты,
 Погоруешъ рочокъ, другій, будешъ пановаты.
 — Ой, выйду я за ворыта, стану коло плота,
 Нихто мене не зачепыть, я вѣчна сырота.
 Батько чужій, матѣ чужа...

Нема кому жаловаты, що я молодая.

487. Якъ пойду лѣсомъ, лугомъ,
 Чи не оре мылый плугомъ.
 Ой, онъ горе, а я бачу;
 Вынъ спѣвае, а я плачу;
 Вынъ спѣвае, а я плачу,
 Марно свое лѣта трачу.
 Еще бо мнѣ сѣни, хату месты,

И до плуга обѣдъ несты.
 Повесу я мылому їсци,
 Чи не скаже мылой сѣсты.
 Повесу я мылому пици,
 Чи не буде говорыты.
 Вынъ напыўса, вынъ наѣўса
 И на роллю схилыўса.

— Чого лежишъ, чимъ не горешъ? Роспытатца старыхъ людей.
 — Ой, я лежу, дай думаю. Стары люды не татары,
 Що неўдалу жинку маю. Ёсю праўду бѣ розказалы.
 — Не вылѣзлы тобѣ йочи, Що я (о)хвоча, я робоча,
 Не свататы було ў ночи; Я до людей говороча.
 Було сватать мене ў день,

488. Якъ пойду я ў чисте поле,
 У чистемъ поли яворыў многа,
 Якъ прыду я до дому,—дзверыў многа.
 Одыня сѣдыть на покути,
 Други сѣдыть на перепечи.
 Трети сѣдыть на порози,
 Розливае гырки слёзы.
 Старши сѣдыть на покути,
 Самый менши на порози,
 Розливае гырки слёзы.

з) Крайлевици, Телехан. вол.

489. Охъ, пойду жъ я по надъ темнымъ лужкомъ,
 Чи не стрынуся зъ несужонымъ дружкомъ.
 — Помогай, Богъ, темнесенькій луже,
 Здоровъ, здоровъ, несужоны друже!
 Здоровъ, здоровъ, а згадайте, якъ любылыся дуже.
 Здоровъ, здоровъ, несужоный друже.
 Любылыся—нась маты не знала,
 Розышлыся, якъ темная хмара;
 Любылыся, якъ пташечки ў лѣси,
 А розышлыся, якъ дорожечки ў лѣси.

490. Охъ, тамъ на горы косятъ косаре, вѣтеръ повѣвае,
 Шоўкова трава на косу налегае.
 Дѣсь мой мыленькій, дружокъ вѣрненькій на сывомъ конѣ грае.
 Охъ покынь, мылый, мой дружокъ вѣрный, на коныку граты,
 Да ходы до мене вечеру вечераты.
 — Охъ, вечерай, вечерай здорова сама,
 А мнѣ выложи на дорогу.
 — Тобѣ жъ дорога, а мнѣ бытымъ пляшечкомъ,
 Охъ, вернись, мылый, мой дружокъ вѣрный, буду вельми любыты.
 — Ой, не вернусь, моя мыла, бо неславы боюса,
 Що ты казала, дай говырыла, што робыты лѣнуесса.

491. Охъ, ты бероза, кудрава, бѣлява,
 Охъ, тебе, бероза, хто йде, то рубаетъ,
 Мене молодую всякой бѣсъ ругаетъ,
 Маты жъ мои, маты, мене мужъ не любить,
 До иншой ходыть,
 По чотыры пляшки горелицы носыть,
 А у бѣлому свѣци до мене приходить,
 Да й ложитца спаты поперокъ кровати,
 До стены очима, до мене плечима.
 — Ой, одвернись, мыйый, я тебе розую,
 Я жъ тебе розую, хочъ разъ поцѣлюю.
 — Отступись, мизраўка, отступись, плюгаўка.
 Охъ, естя у мене луччѣйша одъ тебе—
 Вона жъ мене розуетъ, семъ разъ поцѣлуетъ.
 — Хочъ бы у тебе двадцать и чотыры,
 Я старшѣйша надъ ўсѣма ими:
 У чистому полю церкоўка стояла,
 Тамъ я нсѣ тобою Богу прысягала,
 Прысягала Богу и святому Юрью
 Съ тобою, дурню,
 И святому Спасу съ тобой, свинопасу.

492. Охъ, выйду жъ я, выйду на гору кругую,
 Ой, стану я, гляну на речку быструю.
 А мой мыйый ѣде тыхою водою зъ мылою чужою.
 А я молодая дай задывылася,
 Да на лице (sic) лозы похилылася.
 Ой, вѣнь, вѣтру, повѣнь за далекого краю
 Нехай я забуду, по чимъ же я плачу,
 Нехай надыўлюся, по кимъ я журуса.
 Постель пуховая, сама молодая,
 Охъ, якъ лягу спаты, тяжело воздыхаты.
 Постель пуховенька, сама молодзенька,
 Я лягу, проснуса,—сама молодзенька.

493. Съ пидъ саду вышневого дорыжка лежить
 А по тый же дореженьци коляска бѣжить,
 А у тый же колясоньци мей мыйый седыть.
 За имъ, за имъ мыленькая на ўсѣ гынъ бѣжитъ:
 — Пожди, пожди мей мыленькій, будемъ говорить
 На золотые перстени будемо мѣнять.
 — Я не могу, мыленькая, не могу стоять,

Уже мое воронье кони не могут стрывать,

Уже мое хурманчики не могут стрымать.

494. Ты калына, малына,

Да й не стей надъ водею,

Ой, не стей надъ водею,

Не махай голынами.

Ой, ты, слаўны козаче,

Не роўняйся зо мною.

Було тоди роўнятыся,

Якъ я ў батька росла.

Ой, я у батенька росла,

Якъ той садъ на погоди,

Якъ той садъ на погоди,

А вышенька й ў городи.

Вышенька ў городи,

А яблынька ў садочку,

Оддала маты дочку

На чужую стороночку,

За высокія горы,

Да й за сыне море,

Да й за сыне море—

Еще жъ гирше горе:

Якъ зовыцы догоняють,

Що я й роду не маю,

Що я роду не маю,

Часто ў гости не бываю.

Охъ, выйду я за ворыта,

Сыне море лелѣе,—

Тамъ мей братейко ѣде

Мене ў гости просыты:

— Просю, сестро, ў гостыну,

Хоть на одинъ вечерочокъ,

Хоть на одинъ вечерочокъ,

На солодки медочокъ,

На зеленое выво,

Ўсѣмъ же людемъ на дыво.

Нехай люды дивуютца,

Братъ съ сестрою частуетца,

Братъ съ сестрою частуетца,

Да зятя пытаетца:

— Охъ, зятю, зятючко, охъ,

Высушиў молодочку,

Якъ той вѣтеръ былыночку.

— Охъ, не я высушиў,

Высушила ее весна,

Якъ вона ткала кросна.

495. Охъ, на горы сонюшко, ў долинь туманъ,

Уже на мойму сердейку журба и печаль,

Що поѣхаў мей мыленьки ў далекий край.

Охъ, я молоденька ў погынъ за нымъ.

— Охъ, верныся, мыла, вернись до дому,

А колы не вернесса, махны рукою.

Охъ, усѣ люды говорать: не жить съ тобою.

Я молоденька. я на тее не глежу,

У окенци сѣдью (2),

Охъ, а мей мылый зъ корчомки иде,

Охъ, и мнѣ молодесенькой гостынецъ несё.

Не великъ гостынецъ—золотый перстень,

А на чужу мылу дроцины плетень,

Нехай мей конь нагуляетца.

А чужая жонушка найучаетца.

496. Охъ, мый батько сокылъ,
 Моя маты зора, мене замужъ оддала,
 Охъ, оддала жъ мене на чужее село,
 На чужее село, у великую семью.
 Охъ, великая семья вечераты съла,
 Охъ, а мене молоду да послали по воду.
 Покуль воду принесла, то вечера одыйшла.
 А мей мылый стоитъ, проти мене говорить:
 — Чому, мылая, стоишъ,
 Чому ложки не моешь,
 Постеленьки не стелешъ?
 — Я ложечки помую,
 Й сама спаты пойду.
 Охъ, пошла я спаты,
 Да неулежалася, да подслухалася.
 Що великая семья мого мужа караетъ:
 Чому жинки не бьешъ.
 — Якъ же я маю быти?
 Мое сердце болить.
 Колы вона сонлива,
 То будите ее;
 Колы вона ницъ не знае,
 То вучите ее;
 Колы вона вамъ не треба,
 Одсылайте ее:
 Есть ў ее отецъ, маты,
 То прыгорнуть ее.
 — Охъ, выйду жъ я на гору,
 Дай на краенную
 Моя матка иде,
 Много грошей несе,
 Много грошей несе
 Выкупляты мене.
 Вернись, матко, до дому,
 Сховай гроши ў комору,
 Бо великая семья
 Твое гроши заберуть
 И мене не дадутъ.

497. Ой, ты калына, ой, ты чирвоная,

Чого рано зацвѣла?
 Ой, дѣўчина, ой ты молодая,
 Чого хутко змарнила?
 Чи мачоха, чи редная маты
 Мене замужъ оддала?
 На чужину ў велыкую семью.
 Ўсе я воду подносю.
 Ой, выйду я на высоку гору,
 Ой гляну я посмотрю,
 Сюды гляну, туда оглянуса,—
 Ўсё чужая сторона.
 Стоитъ, стоитъ моя рыдна маты
 За плечима у мене
 — Колы тобѣ лыхее житте,
 То вернуса до мене,
 — Еще жъ, помни, моя редная маты,
 Що не дѣводка краса,
 Рошесана, расплетена моя руса коса,
 Накинена бѣла наметочка
 На мое жоўты волоса.

и) С. Лунинъ.

498. ¹⁾ Ой ў Слуцку на рыначку пашла навина:
 Наша панна вайтоўночка сына радзила,
 Да у Дунай пусцила.
 Нихто таго дзива не чуў, не бачиў,
 Адзинъ панычъ кравеичъ да
 На новумъ ганачку пахаджаючи,
 На цихи Дунай паглядаючи:
 Да крыкнуў же ёнъ на свое рыболовы:
 — Рыбалоўчики, закидайце шолковы сѣцци!
 Не злавилі щуки-рыбы, а ни асетра,
 Да злавилі да малое дзиця,
 Да прынесли да свѣтлицы,
 Да палажили его на скамейцы,
 Да ударылы во ўсёе званы,

¹⁾ № 498—513 записаны г. В. Лиховскимъ.

Штобъ схадилися панны и паничи.
 Да ўсіе папеночки веселенько идуць,
 Да на сваихъ галовачкахъ вѣночки несучъ;
 Одна панна вайтоўночка хмурненько идзе,
 Да на своей галоўцы вѣночка не несе.
 Да ўзяли вайтоўначку подъ бѣлы бакі,
 Да укानули вайтоўначку ў Дунай глыбокі.
 Есць у тебе, маточка, дочекъ пяць,
 Такъ не пускай на вечаркі, нехай дома спяць;
 Есць у тебе, маці, дочекъ семъ,
 Такъ не пускай на вечаркі, бо такъ будзе ўсімъ.

499. Коло речки, коло броду,
 Пьюць голубы сывы воду.
 Напыўшися поленулы,
 Крылечкамі страханулы,
 Абъ любощи снамянулы.
 Екъ мы двое любыліся,
 Сухи дубы развыліся;
 Екъ мы двое пересталы,
 То й зелены поўсыхалы.
 Екъ пойду я коло речки, коло саду,
 Плыве качокъ, гусей стадо;
 Одна къ одной прыплывае,
 Кажда сабѣ пару мае.
 А я молода ў Божей кары:
 Не даў же мнѣ Господь пары.
 Екъ пойду я на улицу,
 Сѣдзяць дзѣўкі зъ малотцамі:
 Адзінъ адну абнимае,
 Кажда сабѣ пару мае.
 А я молода ў Божей кары,
 Не даў же мнѣ Богъ пары.
 Екъ пайду я утаплюся,
 Да й на бѣлы камень разабьюся:
 Нехай мене людзі знаюць
 Екъ съ кахана помираюць.

500. Тожъ ни Васыль, тожъ ни Васыль, хороши
 дзѣцина!

Ѣхаў полець, Ѣхаў лѣсамъ вороньмі кепьмі.
 Ой, кенъ бѣжиць, трава дрыжиць, дароженьку чые;

Богъ же знае, Богъ вѣдае, гдѣ Василь начуе.
 Начуе Василь ў густымъ чароцѣ.
 Вышла мыла чернобрыва вечеради звади.
 Тожъ ни Василь, тожъ ни Василь, хусцинонька плаўне.
 Вышла мыла чернобрыва, руки ноги ламле...
вязиннаго пальца;
 Весь свѣтъ прайду, не знайду такого каханца.

к) *С. Радчицы.*

501. За що ты, моя мамуленька, що день пьешъ,
 За Бунькевича молоденькаго отдаешъ?
 — Охъ, отдаю, моя донечка, отдаю,
 За Бунькевича молоденькаго отдаю.
 — Ой, не хочу, моя мамуленько, не хочу,
 Лучшей пайду ў быструю речку ўскочу.
 А ў недѣлю пораненько, пры заре,
 Тамъ сѣдѣла Марноўночка на окнѣ,
 А за ею павъ Бунькевичъ на конѣ.
 — Чаго ты, Марноўночка, гола идешъ?
 Чи ты моихъ дорогихъ бурносоў не хочешъ!
 — Дороги бурносы, то твое,
 Ой, колыжъ ты не подъ мысли мое.
 — Чаго ты, Марноўночка, гола идешъ?
 Чи ты моихъ дорогихъ бутей ¹⁾ не хочешъ и. т. д.
 Чаго жъ ты, Марноўночка, пѣшкомъ идешъ,
 Чи ты моихъ вороныхъ коней не хочешъ?
 Дорогіе кони, то мое,
 Ой, езлижъ ты да подъ мысли мое.

502. Охъ ты, дума моя, охъ ты, журба ямо!
 Тыжъ мене журыла,
 Мене молодую зъ ножокъ извалыла.
 Я тоби, журбо, дай не покоруса,
 Пойду до шиночку, горелки напѣюса.
 Пойду до шиночку, горелка не пѣтца,
 Коло мойго сердца ўсе журбонька вѣтца.
 Выпью я кватерку, выпью половынку,

¹⁾ Въ слѣд. строкѣ: с у к а н ь

Чи не призабуду журбы на годинку.
 Ой, пойду я ў Москоўску гулицу.
 У Москоўскай гулицы песокъ ў ножки реже;
 Ой, хто мнѣ не любъ, то мнѣ ў очи лѣзе.
 Ой, ты мой нелюбе, не лѣзь мнѣ ў вѣ очи,
 Не коротай мнѣ ночи.
 Ў день дело робыты, ў ночи зопочыты,
 Зъ невѣрнымъ другомъ на свѣти не жыты.

503. Горе мое, горе!

Нихто жъ мене молодое, къ соби не прыгорне.
 Не прыгорне отецъ, маты, ни близкая родына,
 Хиба мене той прыгорне, кому я мыла;
 Кобъ же я, заўзуленька, да крылечки мала,
 Поленула бъ на Украйну, мыленького шукаты.
 Я свого мыленького, по шапцы познала.
 На ёмъ шапка новенька, китайка чирвона.
 Вонъ самъ гожи и хороши, тихая размова.
 Охъ, постѣю конопельки, дробны, зелененьки,
 Поѣхаў мой мыленьки, вороги раденьки.
 Охъ, азьму гострую косу, конопельки скося.
 Таки свого мыленького, къ соби перепросю.
 Не перепросыть отецъ, маты, ни близка родына,
 Хибажъ его перепросыть лихая годына.

504. Коровать нова, постель бѣла, пуховая,
 Зоставайся, моя мыла, здоровая.
 Кобъ же я, мой мыленьки, тое знала,
 Тобъ я твое жоўтыя кудры вымывала,
 Частымъ густымъ гребушочкомъ вычесала.
 Якъ ў мойго отца й матки на выгодзи,
 Да посаду да орешечки на городзи.
 Да растете, да орешечки, вышей дылю,
 Я у свого отца й матки не загыну;
 Охъ, ростете, да орешечки, вышей плоту,
 Да отдала мене маты за блазноту.
 Ой, не выходъ, блазнотушка, за ворота,
 Ой, не слухай, блазнотушка, поговору,
 Що людзи баюць, говораць, осуждаюць.
 Охъ, покотю золотый перстень по подложью,
 Таки своимъ вороженькамъ по подъ ножью.

Уже жъ бо я золотый перстень перекотыла.
Уже жъ бо я блазнушку перелюбыла.

505. Зашумѣла дуброва, (2)

Зашумѣли ўсѣ луга и прекрасные берега.
На бережку песочокъ, на песочку садочокъ,
А ў томъ саду салавей, вельми рано щебетаў.
Охъ, соловей, соловей, не щебечи пры заре,
Не задавай жалю мнѣ, що я ў чужой старанѣ.
А ни матуси, а ни отца, одна только сестрыца,
Гдѣ сестрыца стояла, тамъ крыныченька стала;
А гдѣ шельма жена, то сходыла ўся война.
Сходылася ўся война, тую воду подняла,
Да не дала воды браты. (Не оконч.?)

506. Да ноченька мая, разоссенная!

Да голоўка мая, распобѣдная!
Що баюса молода ночовать одна,
Да не такъ я баюса, дружка ўдома вѣтъ.
Ой, пойду я молода, да на горушку круту,
Изъ горы спустюся да вады напьюся,
Да напиўшись вады, у Дунай утаплюся.
Не тапысь, дзѣўчина!
Да подай мнѣ рученьку черезъ быстру реченьку.
— Не подамъ рученьки не шлюбованае,
Не подамъ хустеньки не нашиванае.

507. Дебъ я, дебъ я сей дзенёчокъ провела?

Охъ, пойду я ў вышнёвой садочокъ,
Да выщикну ореховый листочокъ,
Да спишу ўсю досадоньку сваю,
Да пашлю ў слаўной городъ ў Маскву.
Ой, хтожъ буде той листочокъ читаты,
Той буде ўсю досадоньку знаты.
Ой, мой мылой той листочокъ прочитаў,
Усю досадоньку узнаў.

508. Ой повѣнь, да повѣнь, да буёнъ вѣтеръ, изъ-за крутое

Да якъ я маю повѣваты, коли крутая гора. [горы.
Да прыѣдзь, мой мыленькій, съ чужой дальной стараны.
Якъ я маю прыѣджжаты, коли крутая гора,
Чужа дальня старана.
Охъ пусцю я черную галку на Дунай речцы плысци,
Чи не прынесе чорная галка отъ любезнаго вѣсци.

Да пльви, пльви, чорная галка, назадъ не вернѣса,
 Накажи мойму мыленькому щобъ по мнѣ не журыўса,
 Нехай ёнъ не журитца, я по ёмъ не буду;
 Нехай ему раба зеўзуленька, а мнѣ соловейко;
 Нехай ему добре буде тамъ, а мнѣ веселенько.
 Да глибокіе да колодзези, сребныя ключи,
 Да выплакала по мыленькому чорныя очи.
 Да глибокіе да колодзези, золотыя рамкі,
 Да выплакала чорныя очи зъ вечера до ранку.

509. Ой, выйду я на крутую горушку;
 Охъ, стану я, да посмотрю я на морскую погодушку.
 Морская погодушка рано зажурылася,
 Зо дна мора жоўтыя пески выносячи,
 Крутые бережки по морю раўняючи.
 Тамъ красная дзѣўка своею красою выхвалялася;
 — Кому жъ моя красота достанетца?
 Чи таму маіору, чи таму полкоўнику,
 Чи маму первому другу—палюбоўнику?
 Не тамъ маіору, не таму палкоўнику,
 Да маму первому дружочку—палюбоўнику.

510. Ой, ты, садъ мой, садъ мой зелененькій!
 На тоби цвѣтокъ сей чирвоненькой,
 На тоби цвѣтокъ осыпаетца.
 Куда вѣрной дружокъ убираетца?
 Чи ў паходъ, чи ў дороженьку?
 Переночуй, дружокъ, хочъ одну ноченьку.
 — Ой, радъ бы я, хочъ двѣ ночеваты,
 Да боюсь тебе, що прыспышъ ты мене.
 — Ой, не бойса мене, не прысплю, я тебе:
 Положу я тебе да край боку себе.
 Первой пѣвень запое, то я тебе пробудю;
 А другой пѣвень запое, ў дароженьку выладю:
 Ой, ўставай мылой, уже день бѣлой!
 Уже пѣўни паюць, барабанчики бьюць,
 Ўсѣ салдацкіи идуць.
 Ой, ўсѣ полки попроходылы,
 А адзінъ полкъ прызостаецца,
 На тебе молайца нажидаетца.
 Охъ, пойдэмо ў Расеюшку:

А ў Расеюшцы красны дѣвушкі, разгаворушкі,
Разгаворушкі, всё красовушкі.

511. Выпаў, выпаў бѣленькій снѣжочокъ, да облыўса вадой.
Не по праўды, серце возлюбезно, живешъ ты зо мною.

Выду, выду за новы ворыта,
Да выщипау волоскай горешокъ, да выкусю ядэрце,
Охъ, не по праўды живешъ, мое возлюбезно серце!
Ой, прамежъ горами, между долинами
Да туманъ по долині.

Охъ, по томъ туману, по томъ туманочку
Сывыі голубъ летае.

Онъ летая, летя моркитая, сывое голубкі шукае.
Ой, полетѣла сывая голубка, да на луги, на плуги сѣла;
Пала сывая голубка ў лузі надъ вадой;
Умывалася голубка морскою водою,
Утыралася крамною парусёю.

512. На добраначъ ўсिमъ на ночъ!

Дзе я да буду ночоваты?
За воротымі зелёнъ яворъ,
Тамъ я буду друга ждаты.
Чи яворъ, чи не яворъ, чи зелёна рыга,
Промежъ вами дзѣвочкамі негдзѣ мая мыла,
Охъ, чи мыла, чи не мыла вечеру варыла.
Наварыла вечераты, вечерай самая.
Защебегаў соловейко ў сухомъ чароты,
Нагнѣваўса мой мыленькі нейде вечераты.
Ой, гнѣвайса, не гнѣвайса,—не буду просыты;
Нашивала шоўкомъ хусту,—не будешъ носыты.
У четверъ по вечеры свистѣлачка грае,
А дзѣвачкамъ, молодчикамъ гуляць задавае.

513. Витеръ вѣе, пшениця не спѣе;

Любыў казакъ дзѣўчынёнку, заняты не смѣе.

Я ее не займаю, бо ўзяты думаю.

Выражала маты сына да на косовыцу,
Зачесала жоўты кудры да на потылицу.

— Яжъ думала, мой сыночку, що умѣешъ косыты,

Ажъ ты кинуў косу ў росу, да стаў галосыты:

Было бъ мене, моя маты, ў семъ лѣтъ оженыты,

Тоди я бъ умѣў молоденекъ косыты.

— Оженыса, мой сыночку, азьмі собі жонку,

Цалуй ее, мылуй ее, екъ голуѣ голубку.
 — Уже бо я, мал маты, дай напалаваўса,
 Екъ ў саду салавейко дай нащетаўса.
 Густа трава (2), частые радочки,
 Потераў я свае лѣта черезъ варажочки.
 Густа трава (2), частыя копыцы,
 Потераў я сваи лѣта черезъ молодыцы.

4) *С. Святая Воля.*

514 ¹⁾. У чыстымъ поли да Романко горе,
 Марусица да водыцу бере.
 — Ой, Маруся, да Марусица,
 Дай мни водыцы напиться,
 На билее лыченько подывытыся.
 — Ой, Романко, да Романочко,
 Ой, пи воду, да не баў мене, сердечко,
 Бо у мене дома да чужая маты,
 Буде мене быты и караты:
 — Де ты, дохна, прызабавылася,
 Чи на Дунай-рыку задывылася?
 Чи ў лиси заблудылася?
 — Ни на Дунай-рыку задывылася,
 Ни ў лиси заблудылася:
 Лыха доля прычепылася.
 Ще жъ бо я у колышечцы лежала,
 Лыха доля за голиўвоньку держала;
 Ще жъ бо я коло лаўки ходыла,
 Лыха доля дай за рученьку водыла.

515. Налетили сокылыки, сокылы,
 Силы, палы у ўдовыньки на двыры,
 Крылечками широко двыръ укрылы,
 Волосами ўдовыньку збудылы.
 — Ўстань, прочныся, ўдовынька молады.
 Стань, подывыся, що люде гутораць,
 Що люде и сусиды гавораць:
 Ой, тамъ ў горади случилася бѣда,

¹⁾ № 514—519 записаны Евг. Ал. Ляцкимъ.

Тамъ забылы молодого казака,
Ой, ховалы ыры широкуй долины,
Ыры чирвонуй калыны.

516. Шумыть, гуде зилена дуброва,
Да тужить, плаче молада ўдова.
— Не плачь, не тужи, ўдова молодая,
Що не кошена дуброва зилена.
Ой, покосыцца дуброва зилена.
Суды намъ, Боже, нидили дождаты,
То мы будемо кошеры найматы,
Наймать мо кошеры молодые,
Платыть мо по шыры золотые.
Витрыкъ вѣ, повывае, сонце грые, погрывае,
Наша дуброва отъ сонца посыхае,
Ўдовы серदैко ўдвое изнывае.

517. Пыйду я горею да долиною,
Чи не найду вербыны зъ калыною;
Стану я калыну ломаты,
Стануть мене слѣзки облываты.
Выломлю що надвышійшу квитку,
Тай понесу мому батеньку пидъ повитку.
Мый батенько бочечки набывае,
Мене молоду що денька споминае.
— Да чи ты, дытья, да кыника не маешъ,
Чи ты, рыднее, да дорыжки не знаешъ,
Що у мене частенько не буваешъ?
— Ой я, батеньку. и кыника маю,
Ой я, рыдненьки, й дорыженьку знаю,
Да за лихимъ мужемъ частенько не буваю.

518. Матко жъ моя старенькая,
Якъ голубко сивенькая,
Чому мене рано не збудыла,
Щастя, доли неудиыла?
Да ўсе диўки рано ўсталы,
Щасте, долю разобралы,
А я молада зпызнилася,
Лиха доля сустрылася;
Ни такъ лиха, якъ ледаща,
Пройшы годы за ни защо.

Пройшли лита, якъ макоу цвить.

Що ў день цвите, ў noci паде.

519. Горе мие, горе!

Были мие ручки, да й ўсе перстеночки.

Были мие выжки, никуды не ходять,

Тильки жъ воны ходять, да й ўсе по садочку.

Щиплють воны, ламлють, да й ўсе ягидочку.

Ой, ще бо я ягидъ, ягидъ не набрала.

Да уже соловейку о ўсимъ раснитала:

— Мый ты соловейко, мый ты сивокрылы.

Да й скажи мни праўду, де теперь мый мылы.

— Охъ, да твый мылы ходыть по работахъ,

У сахарныхъ заводахъ, гроши заробляе.

Прыде нидилю, пропье, прогулае;

Прыде до дымочку, хозийку ругае,

Хозийку ругае, да ўсе бранитца,—

Нигды жъ мие сердце не развеселытца.

Охъ, вы, хлопцы, хлопцы молодые,

Що жъ вы, хлопцы, да й наробылы?

Поломалы трубы, да ўсе медянныя,

Выпустылы пару по ўсему заводу,

Пустылы ниславу по ўсему народу.

VIII. Рекрутскія, чумацкія, казацкія.

а) Бабрикъ, Доброславск. еол.

520. Сивы голубочку сѣдѣў на дубочку:

— Недѣ мнѣ сѣсты, гнѣздечка звесты, дѣтокъ расплодыты.

Сяду я, сяду хочъ на краменыцы,

Зовью я гнѣздечко хочъ изъ лебедыцы,

Распустю я дѣтки по ўсей долиноццы,

А самъ полетю на синее море.

На синему мору маки зацвитаюць,

А на той бокъ мора рекрутики женуть.

Вышла маты воды набраты,

Хоче свого сына ў войську познаты.

— Годы табѣ, сынку, ў войську мандроваты,

Да ходы, сынку, до домоньку горе гореваты.

Ще бо маты воды не набрала,
 Уже своего сына ў войську познала.
 — Ходы, сынку, до домоньку, змыю тобѣ голызовьку.
 — Не мыла, матко, и мыты не будешъ,
 Мене, матко, повѣкъ не забудешъ.
 На чужомъ краю дождикъ хвоще,
 Мнѣ молодому голоўку сполоще.
 — Ходы, сынку, до домоньку
 Куплю тобѣ волю половые,
 Да будешъ ораты луги степовые.

521. Сюды лугъ, туды лугъ,
 Недѣ воды напытыся,
 Недѣ воды напытыся,
 Ёздумаю рекрутъ женытыся,
 Зѣ-за Дунаю жонку браты,—
 Записалы его ў солдаты,
 Извощикамъ заказалы коныкы вороные,
 И брычечкы кованыя, и извощикы молодые.
 Садысь, рекрутъ, ўсей родныны,
 Дый поѣдемъ пудъ губерню;
 Тамъ очинять шкляни дверы,
 Повыходять ахвицеры,
 А попередъ ўсѣхъ маіоръ.
 — Здрастуй, рекрутъ, чи жонатый,
 Чи е у тебе отецъ, маты?
 — Нема у мене отца й матки,
 Только одна сестра и два братки.
 — Штобъ ты быу рекрутъ жонатый,
 Не пошоу бы ты ў солдаты.
 Садысь, рекрутъ, на столечку,
 Дай обръемъ потылечку,
 Дадимъ тобѣ кватырочку,
 Молодую ходжаечку,
 Штобъ вона рано ўставала
 И солдата побуджала:
 — Ёставай, рекрутъ, убирайса,
 Да на муштры прыглядайса.

522. Не шумъ, не шумъ, дубровушко зеленая,
 Заплакала рекрутушка молодая.

Недалече мужъ доѣхаў, только до Варшавы,
 А у Варшавы барабаны бьютъ, выбываютъ,
 Которые жонатые—плачутъ, рыдаютъ,
 Которые холостые—пьютъ, да гуляютъ:
 — Теперь же мы, братцы, отъ запропалы,
 Зостаютьца да жонки да наши рекрутками,
 Дробненькіе дѣтки сырытками.

523. Налетили да черныя галы, да ўсе поле вкрылы,
 Приѣхали выберанчики, жалю наробылы.
 Здымитеса, черныя галы, здымитеса ў гору,
 Вернитеса, выберанчики, вернитесь до дому.
 Рады бѣ мы знятыса,—туманъ налягае;
 Рады бѣ мы вернутыса,—насъ царъ не пускае,
 Не такъ царъ (2), якъ царева маты:
 Хоче зъ нами, молойцами, войско звоеваты,
 Войско звоеваты, Польшу одыбраты.

б) *М. Телеханы.*

524. Ой, ў степи огонь горыть, а ў Кієви дымно,
 Зачимъ, зачимъ козаченька зъ войска не видно?
 Померъ, померъ, козаченько ў недѣленьку ў ранци.
 Положили козаченьку ў свѣтлицу на лаўци.
 — Ой, товаришъ, товаришу, чины свою волю,
 Выведи коня, вынеси збрую за мною,
 Сивый коникъ нехай зарже, стаў надо мною;
 Заржи, заржи, сивый коникъ, стоя надо мною.
 Стоить маты, глядя ў оконечко:
 -- Недѣ жъ мого сынка на свити немає,
 Що его сивый коникъ голосъ подавае.

525. Ишли козаки изъ дому (Дону?) до дому.
 Неслы пригодоньки ўсюю дорогоньку.
 И сталаса бѣда середъ города:
 Занедужаў нашъ панъ чумака ў недѣлю рано.
 Лежить же вонъ день, лежить други,
 Нема кому попытаты, що ў его болыть.
 Пришоў до ёго товаришъ ёго,
 Ўзяў ёго за рученьку, пытае ёго, що ў ёго болыть.
 Болыть голова, я самъ нездоровъ;
 Заберай усѣ денежки, отсылай домой.

Напиши письмо до батюшки моего,
 Бо Богъ знае, Богъ вѣдае, чи буду ў его.
 Ой, вы козаки, вы братье мои;
 Выкопайте дыль глыбоки моей голывѣ.
 Пошлы чумаки да на долину,
 Выкопали дыль глыбоки ў одну годыну.
 Да уже чумака хоронить везуть,
 Ўсѣ его товарищи пѣсеньки поють.
 Да уже чумака и скоронны,
 Ўсѣ его товарищи ўсѣ посмутылы.
 Рыкалы воли, стоячи ў ярмѣ,
 Померѣ, померѣ нашъ цанѣ чумака ў чужой сторонѣ.

526. Чумаче, чумаче, чите собаче:

Чомъ не косышъ, не орешъ,
 Зачимъ рано ў скрынѣ (сѣ Крыму) идешъ? ¹⁾...
 Одно же нема й одного—брата моего родного:
 Братъ ў Крыму остаѣса, ўсе смѣлѣе важитъ на вагу.
 Ой, ў тымъ Крыму за ваги (?) померѣ чумака голова,
 Поѣду ў поле шукаты, брата своего гукаты.
 Шукаѣ, шукаѣ, не знайшоѣ, заплакаѣши да пошоѣ.
 Знайшоѣ ў поли долинку—брата своего могилку,
 На могилци колосокъ—брата моего голосокъ,
 Ў тымъ колоску зернетко—брата моего серденько.

527. Молоденькимъ рекруткамъ жали наробылы,

Ой, вы, галы чорненькіе, знимајтеса ў горы,
 Ой, рекруты молодые, ступайте до дому.
 Ой, рады мы бѣ вернутыса, гатьманъ не пускае,
 Не такъ гатьманъ (2), якъ гатьманска маты:
 Хоче нами, некрутами, турки звоеваты.
 Покропете дороженьку, щобъ не курылася,
 Разважайте ойца й матку, щобъ не тужилася.
 Покропылы дороженьку, такы вона курить,
 Разважалы ойца й матку, такы вони журать.

¹⁾ Пропускъ.

в) *Дер. Краплевичи Телехан. во.1.*

528. Горе жъ тому козаченьку хорошему не удаўшися,
Седить его мылевылая съ хороними обняўшися.

Якъ прыде до домыньку, то я ее покараю,

Бѣлю берозою ручки, ножки подбиваю.

529. Запумѣлы луги, забѣлѣлы свѣги, щей дубравушки;
Нихто й не заплаче, ниhto не затужить по молодойчику,
Да й одно й заплаче, одно зарыдае товаришъ его.

— Охъ, што жъ тобѣ, брате, вѣрны товаришу, щось
тобѣ снажу.

Охъ, вѣрны мой братцу, вѣрны товаришу, скоро я помру,
То зроби мнѣ, братцу, вѣрны товаришу, зъ клинь-де-
рева труну.

— Ой, дѣ жъ тобѣ, братцу, вѣрны товаришу, клинь-
дерева ўзаты?

Будешъ же ты, братцу, вѣрны товаришу, ў сосновой
лежать.

— Охъ, не ховай, братцу, вѣрны товаришу, пры битому
му шляху;

Ой, сховай, братцу, вѣрны товаришу, ў вышневому
саду.

Ў вышневомъ садочку на жоўтому песочку пидъ ра-
бынкою.

Бо рабынка тонка, тонкая висока, листомъ широка,
Да закрыла тѣло солдатское бѣло широкими листьями,
Кобъ солдатске тѣло, да й не загорело и головушка,

530. Да пошоу чумака ў дорогу,

А за имъ жонка ў погоню:

— Верныса, чумаче, верныса до дому,

Плачуть дѣтки за тобою.

Малы дѣтки плачуть,

Отець-матка тужить,

Што хвартуновъка не служитъ.

Ты жъ, хвартуновъка небога,

Послужи мнѣ хочъ немного.

Служила я ў паньства,

Служила ў бусурманства,

Послужи мнѣ пры несчасти.

Охъ, выйдужъ я на подверья,

Да гляну на поделья:
 Чужія жоночки, охъ,
 И пѣють и гуляють,
 Оно-жъ мое да безделье.
 Охъ, выйду жъ я на подверья,
 Да гляну на поделья:
 Широка ширина, да высока могила,
 А тамъ стояла калына...

531. Не шумы, лужечку, дорожкой идучи,
 Заплакали хлопцы молодойцы, въ рекрутахъ сѣдючи.
 Охъ, утѣшился жъ вѣрные старшины,
 Што повеземъ хлопцы молодые.
 — Не плачь, моя матко, якъ садюсь на вози,
 Наплачесса той часъ, матко, якъ буду ў дорози.
 — Не кажи, сыночку, тяжкими словами,
 Буду тебе обливаты дрыбными слѣзами.
 Ой, повезутъ хлопца до чужого краю,
 Нихто не займае, бо доли не мае.

532. Охъ, пташка, пташка кинареечка,
 Чомъ ты рано зъ вырѣя выходила (2)
 И чомъ ты собѣ гнѣздочка не мѣла?
 — Ой, кобъ же я мѣла, тобъ я не лецѣла,
 Ой, сѣла, пала на високемъ древи.
 Охъ, тее древо сѣкутъ и рубаютъ (2)
 Ой, по долынамъ вода заливає,
 Охъ, по городамъ маки зацвитають,
 Ой, зъ выйська москали ступають.
 Охъ, вышла маты тоды жъ воды браты,
 Охъ, хотѣла сына ў походи познаты.
 — Охъ, ходы, сыночку, ходы до домочку,
 Змыю тобѣ бѣлу голывочку.
 — Охъ, мый, маты, малому дытаты.
 Охъ, ў чистемъ поли дрыбный дождикъ хвоще,
 Охъ, той мнѣ, маты, голоўку сполоще.
 — Охъ, ходы, сыночку, ходы до домочку,
 Дамъ тобѣ бѣлу сорочку.
 — Охъ, давай, маты, малому дытаты.
 Охъ, ў чистымъ поли крыныця лелѣе,
 Охъ, та жъ мнѣ, маты, рубашки бѣлѣе.
 — Охъ, ходы, сыночку, ходы до домочку,

Постелю тобѣ пухову подушку
 — Охъ, стели, маты, малому дытаты.
 Охъ, ў чистемъ поли колющая грушка,
 Охъ, то жъ мнѣ, маты, пухова подушка.

1) *Выпошиты, Телех. вол.*

533. Ой, сюды гора, и туды гора,
 Недѣ воды напытыся,
 Нема роду—схилытыся,
 Нема роду, ни родыны,
 А ни вирной дружины.
 Здумаў козакъ женытыся,
 Молоду жинку ўзяты,
 Ўзялы его ў солдаты,
 Ўзялы его, записалы,
 Да й тры варты заказалы,
 Да й тры варты заказалы
 И повозочку прислалы;
 Самы сѣлы ў передочку,
 А рекрута ў задочку.
 А коньки погоняють,
 На рекрута позирають,
 Кобъ зъ дорожки не зблудылы,
 Кобъ рекрута не згубылы,
 Прыѣжжають до старшины:
 Ўставай, рекрутъ, подъ аршины;
 Ўставай, рекрутъ, не хилайса,
 Подъ аршины выпраўляйса.
 Дали жъ ему кватеречку,
 Молодую хозяечку,
 Кобъ для рекрута постель слала,
 Кобъ рекрута пробужала.

534. За горою за крутою скрыплять возы йдучи,
 А попередъ руськой чумака стреляючи йдучи.
 Вохъ, што стрелиць, не поцѣлиць—така его доля.
 Полюбыла чернявая по мѣсяцу стоя.
 Вохъ, на той бекъ ў лотушкѣ
 Тамъ и возыть руській чумака да тры возы соли,
 Чи не прыде чернявая соли куповаты.

Вона соли не ўкупила, жалю наробыла.
 Чому ў тебе, чумаць руськой, кошуля не бѣла?
 — Вохъ, якъ вона буде бѣла, што сѣма недѣля.
 Матка стара не выпрала, а сестра не ўспѣла.
 Есть у мене чернявая далече одъ мене,
 Неколи статы—накаваты, чернявую знаты
 Чи не прыйде чернявая кошули выпраты.
 Вохъ, выпрала, выкачала да ў скрыню ўложила,—
 Вотъ ужъ тобѣ, чумаць руськой, кошуленька бѣла,
 Вотъ ужъ тобѣ тонка, бѣла, што вѣрно любыла.

535. Дѣ ты, чумаць, волочиўса,
 Що по поясъ намочиўса?
 По городамъ, по пшеницямъ,
 По хорошимъ молодыцямъ.
 Прышоў чумаць на кватеру:
 Вары, хозяйка, вечеру.
 Ище жъ бо я не топыла, вечераты не варыла.
 Годы, чумаць, штурмоваты,
 Стели постель, ложись снаты.
 Поки чумаць да й послаўса,
 Той хозяйинъ да й проспаўса.
 Вставай, чумаць, годы снаты,
 Пора волю на пашу гнаты,
 Ищи жъ бо я не обуваўса, нема воды, не умываўса.
 Заняў волю, дай погнаўса.
 Волю жъ мое, дай половые, иже траву хочъ сухую,
 Пийте жъ воду дай луговую.

536. Ой, ў поли ратай горе, да горе, позирае:
 Чужи жинки обидъ несутъ, а мое немае.
 Постаўлю я волю во ярми, а самъ пиду обидаты.
 Приходю я на подвырѣ, подвырѣ мое не веселое:
 Ўступыў я ў реденку, редня моя нетопяна,
 Да жена сына родыла, дай на вѣки заснула.
 Чи не було дятати да воды податы,
 Чи не було сусѣдочки, кому ратоваты?
 Ой, Боже мой, Боже, да беры волю мое.
 — Да дурны челоуѣче, и волю возьметь,
 И жены не пробудышъ.

537. Оженила маты сына,
 Да невѣстки не злюбыла,

Наварыла чимерыцы,
 Поставыла на помыцы,
 А сынъ тое познаў и говорыть: ¹⁾
 — Поимо, жена, ўпередъ мое,
 А посла и твое
 И помремъ разомъ обое.
 Не ховай насъ, матко,
 Поокромъ, а ховай разомъ.
 Маты сына не слухала,
 Да поокромъ поховала,
 Сыночка ў костели,
 А невѣстку ў чистомъ поли.
 На сыну зеленъ яворъ,
 На невѣстки — берозонька.
 Какъ повене тихій вѣтеръ,
 То голъе съ голъемъ стыкаетца
 И листокъ злипаецца.
 Ой, Боже мой, Боже,
 Што я наробыла, —
 Двое дитокъ потрутила,
 Одно роженое, а другое суженое!

д) Рудня Телех. вол.

538. Ой, ў поли верба, пидъ вербою вода,
 Ой, тамъ дѣўка воду брала, хорошая, молода.
 Дѣўка воду бере, козакъ коня веде,
 Пытаецца, скуль дорога иде.
 Ей, дорожечка съ-пидъ крутой горы, дѣ стоялы полки,
 И полкоўникъ стоить, и росписку держить,
 Свои хлопцы-ребята ў одынъ радъ становить.
 — Ой, вы хлопцы мое, и молайцы мое,
 Заспѣвайте тую пѣсню, що сподобна мнѣ.

539. Темна ночка, темная, осенняя, большая.
 Ой, ўсю ночку не спала, по улицамъ гуляла,
 Увидѣла дружка слѣдъ: да черезъ темненькой лѣсокъ
 Да подай, мытый, голосокъ,

¹⁾ Очевидно, поясненіе пѣвицы.

Черезъ быстру реченьку подай, мылый, рученьку.
 Ой, якъ же мнѣ податы? Хочутъ мене спойматы,
 Ё солдаты й отдаты.
 Я солдатоу не боюся до батюшки уберуса,
 А у батюшки добре житы,
 Есть що ѣсты, есть що й пыть.
 Стоить вынцо на столѣ, вышневый садъ на дворе.
 Ой, я вынца напыюса, а у садочку просплюса.

540. Ись-пидъ лѣсу темнаго,
 Ись-пидъ гаю, съ-нидъ зеленого,
 Дай выходыу да й майоръ молодой,
 На рученькахъ тры оказа несеть.
 Напысано, нанотовано,
 Тры братца занотовано,
 Которому братцу у войско,
 Чи старшому, чи середольшому,
 Чи самому меньшейшому.
 Вотъ старшой братъ сильно плачетца,
 Середольши выкупаетца,
 Самы меньши побираетца,
 Зъ ойцемъ, зъ маткою распрощаетца:
 — Бувайте здоровы, отецъ, матушка,
 Бувай здорова, ўся громадушка.

541. Ой, ты била бероза, ой, ты тонка, висока,
 А на той же берози да заўзульки кувують,
 Соловейчики свыщуть (2),
 Да молойчикѣу ищуть.
 Якъ узялы молойца
 Одъ матуси, одъ ойца;
 Везуть ёго до прыёму,
 Вынъ же думиу, що до дому;
 Везуть ёго—къ хитный кладци,
 Вынъ же думиу—къ рыдной матци.
 На креселку посадылы,
 Жоуты кудры распустылы,
 Ё желѣзу уковалы.
 На кватеру вынысалы,
 Постель бѣлую посламы:
 Поспи, молойчикъ, прыучайса,
 Ойца, матки забывайса,
 Да къ дядькамъ прыучайса.

е) Гортоль, Телехан. вол

542. Ой, зацвѣла калыконька у зеленому лузѣ,
 Затуживъ козаченько по своей жалобѣ, да уже помирае.
 Да померѣ, померѣ козаченько у недѣлю раненько.
 Положили козаченька у свѣтлицы на лаўци,
 Уложили козаченьку красную сорочку,
 Заховали козаченьку ў вышневомъ садочку.
 Высыпали жоўтымъ пескомъ велику могилу,
 Поставили ў ёго голови червону калыну.
 — Ой, мей пане отомане, ўчини свою волю,
 Ведь коня, насы збрую, постаў надо мною.
 Заржи, заржи, сывий коню, стоя надо мною,
 Нехай чую отецъ й маты, сѣдя въ оконяти.
 — Негдѣ мого сына на свѣтѣ немає;
 Его коникъ вороненькій голосъ подавае.
 Кабъ я була заўзулькою, тобъ я поленула,
 Сѣла бъ собѣ на могили да сказала бъ: куку!
 Подай, подай, мой сыночку, хочъ правую руку.
 — Радъ бы я, моя маты, обое податы, —
 Насыпали жоўтымъ пескомъ, не мушу пидняты.

543. Летѣў воронъ зъ чужой стороны,
 Нидѣ воды не напыўшися,
 Ъхаў козакъ зъ Украины,
 Еще вынѣ не женыўшися.
 Да ўсе боры, да ўсе луги,
 Нигдѣ воды не напытыся,
 Есть у мене роду много,
 Нема къ кому прихилытыся.
 Прихилюся до берозы,
 То бероза да не матушка —
 Ко мнѣ слова не промовыть.
 Да ўсе боры, да ўсе луги,
 Нейдѣ воды напытыся.
 Есть у мене роду много,
 Нема къ кому прихилытыся.
 Прихилюсь я до явора,
 Да яворъ — то не батѣнка,
 Стоить, зъ витромъ говоритъ,
 Ко мнѣ ни слова не промовыть.

ж) *Св. В ля.*

544. ¹⁾ Снигъ паде, морызь буде, распускайса сухи
дубе.

— Я морызу не боюса, маю голые—распустюса.
Побирайса, ўдовынь сыне, чутно ўзаўтра похыдъ буде.
Я похыду не боюса, маю сыў кынь—поберуса.

Ой хто ходыть, ой хто блудыть?

Пыдо мною сыў кынь блудыть.

Прыблудыўса вынь до гаю, къ зелененькому Дунюю,
А ў тымъ гаю соловейко, поклычъ соби вузуленьку.

545. А ў Турови на мурови.

А ў Слуцку на рыночку

Ходыть Платынь по бережочку.

Чого, Платынь тута ходыць,

Чи ты, Платынь рыбку ловышь?

Чи ты людей переводышь?

Гырки жъ мои переводы,

Обливають мене слёзы.

Була ў мене жовка Улянка,

На камени ножки мыла,

Ў Дунай-рыку затонула.

Трое дитокъ покинула,

А четверте ў повыточку,

Трудно сердцу й животочку.

з) *Д. Бережное.*

546. Ой, на моры, да на тихуй водѣ,
Тамъ гуляе ахвицеръ на конѣ;
Вонъ гуляе да погуливає,
Ў бумагу да пасматрывае:
А ў бумази да написаное,
На тры братки да расчисленое.
Мое братцы, вы раднесенькіе,
Якіе вы жалоснесенькіе.
Ой, ходемо ў вышневы садокъ,
Да нарежемъ черемховыхъ палокъ;
Да будемо думать и гадать,

¹⁾ № 544, 545 записаны Евг. Ал. Ляцкимъ.

²⁾ № 546 и 547 записаны г. Ляховскимъ.

Катораму братку да да войска ступать.
 У старшого да дѣтина малая,
 У середняго да жена молодая,
 А самому уже меньшому да да войска служба.
 Мае братки, вы роднесеньки!
 Ай добре вамъ ў домахъ, пры домахъ,
 А мнѣ бѣдному пры солдацкихъ полкахъ.
 Мое братки до карчомки идуць,
 Мене молодого до прыёму ведуць.
 Мое братки съ карчомки идуць,
 Мене молодого съ прыёму ведуць.
 Мое братки до церкаўки идуць,
 Мене молодого до прысыги ведуць.
 Мае братки съ церкаўки идуць,
 Мене молодого съ прысыги ведуць,
 Мае братки пры коняхъ, пры валахъ,
 А я бѣдный пры царскихъ воротахъ.
 Мае братки пры цѣпахъ, пры токахъ,
 А я молоденець пры солдацкихъ стрелкахъ.
 Мае братки пры жонкахъ, пры дѣткахъ,
 У мене молодого шибельки пры бокахъ.
 Мае братки мьѣдъ, гарелочку пьюць,
 А я бѣдный слезоньками лью.
 Мае братки на падушечкахъ спяць,
 А мнѣ, молоду, ў калауру ступаць.
 547. Да ходыть Ванька по базару, купуе тавару:
 Да не купиў Ванька тавару, купиў соби косу.
 Да косиць Ванька чужу траўку, свая сохне, вяне;
 Да любіць Ванька чужи жонки, свая стоя, плаче.
 Вона плаче и рыдае, Ваньку проклиная:
 — Да проклятый Ванюшенька, што оженіўса;
 Да дурная Марусенька, што за Ваньку вышла.
 Якъ пайду я съ того гора ў лугъ по калыну,
 Выламну калыну изъ низу да долу,
 Да пасадю я калыноньку у себе пудъ окенцемъ,
 Рости, рости, калынонька, рости, не шатайся,
 Да живи, Марусенька, живи, не печальса.

IX. Разныя.

а) Телеканы.

548. Ё чистомъ поли да стоить два дубочки,
 Схилилыся верхи до купочки.
 Тамъ сѣдѣло да два голубочка,
 Ой, сѣдѣлы, да ўсѣ моркоталы,
 Изнялыся, да ўрозъ полетѣлы.
 Добре, тому женатому,
 Еще й лучше тому холостому:
 Исъ поўночи ходыть до бѣлого свѣту,
 Въ бѣлымъ свѣтѣ—прощай, любезная!
 Лучшей было намъ съ тобою не знатыся;
 Нужъ тепера съ тобой разстатыся,
 Лучше было не любытыся, нужъ со тобою разлучитыся.
 Тяжокъ, важокъ камень надъ водою.
 Еще й тяжчѣй разстатыся съ тобою.

549. Ой, волю жъ мое да половые ¹⁾)...
 Ой, лита жъ мое да молодые, чого вы марно идете?
 Ой, волю мое да половые, да желѣзные пута,
 Ой, кабы жъ не ты, сердце—дѣўчина, то не буў бы жъ я тута.
 Охъ, волю мои да половые, желѣзные пута,
 Немае праўды ў цѣлому свѣти, тылько ў едыннмъ Бози.

550. Я жъ думала: мѣсячикъ заходыть,
 Ажъ мой мильный на рыночку ходыть,
 Свого коня за грывочку водыть,
 Свого пана хорошенько просыть:
 — Пусты мене, пане, до дому,
 Плаче, тужить дѣўчина за мною.
 — Нехай плаче, нехай вона й тужить,
 Нехай козакъ року да й дослужить.
 — Я не хочу року добываты, пусты мене, мой пане, до дому,
 Плаче дома дѣўчина за мною.
 Нехай плаче, нехай тужить,
 Нехай козакъ року да й дослужить.
 — Я не хочу року добываты.
 — Кажу й тебе ў гармату ўковаты.

¹⁾ Пропускъ стиха.

— Не куй мене, мой пане, у гармату,
 Прикуй мене къ шинкарчиной хати.
 Я у шинкарки горелочку пытому, дѣучину любытому.
 Шинкарчичка дочку была, дочка вianoкъ загубыла.
 Ишоу козакъ молоденьки, зняу вianoкъ зелененьки
 И пустиу на воду чистеньку.
 — Плыви, вianoчокъ, зъ водою,
 А ты, дѣучина, зоставайся зъ бѣдою.

551. Ночки мое черненькія,
 Миѣ бѣдонька зъ вами!
 Не хочете ночоваты а ни нычки сами.
 Не хочете, не хочете,—треба одвыкати,
 Поѣхау мой мыленьки у поле гораты
 Да приказау своей жонѣ обѣдъ готоваты.
 Оре, оре мой мылы, на шляхъ поглядае,
 Чужи жоны обѣдъ несуть, а моей немає.
 Ой, приносятъ моя мыла обѣдъ третяго дни рано,
 Накрычала, навурчала: чомъ орешъ погано!
 — Ой, штожъ тобѣ, мыленьки, да за дѣяболъ стаѣса?
 Воли сывы, соха нова, а самъ запсуваѣса!
 — Ой, не гледи, моя мыла, кобъ сошка й орала,
 Ой, гледи, моя мыла, кобъ скрипочка йграла.
 Ой, скрипочка зъ барвенъечка, а смычокъ изъ руты,
 Якъ заграе, сердце вьане, на всей Польши чуты.

552. Ой, дума жѣ моя, дума, звела козака зъ ума,
 Да вонъ не по воли жєныѣса, вонъ не по собѣ жинку узяѣ.
 Самъ по вечерушкамъ ходыѣ, красныя да дѣуушки любыѣ,
 Усѣ дѣуки хороши, одна дѣука краше усѣхъ:
 Ее русая коса ѣсему роду прикраса,
 Вороженькамъ—сухота (3),
 А нежонатому—печаль (2),
 Що любыѣ дѣуку, да не узяѣ.

553. Ишла, ишла ясная зора, разыгралася...
 — Ой, куда же ты, мой мыленьки, выбираеесса?
 — Выбираюса, моя мыла, у валыку дорогу.
 — Переночуй, мой мыленьки, хочъ нычку зо мною.
 — Радъ же бѣ я, моя мыла, и другую ночоваты,
 Да боюса, моя мыла, кабъ похыду не ѣтераты.
 — Ой, не бойса, мой мылый, я, молодая, тихо сплю:
 Якъ запоють первы куры, а тебе пробудю:

— Устань, устань, мой мыленьки, уже-жъ тебе пора устать:
 Уже твоє воронье вонн позакладованы стоять,
 Уже твоє вѣрны слуги по стодоламъ гомонять.
 Гиля до мене, сѣрые гуси, протиў воды плыўуци.
 Ой, поѣхавъ мой мыленьки да зъ недѣли ў ночи,
 Я жъ, молодая, зосталася, дробны листы пинучи,
 Да за своимъ мыленькимъ на ўсю ноченьку шлючи.

554. Ей, ўсѣ речушки постали, ручейки не текуть,
 Усѣ травушки повялы, соловьишки не поють,
 Ой, мнѣ плакать не велять, ни теженько воздыхать.
 Воздыхнула моя мыла, воздыхнула объ мене,
 Воздыхнула, призабула, що я ў чужой сторонѣ.
 Ой, приложиў худе слово, никто замужъ не бере,
 Охъ, ни барынь, ни ўдовецъ, ни прекрасный молодець.

555. На тихомъ Дунаю Яся коня поить,
 Молодую Ганулька изъ собою намовить:
 — Да Ганулька, нани, поѣзжай зъ нами,
 Не суши, серденько, черными бровями.
 Забирай, Ганулька, серебро, золото съ собою,
 Бобъ було на вонн, що идуть пидо мною.
 Матуса думала, що Ганулька спала,
 Якъ Ганулька зъ Ясемъ да й помандрувала.
 Мандрує поле, мандрує другое, на третємъ опочиньмо.
 Да примандрували къ тихому Дунаю.
 — Ой, тихий Дунаю, ажъ тебе не знала,
 Да теперъ за Ясемъ да помандрувала.
 Да узяў Ганулька за бѣлье боки,
 Да укинуў Ганулька ў Дунай глыбоки.
 — Плыви, Ганулька, изъ конца до конца,
 Есь тамъ чотыре, да ты будешъ пята.
 Да уже Ганулька потопав, ручку подымає:
 — Ратуй, ратуй, Ясеньку, да за мое коханне!

б) *Д. Рудня Таласан. вал.*

556. Ожениўса козакъ, ожениўса молодъ,
 Да узяў жонку не по любви,
 Оно личкомъ да й не бѣлюю,
 А на словечко да й не вѣрную.
 Ой, пойду я ў Китай-города,

Ой, куплю я жонѣ корабельчикѣ новей,
 А не дорого дамъ—сѣмьдесятъ тры рубля.
 Усадо я жону и зѣ дѣтиною,
 Да пустию корабля да на быстру реку,
 А самъ пойду на високу гору,
 Да стану, посмотрю да на речку быстру.
 Корабельчикѣ плыветь, водаца реветъ,
 А жона сидѣть, якъ боярыня,
 А сыночка держитъ, якъ свѣча горитъ.
 — Обернуса, жона, вернуса, любя!
 — Не вернуса, мужу: збидковау (збытковау?) дужо.
 Ой, быу ты мене да ногойкою,
 Называу мене да лѣнтайкою;
 Ой, быу ты мене узломъ, пугою,
 Да называу володугою.

557. Бежи, коню (2), дорогою,

Ой, дорогою широкою,
 Ой, дорогою широкою, а дорогою зеленою,
 Да забежи пидъ новѣй двырѣ, пидъ частокылѣ,
 Стукни, брукни копытцами,
 Щобъ копытца защемѣли,
 А скарбоньки зазвенѣли.
 Ой, тамъ иде стара жонка, матка моя,
 Ой, повѣдай, коню, що казаты:
 Уже твой сынокъ ожениуся,
 Да узяу жонку подолянку.—
 Ой у чистомъ поли жоуту ямку;
 Да узяу жонку волюночку—
 Ой, у чистомъ поли могилочку.

558. Темна почка да невидная,

Головынька да моя бѣдная,
 Дѣ я буду мочоваты, що я буду вечераты?
 Вечератымъ рыбу—щуку й осетрыну,
 Пустию коня да на долину,
 А сѣделько да на тычину,
 А самъ лягу, да започину.
 Ажъ тамъ дѣвка да жито жала,
 Жито жала и пшениченьку,
 Вырезала да былыченьку,
 Удирнула да по лыченьку:
 — Уставай, не спи, мой ланыченько,

Уланы идуть, коня возьмутъ вороненького,
Тебе забьютъ молоденького.
Коня возьмутъ, то други буде;
Тебе забьютъ, то мнѣ жаль буде.
— Дѣучинонько, мое сердечко,
Чи ты мене вѣрно любишь, што рано будышь?
— Коли вѣрно люблю, то тебе рано будю;
Кобъ я тебе да не любила,
То бъ я тебе да рано не будыла.

в) *Д. Гортоль Телех. во.1.*

559. Ой, раздѣло сыне море разными цвѣтами,
А по тобѣ, сыне море, матросы гулялы,
Охъ, воны собѣ красну дѣуку собѣ намоулялы:
— Ходы жъ, ходы, красная дѣуча, ходы жъ ты за нами,
Того й покуплы красной дѣучѣ на ножки сапожки,
Того й покуплы красной дѣучѣ на ручки серожки,
Да й ўзялы красную дѣуку выномъ напоили,
Да й ўзялы красну дѣуку спаты положили.
— Засны, засны, красна дѣуче, да й на свое горе!
Очнулася красна дѣука—ажно середъ мора.
— Ой, пустете, братцы матросы, зъ родомъ распрошатца.
— Ото жъ тобѣ, красна дѣука, зъ родомъ не видатца,
Ото жъ тобѣ, красна дѣука, ни жать, ни косыты,
Уже тобѣ, красна дѣука, зъ матросами житы.

560. ¹⁾ Вохъ, ковала, ковала зузуленька,
Якъ панщина-даромщина изъ двора выбигала;
Утекала, утекала, ажъ горы траслиса,
А за ею вражи ляхи: „паньщино, вернуса!“
Не вернуса, не вернуса, бо нема до кого,
Було хлопоу шановаты, якъ здоровья свого.
Теперьъ мене подавайте хочъ до мирового,
Не измѣню вѣрненького слова.
Вохъ, тепера Польща, Польща, а ўзаўтра Росія,
Не заступыть сынъ за батька, а батько за сына,
Батько їде изъ сохою, сынъ иде съ косою,

¹⁾ Зап. въ Выгоноштахъ, но общераспространенная.

Стара маты жито жаты разомъ изъ дочкою.
 — Вохъ, помай Богъ, добры люды, не Богъ помагае,
 А святая недѣленька, дякуй, пане Боже.
 Дякуй Богу, дякуй Богу и нашому цару,
 Що выгнаў вонъ тую паньщину изъ нашего краю,
 Дякуй Богу, дякуй Богу и нашой царыци,
 Закопала тую паньщину на прусской границы.

(Духовный стихъ).

561. Охъ, ўзышла зора зъ синяго мора,
 Не есть то зора—Святая Варвара.
 Святая Варвара по свѣту ходыла,
 У крыля служила, съ крылемъ спорыла.
 У того крыля слуги служылы.
 Святая Варвара отъ крыля утекала.
 А у того крыля слуги булы.
 Велѣу крыль слугамъ огонь разложиты й смолы натопыты,
 Святую Варвару ў смолу садиты.
 Святая Варвара вельми улєкнула,
 Передъ паномъ Богомъ колянки прыклякнула:
 — Боже мей, Боже, за що ты караетъ,
 Невинны муки вельмы задаваешъ!
 И заслаў Господь два янголы зъ неба:
 — Ступай ў смолу, бо такъ треба.
 Святая Варвара ў смолу ўступыла,
 Краснѣйша стала, якъ ў той часъ была.
 Ой, велѣу панъ слугамъ шкла набыты,
 Святую Варвару по тымъ шклѣ водыты.
 Святая Варвара по тымъ шкламъ ходыла,
 Жадное кропельки крови не ўронила.
 — Есть ты, Варвара, есть ты чароўница,
 Къ тобѣ не прыстае нїяка причина.
 Велѣу крыль слугамъ да муръ муроваты,
 Святую Варвару живую сховаты.
 Ось ўзялы слуги, да муръ змуровалы,
 Святую Варвару живую сховалы.
 Поѣхаў панъ крыль да ў велькую войну,
 Да быў же ёнъ тамъ тры годы.
 Якъ прыѣхаў панъ крыль зъ велькой войны,

Положиўса сваты на новому ложи.
Святая Варвара ў снѣ удалася,
Ще краснѣйша стала, якъ ў той часъ была.
Велѣу крыль слугамъ муръ разбиваты
Да ности выкидаты,
А она стала краснѣйша, якъ ў той часъ была.
— Ой, слуги, вы, слуги, невѣрно служили,
Святую Варвару ў склепи живылы.
Заслалы слуги тры перуны зъ неба
Да убылы ката зъ-пыдъ ясного сонца.
Тымъ часомъ Варвара ў Києви стала,
Варварына слава по ўсёмъ свѣту стала.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

І. Свадьба въ Пинскомъ уѣздѣ.

Пинская свадьба обладаетъ огромнымъ количествомъ пѣсенъ, но нельзя того же сказать объ обрядахъ: въ ней мы не досчитываемся весьма многихъ обрядовъ, которые въ полной силѣ въ другихъ мѣстахъ Бѣлорусіи; многіе обряды несомнѣнно подновлены. Это относится, по крайней мѣрѣ, къ Доброславской и Телеханской волостямъ, въ которыхъ записанъ обрядъ.

Прежде чѣмъ начать формальное сватовство, мать жениха дѣлаетъ предварительныя развѣдки. Она отправляется къ родителямъ избранной дѣвушки, ведетъ разговоры о томъ, о семъ и, между прочимъ, объявляетъ, что въ такой то день она пришлетъ къ нимъ сватовъ.

Родители невесты, между тѣмъ, обсуждаютъ, выгодна ли предлагаемая партія, и спрашиваютъ у дочери, желаетъ ли она пойти за такого то. Дочь, также какъ и сына, родители всегда спрашиваютъ, но ихъ желаніе не всегда принимается въ расчетъ, особенно въ большихъ семьяхъ, гдѣ власть хозяина сильна.

Сваты приходятъ *отецъ* и *мать* жениха сами, что почти нигдѣ не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи. Если въ сватовствѣ отказы-ваются, то говорятъ родителямъ парня: „Мы вамъ ганьбы не даѣмъ, ни вашему жениху, ни вашей родны, ни вашей работи, а диўку не дамо!“ Нужно замѣтить, что сама дѣвушка, какъ при этомъ предварительномъ сватовствѣ, такъ и при послѣдующихъ запоинахъ, не присутствуетъ: она убѣгаетъ изъ дому.

Только получивъ предварительное согласіе и поговоривъ о болѣе важныхъ дѣлахъ, связанныхъ съ бракомъ, родители обѣихъ сторонъ услов-

ливаются о времени *запойны*. Прежде справляютъ малыя *запойны*. Отецъ жениха выбираетъ сватомъ обязательно крестнаго отца невѣсты и идутъ *зативать* дѣвушку.

Малыя *запойны* могутъ быть только во вторникъ, четвергъ и субботу; на нихъ приглашаются только ближайшіе родственники обѣихъ сторонъ. Никакихъ обрядовъ при этомъ не соблюдается.

Время проводить за выпивкой, закуской и въ разговорахъ о предстоящей свадьбѣ.

Болѣе важное значеніе имѣютъ большія *запойны*. Онѣ бываютъ только по субботамъ или по воскресеньямъ, за недѣлю до вѣнчанія. Отецъ жениха и свать приходятъ къ родителямъ невѣсты съ пятью и болѣе гарницами воды; мать жениха приноситъ гостинцы для невѣсты. Тутъ же собираются и всѣ родственники и приглашенные. Невѣста, между тѣмъ, съ дѣвушками сидитъ у крестнаго отца своего; дѣвушки поютъ пѣсни, рисующія картину будущей семейной жизни молодой. Когда въ домъ невѣсты всѣ соберутся и успѣютъ уже побалагурить и выпить, свать предлагаетъ пить за здоровье молодыхъ. Выпиваютъ по три рюмки. Тогда двое изъ женщинъ, запасшись бутылкой воды, идутъ за молодой. Придя за ней, онѣ предлагаютъ ей двѣ рюмки воды: первой она моется, а вторую пьетъ. Затѣмъ угощаютъ и всѣхъ дѣвушекъ. Женщины берутъ невѣсту подъ руки и ведутъ въ домъ родителей ея, за ними слѣдуютъ и дѣвушки. Войдя въ домъ, невѣсту усаживаютъ за столъ на скамейкѣ, рядомъ съ ней садятся дружки. Замѣтимъ, что дружку выбираютъ почти исключительно изъ дома крестнаго отца. Тутъ отецъ жениха, сидящій напротивъ, беретъ рюмку воды и, обращаясь къ невѣстѣ, говоритъ: „Я тебе не знаѹ, невесткою не зваѹ, теперь буду знаты, невесткою зваты, добрыя мысли миты, за тебе горылочку лыты! Будь здорова!“ Онъ выпиваетъ, наливаетъ снова рюмку, кладетъ туда нѣсколько монетъ и подаетъ невѣстѣ. Та, обращаясь къ нему, говоритъ: „Я тебе не знала, батькомъ не звала“ и пр. Водки она не пьетъ, а выливаетъ себѣ въ платокъ и беретъ деньги. Послѣ этого столъ немножко отодвигаютъ, и невѣста съ дружкой ходятъ вокругъ стола и кланяется поочередно всѣмъ сидящимъ. Мать жениха даритъ ее, послѣ чего невѣста снова уходитъ съ подругами въ домъ крестнаго отца. Тамъ она раздариваетъ подарки подругамъ и остается до тѣхъ поръ, пока сваты и гости не уйдутъ изъ дома ея родителей.

Въ этомъ и состоятъ большія *запойны*. Дѣвушка считается засватанной и отказъ которой либо стороны почти уже невозможенъ. Черезъ недѣлю, обычно въ воскресенье, бываетъ и свадьба, но случается и такъ, что большія *запойны* справляютъ въ субботу, а въ воскресенье бываетъ свадьба.

Особыхъ заручинъ не бываетъ. Наканунъ свадьбы дѣвушки собираются къ невѣстѣ плести вѣнокъ, причемъ поютъ пѣсни.

Выполненіе свадебныхъ обрядовъ начинается съ утра того дня, когда бываетъ и вѣнчаніе. Все въ домѣ поднимается на разсвѣтѣ. Невѣста, съ помощью подругъ начинаетъ одѣваться. На голову она кладетъ такъ наз. *кладку*: это платокъ, свернутый въ трубку и потомъ сплюснутый. Положивъ кладку на голову, она садится на скамѣй подлѣ печки, окруженная подругами, и въ этомъ положеніи ожидаетъ жениха. Вскорѣ является и онъ, въ сопровожденіи отца, матери и родныхъ. Подойдя къ невѣстѣ, онъ кланяется ей и даетъ булку и „черевыки“. Затѣмъ садятся за столъ. Гости пьютъ и закусываютъ. Двое изъ женщинъ ведутъ къ столу также и невѣсту и усаживаютъ ее противъ жениха. Она подаетъ на тарелѣ жениху платокъ, тотъ его беретъ и взамѣнъ кладетъ деньги. Платокъ, полученный отъ невѣсты, женихъ привязываетъ къ поясу и носитъ до пріѣзда изъ церкви. Деньги же, получаемыя невѣстой отъ жениха или его родственниковъ во время свадьбы, прячутся ею и впослѣдствіи составляютъ ея личную собственность.

Послѣ общей закуски, готовятъ посадить невѣсту на дежу, т. е., на квашню. Дежу ставятъ на скамейку и покрываютъ тулупами, шерстью вверху. Братъ невѣсты беретъ невѣсту за руку, усаживаетъ на дежу и расплетаетъ ей косу, при пѣніи хора дѣвушекъ. Когда онъ кончитъ, подходятъ женщины и убираютъ голову вѣнкомъ и лентами. По окончаніи всей процедуры, невѣста сходитъ сама и садится рядомъ съ женихомъ. Это, повидимому, и есть посадъ невѣсты, хотя, какъ увидимъ, ее еще разъ сажаютъ на дежу уже послѣ вѣнца. Если дѣвушка потеряла невинность она проситъ посадить ее на лавкѣ, покрытой платкомъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ дѣвушку только и сажаютъ на дежу въ этотъ разъ, а расплетаютъ косу послѣ вѣнца просто на скамейкѣ.

Послѣ сажанія на дежу, вся свадьба начинаетъ собираться въ церковь. Молодые просятъ благословенія у родителей, родственниковъ и всѣхъ присутствующихъ, старшимъ кланяются въ ноги, а младшимъ въ поясъ. Наконецъ, молодые въ сопровожденіи дружины отправляются въ церковь. Ѣхать въ церковь не обязательно, и ѣдутъ только тогда, когда она далеко. Невѣста идетъ или ѣдетъ поодаль съ дружкой.

Изъ церкви отправляются въ домъ молодой; но иногда вся свадьба отправляется прямо къ молодому. Послѣднее дѣлается просто для сокращенія свадебной процедуры и сопряженныхъ съ нею расходовъ. Придя, садятся за столъ въ такомъ порядкѣ: отецъ невѣсты, крестная мать невѣсты, отецъ жениха, свать, молодые, дружка, свахи; остальные,—

гдѣ придется. Послѣ маленькой выпивки, молодые, дружки, свахи, свать, братья жениха уходятъ въ „стебку“ и тамъ обѣдаютъ. Остальные обѣдаютъ въ избѣ за столомъ.

Послѣ обѣда совершается довольно интересная церемонія. Женихъ ведетъ за руку невесту, обводитъ ее трижды вокругъ стола, затѣмъ подходить къ стѣнѣ и надъ ними зажигаютъ восковыя свѣчи. Въ это время поютъ ММ 25 и 26. Черезъ минуту—другую женихъ снова обводитъ невесту вокругъ стола. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, говорили мнѣ, этотъ обрядъ совершается непосредственно послѣ приѣзда молодыхъ въ домъ.

Затѣмъ сваты мѣняются прежде всего пирогами, а потомъ мать невесты навѣшиваетъ имъ и другіе подарки: пояса, платки, полотенца; она даритъ какъ своихъ, такъ и жениховыхъ сватовъ. Пока протянутся всѣ эти церемоніи, наступаетъ и вечеръ. Сваты молодого и всѣ его родные уходятъ или уѣзжаютъ домой.

Въ домѣ молодой тогда начинается печеніе коровая. У молодого коровой пекутъ или въ тоже самое время, по его приѣздѣ, или еще утромъ—расчищаютъ до отъѣзда въ церковь.—Коровай пекутъ весьма торжественно особо выбранныя коровайницы. Главную роль заправицы играетъ братъ или дружка невесты. Обрядовъ при печеніи коровая никакихъ не совершается. Важны лишь пѣсни, приспособленныя ко всякому отдѣльному моменту печенія его. Когда коровой вынутъ изъ печи, его торжественно уносятъ въ клѣтъ, гдѣ и оставляютъ до завтрашняго дня. Это уже бываетъ поздно ночью; всѣ спѣшатъ скорѣй заснуть и отдохнуть послѣ шумнаго дня.

Утромъ на другой день собираютъ въ собственномъ смыслѣ то, что пинчуки называютъ „свадьбой“, „веселлемъ“, — всѣхъ родственниковъ, свояковъ и знакомыхъ болѣе почтенныхъ; остальные приходятъ сами. Ходятъ приглашать либо сами молодые (каждый къ своимъ отдѣльно), либо ихъ младшіе братья и сестры.

Прежде всего собираются къ жениху. Тутъ убираютъ вѣтками коровай, обѣдаютъ, надѣляютъ жениха подарками, и всѣ отправляются въ домъ невесты. Но тутъ ворота встрѣчаютъ запертыми. Послѣ переговоровъ, наконецъ, отворяютъ и входятъ или въѣзжаютъ во дворъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ тутъ и начинаются танцы, пѣсни и угощенія. Въ это время невесту наряжаютъ въ хатѣ и затѣмъ прячутъ. Тогда дружки жениха отправляются искать ее и, найдя, сажаютъ снова на дежу и подносятъ ей подарки. Выкупаютъ также невесту у брата и даютъ ему подарки. Въ это время входятъ свахи, осыпаютъ невесту овсомъ и удаляются. Тогда уже

отецъ выходитъ на дворъ и приглашаетъ всѣхъ собравшихся въ хату. Невѣста сходитъ съ дежи. Слѣдуетъ угощеніе.

Черезъ нѣкоторое время вся свадьба уходитъ къ саату, т. е. къ крестному отцу неvěсты. Здѣсь также предлагается угощеніе и часа черезъ 2—3 всѣ уходятъ снова въ домъ родителей неvěсты, гдѣ уже ужинаютъ. Иногда впрочемъ разгуливающая свадьба идетъ къ дружкѣ. Такимъ образомъ проходитъ день. Позднимъ вечеромъ подвыпившая компанія съ пѣніемъ пѣсень, иногда слишкомъ свободнаго содержанія, съ огнями торжественно ведетъ молодыхъ въ домъ жениха, прямо въ клуню или въ истопку, гдѣ укладываютъ ихъ спать. Свахи раздѣваютъ молодую. Въ нѣкоторыхъ селахъ, говорили мнѣ бабы, молодая снимаетъ сапоги съ молодого, онъ съ нея. Еще съ полчаса и болѣе подгулявшіе сваты и свахи пируютъ въ домѣ молодого, стучать въ двери и стѣны истопки, гдѣ спятъ молодые, отпускаются нецензурныя шутки и т. п., пока все не разойдется по домамъ.

Съ ранняго утра во вторникъ, если свадьба была въ воскресенье, или вообще на третій день свадьбы, свахи приходятъ первыя будить молодыхъ. Онѣ свидѣтельствуютъ сорочку молодой и набрасываютъ наметку на ея голову. Молодыхъ выводятъ, свекровь приноситъ имъ воды, которою они моются и въ нее же бросаютъ деньги; послѣднія забираетъ свекровь себѣ. Все это происходитъ въ сѣняхъ или же на дворѣ. Затѣмъ, молодую съ покрытой наметкой головой ведутъ въ хату, гдѣ закусываютъ. Послѣ закуски наметка сбрасывается и на молодую одѣваютъ ту же наметку такъ, какъ носятъ женщины. Послѣ этого молодые идутъ за водой; дружко набираетъ имъ у колодца или ручья воды, но они дважды выливаютъ ее; и только за третьимъ разомъ берутъ и несутъ домой; они даютъ напиться свекру и свекрови.

Только въ среду т. е. на четвертый день рѣжутъ и дѣлятъ коровай. Раздача его совершается обычнымъ порядкомъ, разумѣется, сопровождаемая дареніями. Еще дня два продолжается свадебное торжество. Гости, перерядившись въ цыганъ, подражая ихъ ухваткамъ, разговору и пр., ходятъ по домамъ ближайшихъ родственниковъ, угощаются тамъ или же выпрашиваютъ на угощеніе. Все подаренное пропиваютъ въ корчмѣ. Считается молодечествомъ, слѣдующимъ цыганскимъ обычаемъ, что нибудь ловко стянуть изъ сѣстнаго: поросенка, гуся, колбасу изъ клѣти и т. п.

Въ этомъ и состоитъ весь свадебный обрядъ. Обыкновенно еще дня три—четыре, до слѣдующаго воскресенья, продолжаются *перезовы*. Перезовомъ собственно называютъ родственниковъ неvěсты. Женихъ, послѣ описанныхъ церемоній, идетъ просить родственниковъ неvěсты. Тѣ отниваются, отказываются, но наконецъ соглашаются и пріѣзжаютъ къ жениху. Тутъ

ихъ угощаютъ, а черезъ полчаса входятъ и молодые съ медомъ и сыромъ, здороваются и потчуютъ ихъ. Обрядовъ никакихъ не совершается; всѣ пьютъ и гуляютъ, молодежь по своему, старые по своему.

Въ субботу свадебные гости обязательно собираются у родителей невесты, а въ воскресенье въ домъ жениха.

Такимъ образомъ, свадьба продолжается цѣлую недѣлю. Бѣдные ее стараются сократить: молодыхъ, напр., кладутъ спать въ воскресенье, а коровой дѣлать въ понедѣльникъ и, такимъ образомъ, заканчиваютъ свадьбу. Это дѣлается, разумѣется, съ цѣлью сократить расходы.

II. Пѣсни, записанныя въ селѣ Красной Волѣ Лахвинской вол. Мозырскаго у. ¹⁾.

Колядки:

1. Благовѣрны засмутиўса,
Що Сусъ Хрыстось народиўса! (2)
Слуги свое посылая,
Суса Хрыста зозывая. (2)
Слуги боты потоптали,
Суса Хрыста не зозвали. (2)
Охъ, ты сыты посечоны,
Да съ кимъ жо ты повенчоны? (2)
Повенчоны я зъ дзѣўкою,
Ись сьвятою нядзѣлькою! (2)
Нѣщо ў неби гудзе, —
Прочистая Маць идзе. (2)
Стали янгли плакаци,
Суса Хрыста шукаци (2)
Суса Хрыста шукаци, —
Адно Господъ ў хацц (2)
Кубокъ меду наливая,
Суса Хрыста ўспоминая! (2)
Богу чesць на хвалу,
А намъ людзямъ на здороўя! (2).

2. Ой, цярась содокъ дай дорожонька!
Сьвяты вечоръ! (*Притѣвъ постъ каждаго ст.*).

¹⁾ Записаны О. В. Ярмаковичемъ.

Ой, тамъ стояла дай стороженька

— Ой, тудема йшла Божая Маца,
Божая маца—дочки шукаци.

А ў туюмъ садочку да тры птушачки,
Да тры птушачки—щабетушачки.

— Ци не бачили мое дочаньки?
Да й одна кага, що й ни бачила,
Другая кага: чуци не чула.

А трейцяя кага, що й ни таймоса,
Буожуй Матеры да й признаймось:

— Твая дочка ў короля живе,
Ў короля живе—дорого бере:

Ой, що мѣсяца рублей тысячу,
Що й субуотуньки—новы буотуньки,
Що недѣлянъки—дѣвѣ кошуленъки;
Що понѣдзѣлка—бѣла посьцелька,
Що овторонька—сороковонька,
А що сероды—решето оўса,
Решето оўса—на верхъ коўбаса.

3. Ой, на Рожество, да-й на перши дзень...
Святы вечоръ! Да й на перши дзень! ¹⁾

Да й роховаўса мушъ изъ жоною,
Да и роховаўса—госьцей надзяўса,
Госьцей надзяўса сѣ-й коладничкуоў!
Якъ насѣлиса лихія людзи,
Сатъ иссушыли и птахъ одбили.

Дай засмутиўса славень господарь,
А ёго жона розвожливая,
Да узала его да-й розважила:

— Дай на смутиса, славень господарь!
Якъ дождомоса тёплое весны,

Сатъ посади́мо, птахъ прына́димо:
Сивы голубы да й на пшоницу,
Дру́обныя пташкѣ на сочивицу.

Лихія людзи на чемерыцу,
А зо тымъ словомъ да-й бувай здороў!

4. Шумиць-гудзе, боромъ идзе.

¹⁾ При́къвъ съ повтореніемъ послѣднихъ словъ кажд. стиха.

Славенъ Богъ нашъ на небе! (*Припѣе*).

Борзая пчоўка да рон ведзе,

Ой, ведзе, ведзе да и повучае:

— Вы, сторыя, по сторому,

А молодыя по молодому;

Вы, сторыя,—жуоўтыя воски,

А молодыя—слаткія метки;

Жуоўтыя воски—Богу на хвалу,

Слаткія метки—пану на славу;

Жуоўтыя воски—свечы сукацы,

Свечы сукацы—дочки давады;

Слаткія метки—сыты сыцци,

Сыты сыцци—сыны жоницы.

А зо тымъ словомъ дай бувай здорору!

5. Изъ-за лѣсу, изъ-за цѣмнага.

Славенъ Богъ нашъ на ўсѣмъ сьвѣци! (*Припѣе*),

Выступае цѣмная хмара,

А ў туой хмары ясенъ соколь сядзиць.

На ёго дворе сѣ-й домъ золѣзны,

Позатыльляйко—сѣ виноградзье.

Якъ навѣнулі буйныя ветры,

Якъ налецѣлі ярскія пташкі,

Сѣ й домъ золѣзны поззевали

Виноградзье позломали

Ой, якъ вушоў ёго баццухна:

— Ярскія птахи, не щебечеда,

Майго сына ня будзеца,

Бо муой сыноекъ взмордоваўса,

Съ трыма парамі воеваўса:

Зъ аднымъ царемъ—зъ государемъ,

Зъ другимъ царемъ—зъ чужозѣмцомъ,

Съ трейтимъ царомъ—съ своимъ братцемъ.

Вотэ шъ тобѣ, пане-господару,

Пѣсня сьпѣта проциў лѣта,

Прочиў лѣта зродливага,

Да й проциў году счасьливага.

А зо тымъ словомъ да й бувай адору!

Да й бувай адору, да й живи зъ Богомъ,

Да й съ сямейкою, зъ вяселенькою,

Да й съ сусѣдамі, зъ добрымі людзьмі,

Да й у семейку здоровыйкомъ,
 А й у худуюку съ прыпудзайкомъ,
 А й у сыры буоръ и съ прысадзайкомъ,
 А и у чысте поля и зъ рожанъайкомъ!
 6. Вечоръ добры, пане мужу годны!
 Ци пѣсьню сьпѣваѣ, ци даляй ступаѣ?
 Отчиняй окно, щобъ було видно!
 Радуйся, зямлі,—Сынъ Бужъ народиўсь! (*Притѣс*).
 Застилай столы сѣ-й тесовыя,
 Наливай купки сѣ-й золотыя,—
 Прыдуць икъ тобѣ да тры госьцички:
 Одинъ госьцичакъ—дробны дожджичакъ,
 Други госьцичакъ—ясянъ мѣсячикъ,
 Трейти госьцичакъ—ясно соняйко.
 Якъ похвалиўса дробны дожджичакъ:
 — Якъ жа прыду я тры разъ у маѣ,
 Дакъ взрадуяцца овёсь, пшоница,
 Овёсь, пшоница, ўсяка пашница.
 Якъ похвалиўса ясянъ мѣсячикъ:
 — Якъ ўзыду я въ нocy—пуоўночы,
 Взрадуяцца купецъ ў дарозы,
 Купецъ ў дарозы—товаръ ў оборо.
 Похвалилося красно соняйко:
 — Якъ ўзыду я рано ў нядзѣлю,
 То взрадуяцца весь міръ на сьвѣци,
 Весь міръ на сьвѣци до церкви йдучы,
 До церкви йдучы, свечы несучы,
 Свечы несучы, Бога просячы
 (*Прыказка*). А зо тымъ словамъ да-й бувай здороў!
 Да й бувай здороў, да й жыви зъ Богамъ,
 Да-й съ сусѣдзямі, зъ добрыми людзьмі,
 (*И т. д., какъ предыдущая*).

Лирическія:

7. Эхъ, ты поле мае, ты широкее!
 На цибе, на полю, ўбить казачокъ ляжиць;
 Ў головахъ у яго сивы коникъ стоиць.
 Эхъ, коню-шъ муой коню! Ты-шъ товаришу-шъ муой!
 Охъ, поди-шъ ты, коню, да на мою сторону,
 Ой, скогы-шъ ты, коню ойцу й матцы моёй:
 Да няхай жа воны, да-й ня тужаць по мнѣ,
 Що аддали мене на чужую сторону,

Не жонатага, и не адружонага.
 Ажанила мене да-й чужая сторона.
 Павенчала-штъ мене сабля гострынькая,
 А вложила-штъ мене куля бустренькая.
 А сховала мене да-й сырая земля.

8. Паѣхаў бацька ў поля—паляванья,
 Да забыўса ўзяці свайго муляванья.
 — Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Пошла дзяціна, пошла ў чисте поле пшоницоньку жаці.
 Бацька ў чисте поля, ажно пшаница ня жата, дзяціну ня сята.
 — Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Пошла дзяціна, пошла до крыніцы браці водзіцы.
 Бацька до крыніцы—крыніца ня брата, дзяціна ня сята.
 — Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Пошла дзяціна, пошла до коморы й убіраці боры.
 Бацька до коморы—ажно ня браны боры.
 — Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Пошла дзяціна, пошла до іборы обираці зоры.
 Бацька до іборы—ажно на верси зоры.
 Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Пошла дзяціна, пошла до садочку щипаці цвяточку.
 Бацька до садочку,—ня знашоў сьлядочку.
 — Жона моя вѣрна, дзѣ дзяціну дзѣла?
 — Ў панэдзѣлакѣ ўранцы побачишъ на лаўцы,
 А ў нядзѣлю ўранцы побачишъ ў могилцы.
 Ў нядзѣлю ўранцы побачиў на лаўцы,
 Понядзѣлакѣ ўранцы побачиў ў могилцы.

Лірыческія.

9. Ой, татусю, татусю, да дзѣ ты дзѣў матусю?
 Ці ў корчомці пропиў, ці ў Дунай утопиў?
 Коли ў корчомці пропиў, то будамо выкупляць,
 Коли ў Дунай утопиў, ту будамо плакаці.
 — Ой, ня плачця, дзѣткі, ой, ня плачця, кветкі,
 Будзя matka друга, хорошая молада!
 — Хоць хороша молада, да чужая—ня своя.
 Ой, якъ прыдзя суббота,—то-й голоўка ня мута.
 А якъ прыдзя нядзѣля, то-й кошуля ня бѣла.
 А якъ прыдзя другая, то-й отъ сьлѣзакѣ мокрая.

10. Цёмна ў лѣси, ище памгѣй будзя;
Трудно мни жыци, ище труднѣй будзя.
Судзяць молодую людзи,—судзяць и гавораць,
— Мае нотуры не перестоноваць.
Моя нотура якъ у того тура,
Мое сэрденько, що дзень веселенько.
Дамъ я ворагомъ хлѣба посолиўшы,
Да нѣхай гавораць хоць и пошолѣўшы;
Дамъ я хлѣба зъ водою,
Да нѣхай гавораць на ўполъ зъ бедою.
Я-жъ молодая съ чужога краю, нічога ня знаю;
Я туолька знаю укруопъ да расаду,
— Своимъ ворагомъ да на перасаду.
Круопъ—расада часьценько взыходзиць,
— Моимъ ворагомъ трудненько прыходзиць.
Круопъ—расада съ качаньйка вьецца,
— Моимъ ворагомъ ўсе лихो шлецца.
11. Чеша дзѣўка косу, на Дунай бросаю:
— Плыви, плыви, коса, да и ўнизъ зъ водою,
А я, молодая, сьлѣдамъ за тобою.
Да ты плыви, коса, къ зялёнаму гаю,
Стань, послухай, што ў гаю гавораць.
Ой, и ў гаю, гаю, зялёнъ яворъ стоиць;
Сё и потъ тымъ яворцемъ коникъ стоиць вороненьки,
А на туюмъ конику козакъ молодзеньки;
Ў скрыпачку йграю, струна струнѣ голось подавая,
Шо ня будзе доли ўражэму сыну,
Шо любіў дзяўчынну—бѣдну сирочину.
Тебе, дзѣўка, знайдучъ и такъ людзи,
А мнѣ молодому паруньки не будзе;
То тебе, дзѣўка, завьуюць ў наметку,
А мене молодога ў чирвону кепку,
12. Ой, зажурыласа крутая гора,
Апъ що и не вразила шоўкова трава.
Ой, то ни трава, то-й матко мая!
— Ой, маці, мая маці, да хочучъ мене ўзяці!
Да хочучъ мене ўзяці, ў солдаты оддаци.
Ой, да хочучъ зброяци жоўтыя кудрушки.
Ой, жоўтыя кудрушки па плячахъ лежаць,
Да мнѣ малайцу жоніцца веляць!

Ой, жониса, сынеу, да беры ўдову, солдацку жону.
 Ой, солдацка жона зъ розумамъ жыла,
 Ой, за розумамъ жыла, рана ўставала,
 Ой, рана ўставала, да милога буджала.
 — Ой, ўставай, миленькій, да уге сьвѣтъ беленьки,
 Ўге сьвѣтъ и зара, ўставаць уге нара!
 Ой, да уге два полки ў пахують пошли,
 А трейци полкъ прызастаецца
 Цебе молода наджидаяцца.

13. Ой, ляцѣли жураўле,
 Ой, ляцѣли жураўле!
 Сѣли да пали на ральѣ,
 Да и говораць опъ собѣ:
 Которая ролья лепшѣ,—
 Ци раньняя, ци пуозьняя?
 Отъ на раненькой пшаница,
 А ня пуозьной метлица;
 Отъ на раньной жонцы жнуць,
 А ня пуозьной моци (?) бьюць.
 Ой, ў нову корчамку пазѣбירалися ўдоўцы
 Да пазалальвали люльке,
 Да и говораць опъ жонке:
 Котора жуонца лепшѣ,
 Ци першая, ци дрўгая, ци перша, ци друга?
 — Я сь першою дзѣтки маў,
 А зъ другою годоваў,
 А сь трейцею розгемяў:
 Пошли дзѣтки плачучы,
 А бацько за ими тужачы:
 — Идзеце, дзѣтки, до дому,
 Да зьбереце худобу!
 Одно дзѣтки на порохъ,
 То мочоха за ботохъ.
 Якъ сорока гнѣздо вѣе,
 То мочоха дзѣтки бѣе.

III. Пѣсни, записанныя въ Лашанской волости Гродненской губ. и уѣзда.

Изъ свадебныхъ:

1. А мы вѣдаемъ, што ў гетомъ корован—
Тры шаўки муки—дай ўсе пшеничней,
Тры куфи воды—дай ўсе крыничней;
Тры копи яя—да ўсе молодыхъ курей,
Тры фунты руты—да ўсе ярачей.

2. Свѣциць мѣсяцъ на дворе,	За ясной свѣчой,
Мѣсяцъ каравай на столѣ:	Бѣленькими ручками—
Мѣсяцъ братокъ зъ сестрой	У нихъ персцѣнки зъ очками!

3. Застукацѣли вараные кони на дворе,
Зазьвенѣли золотые кубки на столѣ!
Пачула млада Марыся стоя ў каморы,
Упала 'ена своей матули на ноги:
— Ой, не дай мене, моя матулька, одѣ себе,
Нехай побуду ету зиму ю—ў тебе!
— А 'якъ тебе, мое дзѣцятко, не отдацъ,
Кал(и) на'ѣхали такіе госьци, кабъ це ўзяцъ?
Свацейко сидзиць да на покуци, шапку зьняў,
Млоды ходзиць по новыхъ сѣняхъ, кабъ це ўзяцъ!

4. Ци тобѣ, Гануля, малойцоў не стала,
Што твое сердейко да удаўца прыпала?
А удаўцове сердце, 'якъ асеньне'е слоньце:
Хоць 'ено ясьненько,—таки холодненько;
А молайцове сердце 'якъ весняне слоньце:
Хоць оно хмурненько, але цепленько.

Колядки:

5. Ходзиць сорока по край окопа,—да граче:
 Ходзиць Юзикъ по край оконка,—да плаче:
 — Выдзи, дзѣвенько, выдзи серденько:
 Чорныя очы спаць не хочуць безъ тебе!
 — Свѣченька гарыць, матуля не спиць,—не выду;
 Свѣченька згасьне, матуля засьне,—то выду,—
 Тоды я до це вѣрное слоўце промоўлю!
 Ой, тамъ на горе чотыре женьце ямень жнуць,
 А на долині да дзвѣ паненки вѣнкі вьюць!
 Цёмно,—не цёмно, видно,—не видно—не дбаю!
 Свою дзѣўчынку по голосичку познаю!

6. Пойдземъ, дзѣўки, ленку рваць,	Хтожъ тое вино паламаў?
Поберемъ рукавички,—	Паламаў вино Казьмерко,
Да на свое бѣлы ручки!	Часто до пещы 'ѣздзячы:
Ленку рваць!...	— Выдзи, Катрынка, до мене,
А ще ленку не рвали,	Прыми подарокъ одъ мене!
Рукавички подрали!	'Ено молодая не усыпѣла,
Да споткалі Ясенька,	Червону рожу садзячы,
Ёнъ 'ѣдзя зъ подъ рожи,	Бѣлы мачокъ сѣючы,
'Его коникъ сивы—гожи.	Червона рожа—Катрынка,
7. Ламане вино, ламане вино!	А бѣленькі мачокъ—Казьмерко.

8. — Ель, ель, елина—чаго зелененька полегла?
 — Не сама я полегла, положили мене сватове,
 Часто до пещы 'ѣздзячы,
 У пещы Ганулі просячы:
 — Выйдзи, Анулька, до мене,
 Прыми подарокъ одъ мене!
 — Не выду, подарка не возьму,
 Бо це знаць не хочу!

Пастальная.

9. Тонка, тонка канапелька,—
 Найтанчейша красна панна,
 Млада Марусенька!
 Тамъ на речцѣ хусьце мыла,
 Злотны персьцень у Дунай пусьцила,
 Щука—рыба 'его ўхопила.

Тудымо ишло тры малойцы—рыболойцы.
 — Вы, малойцы—рыболойцы, да закиньце шалкоў неводъ,
 Да зымойце шуку—рыбу,
 Да зымойце,—розплатойце,
 Позлотъ персьцень миѣ аддайце!
 — Што намъ, панна, за тое будзе?
 — Одному—позлотъ персьцень,
 А другому—руцъвянъ вѣнецъ,
 А трецьму—сама панна.
 — Намъ двомъ, панна, крыўда будзе:
 Позлотъ персьцень—да 'енъ зблякне,
 А 'руцъвянъ вѣнецъ—да 'енъ зъвяне,
 А сама панна—на вѣкъ будзе.

На Юрѣя:

10. Шуги луги раній авёсь!
 А ў томъ аўсѣ бѣлый камень,
 А на каменѣ змя сидзиць,
 Змя сидзиць и дзѣця дзержиць.
 Тудымъ 'ѣхаў Петру́к млоды.
 И хацѣў змѣю мечомъ сыдзяць.
 — Не тни мене, не сѣчи мене;
 'Якъ ты будзешъ жанициса,
 'Якъ ты будзешъ браци млоду Теофилю
 То пуцу мужа за свацейка,
 А сыночка за дружка,
 А доченьку за свашеньку;
 Уберу мужа ў щере злото,
 А сыночка ў щере сребро,
 А доченьку ў аксамитыкъ,
 Зсажу мужа на коника,
 А сыночка на другога,
 А доченьку ў калясеньку,
 А сама саду на прыпечку.

11. Ў каньцѣ мосту калина,—
 Забили дзѣўки дваранина,

Одъ 'его каня адвели,
 На салоткѣй мѣтѣ пропили.
 Да за 'якую прычыну?
 За маладую дзѣўчыну,
 Да за руцъвяны вѣночокъ,
 Да за паненьски станочокъ.

12. Юрѣю святы, жыто радзи!
 А замѣни травіцу,
 А выпусьць расіцу.
 Юрѣю святы, жыто радзи! ¹⁾
 Зъ выподу сѣблисто,
 Зъ верху колосисто.
 Ў печы прысушно,
 Ў жарнахъ прымошно.
 А ў дзежы прыкисно,
 Ў печы прыпечно.
 А на столѣ прыкройна,
 А ў роцѣ прыкусно.
 Кусочокъ маленьки,—
 Раточокъ паўненьки!

¹ Припѣвъ повторяется послѣ каждого двустипіа.

13. Хадзили—блудзили дзвѣ сестронки врой мору,
 Щипали—зберали сине зелье бойрову,
 Кидали середъ мора—Дунаю:
 Чы зсохне, чы зъване сине зелье бойрова?
 Чы тужыць, чы плаче наша матка по насъ дзвѣхъ?
 И зсохло, и зъвало сине зелье бойрова,
 И тужыць, и плаче наша матка по насъ дзвѣхъ.

Жнишыя:

14. Снѹ конь бѣжыць—чутко спитца!
 — Бѣжы, коню, на далину,
 А я лягу адначыну.
 Ишла дзѣўка жыто жаць
 Да казака абуджаць:
 — Ўстань, казаче, ўже носнаўса,
 Ўже твой коникъ нопасаўса—
 Зьѣў травы два поплавы,
 Выпиў воды два Дунай.

15. Золотая жуковинка, да дзѣшъ ты купована?
 — Куповано жъ я ў Вильни, привезёно ў новой скрыни.
 — Молодая молоденька, да дзѣшъ ты годована?
 — Годована я ў матули, привезёна до свекрухны.
 — Молодая молоденька, а дзѣшъ тобѣ лепяй будзе?
 — Добро было мнѣ ў матули, а ў свекрухны лепяй будзе:
 Я ў матули вѣнкі вила, а ў свекрухи чыпцы шыла,
 У матули руцьвяныя, а ў свекрухи ницяныя,
 А ў матули квяцистыя, а ў свекрухи вѣчыстыя.

16. Гула, гула бѣдна пчала -
 Да по бару летоючы,
 Салотки мѣть збіроючы.
 'Ена мѣду не набрала,
 Сама ў бару начавала.
 Заплакала до ўдовенька,
 Вечереньку 'атуючы,
 Свои дзѣтки 'адуючы:
 — Прыдзи, прыдзи, мой миленьки,
 Вечереньку 'атаваць,
 Свои дзѣтки 'адаваць!

Мой брацейко зъ войны 'ѣдзе:
 За'ѣхаў бы до ўдовеньки,
 Да баюса обмовеньки;
 За'ѣхаўбы до дзѣвеньки,
 Да не мае посьцеленьки;
 За'ѣхаў бы до замужней,—
 А замужная дзюца мае,
 Сама лежыць не жывая.
 — Бодай, сыне, ты не жыў—быў!
 На што ты мнѣ псоту зрабиў?
 Моя постаць пусьценькая,
 Моя хата глухенькая!

17. Камарь 'удзе, вечеръ будзе,

18. А нашъ панокъ молодзеньки— Бо мой коникъ вараеньки,
 Подъ 'имъ коникъ вороненьки— Я вашъ панокъ молодзеньки.
 Па постадахъ па'жджае 19. Да жали жито ажъ до одлогу—
 Да женчыки прыганяе: Падзенкуемы пану Богу—
 — Жнице, жнице, мои жанцы, — Дзенькуе табѣ, мой пане Боже,
 Самы сибѣ не пазнице, Што мы забрали зъ поля збоже!
 Кани маго не тамеце,

Лирическія:

20. Зелёны барлинечекъ по землѣ паслаўса,
 А мой милъ зъ Заукраины пражъ людзи кланяўса.
 Што по барлинечку—ни ягодъ, ни цвѣту?
 Што по 'его поклонахъ, кали самого нѣту?
 Улянка мецѣна,—да не мнѣ хадзиць,
 Хорошія кавалеры,—да не мнѣ любиць!
 Аднаго любила, да ў людзи пусьцила,
 Которого я не знала, зъ тымъ на шлюби стала!
 Ой, шлюбѣ, мой шлюбѣ, якое мое шлюбаванье,
 Якое мене будзе зъ нелюбымъ размаўляне!

21. А канцѣ села стаиць верба,
 Да што я посадила!
 Ай нѣтъ майга да миленькога,
 Што я вѣрне любила!
 А канцѣ села стаиць верба,
 А што я поливала,
 А нѣтъ маго да миленькога,
 Да што я вѣрне кохала!
 Выйду я молодзенька да на гору крутую,
 Ой, стану я да погляну, да подъ зору ясную.
 Плыве чолона да воды повенъ,
 Да вода идзе цихо:
 Не идзи, дзѣўчына, за дворанина,
 Бо будзе тобѣ лихо!
 Плыве чолона да воды повенъ,
 Да пражъ береги ли'етца,
 Идзи, дзѣўчына, за селянина,
 Бо доля зъ щасцемъ би'етца
 Ой, выйду я молодзенька
 Да на гару крутую,

Ой, стану я, да погляну я
 Да падъ зару ясную!
 Я думала, молодзенька,
 Што то мѣсячыкъ грае,
 Ажъ тамъ мой милы, да чорнобрывы
 Дай коника сѣдлае.

—Покинь, милы, да чорнобрывы,
 Дай коника сѣдлаць,
 Идзи до мене молодзенькой
 Вечеру вечераць.

—Вечерой, моя милая,
 Ты вечерой здорова!
 Заказали мнѣ млодому
 Да великую дорогу.
 —А 'ѣдзь, милы, а 'ѣдзь милы
 Да носи тебе, Боже,
 Не заглядуйся на хорошие—
 Барани тебе, Боже!

22. Ў недзѣлю порана
 Жаўнеръ дзѣўчыну намовя.
 Почула тое мотуля.
 По новыхъ сѣняхъ ходзячы,
 Свое сынове будзячы:
 —Ўставойце, сынове,
 Даганице сестронку!
 Ой, даганили ў поў бору:
 —Верниса, сестронько, до дому!
 —Не вернуса, браценка,
 Бо свой вянецекъ страцила,
 Бо свой вянецекъ страцила!
 —Будземъ, сестронько, тоици,
 Будзешъ ў вянецку хадзици!
 —Ой, не утоимъ, брацейка,
 Ой, не утоимъ, родненьки,
 Добрыя людзи познаюць
 По момъ лицу румянымъ
 И по вянецку рудъвянымъ!

23. Гыля, гыля, шары гуси,
 Да съ поплаву на песокъ!
 Ой, оддала мене матка—

Я догнала на часокъ!
 Гыля, гыля, шары гуси,
 Да зъ напару на воду!
 Ой, оддала мене matka
 Да зъ роскошы на бѣду!
 Гыля, гыля, шары гуси,
 Уже наплавалися!
 Маи синія очи
 Уже наплакалися!

24. Ой, вырву я зъ рожы кветку.
 Да пуцу на воду!
 Плыви, плыви зъ рожы кветка,
 Ажъ до мого роду!
 Плыла, плыла зъ рожы кветка,
 На Дунаи стала.
 Прышла маці воду браці,
 Кветеньку познала.
 —Мусиць ты, мое дзиця,
 Тры лѣци лежала,
 Што твоя зъ рожы кветка
 На Дунаи зъвяла!
 —Ни лежала, матуленька,
 Ни дня, ни годинины,
 Попалася злому мужу,
 Не вѣрной дружинѣ!
 Ой, не такъ дружинѣ,
 Якъ то злому мужу:
 Утопила мене matka,
 Якъ конопле ў лужу.
 Конопели тры дни мокнуць,
 Треба волочыці,
 А зъ нелюбымъ, зъ нехорошымъ
 Треба на свѣци жыці!

25. По край саду реченька,
 По край саду быстрая,
 Тамъ плывало два челноки,
 Два малойчыкі.
 —Штошъ ты мене сватаешъ,
 Кали ты хаты не маешъ?
 —Ой, повезу ў чужую,

Покуль свою збудую!
 Збудую хатеньку
 Зъ липового цвѣтеньку,
 Постаўлю кресёла,
 Жьви мила—весёла!
 —Тады была весёла
 Якъ одъ матки везёна,
 А цеперь я бачу,
 По недолѣ своей плачу!
 Войду я ў камору—
 Ани хлѣба, ани соли—
 Ни зскакала, ни збѣжала
 Я своей недоли!

26. Адна гора высока,
 А другая ниска,
 Адна мила далёка,
 А другая блиска!
 Тую далёку людзёмъ подарую,
 А до блиской самъ повендрую!

27. Ў поли верба, подъ ёю вода,—
 Тамъ дзѣўчына воду брала, а ножки азябла!
 Дзѣўче одъ воды, казакъ до воды:
 —Зажды, пожды, дзѣўчынка, дай коню воды!
 —Я не могу стаць, коню воды даць:
 Зимна роса, дзѣўча боса, а ножки озябла.
 —Скинъ шубеньку, накрый ноженьки,
 А якъ мнѣ Бохъ споможе, черевички куплю, може!
 —Не купляй ты мнѣ, купляй самъ собѣ!
 Есть у мене оцёць—матка,—’ены купляць мнѣ!
 Дзѣўчыно мая, сядай на коня,
 Мы поѣдземо, зобачымо да моего двору.
 А ў моемъ дворе чатыре покои,
 А пятая свѣтличенька и шклянныя дзверы.
 Дзѣўчына мая, чы будзешъ мая?
 —Якъже мнѣ твоею быць,—не умѣю рабиць?
 —Ой, есьць у мене бичъ,—научыць рабиць,
 Берозовая нагаенька рано побудзиць!

ПРИМѢЧАНІЯ.

2. Ср. № 207. — Упомянутое руты см. въ указат. — О рутѣ въ нар. пѣсняхъ: Костомаровъ, Бесѣда, 1872, V, 1 и сл.; сѣять — собирать руту — Потебня, Объясн., I, 43, прим.

3. Коса нев. см. указ. — Образъ *роса—коса* см. Потебня, Объясненія, I, 111 и 113.

4. Вар.: Вукowski, p. 15, № 17; Гол. II, 663, № 20 — 22; III (II), 215, № 16; 227, № 19; 293, № 4; 324, № 5; Чуб., IV, 252, № 616; 282, № 713.

5. Ср. № 87.

6. Вар.: Wacł. z Ol., 21, № 57; Гол., II, 99, № 2; III (II), 325, № 7; 350, № 27; Чуб., IV, 370, № 1027.

9. Въ вар. изъ Чухова: Раздегайся дубрава . . . подъ перловымъ вѣнчкомъ.

II. Вар. изъ Лунина:

—Зеўзюленька, да кудыжъ ты ленишь?

—Я лѣну зъ бору у дуброву.

—Дзѣвочка, да кудыжъ ты ѣдешъ?

—Да Божого дому:

Дасць мнѣ Богъ щасце и долю.

Въ вар. изъ Чухова заўзюлька летить въ дуброву—„кобъ даў Быгъ да зыму легку“.

12. Вар.: Чечоть, 14, № XXV; Kolberg, Mazowsze, IV, 105 № 157.

13. Вар.: Ziętk., 62, № 6; Wacł. z Ol., 58 (среди жнивныхъ); Żegota P., P. l. R., I, 79, № 28; Крачковскій, 60, 63; Пѣсни Буков. нар., № 200; Гол., III (II), 255, № 28; 346, № 18; 403; 438, № 7; Чуб., IV, 662.

14. Вар.: Wacł. z Ol., 32, № 101; 36, № 117; Rulikowski, Opis. pow. Was., 205, № XXIV; Żegota P., P. l. R., I, 80, № 30; Янчукъ, Свадьба, 89,

№ 97; Крачковскій, 61; Гол., II, 661, № 95; III (II), 256, № 30; 287, № 15; 302, № 10; 337, № 9; 347, № 20; 352, № 32; 404; 439, № 9; Чуб., IV, 275, № 695; 276, № 696; 663.

17. Вар.: Чуб., IV, 646.

18. Ср. № 162. и № 168.—Вар.: Чуб., IV, 86, № 70.

22. Ср. № 209.—Вар. изъ Чухова оканчивается:

За крыжъ ўзяли

Дай ручку прыдали.

24. Ср. № 216.—Вар.: Zieńkiewicz, 66, № 4; Добровольскій, 23, № 20; Чуб., IV, 310, № 816.

25. Вар.: Булгаковскій, 102, № 21; Zieńkiewicz, 108, № 36.

27. Вар.: Wasław z Ol., 38, № 122; Гол., III (II), 288, № 20; Чуб., IV, 72, № 21.

28. Вар.: Булгаковскій, 97, № 6; Чуб., IV, 363, № 1002; 648.

29. Приводимъ не безынтересную пѣсню о кублѣ, записанную въ Луницѣ:

До ковала зеўзуленька

Да по бору летаючи!

Плакала дзѣвочка,

Къ кублу прылегаючи:

—Ой, кубле мой, кубле,

Да дубовое дзенко,

Да куды ты да надумаўса?

Ци ў боръ, ци ў дуброву,

Ци къ свѣкру до дому?

31 Вар.: Żeg. Pauli, P. I. R., I, 80, № 32.

34. Вар.: Дембовецкій, 553, № 61; 555, № 78.

35. Вар.: Чуб., IV, 222, № 501 (ст. 3—5).

36. Поется сиротѣ.—О швидовой кладкѣ см. Потебня, Объясн., I, 129, прим. 4.

37. Вар.: Чуб., IV, 440, № 1294.

38. Вар.: Zieńkiewicz, 70, № 8; Bykowski, 12, № 7; Запольскій, 21.; Крачковскій, 28; Чуб., IV, 222, № 501 Г; 224, № 504 и 506 А; 595; 604.

40. Вар.: Rulikowski, Op. pow. Was., 203, № XX; Дембовецкій, 555, № 77; Добровольскій, 89, № 183; 201, № 483; Степъ, 115, № 13; Носовичъ, 161, № 15; 191, № 45; Радченко, 103, № 147; Крачковскій, 42; Гол., III (II), 300, № 1; 313, № 4; Чуб., IV, 79, № 42; 232, № 533.

41. Ср. № 8 и № 277 б.—Вар.: Nowosielski, Lud Ukr., I, 219; Rulikowski, Op. p. Was., 209, № XXXIII; Wasł. z Ol., 25, № 73; 31, № 99; Шейнъ, М., II, 37, № 57; Харьк. Сборн., V, 122, № 68; Степъ, 206, № 88;

Zieñk., 110, № 37; Гол., II, 103, № 16; 109, № 33; III (II), 328, № 18; 336, № 7; 348, № 24; 358, № 50; Чуб., IV, 588; 610; 639.

51. Вар.: Чуб., IV, 182, № 360.

53. Вар.: Булгаковский, 98, № 9.

55. Вар.: Булгак., 107, № 43; Добровольский, 202, № 488 (конецъ).

—Ср. № 260.

56. Вар.: Чуб., IV, 317, № 823.

57. Ср. № 106.—Дружина—рой, ср. Гол., III (II), 248, № 9; 260, № 46; 281.

58. Вар.: Чуб., IV, 471, № 1419.

62. О ключахъ невѣсты см. Потебня, I, 98; Янчукъ, Свадьба, 173 къ № 294.—Ср. Zieñk., 118, № 44; Якушкинъ, 668, № 17; Žeg. P., P. I. R., I, 99, № 6.—См. указат.

64. Вар.:—Дембовецкій, 572, № 230.—См. указат. *шуба*.—Объ обрядовомъ знач. на свадьбѣ мѣха см. мою статью въ „Этн. Обзоръ, кн. XIX, р. 52 и сл. и 65 и слѣд.

68. Вар.: Шейнъ, М., II, 269, № 41.—Ср. № 219.

69. О связи невѣсты съ *метею*, см. Потебня, I, 51, въ примѣч.

70. Вар.: Чуб., IV, 438, № 1284.

72 и 73. Вар.: Гол., III (II), 222, № 5; 331, № 26; Чуб., IV, 414, № 1189; 467, № 1396.

73. Вар.: Wasł. z Ol., 27, № 86.

75. Вар.: Булгак., 97, № 3.

76. Вар.: Zieñk., 50, № 2 (конецъ).—Связь невѣсты съ *чаншей*, *сосудомъ* (скуда и *видная чаша* изъ № 171) см. Потебня, I, 8 и слѣд.

78. Вар.: Степъ, 165, № 1; Чуб., IV, 258, № 639.

81. Вар.: Радченко, 79, № 40; Шейнъ, М., II, 339, № 3; Дембовецкій, 540, № 16 (среди лѣтнихъ); Добровольский, 32, № 41; Шейнъ, М., I, 245, № 260 (среди жнива); Романовъ, I, 341, № 17; 360, № 100; Запольскій, 28, № 1.

82. Вар.: Zieñk., 128, № 53.

83. „Пятый тѣсть“—т. е. пятое село, въ которомъ и встрѣтилъ тѣсть.—Тема и два послѣднихъ ст. ср. Чуб., IV, 212, № 482; 177, № 345.

84. Вар.: Радченко, 74, № 19; Вукowski, 24; Шейнъ, М., I, 302, № 355; Чуб., IV, 117, № 140; 349, № 943.

88. Вар.: Добровольский, 62, №№ 112 и 113.—Ср. № 271.

90. Вар.: Zieñk., 62, № 4.

95. Вар.: Гол., II, 638, № 36; Чуб., IV, 238, №№ 547—549.

97. Вар.: Дембовецкій, 555, № 79; Чуб., IV, 237, № 546 А и Е.

98. Нач. ср. Чуб., IV, 220, № 498 А.

100. „Поля у печи“—смыслъ этого выраж. темновать; б. м. *поля* = бѣлор. *поля*, сокращ. изъ *полядаля*.—Вар.: Дембовецкій, 485; Носовичъ, 162, № 21; Шейнъ, М., II, 79, № 23; Харьк. Сборн., V, 115, № 12; Чуб., IV, 235, №№ 543, 544; 237, № 546 А.—Ср. № 252.

106. Вар.: Носовичъ, 178, № 9; Шейнъ, М., II, 82, № 31; Чуб., IV, 414, № 1192.—Ср. № 57.

108. О горѣнии сосны см. Потебня, I, 181.—Вар.: Гол., III (II), 290, № 29.

114. Вар.: Чуб., IV, 330, № Г.

117. Вар.: Шейнъ, Б. п., 359, № 665; Руберовскій въ „Виленскомъ Вѣстн.“ 1867 г., № 76 (№ пѣсни 7).

118. Вар.: Zieňk., 110, № 39; Tyszkiewicz, Wilia, 332; Радченко, 73, № 16; Дембовецкій, 573, № 241; Чуб., IV, 349, № 944; 414, № 1190; 652.

128. Вар.: Чуб., IV, 479, № 1468.

132 и 133. Вар.: Чуб., IV, 195, № 396.

135. О черчикѣ см. Потебня, I, 163 въ примѣч.—Вар.: Янчукъ, Свадьба, 109, № 287.

145. Невѣста идетъ пчелою, хмарою и пр.—довольно обычный образъ въ народной поэзіи милой, идущей къ своему милому, ср. Потебня, II, 388 и слѣд.;—Чуб., IV, 179, № 350; Радченко, 88, № 78; Вуковский, 21 (тоже—невѣста—хмара).—Шейнъ, В. п., 450, № 26; мать—хмара, Гол., III (II), 315, № 10;—отецъ, Чуб., IV, 162, № 283.—Ср. № 268.—О значеніи *мака* въ нар. поэзіи, см. Костомаровъ, Бесѣда, 1872, VI, 32.

147. Вар.: Чуб., IV, 145, № 230; 466, № 1390; конецъ ср. Чуб., IV, 477, № 1454.

158. Вар.: Чуб., IV, 136, № 190; 323, № 851.

159. Вар.: Булгак., 96, № 2; Вуковский, 10, № 1.

160. Вар.: Nowosielski, L. Ukr., I, 209; Булгак., 98, № 10.—Ср. № 173.

162. Знач. образа *высыпанія золота* невѣстою см. Потебня, I, 160—169.—Вар.: Zieňk., 62, № 5; Булгак., 98, № 7; Янчукъ, Свадьба, 89, № 101; Якушенинъ, 616, № 119; Чуб., IV., 286, № 726; 298, № 760.

164. Вар.: Булгак., 105, № 36.

166. Вар.: Добровольскій, 52, № 88.

168. Вар.: Крачковскій, 20.

170. Вар.: Чуб., IV, 665.

171. О ломаніи сада см. Потебня, I, 43.—Вар.: Zieňk., 118, № 45.

172. Мотивы о мостахъ и владочкахъ см. Потебня, I, 127 и слѣд.; сюда же Перетцъ, Соврем. русск. нар. пѣсни, 22 и слѣд.—Мосты см. указат.—Вар.: Булгак., 98, № 11; Чуб., IV, 296, № 749 А.

173. Вар.: Булгак., 98, № 10; Дембовецкій, 573, № 243; Чуб., IV,

87, № 73 А (13 — 15 ст.); 118, № 140; 133, № 180; 316, № 821; 594. —
Ср. № 160.

183. Ср. № 135.

185. Ср. № 140.

187. Вар.: Добровольскій, 140, № 325; Степъ: 168, № 8.

190. Вар.: Шейнъ, М., II, 250, № 34.

194. Вар.: Чуб., IV, 425, № 1217.

195. Вар.: Шейнъ, М., II, 251, № 38. — Ср. № 246.

196. Вар.: Дембовецкій, 578, № 291.

200. Вар.: Степъ, 218, № 114; три посл. ст. Гол., III (II), 303, № 14;

201. Вар.: Zieñk., 70, № 7; Гол., II, 639, № 39; III (II), 284, № 5.

Чуб., IV, 215, № 184.

202. Вар.: Чуб., IV, 243, № 574, А и Б.

203. Вар.: Шейнъ, Б. п., 350, № 646.

206. Ср. № 242. — Гол., III (II), 227, № 18; Чуб., IV, 256, № 632 А.

207. Вар.: Tyszkiewicz, Wilia, 339. — Ср. № 2.

208. Вар.: Шейнъ, М., II, 58, № 90; Добровольскій, 62, № № 110, 111;
Дембовецкій, 563, № 154. — Ср. № 215; Чуб., IV, 607.

209. Ср. № 22.

212. Ср. № 260.

214. „Не удавалася вона свекру ў знакъ“, т. е. свекоръ ее не призналъ, не узналъ.

215. Ср. № 208.

216. Ср. № 24.

219. Ср. № 68 и № 287. — Нач. ср. Чуб., IV, 422, № 1209; 474, № 1439; 577, № 122; конецъ — ср. Чуб., IV, 374, № 1045; 448, № 1339; 470, № 1415; 641.

220. „Соколь—женихъ“ см. Потебня, I, 120; Янчукъ, Свадьба, 132, № 51.

221. Вар.: Гол., III (II), 279, № 18; ср. Пѣсни Буков. нар., № 205; Гол., II, 663, № 105; Чуб., IV, 300, № 764; 317, № 824; 339, № 918.

222. „Трое воротъ“, см. Потебня, I, 75 и слѣд.

224. Вар. изъ Лунина:

Да не кенъ копытцомъ побродзиу,

Да женишокъ по двору походиу,

Вонъ свого бацяхна побудзиу:

— Устань, бацяхна, не лежы!

Да собирай сберъ на свей дверъ,

Да садзи сватове—братове,

Да садзи маршалки—скаунцы,

Да садзи свашекъ—спѣвашекъ,
 Да садзи музыки—грачы:
 Щобъ же мы, де сѣли, запѣли,
 Дзѣ стали, зайграли:
 Бо тамъ чужая старана,
 Щобъ намъ не было сорома.

Вар.: Zieńk., 78, № 13; Добровольскій, 99, № 201; конецъ ср. у Чуб., IV, 319, № 830 и № 833.

226. Вар. къ первымъ стихамъ у Чечота, 23, № 39 (среди разныхъ); Дембовецкій, 577, № 284; Шейнъ, М., II, 184, № 13.

228. Вар.: Чуб., IV, 465, № 1383.

230. Ср. Чуб., IV, 86, № 71 (ст. 18—21); 179, № 349.

233. Вар.: Харьк. Сборн., V, 127, № 112; Чуб., IV, 451, № 1347; 470, № 1412.

235. Вар.: Wasł. z Ol., 11, № 28; 24, № 69; Гол., II, 658, № 89; III (II), 231, № 28; 327, № 16; Чуб., IV, 174, № 331; 268, № 766 А; ср. Гол. III (II) 359, № 52.

239. Последніе 4 стиха у Быковского, 19, № 32 и Запольскаго, 29.

242. Ср. № 206.

245. Пѣсня эта по своему содержанію вовсе не подходитъ къ обычнымъ свадебнымъ пѣснямъ, и попала въ свадьбу, очевидно, случайно (на свадьбахъ нерѣдко поются общія лирическія пѣсни о женской долѣ). Кроме того, она, очевидно, состоитъ изъ двухъ или даже болѣе частей. Въ сборникѣ трудно избѣжать помѣщенія пѣсенъ, содержаніе которыхъ не отличается однородностью. Помѣщеніе ихъ даже можетъ быть полезно при изученіи народнаго творчества: быть можетъ, эти пѣсни, плохо спаянныя, находятся въ періодѣ переработки. Поучительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить пѣсня № 403: она тоже, повидимому, состоитъ изъ двухъ частей, но тѣмъ менѣе записана мною въ нѣсколькихъ селахъ, причемъ части ея иногда еще менѣе удачно спаяны. Замѣчанія о смѣшеніи обрядовыхъ пѣсенъ съ лирическими см. у П. В. Владимірова, „Введеніе въ исторію русской словесности“, Журн. Мин. Нар. Просв., 1895, № 4, р. 326.

246. Виноградъ въ пѣсняхъ см. Костомаровъ, Бес., 1872, VIII, 39; Янчукъ, Свадьба, 176 къ № 304. — Ср. № 195.

251. Вар.: Zieńk., 106, № 35.

252. Ср. № 100.

254. Вар.: Bykowski, 13, № 12.

256. Вар.: Чуб., IV, 221, № 498 В.

258. Вар.: Добровольскій, 90, № 188; 201, № 484.

259. Начало ср. Чуб., IV, 387, № 1086; конецъ ср. Гол., III (II), 242, № 49; 314, № 8.

260. Ср. № 212.

266. Нач. ср. Гол., III (II), 277, № 12; Чуб., IV, 88, № 74.

269. Вар.: Дембовецкій, 573, № 244; Добровольскій, 202, № 487; Чуб., IV, 353, № 963; 318, № 828; 473, № 1434; 596.

270. Вар.: Дембовецкій, 549, № 34; Романовъ, I, 345, № 35; Добровольскій, 133, № 305; 168, № 407; 206, № 494; Шейнъ, Б. п., 322.

271. Вар.: Дембовецкій, 547, № 13; Янчукъ, Свадьба, 110, № 299. — Женихъ—вѣтеръ, см. Потебня, I, 54; конецъ ср. Чуб., IV, 80, № 50. — Ср. № 88.

272—273—поются, если невеста не плачетъ.

274. Вар.: Zieńk., 300 (среди разныхъ); Дембовецкій, 560, № 130; Радченко, 87, № 74; Чуб., IV, 295, № 747; 410, № 1173.

276. Вар.: Zieńk., 106, № 33; Носовичъ, 194, № 55 = 206, № 93; Чечотъ, 16 — 17, № 30; Дембовецкій, 550, № 38; 557, № 106; 561, № 136; Шейнъ, Б. п. 313; Wasł. z Ol., 30, № 97; Wasilewski, Jagodne, Warsz., 1889, 130, № 15; Добровольскій, 138; № 318, 143, № 333; Гол., II, 100, № 4; 649, № 61; 650, № 63; III (II), 335, № 5; Чуб., IV, 153, № 258.

280. Вар.: Степъ, 216, № 110; Nowosielski, L. Ukr., I, 226; Ruñkowski, Op. p. Was., 212, № 59; Дембовецкій, 572, № 231; 552, № 48; 571, № 226; Запольскій, 24; Гол., II, 671, № 128; Чуб., IV, 401, № 1145. — Выр. „жаръ—жаль“ см. Потебня, I, 174. — Ср. № 239 (12 — 13 ст.).

284. Вар.: Янчукъ, По М. Г., 230, № 20.

290. Ср. № 196 и 246.

292. Ср. Чуб., IV, 257, № 633; 372, № 1036 и № 1037.

305. См. Потебня, II, 779.

306. См. разборъ мотива у Потебни, II, 575. — Ср.: Юшкевичъ, Лит. нар. пѣсни, № 7; Tyszkiewicz, Wilia, 328 (входитъ какъ часть въ колядку, которой начало сходно съ № 317); Чуб., III, 190, № 7; V, 1073, № 208; Гол. III (II), 71, № 13; 72, № 14, 18, 19; III (I), 180, № 55.

307. Тема у Потебни, II, 107 и сл.

308 и 310. Тема у Потебни, II, 455. — Вар.: Zieńk., 18 — 22, № 7; Шейнъ, М., I, 87, № 88; Булгаковскій, 18, № 41; Гол., III (II), 67, № 6; II, 613—614, №№ 55, 56; Чуб., III, 190, № 7; Безсоновъ, 14, № 17.

309. Потебня, II, 691. — Вар.: Zieńk., 22 — 24, № 8 (см. не совсѣмъ яснаго *цѣпокъ* — *оченокъ*); Шейнъ, М., I, 75, № 66; Б. п., 102; Безсоновъ, 13; Булгаковскій, 37, № 13; Гол. III (II), 46, № 19; 91, № 14 — 16; 127 Чуб., III, 274, № 3; № 39 А; похвальба конемъ: Гол. III (II), 546, № 5; Чуб., III, № 19 А, № 39 Г.

312. Тема у Потебни, II, 141 — 142. — Вар.: Гол., III (II), 110, № 2; 532, № 1.

314. Вороное стадо и сивъ - коничекъ — Гол., II, 66, № 20; 608, № 47; III (II), 35, № 1; Чуб., III, № 22 и № 31 (кол.); — описание сходное коня: Гол., III (II), 41, №№ 11 — 13; III (II), 357, № 47; Чуб., III, 19, 21, 22, 27 — 39 Г. (№№ кол.) — Тема о похвальбѣ конемъ у *Весселовскаго*, Разысканія. — Аналогичное пожелание хозяевамъ — Шейнъ, Б. п., 79; М., I, 57, № 37.

315. Тема у Потебни, II, 749. — Вар.: Чуб., III, № 52 кол. и № 51; 449, № 12.

316. Потебня, II, 441. — Вар.: Радченко, 110, № 2.

317. О темѣ „дѣвица ведетъ танокъ“ — Потебни, II, 537; о павиномъ вѣннѣ — *ibid.*, 550, 555. — Вар.: Крачковскій, 110; Zieñk., 12 — 16, № 5; Żeg. Pauli, P. I. R., I, 3 — 5; Безсоновъ, 14, № 17; 18, №№ 25 — 27; 73, № 115; Шейнъ, М., I, 161; его же, В. п., 393 — 394; Носовичъ, 91; Tyszkiewicz, Wilia, 328; Гол., I, 721, № 5; III (II), 83, № 30; 94, № 41; 106, № 2; 124, № 1; Чуб., III, кол. № 37.

318. Вар.: Шейнъ, Б. п., 59 — 60; Чуб., III, кол. № 69 — 71.

321. Тема у Потебни., II, 70. — Вар.: Шейнъ, М., I, 81; Б. п., 49.

323. Вар. (далекій) у Радченко, 113. — Ср. Потебня, I, 170; Янчукъ, Свадьба, 163, № 203.

324. Игра эта разобрана Потебней, I, 55 и слѣд.; также *О. Миллера* въ „Ист. Литер.“ Галахова, р. 27 (3-го изд.); *Петровъ*, „Слѣды сѣв.-р. былевого эпоса“, Труды Киев. Дух. Акад., 1878, май; его же: „О народ. праздникахъ въ Ю.-З. Р., тамъ же, 1874 г., ноябрь.

326. Вар.: Zieñk., 162, № 4; Безсоновъ, 26, № 41; Минскія Губ. Вѣд., 1866 г., № 31 (изъ с. Богдановки Пин. у.).

327. Вар.: Дмитріевъ, 118 — 119; Гродненскія Губ. Вѣдом., 1891 г., № 33 (изъ Вѣльскаго у.); Шейнъ, М., I, 126 — 7, № 125; Романовъ, I, 268, № 21; Носовичъ, 80.

328. Вар.: Минскія Губ. Вѣдом., 1866 г., № 31 (изъ Богдановки); Безсоновъ, 26, № 40.

330. Мотивъ объ подговариваніи и увозѣ дѣвицы встрѣчается въ нѣсколькихъ вар. въ моихъ пѣсняхъ. Сюда относятся №№ 330, 418, 555, 559, въ которыхъ тема объ увозѣ соединяется съ потопленіемъ; №№ 377 и 415 — увозъ соединенъ съ сожженіемъ дѣвицы; отрывочная передача той же темы въ № 408 (увозъ подолянки) и въ № 451; наконецъ въ приложеніи III, № 22, въ которой братья догоняютъ увезенную сестру, просятъ вернуться, но она отказывается. Считаю наиболѣе удобнымъ соединить здѣсь, въ одномъ примѣчаніи, всѣ относящіеся къ этой темѣ варианты.

1) Увозъ дѣвицы, оканчивающійся потопленіемъ:

Дмитріевъ, 36; Булгаковскій, 87, № 48; Радченко, 126, № 6; 189, № 35; Романовъ, I, 134 — 135; 148, № 113; 418, № 150; Шейнъ, М., I, 490 — 491, — 2 вар. объ увозѣ еврейки; Гол., I, 204, № 29; 205, № 31; III (I), 149, № 21; 151, № 24; 172, № 46; Kolberg, Mazowsze, IV, 391; Lud, XVI, 289, № 478; Kozłowski, Lud, p. 33 — 34.

2) Увозъ, оканчивающійся сожженіемъ: Булгаковскій, 74, № 19; Шейнъ, М., I, 345 — 347 (4 вар.); Чуб., V, 398, № 763; 1084, № 218; Костомаровъ, Богданъ Хм., III, 361 — 362.

3) Увозъ, сопровождающійся погоней братьевъ или отца: Zieñk., 190, № 4; Романовъ, I, 161, № 142; Закревскій, 79 — 80, № 114 (мандрованье кіянки); Гол., I, 85, №№ 41 и 42; III (I), 21, № 9; III (I), 17 — 19, №№ 4, 5; I, 77, № 32; Чуб., V, 908, № 478; Kozłowski, Lud, 51 — 52; 54 — 57; Kolberg, Mazowsze, III, 275; 282, № 401; IV, 326; Lud, XII, 213, № 412 и № 413; 214, № 415.

4) Вообще мотивъ объ увозѣ дѣвицы, такъ или иначе приближающійся къ пинскимъ: Zieñk., 258; Носовичъ, 257, № 42; Дмитріевъ, p. 35 и p. 45; Чечотъ, 53 — 54, № 89; 54 — 55, № 90 (отецъ догоняетъ); Tyszkiewicz, Włia, 335; Миллеръ и Фортунатовъ, №№ II, III, XCII, XCVI; Романовъ, I, 418, № 160; 423, № 165; Шейнъ, М., I, 341 — 343 (5 вар.); Чуб., V, 660, № 335; 339, № 664; 352, № 690; 399, № 773; 1084, № 224; Гол., I, 72, № 27; 87, № 44; 116, №№ 29 и 80; 120, № 33; 124, № 34; III (I), 54, №№ 13, 14; Сахаровъ, I, 265, № 1; Якушенинъ, Соч., I, 635, № 150; Bartoś, Národní písně Morawské, 1889, p. 8, № 10; Wacław z Ol., 425, № 297; 433, № 310; 408, № 359; 483, № 2; 509; Żeg. Pauli, P. I. P., 90 — 93; 102 — 104; Wasilewski, Jagodne, zarys etnograf., War., 1889, p. 187 — 189, № 120; 190 — 192, № 122; 197, № 126; W. Kętrzyński, O Mazurach, Poznań, 1872, 35, № 1; Federowski, Lud okolic Żabek, Siewierza i Pilicy, War., 1888, p. 102 — 103; Kolberg, Pieśni ludu, 27 — 70; 241 — 251; Lud, IV, 49, № 213; VI, 169; VI, 178, № 354; XII, 215, № 416; XXI, 9, № 19; XIX, 149; XXII, 131.

Литературной обработки темы касались: Потебня, Объясненія, II, 513 и слѣд.; Н. Ф. Сумцовъ въ „Разборѣ этнограф. трудовъ Романова“, p. 36 — 37; Karłowicz, Wisła, 1890 г., p. 393 и слѣд.

332. Вар.: Bykowski, 2, № 4.

336. Вар.: Булгаковскій, 145, № 17; Дмитріевъ, 81. — См. прим. къ № 464.

338. Ср. № 432, гдѣ указаны и вар.

339. Аналогичный поворотъ приданнымъ: Чуб., V, 118, № 255; 693, № 300; 785, № 327. — Ср. еще № 410.

341. Вар.: Zieńk., 174, № 20; 168, № 9; Булгаковский, 56, № 8; Минскія Губ. Вѣд., 1866, № 31 (изъ Богдановки); Wykowski, 4, № 8; Янчукъ, По М. Губ., 287; Шейнъ, М., I, 306 — 307; Гол., II, 710, № 13 (смерть влюбленныхъ); Żeg. Pauli, P. 1. Pol., 113 — 114; Wacław z Ol., 281, № 101; Kolberg, P. ludu, I, 148 — 151; Mazowsze, IV, 338, № 379; Шейнъ, Вр. пѣсни, 324, № 51 (молодецъ, узнавъ о смерти милой, „самъ ударился объ сыру землю“). — Похилиться — полюбиться, см. Потебня, I, 3 — 6. Реальное представленіе того же образа встрѣчаемъ въ пѣснѣ:

Якъ табѣ берѣза,
Изъ яваромъ сойтися?
— Я й коренькомъ сойдуся,
Я й вѣтками счাপлюся.
— Якъ табѣ, дѣвочка,
Изъ суженымъ сойтися?
— Я й ноженьками совьюся,
Яй рученьками счাপлюся.

(Дембовецкій, 565, № 175.).

342. Отрывочная передача извѣстнаго мотива о мужѣ — разбойникѣ. Ту же тему встрѣчаемъ: Безсоновъ, 60, № 160; Zieńk., 260; Носовичъ, 122, № 5; Романовъ, I, 27, № 49; 28, № 51; Антон. и Драгом., I, 58 — 69; Чуб., V, 739, № 331; Żeg. Pauli, P. ludu P., 85 — 87; Kolberg, Pieśni ludu, 279 — 280; Bartoš, Národní písně Morawské, 1889, 29 — 30; Варенцовъ, Сборн. пѣс. Самарск. края, 1862, р. 228. — Тема разбиралась г. Перетцомъ, Соврем. великор. пѣсня, 34 и сл. и Н. Ф. Сумцовымъ, „Разб. этногр. трудовъ Романова“, р. 20 — 22. — „Отворять ворота — любить, -братъ за себя“, Потебня, I, 53.

344. Первые два стиха представляютъ довольно обычный образъ: летящая тетерка знаменуетъ неудачное замужество; ср. Романовъ, I, 382, № 126. — Вар.: Zieńk., 172, № 15; Минскія Губ. Вѣд., 1866 г., № 31 (изъ Богдановки).

349. Вар.: Zieńk., 168, № 11; Минск. Губ. Вѣд., 1866, № 31.

350. Въ вар. изъ Гортоля отвѣтъ свекра поется такъ:

Невеста небога,
Да чужее дететко!
Ягыдки твои кислы,
Животки мое спислы,
Голыўку якъ бочечку,
А животки якъ дощечку.

355. Ср. № 536 — Та же тема, но обставленная болѣе богатыми эпическими подробностями, встрѣчается: Чуб., V, 366, № 719; 365, № 716;

766. № 357; 778, № 358; 791, 365; 793, № 365 В.; Гол., 75, № 31; 74, № 30; 180, № 1; 181, № 1; 182, № 2; 185, № 6.

361. Вар.: Радченко, 56.

366. Вар.: Bykowski, 6, № 3.

367. Вар.: Носовичъ, 185, № 26 (среди свад.); Bykowski, 24 (среди свад.); Чуб., IV, 82, № 59.

368. Вар.: Bykowski, 6, № 3; Шейнъ, М., I, 276, № 314.

369. Вар.: Шейнъ, М., I, 277.

372. Вар.: Дембовецкій, 539, № 12; Zieñk., 202, № 9; Янчукъ, По М. Губ., 250; Шейнъ, М., I, 255. — Ср. № 480. Къ „бѣлому каменю“, т. е. къ ручнымъ жерновамъ. См. прим. къ № 496.

373. Вар.: Булгак., 135, № 1.

374. Записана въ нѣск. вар. Обычно заканчивается сл. „Ўсему роду прикраса“, (напр. Выгоношты, Доброславка). Въ Бобрикѣ заканчиваютъ:..... не ўзяў,

Ўсю свою красу обогнаў. Ср. № 552.

375. Ср. № 410. — Вар.: Булгак., 97, № 47; Zieñk., 312 — 314; Гол., III (I), 49, № 9 (Метлинскій, 72) и № 10 (Метлинскій, 73); 349, №№ 84, 85; Чуб., 41, № 97.

376. Въ др. вар. въ запѣвѣ — „за яромъ“ (Телех.), „за гаешъ“ (Выгон.). Ногайка „съ колка не звисала“; вм. „хустына“ — „кошулька бѣленька“ (Т.), „квартишина тоненька“ (В.). — № 413, къ сожалѣнію, вставленъ вм. вар. изъ Телех.; притомъ онъ не изъ Добросл., а изъ Кра-левичъ. — Вар.: Радченко, 192, № 151; Гол., I, 212, № 101. — Образъ „рвать ленъ“ см. Потебня, I, 43, примѣч. — Ленъ въ нар. поэзіи см. Костом., Бес., 1872, VI, 31.

377. Вар. изъ Св. Воли:

1. Ой, ў поли крыныченъка,

Тамъ вода становитца!

5. Пьютъ вони, гуляють,

Ў скрипоньки грають (2),

Дивокъ намоўляють.

6.—Ходы, диўко, зъ нами,

Зъ нами козаками.

10. Да вель диўку, вель,

Горами — борами,

Вель, говорылы:

11. Ой, що буде, диўко, съ тобою межъ нами?

Били камень рубали,

Огню доставали.

18.—Да нѣхай тѣмъ чуже,
 Кто у лѣся ночуе:
 Да коли дочки мае,
 Нѣхай ихъ спыняе,
 Нѣхай зъ козаками
 Гулять не пускае.

О вар. см. прим. къ № 330.

378. Смерть козака на войнѣ представлена въ наст. сборникѣ въ нѣсколькихъ пѣсняхъ. Три пѣсни представляютъ описаніе самой смерти (№№ 378, 524 и 542), въ двухъ — мать узнаетъ о смерти сына — воина (№№ 379 и 557) и въ трехъ — вдова узнаетъ о смерти мужа — воина (№№ 336, 464 и 515). Сродныя пѣсни послѣднимъ двумъ категоріямъ будутъ приведены при № 379 и 464. Здѣсь укажемъ пѣсни, сродныя первой темѣ, описывающія смерть воина вообще, или съ эпическими подробностями о конѣ, о присутствующихъ матери, сестрахъ, милой: Булгаковский, 138, № 6; Янчукъ, По Мин. Г., 304 и 285; Zieñk., 144 — 146; 368 — 372; 274 — 278; Чечотъ, 25, № XLII; 59, № XCVI; 60, № XCVII; Харьковский Сборн., VI, 136, № 53; Червяковъ, Собраніе пѣсенъ Южной Россіи, выбр. изъ разн. поврем. изд., СПб., 1866, 1 — 2; 86 — 87; 90 — 91; сюда же можно отнести: Чуб., V, 950, № 31; Максимовичъ, 1834, 110, № 7; Wasł. z Ol., 422, № 294; 488, № 8; 498, № 18; Шейнъ, М., I, 478; Романовъ, I, 377, № 117; 392; 409, № 73; 411, № 78; Миллеръ и Фортунатовъ, №№ LXXII и LXXVIII; Якушкинъ, 548, № 25; 552, № 32; 615, № 118; Лопатинъ и Прокунинъ, Сборн. русск. нар. лирич. пѣс., М., 1889, 49 — 90 (собранныя рядъ вар.); Варенцовъ, Сборн. и. Самар. края, 185 — 189 (2 вар.); Сахаровъ, I, 209, № 30; W. Kętrzyński, O Mazurach, Poznań, 1872, 47 — 49; Żeg. Pauli, P. I. Pol., 69; 128 — 130; Kozłowski, Lud, 107; 132; Kolberg, Lud, I, (Sandomirskie), 156 — 157, №№ 195—196; 257 (2 вар.); IV, 59 — 60, № 241; XII, 254, № 490; XVI, 301, № 494; XXI, 64, № 130; Mazowsze, II, 20, № 50.

Разборомъ мотивовъ о смерти казака занимается Н. Ф. Сумцовъ, „Этногр. Обзор.“, 1893 г., кн. 1, гдѣ обильно указаны малор. вар.; также „Разборъ этн. тр. Ром.“, 37 — 38.

379. Пѣсня распадается на двѣ части: отдача матерью (вдовой) сына въ солдаты (ср. № 466 еще) и на то, какъ мать узнаетъ о смерти сына — воина. Вар. ко всей п. см. Булгаковский, 140, № 9. Сходство съ первой частью представляютъ (отдача или вообще размовка сына съ матерью и уходъ его въ войско): Чуб. V, 878, № 438 и № 437; 877, № 436; 886, № 454; 875, № 435; Максимовичъ, 1849 г., 108, № 31; 109, № 32; 110, № 33; Дмитріевъ, 50. — Со второй частью сходны: Чуб., V, 949, № 29; Максимовичъ, 1834 г., 150; 151; 154, № 18; 164, № 27 (орелъ извѣщаетъ,

но воронъ надъ трупомъ; ср. Чуб., V, 941, № 20); орелъ замѣняетъ ворона: Чуб., V, 806, № 374; Максимовичъ, 1834 г., 151, № 15; — вѣтеръ буйный: Чуб., V, 880, № 442; Гол., II, 705, № 8 (соколъ). По типу № 557 см. примѣч. къ этому №. — Къ литературѣ вопроса см. Н. Ф. Сущовъ, „Воронъ въ нар. словесности“, „Этногр. Об.“, кн. III.

380. Вар.: Zięńk., 290 — 292; Шейнъ, Б. и., 268, № 452; Дембовецкій, 538, № 2 (три сына; вдова отказывается отъ брака, предлагаетъ дочь; ихъ обвѣнчали, но братъ узналъ сестру, прокликаетъ мать; сюда же Романовъ, 13, № 26); Шейнъ, М., I, 415, № 507 (вдова сама объявляетъ корабельщикамъ, что она ихъ мать); Янчукъ, По М. Губ., 264, № 101; Радченко, 143, № 43; Дмитриевъ, 74 — 75; Пѣсни Буков. нар., № 302; Гол., I, 187, № 9; II, 702, № 4: „дѣвчатко“ родила двухъ сыновей и бросила въ р. Визлу — интересный примѣръ локализации мотива; III (I), 22, № 10 и № 11; Чуб., V, 888, № 458; 921, № 488; 952, № 34.

381. Сходныя чары на слѣдъ см.: Шейнъ, М., I, 361; Чуб., V, 282, № 556; 263, № 517; 422, № 812; 812; 811; Романовъ, 98, № 1: — Ср. указ.

383. Выстлать дворъ, дорогу — обычный образъ ожиданія милаго (ср. указат.). Въ польской пѣснѣ поется:

Zakładajcie pacholicy

Kobierzec pod próg,

Arzeby mi kochanecek

nie zawalał nog.

(Kolb., Lud, XXII, 87).

Ср. съ этимъ представленіе о мостахъ и кладочкахъ. — Садить вербу, (в. садъ, дерево) также образное выраженіе: любить, желать, ожидать милаго. На это обратилъ уже вниманіе Потебня, I, 41. Ср. напр. у Крачковскаго, 2:

Я тую дорогу

Рожею отычу,

Я свою дѣвчину

И къ собѣ прикличу.

Или въ „Воронежскомъ Сборникѣ“, I, 605, № VII: дѣвица хочетъ привлечь милаго и сажаетъ подъ его окошкомъ чирвоную калину. — Сюда же и ставленіе или сажаніе деревень у оконъ милой, какъ выраженіе любви, сватовства, сажаніе деревца, вѣтки передъ женихомъ и невѣстою, сажаніе деревца новобрачными. См. Mannhardt, Der Baumkultus d. Germ., 162 — 4; 47 и др.; De Gubernatis, Plantes, II, 57; I, 62; Этн. Обзор., 1890 г., № 2, 161 и др.

Вар.: Чуб., V, 396, № 747; Wack. z Ol., 359, № 198; Харьков. Сборникъ, VI, 116 — 117; Шейнъ, М., I, 305, № 369.

384. Вар.: Крачковскій, 5; Шейнъ, М., I, 349, № 416.

386. Вар.: Булгаковскій, 89, № 39; Дмитріевъ, 88; Янчукъ, По М. Г., 299; Гол., I 113, № 26; ср. прил. II, № 8.

388. Начальные стихи ср. у Шейна, М., I, 289 — 290, №№ 337 и 338.

389. Вар.: Булгаковскій, 129, № 31; Янчукъ, по М. Г., 282 (далекій). Разговоръ мужа и жены ср. въ № 491.

390. Вар.: Zienk., 182.

392. — Выраженіе о погайкѣ ср. Чуб., V, 595, № 199. — Вар.: — Булгак., 115, № 7. — Ср. № 454.

393. Куриться — журиться, ср. Янчукъ, Свадьба, 128, къ № 43.

396. Вар. изъ Св. Воли:

Ой, зима моя морозивая,
 Боуса тебе — не зморызь мене,
 Якъ у похыдъ пыйду,
 Кыня поведу.
 Ой, у мого кыня — грыўка трасетца,
 У мене молодойца кудерка вьетца.
 Мне кудерки вьютца,
 А за ихъ дыўки бьютца.
 Вохъ, вы дыўки не бьетеса,
 За мене кудерки помиретеса!
 Въ вар. изъ Тел. окончаніе такое:
 Цицце, деўчатка, не бьетеса,
 За мое кудерки сумиретеса!

Др. вар. не имѣютъ второй части („Пойду до стайни“). Выраженіе о кудряхъ см. въ №№ 402 и 424, также Шейнъ, М., I, 410, № 500. — Запѣвъ встрѣчается и въ пѣсняхъ съ др. содержаніемъ, какъ Шейнъ, В. п., 363, № 98; ср. вторую полов. № 402. — Вар. у Булгак., 127, № 28. — Морозъ въ пѣсняхъ — символъ страданія, Костом., IV, 63.

397. Совѣтъ взять вдовину дочку см. еще въ № 416 и стр. 146, № 12. — По темѣ о томъ, какъ дѣвица будить вовремя молодца, эту пѣсню можно сблизить съ №№ 510, 521, 553, 558.

398. Вар. у Булгак., 71, № 13.

399. Вар.: Шейнъ, М., I, 383, №№ 463 — 4; Чуб., V, 572, № 171.

400. Борода — опечатка вм. бероза. — Въ вар. изъ Бобрика:

5. Тамъ стояла вома позно зъ вечора.

8. Якъ ишоу, такъ ишоу по дорожечкахъ,
 Якъ зайшоу, такъ зайшоу пудъ окошечко,
 Застукау, забрежау у окошечко.

17—18. Янаралову дочъ — непоручночку,

Оно только тобѣ переключничка.

Ср. ту же тему у Шейна, В. п., 304, № 22, но милый и милая миятся и обручаются; тоже на стр. 305, № 23, но кончается разлукою.

401. Вар.: Булгак., 82, № 33.

402. Вар.: Булг., 120, № 23. Ср. Шейнъ, В. п., 249.

403. Въ вар. изъ Тел. первыхъ 5 стих. нѣтъ. Связь между первою и второю частями:

12—16. До лиха доля зустрілася.

Да не такъ лиха, якъ ледаща,

Пройшли лѣта да не зацо.

Пройшли лѣта, якъ макоу цвѣтъ:

Ў noci цвѣта, а ў день паде!

Я й ў Турови на мурови,

А ў Кіови на рыночку....

Первую часть ср. съ № 518. Вар. у Булгак., 79, №№ 26 — 7 и Чуб., V, 785 — 6 (2 вар.).

404. Эта пѣсня представляетъ краткій пересказъ темы о смерти молодца изъ-за дѣвицы, кот. извѣстна въ малорусскихъ пересказахъ. Судя по послѣднимъ, — „съ перцемъ горылка“ нашего вар. = чарамъ дѣвицы; см. Гол., I, 68, № 24; 264, № 45. Этотъ вар. можно сопоставить съ изв. пѣснями о Грицѣ; ср. Гол. I, 201 — 202, №№ 25 — 6; II, 584, № 16; III (I), 421, № 174; ср. I, 286, № 90; 290, № 97.

406. Тема о смерти чумака въ №№ 525, 526 и 529.—Вар. къ № 406: Гол., III (I), 69 — 73, №№ 1 — 3; Чуб., V, 724, № 370; 1053, № 181; Максимов., 1834 г., 175, № 147; Дембовецкій, 582, № 2. Болѣе далекіе вар. къ темѣ: Харьк. Сборн., VI, 104—106; Дмитріевъ, 133; Романов., 56—57; 444, № 14; Рудченко, XXV — XXXV; Чуб., V, 1031, №№ 151 — 3; 1043, № 170; 1045, № 171; 1046, № 172; 1048, № 174; Максим., 1834 г., 176, № 148.

408. См. прим. къ 330.

410. См. прим. къ № 375.

414. Основная тема, что дѣвица тонетъ, не желая жить съ нелюбимъ, ср. Чуб., V, 161, № 334; 367, № 721; 1003, № 101; Ант. и Драг., I, 313; Шейнъ, М., I, 311, № 365.—Ср. № 506.

415. См. прим. къ № 330.

416. Вар.: Булгак., 141, № 10; Гол., I, 51, № 224; Чуб., V, 869, № 426 Б.

417. Вар.: Ром., 426; Шейнъ, М., I, 300, № 353.

Позволю себѣ привести здѣсь еще одну пѣсню, не вошедшую въ собраніе, но заключающую разговоръ дѣвицы и парня о женитьбѣ.

Изъ Крае:

Пошоу мылы коло луру,
 А мылая бережкомъ!
 —Махни, мылешка хочъ платочкомъ!
 —Зожды, пожды, мой любезны,
 Прывабула што сказать:
 Прошла весна, прошла красна,
 Прошло лѣто дороге,
 Наступае злее время,—
 Морозаява зима!
 Було дѣўцѣ лѣтъ пятнадцать,—
 Никто замужъ не бере.
 —Не плачь, не плачь, дѣўца,
 Не плачь красна!
 Якъ я зъ вейска ворочуса,
 Возьму замужъ за себе
 Якъ не хочешъ зо мною жыты,—
 То простражю тебе!

418. См. прим. къ № 330.

419. Ср. № 429.

423. Вар.: Роман., 47, № 91; Tyszkiewicz, Wilia, 353; Червильковъ, Собр. пѣс. Ю. Росс., 84—85; Шейнъ, В. п., 544, № 36 (краткая передача темы). Хмель въ пѣсняхъ, см. Костом., VI, 93.

425. Ср. Булгай., 111, № 3 (частности); Дмитриевъ, 20—21 (начало). Гдѣ дѣвицу застали козаки,—неясно; по Булгай., жена убѣжала отъ свекрови, пошла искать мужа, заснула въ корчмѣ, гдѣ ее нашли молодцы.

426. Знач. куколя см. у Янчука, Свадьба, 162, № 208; лебеда—Костом., VI, 17. Содержаніе пѣсни темновато, см. въ прим. къ № 498.

427. Вар.: ZieŃk., 330—384; Закревскій, 54—55; Шейнъ, М., I, 444—446; Гол., I, стр. 206 и слѣд.; II, 582; Чуб., V, 432, № 822; 915, № 481; Żeg. Pauli, P. I. P., 81—84; Kozłowski, 53—54; Wasilewski, Jagodne, 205, № 182; Bartoš, Nár. p. Mor., стр. 11—13; Kolb., P. I, I, 115—133; IV, 49, № 212; VI, 176; XII, 212—212; XVI, 231, № 324 (среди свадебныхъ); 291, № 475; XIX, 150, № 455 и 456; XXI, 56—7; Mazowsze, IV, 322, № 348; Шейнъ, В. п., 328, № 57 (отравленіе случайно). Широкая разработка темы у Н. Ф. Сумцова, „Нар. пѣсни объ отравленіи змѣинымъ ядомъ“, Киевская Стар., 1893 г., ноябрь, 241 и слѣд.

428. Вар. изъ с. Молодова, Жив. Стар., 1890 г., в. I, (№ 5).

429. Ср. № 419.

432. Ср. № 338. Вар.: Булгай., 62, № 17; ZieŃk., 164; Дмитриевъ,

31; Минскія Губ. Вѣд., 1866, № 31 (изъ Богдановки); Bykowski, 1, № 1, (среди „куста“); изъ Молодова, Ж. Стар., 90 г., I (№ 8); Носовичъ, 248; Безсоновъ, 149, № 158. — Мотивъ разбирался Потебней, II, 532. — Вар. изъ Лунина:

7. Сказала бѣ я — зѣ моста да ў воду,

То жаль буде, що хороши на уроду.

Конецъ спутанъ.

433. Вар.: Личукъ, По М. Г., 262—3; Дембовецкій, 585, № 14; Гол., I, 188, № 10; III (I), 150, № 23; Чуб., V, 370, № 723; 376, № 733; Чуб., V, 797, № 373 (мужъ тонет.); ближе изъ малор.: Чуб., V, 370, № 722; 309, № 609; 207, № 524; 834, № 405 (въ посл. милая не хочетъ спасти).

435. Вар.: Чуб. V, 45, № 101; 46, № 4 А; 241, № 533; 940. № 17; Максимовичъ, 1834 г., 31—2; запѣвъ у Закревскаго, 29, №№ 24 и 25, и Радченко, 125, № 5.

436. Вар. у Роман., 119, № 48.

437. Вар. изъ Гродн. Губ. съ 5 ст. такъ читается:

Зыйдзи, зыйдзи, мѣсячкѣ, ясная зѣра,

Да осьвѣли дорошку, куды милы пошоў.

Ой, пошоў, пошоў, да зѣ горы на доў,

Да ў той новеньки дворъ.

А ў томъ дворе дзѣўки хороши!

Касенька душа!

Касенька душечка лисьцейки пише

И прыписувае, своему милому прыговарувае:

— Не ходзи ты ў дзень, не смѣшы людзей,

Прыходзи ты ў нocy, пры яснай свѣчы!

Вар. у Булг., 69, № 8.

439. Вар. изъ Богдановки:

4. Недалеко твѣй миленькій—

Ў Варшави на базары!

Которая да жонка мужа своего жаловала,

То сама его хорошенько выпраўляла!

Пудъ грушкою ночовала!

Бодай же ты дерево крушина не зродыла,

Якъ ты мене зѣ мылымъ разлучыла,

— Забуласа, мой миленьки, попытаты,

Чи можно погуляты?

— Гуляй собѣ, моя мыла, зѣ старыками,

А не гуляй зѣ молодойцами:

Зъ молодыцами кепско буде,

А зъ старыками добре буде.

Вар.: Шейнъ, М., I, 417, № 510; Zieńk., 328 — 330.

440. Эта пѣсня представляетъ коротенькій вар. извѣстной пѣсни о Морозѣ. Ср. Булгак., 145, № 16; Ром., 410, № 76; Закревскій, 68, № 93; Червяковъ, Собр. пѣс. Ю. Росс., 75 — 78; Харьк. Сб., VI, 59 — 60; Гол. I, 5, № 4, III (I), 45, № 3.

441. Ср. № 475.

442. Туманъ, замѣчаетъ Костом., образъ неизвѣстнаго, угрожающаго будущаго, Бес., IV, 59.

444. Вар. въ Гродненскихъ Губерн. Вѣд., 1894 г., № 47 (изъ Ивана Кобр. у.).

445. Вар. изъ Гродн. губ.:

5. Съ чужоземцомъ дай говорачы.

Чужоземець дай не брацейко,

Чужоземець дай не родненьки.

—Соловейку, дробна пташечка,

Чы не бываў ў моей сторонѣ,

Чы не плаче оцць — матка по мнѣ?

—Плаче, плаче да убиваетца,

Слѣзеньками обливаецца,

Хустеньками да уцираецца!

Бодай, сѣстро, мы не радзилися,

Якъ мы зъ тобою разлучылися:

Не много насъ, только двоечко,

Разлучыли насъ обоечко.

Ср. у Zieńk., 150.

446. Первые 4 ст. у Zieńk., 348; конецъ другой.

447. Вар.: Носовичъ, 265, № 5; Tyszkiewicz, Wilia, 338

Писаніе на листочкахъ, какъ обычный образъ передачи о своемъ горѣ, преимущ. отцу—матери, см. указатель; тотъ же образъ у Чечота, 49; Zieńk., 206; Шейнъ, М., I, 376; Радченко, 147, № 51; 227, № 221; Роман., 32, № 58; Добровольскій, 145, № 338; Wasilewski, Jagodne, 204, № 131 (къ милому).

448. Вар. въ Гродненск. Губ. Вѣд., 1891, № 34 (изъ Бѣльскаго у.).

451. Пѣсня, очевидно, разбита.

453. Вар. изъ Гортоля заканчивается:

11—12 Теперь же я не диўка, ни ўдыўка!

Пошла на ночь — ўсюды поговырка.

Вар. у Zieńk., 366, но пѣсня продолжена.

454. Въ Вар. изъ Гортоля:

2. За кого ты мене, маты, оддала?

3. За пьяницу — ледащицу пропила!

Ср. р. 146, № 11.

455. Ср. о мачихъ №№ 419 и 429.

456. Въ вар. изъ Лунина — „средня сестра“.

Вар.: Булгак., 72, № 16; Tyszkiew., Wilia, 336; Шейнъ, М., I, 293, № 343 (первые стихи); Потебня, I, 42 въ прим. (ст. 9—12); изъ Молодова, Ж. Стар., 1890 г., в. I (№ 3); Żeg. Pauli, P. l. Pol., 116—118; Kolberg, Mazowsze, IV, 186, № 87; Lud, XVI, 262, № 419.

Въ вар. изъ Выгонощъ есть еще одинъ стихъ:

23 а. Чи не покинуть злые люди языкомъ брехати.

457. „Пересёю шальвею“ — обычный образъ при измѣнѣ милаго, ср. Закревскій, 44.

458. Въ Бобрикѣ ст.:

12 — Сохне у лугу травушка нескошоная.

460. См. прим. къ № 473.

463. Вар. у Дмитріева, 48.

464. Таже тема въ № 336 и № 515. — Ср.: Булгак., 137, № 4; Янчукъ, по М. Г., 271, № 109; Роман., 31, № 56; 79, № 25; 408 — 9, №№ 71—2; Шейнъ, М., I, 479 (2 вар.); Wasilewski, Jagodne, 209, № 135; Kolberg, Lud, VI, 171—2; 174; 175 (въ посл. трехъ дѣвица узнаетъ о смерти милаго); Mazowsze, IV, 337, № 377 и № 378; — къ № 515 см. Чуб., V, 811, № 381; 834, № 404; 838, № 409.

466. См. прим. къ № 379. — Вар. у Zieńk., 306.

467. Въ вар. изъ Тел.:

2 а. Чому мене мыленькою не зовешъ?

12 а. Ой, недѣ тебе своя воля навпила.

Пѣсни въ наст. сб. и поведеніи дѣвицы см. указ. Здѣсь позволю себѣ привести еще нѣск. пѣсенъ на ту же тему, не вошедшихъ въ текстъ: Рудня:

За горою, (2) за крутою

Росло жито у лебедѣ!

Тамъ Татьяна жито жала,

Въ правой руцѣ серпъ держала.

Тамъ Ванюша (2) коня поить,

А Татьяну зъ ума зводитъ.

Да не я ее зъ ума зводю,

Звела ее темна ночка, солодка горелочка (2).

Уже Татьяна не дѣвочка!

Да усѣ дѣўки замужъ пошли,

А Татьяна засталася (2), лиха дождалася!

Да усѣ дѣўки съ молодеками, а Татьяна съ парубками.

468. Въ вар. изъ др. селеній обычно разговоръ обрывается въ родѣ:

Дѣўчинонька (2) молодая,

У тебе голоўка дурная:

Якъ насъ маты годовала,

Утѣшеньки дождала.

(Краглев., Крае).

Въ Св. Волѣ текстъ полный, но:

1. За за синимъ Дунаемъ.

9—11 Сынку мой малесеньки,

Чому ты несчастливеньки?

13. Чи ў лузи поховаты?

28 а. Сонійко прыграваты.

Вар.: Булгак., 71, № 14; Чуб., V, 339, № 664; Ант. и Драг., I, 64;

Миллеръ и Форт., № XIII.

470. Въ вар. изъ Св. Воли:

4 а. Ў чисто поле да ленъ браты.

5 а. Якъ выберешъ, то иды до дому.

27 а. Мене молодого обудовыла!

О свекрови ср. № 537.—Вар.: Булгак., 129, № 25; Роман., 52, № 103; 375, № 113; Радченко, 129, № 14; Дембовецкій, 584, № 11; Шейнъ., М., I, 399—402 (нѣск. вар.), Якушкинъ, 569—570, №№ 18—19; Пѣсни Буков. нар., № 301; Гол., III (I), 170, № 45.

472. Пѣсни о мужѣ пьяницѣ см. еще въ № 402.

Привожу здѣсь сродную изъ Св. Воли:

Оддала мене маты

За пьяницу горького;

Пѣе пьяныца нидилю,

Пѣе пьяныца другую,

А я, бидна, горю.

На третью повертае,

Мене маты посылае.

Посылае мене маты:

—Йды пьяныченьки шукаты!

—Де жъ пьяныченьки шукаты!

Ой, чи ў поли, чи ў дорози,

Чи у шинкарки на порози?

Тильки и ў шинокъ войшла,

Я й пьяныченьку найшла.

Иде пьяныченька уперодъ

И музыченьку веде!

Вар.: Чуб., V, 586, № 192.

473. Ср. № 461. — Таже тема: Zieňk., 186—188; Булгак., 121, № 18; Носов., 266; Чечоть, 57—58, № 94; Шейнъ, Б. п., 239, № 416; 240, № 419; Радченко, 205, № 175; Руберовскій въ „Виленск. Вѣстн.“, 1867 г., № 75 (п. № 3) и № 77 (п. № 18); Дмитриевъ, 63—64; Дембовецкій, 593, № 56; Шейнъ, М., I, 393—399 (7 вар.); 247, № 266; Роман., 51, № 101; 398; Шейнъ, В. п., 339; Якушкинъ, 560, № 4; 575, № 28; 576, № 29; Wasł. z Ol., 327—8, № 158; Rulikowski, Opis. pow. Was., 196—197; Гол., I, 193, № 16; 195, № 18; II, 703, № 5; III (I), 145; Чуб., V, 748—9, №№ 337—8; Bartoš, Nar. písně Morawské, 54, № 66; еще указ. см. у Янчука, Свадьба, 169, № 285.

475. Ср. со второй частью пѣсни у Дмитриева, 32.—Ср. № 441.

476. Вар.: Роман., 129, № 75; Якушкинъ, 585, № 48; 586, № 51; 639, № 159, но съ бѣльшими подробностями.

477 в. Аналогичныя выраженія о томъ, какъ ведутъ дѣвицу парни, ср. у Радченко, 162, № 85; Якушкинъ, 580, № 39.

478. Вар.: Радченко, 195, № 156; Харьк. Сборн., V, 145; VI, 103—4;

479. Вар.: Радченко, 182, № 125; Шейнъ, М., I, 315, № 368; Чуб., V, 866, № 425 А; Крачковскій (оригинальная постановка той же темы), 12.

480. Ср. № 372. См. прим. къ № 496.—„Сырое пшеницы“, потому что сырую пшеницу молотъ труднѣе, чѣмъ хорошо просушенную; но часто мелютъ хлѣбъ не вполне просушенный, п. ч. мука получается бѣлье.

487. Вар. у Булгак., 127, № 29.

491. Вар.: Роман., 47, № 92; Радченко, 133, № 22; Дмитриевъ, 89; Шейнъ, М., I, 389, № 473.—Ср. еще № 389.

494. Изъ Молодова, Ж. Стар., 1890 г., в. I (№ 4).

496. Въ др. вар. (Богдановка, Тел.), конецъ безъ разговора матери съ дочерью. Безъ этого же конца вар. у Чуб., V, 701, № 305; ср. Булгак., 128, № 30; бѣлор. передѣлка у Шейна, Б. п., 246, № 430.—Ношеніе воды невѣсткою часто упоминается въ пѣсняхъ, какъ одна изъ самыхъ трудныхъ ея работъ. См., напр., Tyszk., Wilia, 333; Якушкинъ, 599, № 75; еще указ., Янчукъ, Свадьба 138, къ № 75. Это вполне, насколько я знаю, соответствуетъ нар. быту у бѣлор. и у пинчуковъ: наносить дровъ, воды, помыть посуду—дѣло младшихъ членовъ семьи, а если есть невѣстка,—то непременно ея дѣло; если невѣстокъ нѣсколько, то дѣло младшей. Въ связи съ трудными работами невѣстки стоитъ и пѣсенное представленіе о *каминѣ*, *бѣломъ каминѣ*, какъ символѣ трудности (Ср. Костом., V, 95). Пѣсни въ данномъ случаѣ отправляются отъ реальнаго представленія о томъ, что не-

вѣстка (женщина) должна молоть хлѣбъ на ручныхъ жерновахъ. Одна бѣлор. свад. прямо говоритъ:

Хоць вы яе (невѣсту) *таўчы, малоць застаўця,*

Хоць вы яе часто ў госьци пушайця.

Tyszk., Wilia, 331.—Интересно, что въ большихъ шинскихъ семьяхъ ручные жернова еще теперь представляютъ необходимую принадлежность хозяйства. Ступа для толченія крупы распространена во всемъ Рѣчицк. у. Мелютъ и толкутъ женщины. Въ пѣснѣ говорится, что невѣстка должна привыкать:

До дѣла важкого,

До камня тяжкого,

До сырое пшеницы,

До мяккое мучицы (№ 480).

Изъ реального представленія о жерновѣ развился и нар.-поэтический образъ о камнѣ (См. Потебня, I, 171), бѣломъ камнѣ (ср. напр. Безсон., 11, № 12; 12, № 14; Носов., 118, № 11 и др.), о горѣ, копаніи горы (v. каменной, Безсон., 148, 157), какъ о символѣ трудности. Янчукъ, Свадьба, 172, къ № 291.

498. Большинство вар. имѣютъ то же начало, какъ и мой: прямо рыбаки (иногда въ польск. млынарь) ловятъ дитя и этимъ открывается преступленіе войтовны. Сюда: Zieńk., 286 — 8; Безсоновъ, 37, № 71; Роман., 10; Żeg. Pauli, P. I. Pol., 89 — 90; Гол., I, 54, № 13; III (I), 26, № 15; Чуб., V, 363, № 713; 890; Шейнъ, М., I, 353, № 423; Kolberg, Mazowsze, III, 85; 123, № 92; 276, № 389; Pieśni Ludu, 162 — 165; 166, № 12 a; Lud, IV, 51, № 218; XII, 221, № 426; 222, № 428; Bartoš, Narodni Pisne Mor., 10.—Въ этихъ вар. пѣсни не рассказываютъ о томъ, что было причиною дѣтоубійства и какъ оно произошло; мы можемъ только догадываться. Но есть цѣлый рядъ вар., особенно польскихъ, которые передаютъ содержаніе драмы, предшествовавшей дѣтоубійству. Обычное начало этихъ вар. таково:

Tam pod Warsiawą(2)(v. Krakowem, Lwowem, na polu и т.п.) na bloniu(2).

Wywija Jasio (2) na kuniu (2).

Wójtówna za nim (2) chodziła (2),

Małe dziciuntko (2) nosiła (2);

J tak go długo (2) nosiła (2),

Az go w dołeczek (2) wrzuciła (2):

—Płynęze ty dzieci (2) do młyna (2)

Do młynarczyka (2) Marcina (2) (Kozłowski).

Мельникъ открылъ преступленіе войтовны.—Очевидно, Ясь бросилъ войтовну и та, чтобы скрыть паденіе, совершаетъ дѣтоубійство. Одинъ вар.

еще прибавляетъ, что Ясь самъ совѣтуетъ войтовнѣ бросить дитя въ воду:

Nie będzie nam żadnej przeszkody (Wacł. z Ol.).

Къ этому типу вар., относятся: Wacł. z Ol., 489, № 9; Kozłowski, Lud, 44; Kolberg, Pieśni Ludu, 151—155; 157—161; 166, № 12—168; Lud, VI, 171, № 341; XII, 228, № 429; XVI, 295, № 482; XXII, 133, № 227; Mazowsze, IV, 325, № 356; Гол., III (I), 245, № 122. Сюда же прибавимъ сухой мотивъ о дѣтоубійцѣ: Kolberg, Mazowsze, IV, 301; Pieśni Ludu, 156, № 12 к.; Lud, IV, 51, № 215; Гол., II, 699, № 1.—Пѣсня о дѣтоубійцѣ войтовнѣ интересна во многихъ отношеніяхъ: ясное представление о войтѣ, бурмистрахъ, радцахъ (въ различныхъ вар.), о созывѣ ихъ для суда на ратушу указываетъ на старинное происхождение пѣсни; рядъ польскихъ вар., притомъ болѣе полныхъ, также вар. чешскій, отодвигаетъ эту пѣсню къ зап. славянамъ и, вѣроятно, еще далѣе на западъ. Поэтому, считать ее малорусской, какъ это дѣлаетъ Н. Ф. Сумцовъ въ „Разб. этногр. тр. Романова“, р. 9, невозможно. Интересъ пѣсни о войтовнѣ заключается еще и въ томъ, что она тѣсно связана съ другимъ цикломъ польскихъ пѣсенъ, которые даютъ намъ рассказъ о дальнѣйшей судьбѣ войтовны, о томъ, какъ она попадаетъ въ пекло. Пѣсни о томъ, какъ въ дѣвицѣ узнаютъ дѣтоубійцу и какъ потомъ она попадаетъ въ пекло (иногда раскаяніемъ получаетъ спасеніе) и о томъ, что съ ней дѣлаютъ въ пеклѣ,—составляетъ отдѣльный циклъ пѣсенъ. Но связь ихъ съ дѣтоубійствомъ войтовны очевидна, потому что часто указывается на то, что она попала въ пекло „o dziwieściu wójtowem“ Fedorowski, Lud Okolic Żabek, Siewierza i Pilicy, War., 1888, р. 198—201. И въ записи Kętrzyński, O Mazurach, р. 52—53, дѣтоубійцу увлекаетъ въ пекло къ своему брату „z Rusi pan, z piekła go dem szatan“. Къ этому циклу относится: Żeg. Pauli, P. ludu Polsk., 76—77. Въ этомъ ряду для насъ интересна тема о томъ, что дѣвица удаляется туда, гдѣ ее никто не знаетъ, гдѣ ее панной называютъ; но является обличитель. Характеренъ вар. у Kolberg'a, Lud, IV, 37, № 176: Кася несетъ Ясь дитя „w białym przesciradle“.

Wez że, Jasiu, to dziciątko,

boć mu tak nie ładne.

Отвѣта Яся нѣтъ. Но дѣвица ему еще разъ несетъ дитя „w czerwonym obrusie“, наконецъ „w kwiecistym fartuszk“. Какъ произошло дѣтоубійство,—пѣсня не говоритъ, но Кася удаляется туда, гдѣ „ее не знаютъ, гдѣ ее панной называютъ“. Но тамъ ее спрашиваютъ, гдѣ она дѣла дитя?

A jakże wy wiecie,

ze ja miała dziecko?

A już ci to z twojej twarzy

już opadło kwicie.

Иные вар. особенно останавливаются на томъ, кто узналъ дѣтоубійцу, что съ ней въ пеклѣ. Kolb., Lud, IV, 68, № 267: самъ Богъ съ неба объявляетъ дѣвицѣ, что она потопила семерыхъ сыновей и совѣтуетъ исповѣдаться; она исповѣдуются такъ долго, что—„w proch sie ozsypała“. Сами звонны зазвонили, сами свѣчи засвѣтились, образа поклонились:

Radość wiałka sie zrobiła—
do nieba dusza ji poszła.

Тамъ же стр. 52, № 220: дѣвица передаетъ матери просьбу о молитвахъ.

Въ др. вар. дѣтоубійцу влекутъ въ пекло; иногда она оттуда передаетъ матери о томъ, чтобы она берегла другихъ дочерей. См. Kolberg., Lud, XVII, 9; XII, 308, № 611; XVIII, 156, № 268; 188; XXI, 85, № 179; 86, № 180; XXII, 160, № 283; 161, № 285, № 286; Mazowsze, II, 160, № 352; IV, 364, № 434 и № 435; 366, № 436; 367, № 437.—Въ бѣлор. пѣсняхъ удалось также найти одинъ вар. объ открытіи дѣтоубійства: Дѣвицы плетутъ вѣнокъ; къ нимъ приходитъ панъ „зъ роду, зъ пекла самъ шатанъ“ и объявляетъ, что дѣвочки—трехъ сыновей матери. Дѣвицу повезли „до бору“, посадили „на кресли“, подъ ней топятъ смолу—очевидно, дѣло происходитъ въ пеклѣ. Черезъ какого то человѣка дѣвица просить никому не говорить о себѣ (Шейнъ, М., I, 429, № 528). Этотъ бѣлор. вар., въ связи съ польскими, даетъ право думать, что и пѣсня, записанная у меня подъ № 426, есть также не болѣе, какъ изломанный вар. изъ послѣдняго цикла. Правда, по началу она подходитъ къ пѣснямъ о дѣвицѣ-воинѣ; но удаленіе туда, гдѣ ее называютъ дѣўкой, наконецъ узнаваніе о дѣтяхъ, роднить эту пѣсню съ только что указаннымъ цикломъ.

499. Сходные образы у Закревскаго, 34, № 32.

500. Срединѣ пѣсни испорчена. Смыслъ восполняется вар.: Zieńk., 362—4; Гол., I, 228, № 56; III (I), 133, № 1 (= Метлинскій, 18). Во всѣхъ вар. назв. Василя, Василенко удерживается. Смыслъ пѣсни темноватъ. Объясненіе Костомарова, Бесѣда, V, 108, представляется малоубѣдительнымъ.—Интересно образное выраженіе горя—„ломать руки“. Этотъ образъ обыченъ:

Били руки заламала,
Чорны очи зарумала.

Zieńk., 312, также 362. Или Безсон., 19, № 27:

Плача и тужа,
Рученьки лома.

По этому поводу Карскій вѣрно замѣчаетъ, что плачь въ народѣ всегда сопровождается жестами рукъ (Нар. бѣлор. свадьбы Ошмянскаго у., Вильна 1888, 47). „Ламаць руки“=сильно плакать, горевать. Характерно выр.: „А скрипка плача бязрукая“ (у Карскаго). Ср. Чуб., IV, 181, № 356.

506. Ср. примѣч. къ № 414.

510. Тема о томъ, какъ дѣвица будить милаго ср. №№ 553 и 558.
 Вар.: Чуб., V, 274; 354, № 693; 59, № 131. — Привожу еще одну пѣсню
 на ту же тему изъ Св. Воли:

Ходить, блудить козакъ по дорози,
 Приблудуся къ диучини нибози.
 —Диучинонько, пусты мене ночоваты,
 Не дай мни доўго спаты,
 Збуды мене рано—рано,
 Щобъ ще не свитало,
 Щобъ жоўнероу бубны не бубнили,
 Щобъ уланы коникыў не брали,
 Щобъ козаки ў походъ не уступали
 Диучинонька козака любила,
 Вона жъ его рано не збудыла.
 Прочнуся козакъ пизенько:
 На двory уже свитленько.
 —Диучинонько, що ты наробыла?
 Тыжъ мене на викъ згубыла!
 Шій, диучино, шойкову сорочку,
 Сховай мене ў зиленымъ садочку,
 Высыпъ на мни високу могилу,
 Вытычъ на ей чирвону калыну!
 Придуть диўки калыну ломаты,
 Стануть ихъ слѣзки обливаты.

Вар.: Чуб., V, 45, № 102; 950, № 32; 63, № 137; Гол., 591, № 26.

515. Досадная опечатка: волосами вм. голосами.—См. примѣч. къ № 464.

518. Ср. № 403.

520. Ср. № 532. Преимущ. со второй частью обонхъ №№ сходны: Zieñk., 220; Чечотъ, 29, № 46; Шейнъ, М., I, 469, № 575; ср. Гол., I, 136, № 8; 173, № 23; III (I), 100, № 21; Чуб., V, 937, № 9; 952, № 36; 985, № 73; Максимовичъ, 1849 г., 108, № 31; Рудченко, LXI (относится къ чумаку).

522. См. Дмитріевъ, 122—3; Шейнъ, М., I, 460, № 561.

523. Вар.: Гол., I, 133, № 3 и № 4; III (I), 99, № 18; 111, № 34; Чуб., V, 995, № 90.

524. См. прим. къ № 378.—Ср. Сахаровъ, I, 204, № 9.

525. Вар. у Рудченка №№ XXX A и XXXV.

526. Вар. у Роман., 59, № 7.

527. Вар.: Чуб., V, 294, № 581; 299, № 591; 1034, № 157; Гол., I, 125, № 36; 134, № 15; 177, № 1; III (I), 74, № 4; 98, № 17; Пѣсни Букон. нар., № 324; Рудченко, № XXXVI; Максимовичъ, 1834 г., 177.

529. Вар.: Роман., 55; Рудченко, №№ XXXI и XXXII Б.

530. Вар. у Рудченка, № LVII.

531. Запѣвъ, очевидно, испорченъ.

532. См. прим. къ № 520.—Вар.: Радченко, 124, № 2; Романовъ, 94, № 53.

533. Вар. у Шейна, М., I, 461, № 564.

534. Вар. у Рудченко, № XLIII.

535. Вар.: Гол., I, 180, № 3; III (I), 78, №№ 7—9 (Метлинскій, 463—4); Чуб., V, 1014, № 125.

536. Вар. у Булгак., 59, № 7.—Ср. прим. къ № 355. По структурѣ своей оба №№ 355 и 536, имѣютъ много общаго съ пѣснями о побѣгѣ жены. Пѣсня на послѣднюю тему есть въ моихъ записяхъ изъ Св. Воли, которую позволю себѣ здѣсь и привести:

Оженыўса Семень, да ўзяў жинку убогу;
Живуть вони теперь—очимъ слава Богу.
Ой, поихаў Семень на поле гораты:
—Жинко жъ, моя мыленькая, прынесь обидаты!
Горе Семень, горе, на дылъ поглядае:
Чужи жинки обидъ несуть, а мые не мае!
Горе Семень, горе изъ горы до дылу,
Пустыў воли ў дуброву, самъ пыйшоў до дому.
Ой, приходять Семень до новыє хаты:
—Дитки жъ, мые миленькіе, а дежъ ваша маты?
—Ой, наша маты пыйшла на лугъ по коровы!
—Що жъ вона да вамъ сказала?
—Бувайте здоровы!
Ой, приходять Семень до новыє скрини:
Нема сукенъ, нема гроши—
Нема й Катерины!
Ударыўса Семень объ стылъ головою:
—Бидна жъ моя головынька съ такою жоною!
Ой, сыплютца листя зъ билые барозы,
Побьютъ тебе, Катеринка, Семеновы слѣзы!

Вар. на послѣднюю тему: Романовъ, 388; Шейнъ, М., I, 385, № 467; Чуб., V, 404—5, № 782 А и Б; 655, № 254; Гол., III (II), 35, № 23; 37, № 25.; сюда же можно отнести и Воронежскій Сборникъ, I, 612.

537. Ср. № 470.—Таже тема: Zieñk., 264; Носовичъ, 264, № 4; Чечотъ, 57, № ХСIII; Шейнъ, М., I, 447—451 (4 вар.); Роман., 50, № 99; 400, № 169; Пѣсни Буков. нар., № 300; Гол., I, 186, № 8; II, 585, № 17; 578, № 7; 711, № 14; III (I), 81, № 37; Чуб., V, 704—710; 711—718.

Разбиралась тема Ждановымъ, Жив. Стар., 1891, вып. I, стр. 20 и слѣд.

540. Вар.: Шейнъ, В. п., 380, № 710; Гол., I, 138, № 11.

541. Въ вар. изъ Богдановки въ запѣвѣ:

1 а. Да на листы широка, на коренны глибока.

5. Молойчики поискалы, за дручки повязалы.

Повезли до старшины

Да ставылы подъ аршины.

Вар. на этомъ и оканчивается.

542. См. прим. къ № 378.

544. Пѣсня представляетъ плоховатый обломокъ довольно извѣстнаго цикла пѣсенъ, имѣющихъ историческую основу. См. у Костомарова, Богданъ Хмельн., III, 357 — 360; Харьк. Сборн., VI, 111; Ср. также начало у Роман., 380, № 122; Чечота, 21, № XXXVI; Шейнъ, В. п., 381, №№ 711 и 712; Wasilewski, Jagodne, 211—212.

546. Вар. у Чуб., V, 985, № 73.

549. Тоже обломокъ пѣсни. Ср. Янчукъ, По М. Г., 291 и ссылки у него; Молодово, въ Ж. Стар., 91 г., в. I, стр. 4.

550. Вар.: Гол., I, 104, № 16 и № 17; III (I), 91, № 7; 92, № 8; Чуб., V, 331, № 656; Пѣсни Буков. Нар., № 336; Харьк. Сборн., VI, 156; Wasł. z Oł., 277, № 94; Шейнъ, М., I, 352.

553. Ср. прим. къ № 510 и № 558.

555. Ср. прим. къ № 330.

556. Таже тема: Радченко, 155, № 69; Дембовецкій, 584, № 13; Шейнъ, М., I, 406 — 409 (4 вар.); Роман., 19, № 21; 399, № 160; 401, № 163; Zieñk., 282; Крачковскій, 14; Шейнъ, В. п., 350, № 84; Харьк. Сборн., V, 143, № 26.

557. Ср. прим. къ № 378 и 379.—Тема: Гол., I, 97, № 7; 99, № 9 (= Wasł. z Oł., 422; Максимов., 152); II, 592, № 27; III (I), 45, № 4; Чуб., V, 939, № 13; 941, № 21; 1008, № 111; Максимов., 1834 г., 152, № 16; 153, № 17; сюда же можно отнести: Гол., I, 24, № 19; Чуб., V, 907, № 377; 881, № 444; Максимов., 1849 г., 107, № 30.

558. Ср. прим. къ №№ 510 и 553.—Въ вар. изъ Телех.:

5. Да ночоватыму ў дѣучины.

Но ст. 17—21 нѣтъ.—Вар. изъ Богдановки:

1—11. Ой, не шумы, дубрывонька,

Не шумы пудо мною,

Якъ я ѣхатыму тобою,

Дай на коню вороному,

На конику вороному,

На сѣделку золотому.

Кынь съ копытца спотыкае,
 А дума думу подумляе,
 Слеза слезу поливає,
 Козакъ спаты полягае.
 Добра була годинопька!
 Десь узялася дѣучинопька,
 Да вырвала трыличеньку.

15—16 нѣтъ. Конецъ:

21 а. А то я тебе вѣрно люблю,
 За тобою душу роню,
 И съ тобою ўкругъ свѣта пойду.

Вар.: Шейнъ, М., I, 331—6, (5 вар.); Янчукъ по М. Г., 285; Дмитриевъ, 15; Носовичъ, 117, № 10; Дембовецкій, 544, № 39; 590, № 42; Червяковъ, Собр. пѣсенъ Южн. Россіи, 50 — 51; Чуб., V, 94, № 198. Ср. р. 151, № 14.

559. См. прим. къ № 330.

560. Извѣстна съ небольшими измѣненіями во всей Цинцинѣ. Чаше она начинается ст. 9 прямо, а ст. 1—9 поются послѣ 14 ст. (Рудня, Телех., Бобрикъ, Св. Воля). Въ Гортолѣ она поется безъ ст. 13—18.—Вар.: Гол., III (I), 205—212; Пѣсни Буков. нар., № 321.

СЛОВАРЬ*).

Балѣска — ум. отъ баляса, перила (№ 313) (Писк., Закр., ср. Даль).

Барвенъчко — „скрипочка зъ барвенъчка“ (551) — растеніе барвинокъ, *Vinca minor*.

Барытса (207) — медлить, останавливаться, пов. барса (= баўса, обаўляйса). Ср. у Zielińk., 66, № 3.

Бáрынь — парень, молодець.

Блѣха — жестъ (Нос.).

Боровіночка (270) — боровое зелье, растеніе *Setaria italica* (ср. бойрова, стр. 151) (Писк.). Но Даль: боровина — порода мелкихъ, но хорошихъ яблокъ.

Бароныты — запрещать (№ 423), но и защищать, охранять.

Брѣдки — гадкій противный, непріятный.

Бѣлѣвы — (береза, № 491) — бѣловатый; бѣлѣть — бѣлить (532).

Вáрта — сторожа, караулъ (№ 533).

Вáшець — ваша милость, употр. при вѣжливомъ обращеніи къ в. н.

Велицѣтыса (въ № 377: вода велещица): бѣлоруссы говорятъ о водѣ, когда она стоитъ почти тихо, едва колеблется, тихо плещетъ; припоминается, что приприпятскіе рыбаки уготр. этотъ глаголѣ, говоря о рыбѣ, когда она слабо бьется на берегу, выброшенная сѣтями. Въ вар. изъ Св. Воли къ № 377 (см. прим.) вм. велещица встрѣчаемъ — стоновытца, т. е. стоитъ, не колеблется.

Вдзѣнче — съ благодарностью (пол.).

*) Въ словарѣ указаны лишь тѣ немногія слова, объясненіе которыхъ представлялось необходимымъ для пониманія текста, или по ихъ своеобразному употребленію, или же потому, что онѣ малоупотребительны въ блр. и мѣр., или же совсѣмъ неотмѣчены словарями.

Вѣрье (в. вырье) (№№ 532 и 259) — мѣсто, куда улетаютъ птицы на зиму (Нос.).

Вѣберѣнчыкъ — новобранецъ.

Вѣважыты — выкупить (важыты — вѣсить, вага — вѣсъ); повага — „поважность, достоинство, гордыня, честность, тяжесть“ (Жит.).

Вѣрачыты — очи — выпучить глаза.

Вѣнѣць — вѣнчанье и вѣнецъ.

Вѣрныи — вѣрное дѣло — опредѣленное, назначенное дѣло (№№ 206 и 212). Ср. Даля.

Гаплычѣкъ — петелька, крючокъ для застежки. Черавычки-гаплычки (№ 236) — башмаки съ крючками.

Гнѣткій — гибкій, способный сгибаться. Ср. Даля.

Гѣйне — изобильно, часто, усердно (№ 318).

Гѣночка — вѣточка.

Гордовѣты — пренебрегать (№ 326).

Гѣйна — гостыня мынетца, т. е. не будетъ кого посѣщать, у кого гостить. У Даля — гостина.

Гручно — по Нос. гручаць — гремѣть. Въ № 245 — „стучно-гручно“ въ головѣ, т. е. шумить, стучить въ головѣ. — У Чуб., IV, 179, № 350:

Охъ, и говорила

Да туча зъ громомъ....

Чи славенъ ти будешъ

Съ стукомъ-грукомъ?

Грушка — игрушка, игра, шутка. Въ № 346 — „грушки-минушки“ — шутки, которыя проходятъ, минаютъ.

Гулька — игра, гульба (№ 452).

Гыдъ (№ 414 — гыдъ-брыдъ) — опостылый, опротивѣвшій.

Гынь (№ 83) — „поприще, стадій, стадіонъ“ (Сл. Жит.). У Даля: гонъ — перегонъ.

Дерѣачъ — старый вѣникъ.

Додѣты (270 и 187 №№) — надѣсть. Ср. Безсон., 33, № 58:

Да пошоу къ ели — да ужо додѣли.

Пр. вр. додѣла и доила.

Догѣна — упрекъ. Ср. Янчукъ, Свадьба, 153, № 146; догониты — попрекать. Ср. Сл. Жит. — „Даютъ мені дівчата доганочку“ — Чуб., IV, 481, № 1482.

Докарѣты — тоже, что доганиты (№ 339).

Домовѣночка — въ № 194 — членъ семьи, „сѣмьянинка“ (бѣл.).

У Даля — домовинъ — домочадцы.

Дробѣнка (315) — лѣстница подвижная (дробына).

Дрові́чное масло — скопъ молодой коровы послѣ перваго теленка (Шейнъ, М., II, 367, № 1; ср. Этногр. Сборн. Р. Г. Общ., I, 289).

Ды́ль 1) долина (низъ) (№ 24—дыльній колодезь); 2) могила глубокая (№ 406). Ср. Слов. Носов.

Ды́ль—потолокъ, помость—„вышей дылю„.

Жа́литца (№ 251)—сожалѣть о ч. н., высказывать сожалѣніе; жаловаты—жалѣть, сожалѣть о к. н., сострадать, беречь, (напр., № 283); отсюда жало́щи (№ 25), пѣсни жалосныя (439). Ср. Сл. Жит.

Жеда́ты—сильно желать, стремиться къ ч. н.

Загнѣ́тъ—боковое углубленіе въ устьѣ печи, куда загребають жаръ, также вся передняя часть печи (припечокъ съ загнетами, которые обычно бывають съ обѣихъ сторонъ). Когда всадять въ печь хлѣбъ или пироги, на загнетѣ раскладываютъ огонь изъ сухой лучины или соломы, что бы подрумянить хлѣбъ. Ср. Янчукъ, Св., 119, № 14.—На загнетѣ иногда и варять:

Раскипѣ́ся горшочокъ,

На загнеци стоя. Роман., I, 269, № 2.

У Чуб., IV, 232, № 533: „несіте її (сосну) на загнить, да кладите її на огонь, да нехай нашъ коравай гнететься“. Ср. Слов. Даля.

Загѣ́нъ—огороженное мѣсто, куда загоняють скоть.

Залѣ́цатыся — ухаживать. Отс. залецанье (Zienk., 314), залѣты — ухаживанье (Безсон., 159, № 173). Въ Сѣдл. губ. залѣты—сговоръ, заручины, Янч., Свадьба, 73.

Запѣ́дѣты — соскучиться, затосковать (№ 218). Ср. у Даля—занудиться.

За́пичокъ — мѣсто между печною трубою и стѣною. — У Чуб., IV, 381, № 1070 Б.: родственники прячутся „по запічкомъ“. У Даля:—промежутокъ между стѣною и печью; такого промежутка у пинч. и бѣлор. нѣтъ, п. что печь подходитъ плотно къ стѣнѣ.

Запѣ́уды — по правдѣ, „воистину“ (Слов. Жит.).

За́рѣматы — ср. у Zienk., 312—заплакать.

Застѣ́льничокъ — застолѣ въ бѣлор. — Мѣсто за столомъ, Носов., также Дембов., 555, № 82:

Якъ пашовъ виноградъ по заяри,

Якъ пашла N по застолю.

Застѣ́льничокъ въ № 286 исходитъ, изъ застоле, имѣя тоже значеніе вообще, а въ данномъ примѣрѣ — переносное — дома вообще.

Затѣ́ты (изъ затнuty) — тронутый; о деревѣ — надрубленный.

Зашастѣ́ты — издать легкій шумъ чѣмъ н. (платьемъ, листьями). Ср. блр. шастаць; влр. у Даля.

Защемѣты — издать звукъ; блр. щимѣць — жужжать (о пчелахъ) (Носов.).

Зблѣкѣваны (455) — поблѣкшій. Ср. изблѣкнуть — о растеніяхъ (Даль).

Зволѣты — изводить; отъ wołac пол., звать (№ 404).

Здѣтца — пригодиться (напр., № 241).

Зниважѣты — неуважать, пренебрегать; зневаженіе — неуваженіе; поваженька — уваженіе.

Зовѣца — золовка.

Зорѣты — высматривать, глянуть. Ср.:

А зора зорае —

А дивонька зъ двора зѣжджае. (Bykowski, 22).

Вышла дивонька подъ гору

И глянула на зору. (ibid., 21).

Съ послѣдн. ср. № 250: зораючи пидъ зору. Также на стр. 152: глянуть „подъ зору ясную“. Ср. блр. зирнуць. Влр. зѣрить — высматривать, пристально всматриваться (Даль).

Зотхнѣты — вздохнуть, westchnienie — вздохъ.

Зѣчты — желать, выражать пожеланіе, хотѣть (№ 448).

Извѣдыты — снимать (№ 198).

Ихмосьци — употр. въ томъ же смыслѣ, какъ и вшеци, — иногда при личныхъ обращеніяхъ, иногда въ третьемъ лицѣ.

Каваль — кусокъ, часть.

Калка (? въ № 292) — б. м. то же, что кибалка, женскій головной уборъ. Ср. Янчукъ, Св., 110, № 298; Чуб., IV, 117, № 140; 257, № 633; 372, № 1037; р. 676 и др.

Канавачка — деревянный сосудъ, которымъ черпаютъ воду изъ бочки, изъ него же и пьютъ, — кружка, черпакъ. 1

Канчѣкъ — ногайка, плеть.

Карѣты — корить (496 №).

Кепка — ум. отъ копа.

Ключка — дужка у ведра.

Ключѣца — вода ключица (№ 415) — вода ключевая.

Коло — упоминается въ двухъ мѣстахъ, въ № 65 (у мѣсяца у кола) и въ № 353 (ударыло коло ў дзвонны). Въ первомъ случаѣ коло, повидимому, — колесо, кругъ (въ кругѣ мѣсяца); съ такимъ значеніемъ встрѣчаемъ это слово въ млр.: „млиневское коло“ (Чуб., IV, 409, № 1168); „брезнули кола зъ батенькового двора“ (ibid., 429, № 1237). Во второмъ случаѣ коло, быть можетъ, — толпа; въ этомъ значеніи ср. у Чуб., IV, р. 674; у Даля: коло — толпа (сибирское); въ томъ же смыслѣ общеупотребительно въ южно-слав. нар.

Косныкъ — ленточка, вплетаемая дѣвушками въ косы.

Кошёръ—въ № 516—косарь.

Кра́ятъ—дѣлать на части, рѣзать (ср. Чуб., IV, 100, № 128; сердце крае, ib., 181, № 356; печеню краяти, ib., 204, № 443; „рѣдку кроить“, Безсон., 149, № 157). Ср. № 245, 295.—Ср. укроиты въ № 240.

Кра́менны—каменный.

Кра́мны—лавочный, покупаемый въ лавкѣ.

Кра́ска—цвѣтокъ.

Кро́сна—ткацкій станокъ.

Съ кро́ви—кровью.

Кры́шка—крышкой наз. у блр. сосудъ, въ которомъ пекутъ паленицы, такой же, какъ сковорода, но съ большимъ углубленіемъ и глиняный. „Съ крышокъ паленица“ въ № 68 и др.,—п. ч. изъ крышки выбираютъ паленицу, когда она спечется.

Кубе́ль—сундукъ, въ который женщины складываютъ лично имъ принадлежащее имущество. Въ Рѣчицк. у. кубель—просто высокая бочка съ крышкой.

Ку́жель—ленъ, приготовленный для пряжи.

Ла́ва—широкая скамья.

Ле́щйна—орѣшина.—Ср. Безсоновъ, 34, № 64.

Лу́ска—рыбья чешуя; шелуха, соръ въ хлѣбномъ зернѣ. Ср. у Чуб. IV, 382, № 1072: гречаная луска; у Шейна, М., II, 246, № 24:

И да на рыби лу́зка,

А на козлику восьци.

Лы́стъ—письмо.

Ма́ятъ—помавать, махать („кесками мають“). У Чуб., IV, 368, № 1017:

Дівки гуляють, кісками мають.

Ср. Объясн. Янчука, Свадьба, 129.

Мизра́ўка—мерзавка.

Мі́сце—мѣсто, городъ.

Моркотáты—(№ 511 и др.)—ворковать; вообще—бормотать.

Му́зѣки-ре́заты—музыка—музыкантъ; резаты—такой музыкантъ, который хорошо „рѣжетъ“ на скрипкѣ, хорошо играетъ. Ср. блр. „урезаць у смыки“. Ср. „музыки—рязьки“ у Роман., I, 356, № 84.

Ср.: Ви, музики, рі́жете,

А я поскачу. (Чуб., IV, 612).

Или: І́жете, бояре, і́жете,

А ви, музики, рі́жете. (ibid., 303, № 778).

Му́люваны—нарисованный.

Мутюнецъ (№ 136), — обманщикъ, плуть (отъ мутить). Влр. мутникъ (Даль).

Набры́наты — говорится о тѣстѣ, когда оно подошло въ квашнѣ, готово къ печенію; вообще — разбухнуть.

Набѣ́ты са — побыть, пожить; ср. нажытыса, № 448.

Нагави́ца — штаны. Но влр. — калоши, штиблеты, камаша (Даль).

Наказáты — передать (№ 508).

Накпѣ́ты — насмѣяться, подшутить.

На́метка — женскій головной уборъ.

Нанотова́ты — отмѣтить, записать.

Напры́дѣу — собств. на взглядъ.

Не́дѣ — видно, повидимому, развѣ не (№№ 272 и 19).

Незнавѣ́дѣты — возненавидѣть.

Ничо́гій — тоже, что ничемный.

Оболо́ночка — стекло въ окнахъ, вообще окно; блр. болона, Радченко, 101: Подивись, мамочка, въ болону.

Оббра — скотный дворъ, загороженное для скота мѣсто.

Обречокъ въ № 404. Въ подобномъ же блр. запѣвъ — „текла рѣчка сподъ берега, сподъ зеленого дуба“ (Радченко, 227, № 221). Б. м., обречокъ — берегъ, крутой берегъ, обрывъ.

Обру́сь — скатерть.

Огиба́ты — говорится о коровахъ: лѣпить, готовить къ сажанію его въ печь.

Огоро́дѣтца — возгордиться. Ср. блр. у Четота, стр. 1.

Окра́ецъ — говорится преим. о хлѣбѣ: краюшка, большой кусокъ хлѣба, отрезанный отъ цѣлаго хлѣба, вообще кусокъ хлѣба.

Осте́нь въ № 277. Неясное выр.; въ вар. № 120 — „озьмы пугу“; въ вар. у Чуб. — тоже. Въ блр. — млр. есть ось — вотъ; ось — та — нь — вотъ тебѣ? Пѣвица объяснила: „на пугу“ (т. е. возьми). Въ блр. есть осьть, осьчень — осьть, попадающаяся въ пушномъ хлѣбѣ, плевелы (Нос., Безсоновъ, 159, прим. 7).

Пала́ты — пылать, горѣть. Ср. Потеня, I, 174.

Пеу́ны — вѣрный, опредѣленный, (ср. № 182), подлинный, настоящій (Даль); певне — истинно (Жит.).

Пере́клятка — по Нос. чуланъ у крыльца кѣтки, подъ одною крышею съ нею.

Ср.: Да у мяне кѣтка зъ прѣклятками.

Безс., 40, № 74, но объясненіе Безсонова, что пере́клятка — перегорода, насколько мнѣ извѣстно это слово, невѣрно.

Подло́жъе тоже, что подлога — деревянный полъ.

Подѣлье—долина. Ср. дѣль.

Повдрыгну́ты—задрожать.

Покорѣ́ты—упрекнуть (№ 273).

Полѣ́жа (№ 294)—пологъ; въ смыслѣ постели (№ 301).

Помѣ́заты—запачкать.

Поокрѣ́мъ—отдѣльно.

Поплѣ́тъ—заливной лугъ. Ср. Zieńk., 146; Безсон., 16, № 22.

Порѣ́да, порадо́нька—тотъ, съ кѣмъ можно посоветоваться; радость счастье.

Порѣ́уница—ровня.

Порожѣ́лья—родильница.

Посомѣ́ны—отдѣлка на палатѣ, позументы. Ср. Возсон., 26, № 40.

Постолѣ́ща—лапти, увелич. отъ постолы.

Потекѣ́тъ—пойти (въ № 263.).

Потѣ́жни—тяжелый, неудачный.

Проли́сочка—1) подси́женикъ, 2) красотка (Нос.). Ср. у Шейна, М., I, 107:

Дѣ́вочки проли́сачки,

Няйдзи́ца по орѣ́шачки.

Ср. № 117.—Ср. Даль.

Просцира́дло—простыня (польск.).

Прузѣ́нка—пружина.

Пшечѣ́и вонѣ́ка—шупши́на, шиповникъ. Ср. блр. шышыно́нька, Шейнъ, М., II, 108, № 104.

Равецѣ́—ровъ, лужа. Ср. блр. рово́къ, Носов.: (ср. выр. „понямы жабку ў раўцѣ“, № 431).

Радѣ́жка—полотно, вообще матерія; у блр. обыкновенно—грубая матерія; но въ пѣсняхъ—„шоукова радѣ́жка“, № 239.

Разѣ́бра—углубленіе между двумя грядками.

Ратѣ́нокъ—помощь, спасеніе. Ср. Чуб., IV, 168, № 307: Марися „ратунойку вола́ла“.

Редѣ́ня—изба. Ср. Дембовецкій, 554, № 67:

Божая радо́нька перелетѣ́ла

Черезъ ту́ю рыдельку Лукашкину.

Рене́цъ—въ № 108. Въ Слов. Пискунова есть рѣнь—пески. По смыслу № 108 можно бы придать слову ренецъ значеніе песка, б. м., съ камнемъ песка. У Даля: рѣнь—старинное мель.

Речѣ́тъ—въ № 139—дѣло, занятіе, rzecz.

Ржи́ще—блр. иржище, поле, засѣянное рожью.

Рокѣ́вы—годовой, бывающій въ годъ разъ.

Ронѣтыса (№ 477)—обливаться слезами; ср. слезу рѣню.

Рубель—жердь, которою прикрѣпляютъ на возахъ сѣно, снопы.

Рубѣкъ, рубочокъ—кусокъ полотна; въ переносномъ знач. намѣтка.

Рубки—пеленки дѣтскія.

Рыднѣ—см. редня.

Садовѣночка—общее названіе садовыхъ плодовъ: то, что растеть въ саду.

Сварѣты (№ 273)—бранить, упрекать; посварыты—побранить.

Селле = веселле.

Середѣлоши—средній.

Серпаночокъ—тонкое полотно, употребляемое на намитки, иногда—кисей. Ср. Чуб., IV, 390, № 1096; 391, № 1102.

Скарбѣнка—металлическій ящичекъ, кружка, напр. для сбора подацій; вообще мѣдные или жестяныя побрякушки, которыя носятъ (лучше сказать носили) у пояса.

Скаржѣтыса—жаловаться (skarga).

Сѣпки (№ 203)—говорится о картофелѣ, муѣ: рыхлый, такой, что распадается (напр. сваренный картофель). Грецкая мука сопка—Пирасѣла свацци глотка, Шейнъ, Б. п., 350, № 646.

Сочевѣченька—сочевица—чечевица, Янчукъ, Свадьба, 164, № 207.

Спрѣчѣтыса (№ 210)—перечить, противиться.

Спынѣты—удерживать (№ 357 и прим. къ № 377).—Нема спыну—нѣтъ удержу. У Zieŋk., 366, объяснено: nie ma hamulca.

Стекъ—стокъ, движеніе воды.

Стодѣла—собств. скотный сарай; иногда вообще—хозяйственная, нежилая постройка. Слов. Жит.: житница.

Стылѣць—стулъ. Жит.: полубружники, сѣдалище.

Стѣчно—нар., выр.—слышенъ стукъ; ср. гручно.

Схедъ въ № 210: невѣста „на схедъ стояла“, т. е. на сходѣ, передъ отправленіемъ въ церковь. Ср.:

Ажъ *сходовій* вітеръ повіавъ, Съ тополі листячко звівавъ. (Чуб., IV, 133, № 176). Ср. у Даля: сходъ снѣга; сходъ ученаго Парота съ Апарата.

Сытѣна—ситникъ, родъ тростника.

Твань—грязь, болото, тина.

Ткѣнка—шерстяная матерія вообще.

Товаръ.—скоть (конечно, и товаръ).

Тростѣсты—о хлѣбѣ, когда у него крупная солома (ср. трость).

Трапѣчь—тряпка.

Уважѣты—уважать и обращать вниманіе (№ 289).

Удружѣты—оказать услугу, дружбу, подать совѣтъ.

У кану́ты—упасть.

У лапа́ты—схватить, поймать (=złapać), синон. ухапыты.

У лекну́ты и—са—испугаться, убояться.

У млѣва́ты—млѣть (№ 452, № 245).

У плѣ́ты—ленточки, которые дѣвушки вплетаютъ въ косы.

У прѣ́чки—прочь; млр. прычки, Чуб., IV, 401, № 1142.

У родля́вый—дородный, красивый (№ 160), тоже что хороший на уроду (405). Ср. Чуб., IV, 124, № 160; Чи на ёго уродоньку, що хорошій.

У слобнѣ́—длинная, широкая скамья.

Хва́нды—фалды.

Хиля́тыса—наклоняться, шататься; отсюда прыхилле—то, къ чему, или тотъ, къ кому можно прихилиться: у мене—жынка верна для прыхилля.—Ср. Чуб., IV, 165, № 294.

Хй́тны—тотъ, который можетъ пошатнуться, поколебаться, гибкій (№ 541—хитная кладка). Ср. у Добровольскаго, II, 173, № 418:

А на рѣ́чки, рѣ́чки

Да на іѣ́бкый дошки.

Млр. хитѣ́—способность, ловкость; хитати—колебать (Закр.), блр. хитаць; Даль: хитать—колебать.

Ху́ста—платокъ; хустина—вообще кусокъ матеріи.

Цата́ты—играть въ четъ и нечетъ, гадать въ четъ—нечетъ, вообще играть. Ср. Żegota, P. l. R., I, 8:

Орѣ́шкы—чечоватыся,

Вышенькы забавлятыся.

У Носовича, Пѣсни, р. 181:

Може ёнъ въ орѣ́шки цятуецъ,

Съ молодыми ребятами жартуецъ.

Въ смыслѣ́ гадать:

Да буду орѣ́шки цотати,

Да буду дѣ́вку Катяринку сватати;

Ой, ти цотъ ти лишокъ орѣ́шокъ. Радченко, р. 94.

Цеберѣ́—большая бочка, обитая желѣзными обручами.

Цѣ́пки—къ № 84. Въ указ. въ примѣч. вар. вездѣ „плетутъ, торгуютъ сѣтки“. Млр. ципокъ—ум. отъ цѣ́пъ (молотильный) (Закр.); блр. цѣ́покъ—жердочка и цѣ́пъ (Нос.); но блр. цѣ́пъ=также и цѣ́пъ; поэтому, цыпки—уменьшит. отъ цѣ́пъ.

Шаля́жыща—отъ шелягъ.

Шары́й, шаркій—первонач. знач.—сѣрый, какъ и млр. (Закр., Писк.); затѣ́мъ вообще—красивый; отсюда шары́тца—красоваться, красиво выглядѣть.

Ш а с н у т ь—ср.:

Шіаснули обрусами,

Бразнули ложечками (Янчукъ, Свадьба, 90, № 106).

Или:

Якъ шасницъ глазами,

Яжъ сулякнуся,

Якъ бразницъ ключами,

Съ каня валюса (Шейнъ, Б. п., 329, № 389).

Ср. Зашастѣты.

Ш а т ё н ь—кусокъ полотна или матеріи. Ср. *м.р.* шати, (Закр., Писк.).

Щ ы б а т ы—бросать.

Ш ы р ѣ н к а—платокъ холстяной, вообще кусокъ холста. Ср. у Zieñk.,

190:

Вона назадъ позирнула,

Шырынкою замахнул.

Ш о с т а ѣ к ь—шесть грошей.

Ш т о п о в а н ы—блр. штоповаць—дѣлать к. н. вещь съ украшеніями;
о мебели—съ выпуклыми украшеніями; ср. № 314.

Щ а д ѣ т ы—щадить.

Щ а с н ы—счастливый.

Щ ѣ р ы—настоящій, истый, искренній. Ср. Безсоновъ, 3, № 2. Носовичъ, Пѣсни, 150:

Щиро я тобѣ робила.

Отсюда щирость. Ср. щирозлотній поясочокъ, Чуб., IV, 131, № 174 А.: 404, № 1147. См. еще Янчукъ, Свадьба, 147, № 110.

Ярскій—въ № 35 пташки ярскія, тоже въ колядкѣ № 308 и на стр. 143; въ № 305—ключи ярски; въ вар. къ № 308 у Zieñk., 18—22, № 7,—райскія пташки. Возможно два предположенія: или ярскій=райскій (эпитетъ обычный, ср. напр. Чуб., IV, 230, №№ 519 521 и др.), объясняемое нар. этимологіей, или ярскій—самостоятельное образованіе отъ корня *яръ* (ср. рута ярачая, стр. 148, воскъ яры въ № 400; яриі пчелки—Чуб., IV, 378, № 1057; ярая рута—*ibid.*, 413, № 1185; Żeg. P., P. I. R., I, 99, № 3); въ послѣднемъ случаѣ ярскій значило бы почти то же, что яркій: свѣтлый, блестящій, наконецъ, вообще—красивый. Предположеніе, что ярскій = яркій болѣе правдоподобно, ибо корень извѣстенъ и въ другихъ образованіяхъ, самое же пониманіе такое тексту не противорѣчитъ (кромѣ ключей ярскихъ), а сверхъ того народной этимологіей можно бы объяснять ярскій изъ райскій лишь въ такомъ случаѣ, если бы для народа понятіе рай, райскій было неясно.

УКАЗАТЕЛЬ*).

- Ангелы—21, 36, 38, 164.
Берёза—на ней золотая кора, которую обирает панна—308, 310.
Богъ—35, 38, 156, 163, 201, 241, 253, 279, 305, 307, 312, 315, 318, 320, 486, р. 141 № 1, р. 144 № 6.
Божія Матерь—Пречистая—21, 36, 38, 156, 164, 167, 305, 315, 320, 321, р. 142 № 2.
Бойрова—зелье—р. 151, № 13.
Братъ невѣсты—41, 67, 86, 190, 206, 242, 277.
Св. Василь—жито родить—319.
Виноградъ—садъ—246, 437, р. 143 № 5.
Вишневый садъ—147, 171, 246.
Вода—хождение за ней молодыхъ—154, 155.
Волочиться—умочиться—412, 535.
Воронъ—приноситъ матери вѣсть о смерти сына—воина—379.
Выстилать дворъ китайкою для прихода милаго—383, 476.
Вѣнокъ невѣсты—6, 9, 21, 88, 108, 147, 218; вѣнокъ дѣвицы изъ руты, изъ рожи—331; дѣв. просить сковать ей вѣнокъ золотой—308, 310, 317.
Гаданіе на палкахъ.—546.

*) Настоящій указатель составленъ съ цѣлью напечатать матеріалъ, который представляютъ ливскія пѣсни для изученія приемовъ народнаго творчества.

Такимъ образомъ здѣсь отмѣчены общія мѣста, образы, эпитеты и пр., а также и мѣст. наиболее интересныя культурно—бытовныя темы.

Собранныя здѣсь черты, не отличаясь особенной оригинальностью, могутъ тѣмъ не менѣе служить не лишнимъ дополненіемъ къ тому, на что уже обращено вниманіе изслѣдователями.

Доля невѣсты—8, 12, 167, 176, 210; сирочья—349; мать даетъ—335; 358; разбирають долю—403, 518; 514; 461; ср. 447.

Дѣвица—зажигаетъ свѣчу въ ожиданіи милого—400; стережетъ вино—322; вьетъ вѣнокъ, думая о миломъ—456; чешетъ косу.

Женихъ:—воронъ чоронъ—83;—вѣтрикъ—271;—голубокъ—56, 103;—дубокъ зеленесенькій—109;—мѣсяцъ—55, 212, 260;—селезень—51, 61;—соболя—270;—соколъ—220;—соловейко—10, 63, 81, 82, 180;—сыръ—144.

Загадки, предлагаемыя дѣвицѣ (колядка)—306.

Запѣвы лир. пѣс. Запѣвъ въ народной лирической пѣснѣ служить, какъ извѣстно, точкой отправленія для всего послѣдующаго содержанія пѣсни. Поэтическимъ образомъ, развитымъ въ запѣвъ, слушатель предвѣщается о самомъ содержаніи пѣсни, такъ какъ образы эти или строятся на одинъ ладъ, или просто повторяются. Если запѣвъ говоритъ о шумѣ деревьевъ, дубровы, о налетѣ птицъ, то воображеніе слушателя уже настраивается на то, чтобы услышать о чѣмъ либо горѣ, несчастіи: горе вдовы, узнающей о смерти мужа, горе покинутой женщины и пр. Такова общая цѣль запѣва. Но по своей структурѣ запѣвъ, какъ поэтическій образъ, бываетъ различенъ, исходя изъ болѣе простой формы къ болѣе сложной. Съ этой стороны въ запѣвѣ можно различить слѣдующія стадіи развитія.

Простѣйшимъ запѣвомъ слѣдуетъ признать тотъ, который содержитъ простое обращеніе къ предмету, фигурирующему въ дальнѣйшемъ содержаніи: къ дѣвицѣ, къ думѣ, журбѣ. Такого рода запѣвы въ пинскихъ пѣсняхъ: Охъ, ты, дѣучина, чирвоная вышня, Чомъ ты до мене зъ вѣчера не вышла (330, 418); Йочки мое черненькія! Мнѣ бѣдонька зъ вами (551); Охъ, ты, дума моя, ты журба моя (502, 552, 374); Ой, туга надъ тугою, Журба надъ журбою (448). Обращенія: къ отцу и матери (496), къ воламъ (549), къ коню (456), къ соловью (424), къ ночи (558).

Стараясь предвѣстить слушателя о дальнѣйшемъ содержаніи, нар. пѣсня, при изложеніи какого либо событія (напр. смерти козака и т. п.), стремится по крайней мѣрѣ прикрѣпить вниманіе слушателя къ опредѣленному мѣсту, ландшафту, гдѣ развивается содержаніе пѣсни, или указать въ запѣвѣ на время его развитія.

Эта черта уже составляетъ новый видъ запѣва. Въ пинскихъ пѣсняхъ встрѣчаемъ: Ой, пудъ лисомъ, пудъ высокимъ, Ой, тамъ ходять коней стадо (309); Ой, за гаемъ, ой, за гаемъ зелененькимъ—козаекъ сѣно косить (468); Ой, пойду и пидъ гай зелененькій (432); Ись-подъ лѣсу темнаго—майоръ выѣзжаетъ (540); Якъ пойду я лѣсомъ лугомъ, Чи не оре милый плугомъ (489) А ў поли бероза—тамъ уланы стояли (475); За густыми лозоньками—дѣвица плачетъ (417); Съ пидъ саду вишневаго дорыжка лежить,—по ней ѣдетъ милый (493); „ў броду“ беретъ дѣвица воду и ду

масть о своей долѣ (419, 429); Ой, выйду жъ я, выйду на гору крутую—посмотрю на рѣчку (434, 492); Ой, ў поли крыница (377, 415); За горю, за Кубанью (378); А ў Турови на мурови (545; 546); Уже сонце низенько (435).

Болѣ сложнымъ видомъ запѣва является сравненіе, сопоставленіе дѣйствующаго въ пѣснѣ лица или преобладающаго въ ней лирическаго настроенія съ какими нибудь представителями или явленіями природы. Это уже художественный образъ въ болѣ ранней стадіи развитія, не дошедшій еще до полной метафоры. Таковы запѣвы: березу рубаютъ—меня молодую ругаютъ (491); черезъ ворота вода „рыне“,—дѣвицу „силуютъ“ за нелюба (414); въ саду вишни, ее хотятъ срубить,—у отца дочь, ее хотятъ отдать (354); изъ-за лѣсу хмара—на дѣвицѣ неслава (347); Чоринь воронъ (2), А галочка найчорнѣйша, Батько мылы, маты мыла, А дѣучионька надмилѣйша (459); У бору сосна тонка выросла, Оддаў мене батька замужъ недорослу (425); калина—дѣвица (447); вишенька зелененька,—за добрымъ жена мужемъ веселенька (394); мѣсячикъ—милый (550); зародыуса да ку-кель изъ лебедю, оженыуса стары зъ молодою (426); тополя—теща, витерь—зять (385); яворы—девери (488); дубочки—браточки (460); береза коренистая—свекровь поровистая (449); Сюда же 559, 473, 373, 371, 446, 311.—Сопоставленіе дѣйствій: Дѣ ты, хмелю, зыму зымовау, Дѣ ты, сыну, нычъ ночовау (423); Ёсѣ луги покосылы, оно сѣножати, И пытаецца сынокъ матки, которую ўзяты (479); Ой, ў саду вишня, съ пидъ кореня вышла—козакъ играетъ, чтобъ дѣвчина вышла (438); Также—323, 375, 400, 437, 524, 351, 445, 497, 542. Къ этому же разряду запѣвовъ отнесемъ и запѣвы, упоминаящіе о зимѣ, снѣгѣ, туманѣ, за которыми неизмѣнно слѣдуетъ грустный мотивъ: выпалъ бѣленькій снѣжокъ, обмылся водою, — не по правдѣ милый живетъ (511); 396 (зима); 544 (снѣгъ); туманъ долиною,—козакъ не по правдѣ живетъ (442); туманъ въ долинѣ,—на сердцѣ журба и печаль (495).

Запѣвъ достигаетъ полнаго развитія, когда онъ обращается въ образъ, охватывающій все содержаніе пѣсни; такой запѣвъ болѣ устойчивъ и чаще повторяется.

Въ этомъ отдѣлѣ прежде всего выдѣлимъ такіе запѣвы, которые по началу своему представляютъ указаніе на мѣсто, но далѣе развиваютъ тему: —брать, пить воду—любить, дать воды пить—полюбить: Ой, ў поли верба, подъ вербою вода,—тамъ дѣвица беретъ воду и встрѣчается съ козакомъ (451, 416, 538); Тамъ ў поли е крыница, Ў туй крыницы бы вода *), — тамъ стоитъ дѣвица и говоритъ съ козакомъ о любви (443); у крыницы

*) Крыница—колодезь въ пѣсняхъ ср. Костомаровъ, Бес., 1872 г., V, 110.

дѣв. пишетъ козаку листъ (427); Выкопаю крыниченьку у себя на дворе, Чи не прыде тая красавица воды брать (477 в.); не напиться воды—быть не женатымъ, не любимымъ: 521, 533, 543.—То же значеніе имѣетъ образъ: склониться—слюбиться: 341, 548.—Садить руту—мяту (471), явора (384), пшеницу и овесъ (476, 383), Дѣвица рветъ лентъ, думая о миломъ: 376, 478.

Рвать конопли—482, завить кучери—472, 402. Чесать косу—453. Трава сохнетъ, вянетъ,—милый перестаетъ любить—547, 554; тоже—листья осыпаются—510.—Витеръ вѣе, пшеница не спѣе, любилъ козакъ дзѣўчиновку, заняты не смѣе (513); вѣтеръ и гора*) мѣшаютъ милому прибыть къ милкѣ (388, ср. 490).—Обычнымъ предвѣстникомъ гора является въ запѣвахъ шумъ дубровы, листьевъ**), въ родѣ: Ой, не шумы, дубрывушка, не плачь, не плачь удывушка (336). Сюда: 439, 464, 516, 522, 505, (дуброва), 466 (дерево), 410, 531 (лугъ), 529.—Такимъ же предвѣстникомъ горя образъ, развивающій прилетъ птицъ, ихъ пѣніе. Вотъ типичные въ этомъ отношеніи запѣвы: Заўзулька куде у зелений дуброви, А козакъ неборака лежитъ у зелений дуброви (339); Налетѣли да чорныя галы, Да ўсе поле верылы—пріѣхали „выбераньчики“ (523). Сюда же: 515 (соколки), 346, 382 (соловей); 527 (галы), 386, 399, 403, 541, 560 (заўзуля), 484 (голубь), 436 (голубь и пава), 486 (воронъ и заўзуля), 344 (тетерка).—Огнѣтимъ далѣе такіе образы, которые выходятъ за предѣлы запѣва: начинаясь въ запѣвѣ, они проходятъ черезъ всю пѣсню; такъ, на тему „куриться—журиться“—№ 393; рыба въ Дунаѣ—дѣвица уотца—352; сюда же отнесемъ и №№ 389, 494, 499.

Заўзулька—26, 81, 82, 195, 246; дочь оборачивается и летитъ съ чужбины домой—460, 461, 473; милая летитъ на Украину къ милому—503.

Змѣя—сватъ—р. 156, № 10.

Заря, зорка, зорочка—34, 69, 160, 173, 223, 250, 286; обирать зоры—145, № 8.

Игры—323 (танокъ), 324 (Володаръ); 325 (стадовой); лѣтнія припѣвки—356.

Илья св.—скирты складываетъ—307, 312.

Калиновая вѣтка—ее несетъ дочь отцу, давая этимъ знать о своемъ горѣ—517.

Кладка швыдовая—36; 434, 541.

Ключи невѣсты—62, 142, 226, 259.

Кожухъ—165, 175, 177, 231, 254.

*) Ср. Костомаровъ, Бес., 1872 г., V, 90.

**) Ср. *ibid.*, IV, 53; Яшуржинскій, Русск. Фил. В., 1880 г., № 3, р. 16—18.

Конь жениха—108, 225, 235, 269; конь молодца—309, 311, 314.

Коровай—34—40; 43—50; 95—102; 201—205; 252—256; 261—265;
р. 148, № 1—2.

Коса невѣсты—3, 5, 9, 41, 42, 79, 85, 89, 90, 172, 206, 220, 242,
250, 251, 277; коса дѣвицы—красота—374, 482, 497; дѣв. чешетъ косу,
думая о миломъ—401, 453, 456, р. 146, № 11.

Куриться—журиться—393, 527.

Купля—продажа невѣсты—65, 113, 168.

Ломать руки для выр. горя—477 в., 500.

Мосты—172, 174, 229, 235, 325, 432, 433.

Мѣсяцъ въ свадьбѣ: 34, 65, 160, 172, 173, 222, 223, 253, 278; пе-
рекрой—422.

Напиться—любить—514.

Невѣста—былина, калина, тополина—291; пчела, хмара, дождикъ,
рѣчка, щука, пава—145; чорна галочка—83; голубка—62; зяўзулька—11,
81, 82, 83, 180, 195, 246, 278, 290; зорка—69; имлца—23; калина—249;
кленова листына—274; куна—152, 227, 270; конопелька—80; курка—ра-
бушка—149; ласточка—259; метелка—69; мурашечка—29; перепелка—69;
пролисочка—117; рожа—191, 249; рѣченька—118; сонейко—12, 268; те-
терка—220; утонька—51, 61.

Пава роняетъ перья 309; павинъ вѣнокъ 317.

Паденіе дѣвицы—346, 347, 441, 467, 468, 469, 475, 476, 550, 554.

Перстень свад.—22, 209, 215, 264; кидать перстни въ слѣдъ ми-
лаго—323.

Св. Петръ—жито зажинаетъ—312.

Печь—44, 46, 49, 97, 98 (запичокъ), 100, 114, 119 (припечокъ),
139, 254.

Подарки свад.—26, 28—30, 54, 130—3, 161, 279.

Писаніе на листочкѣ: къ милому—474, 507; къ матери—447.

Полкъ жениха, роднына его, громада: 110, 212, 224, 232, 234, 235,
260; роднына—55—59, 65, 103, 106;—рой—106, 57;—лозы—118;—зороч-
ки—55, 260.

Посадъ—114, 175, 266, 276.

Пропой невѣсты—31, 72—75, 79, 159.

Птицы налетаютъ—предвѣщаетъ горе—441, 475 (зезюля); поютъ—
тоже—512 (соловей).

Родъ—31, 34, 157, 184.

Роса—2, 207, 227, 229.

Рута—2, 7, 22, 78, 209.

Садить—сѣять—звать милаго, милую, любить: 416 (черешню),

383, 476 (вербу), 384 (яворъ), 547 (калину), 471 (руту-мяту), 457 (руту и шалвей), 503 (коноплю); даже и 504.

Свѣча въ свад.—25, 215, 221.

Слѣзы—невѣсты—16, 42, 70, 87, 90, 172, 220, 245.

Слѣдъ—милая покрываетъ слѣды милаго—381.

Сонейко—14, 221, 226; солнце, мѣсяцъ и дождикъ—гости хозяина—р. 144, № 6.

Сосна—40 (на коровай), 108 (дѣвица тушить).

Схилиться—слюбиться—537 (деревья надъ умершими влюбленными); не къ кому прихилиться—никто не любить—543.

Тавтологія. Приводимъ нѣсколько болѣе обычныхъ примѣровъ тавтологій: барабаны бьютъ—выбиваютъ—522, бубнушки—барабаны—439; вѣетъ—повѣваетъ—516; вишенка—черешенка—394, 462; велѣла—казала—455; гуляетъ—погуливаетъ—546; грѣетъ—погрѣваетъ—516; гыдъ—брыдъ—414; горитъ—курится—393; журба—печаль—461; житы—буты—414; журлыва—сварлыва—428; знаетъ—вѣдаетъ—436, 525; крыница—водица—427, — вода ключица—415; любила—кохала—414; мизраўка—плюгаўка—491; написано—нанотовано—540; нажилася—набылася—448; плачетъ—тужить—464, 516, 550; плачетъ—рыдаетъ—436, 522; посѣяно—посажено—445; пить—гулять—415, 519, 522; не пришелъ—не приѣхалъ—456; родъ—роднына—447; ругаетъ—бранится—519; стара жонка—матка—557; стукнуть—брукнуть—557; сѣдлатъ коня—съ двора сѣзжать—436; густа трава—частые рядочки—513; туга—журба—448; тужить—рыдаетъ—464; травушка—муравушка—437; узломъ—пугою—556; хлѣбъ—соль—399; хвоще—сполоще—520, 532; частый—густой—433; цѣпы—токи—546; шумить—гудеть—516; шила—вышивала—436, 441; штоповане—мулѣване—314; щука—рыба—418, 447, 498, 558.

Трава сохнетъ нескошенная—милый не любить—458, 547; дуброва сохнетъ—сердце сохнетъ—516.

Хмара—мать невѣсты—268; сама невѣста 145.

Хилиться—журиться—445.

Эпитеты:

Биты шляхъ—106, 110, 465, 490. Буѣнъ, буйны, буйнесеньки вѣтеръ—317, 385, 410, 508.—Быстра вода—61, 402;—река, реченька—51, 118, 325, 382, 398, 433, 434, 455, 492, 501, 506, 539, 556.—Бѣлолицо, лыченько—41, 42, 346, 85, 388, 425, 455, 478, 481, 514; бѣлыя ручки, рученьки—18, 68, 298, 329, 425, 465, 477, 512; ноженьки, ножки—346, 519;—плечо—481;—боки—498, 555;—головынька—532;—тѣло—376, 379, 413, 470, 529; бѣлюсеньки платокъ—433; бѣло тонко полотно—382; бѣлая тонкая рубашка, кошуля—434, 436; бѣла кошуленька—448, 532;—

ручничокъ—208, 215;—намётка—497; бѣленькая тоненькая шырника—172;—хустонька—376, 413, 436; бѣла постель—298, 429, 438, 441, 444, 446, 455, 467, 475, 541; б. пухова постель—304; бѣленькая рѣдья—189;—бероза—346, 393, 395, 528; бѣлява, кудрава—491; била, тонка, висока—541;—лебедка, лебедь—174, 249;—сокозь—481; бѣленьки день—397, 510;—свить—342, 370, 389, 457, 472, 491, 548; бѣленькій снѣжокъ—255, 511.

Видная чаша 171;—яблочко—428.—Винное яблочко—60, 247.—Вишневый садъ—63, 83, 147, 195, 246, 285, 402, 420, 437, 455, 473, 476, 493, 529, 539, 542, 546.—Воронь, вороненьки конь—68, 302, 375, 379, 396, 429, 468, 472, 493, 500, 501, 521, 542, 553, 558;—стадо—314.—Высока гора—494, 497, 556;—древо—532;—могила—530;—лѣсъ—76, 309;—высока, тонка, бѣла береза 310, 541;—высокая тонкая, листомъ широкая рабынка, 529.—Вѣрны дружокъ—490, 510;—товаришъ—529;—дружина—533;—слуги—553.

Глубоки Дунай—498, 555;—дылъ—406, 525; колодези—508.—Гнуткая лещина—395.—Горача кроу—388, 481.—Гырки слѣзы—458, 488.—Гостра коса—503;—набля—378;—сѣкирка—470.—Густыи лызеньки—51;—лоза—402, 408, 417;—сочымыченька—326, 329; чаротъ—500;—часты гробешокъ—433.

Дружны слѣзы, слѣзки, слѣзоньки—18, 162, 245, 346, 463, 473, 531;—дождикъ—532;—листы (письма)—553; дубненькіе хванды—328, 337.

Діуны—коровой—257, 263.

Жалосныя пѣсни—439.

—Жаркая крапиука—323.—Жоуты волоса—497;—кудры—397, 504, 513, 541;—песочокъ—156, 380, 400, 509, 529, 542;—ямка—557;—цвѣтъ—10, 57, 106.

Зализный мостъ—174.

—Зеленое, зелененькое вино—50, 494;—вѣночекъ—271, 550;—чай 331, 401, 432, 453, 468, 540;—зелена грушка—297;—зеленесенькій дубочекъ—109, 468;—зелена дуброва, зелененька дубровушка—19, 283, 326, 329, 339, 341, 410, 439, 516, 522;—ель—3, 445;—жыто—357, 482;—зелененька конопалька—88, 271;—зелены кусточокъ—167;—зелененьки лёнь—413;—зелены лугъ, лушокъ—437, 453, 542;—чакъ—356;—овесъ—383;—рута—2;—садъ—171;—хвуйнычокъ—156;—яблонька—207;—яворъ—29, 401 (зелененьки), 512, 537.—Золоты ножикъ—295;—перстанъ—308, 310, 317, 396, 504;—подкова—477;—ковытца—314;—рамки—508;—скрынна—240;—сѣдла—424;—токи—369;—кресло—324.

Калиновы мостъ—432.—Колѣщая грушка—532.—Красна дѣвонька, дѣука—169, 169, 173, 189, 329, 424, 509, 510, 552, 559;—панна 308, 309, 310, 317, 326;—сорочка—542.—Круты берегъ, бережокъ—245,

398, 428, 434, 458, 509;—гора, горушка—322, 376, 384, 388, 397, 413, 492, 506, 508, 509, 534, 538;—Крыничная вода—433.—Кудравеньки женишокъ—236.—Кучеравая верба—402; кудрава верба—472; бероза—441 (кудрава), 400 (кучерава), 491 (кудрава. бѣлая).

Лихи ворогъ—376, 413.

Молодая дѣвонька—1, 2, 61, 81, 212, 232, 270, 284, 322, 447; молода чернобрыва дѣучына—443;—рекрутушка—522, 527; молодъ барынь—476; молоденьки молодець—396;—козакъ—401, 432, 444, 515, 556;—хлопецъ—519;—женишокъ—51, 55, 56, 61, 101, 109, 212, 309, 314, 431.—Морозливая зима—396.

Нашиваны рукавецъ—481.

Новенька шапка—503; нове люстерко—384;—ведерко—216;—коровать—504;—соха—551;—комора—19, 339, 383, 429;—домочокъ—156;—клѣть—240, 257, 421;—стайня—396;—ганочокъ—498;—ворыта—222;—двырь—239, 328, 478, 557;—мисто—262, 396;—церкоука—215;—карабельчыкъ—556;—вувки (улье)—321.

Половые волю—406, 520, 535, 549.—Пухова подушка—239, 283, 532;—постель—492, бѣла пухова—504.

Рабѣ зеузуля, зеузуленька—81, 386, 399, 403, 473, 508;—утынька—61.—Роуменьскій лень—478.—Родная маты—250, 497, 541;—батьюна—157, 378;—братъ 546.—Роса веса—3, 9, 250, 374, 433, 497, 552.—Рыжъ песокъ, песочокъ—271, 317;—утоука—84.

Свѣтлые очи 486.—Слаўны господарь—321;—козаче—440, 494;—невѣста—214.—Солодка горылка—151; солодки, солоденьки медъ, медочокъ—10, 50, 57, 106, 227, 302, 494.—Сребные ключы—508;—цѣпы—369;—тарелочка—295.—Степовые дуги—520.—Сухая лоза—472; чароть—512.—Сывы волю—551; сывы конь, коникъ—110, 311, 375, 396, 418, 443, 453, 456, 490, 524, 542, 544;—голубъ, голубокъ—435, 448, 511, 520, голубка—330, 383, 403, 407, 466, 511, 518; сивеньки селезень—51, 61, 84; сывы соболю—418;—соколю—330; сивой крыль соловейко—424, 519.—Сыне море—494, 520, 559, 561;—озеро—237.—Старый старычокъ—356.—Сырая земля—390, 437, 485.—Сѣры гуси—245, 553.

Темная чъ, нычка,—170, 309, 356, 378, 398, 399, 486, 539, 558;—лугъ, лужокъ—401, 489; темны, темненькій лѣсъ, лѣсокъ—378, 398, 400, 401, 539, 540; темна, темненькая хмара—268, 347, 422, 489.—Тесовая клѣть—49;—ворытечки—439;—кровать—283;—скамья—182.—Тыха вода—315, 492, 546;—Дунай—61, 315, 352, 371, 380, 401, 433, 498, 555.—Тонкая китаечка—29;—кужель—214, 240, 241;—обрусы—28, 174; бѣло тонко полотно—382; тонко проспиракло 323;—рубки—315;—рукавецъ—388; бѣлыя тонкія рубашки—436;—кошуля—434; бѣлая тонкая шырынка—172

хустонька—434; тоненьки хвартушокъ—448;—биленькіе, икъ папиру руѣ-
ненькіе подарки—300; била тонка висока бероза 541; тонкая висока бе-
роза—310; рабынка тонка, тонкая висока, лыстомъ шырока—529, также—
тополя—470;—сосна—494.

Ўродливая дѣвонька—160.

Ча с т ы густы гребешокъ—433—Чи р в о н о сукно—324;—нагрудны-
чокъ—42;—китайка—383, 477, 503;—вышня—330, 418;—калына—145,
245, 497, 516, 542;—рожа—191, 346; чистенька вода—557; чисто поле—
110, 307, 337, 355, 363, 369, 289, 396, 470, 481, 488, 491, 532, 548,
557.—Ч о р н ы бровы—381, 444, 463, 555; Чернобрывенька—297;—очи,
очки—414, 457, 467, 508; чоронъ, чорнесенькій воронъ—83, 341, 379, 459
галка, галочка—83, 298, 388, 508, 523, 527;—куна—270; соболь—270;—
макъ—145, 214.

Ша ва травушка—378.—Ша р ы очы—436; шарка калына—249.—
Ши ро ки листь—106; дубочокъ широки lystochokъ—446; широкая улица—
239, 428;—стѣпъ—443;—долина—515;—шырына—530;—дорога—557.—
По ў ко в ы трапкачъ—282;—коснычокъ—9;—радюжка—239, 283;—шы-
рынка—295; шоўкомъ шыта свита—254, шоўкомъ вышивана кошуля—377;
нашивана шоўкомъ хуста—356;—травя, травица—193, 397, 490;—сѣти—498.

Щ и р ы боръ—10, 57, 106, 475;—сребро—211;—жельзо—314;—
злетце—314;—серце—351.

Я с н а зора—553;—иѣсяцъ—55, 212;—сонце—14, 34, 268, 376;—
свѣча—437.—Ярскія пташки—35, 308 и р. 143.—Я р ы воскъ—400;—овесь
—477.

С в. Ю р і й—жито родить—307, р. 150, № 12; землю отмыкаетъ—312;

ОПЕЧАТКИ.

№ пс.	СТРОК.	НАПЕЧАТАНО	СЛ. ЧИТАТЬ
70	1 св.	куръкудаче	куръ кудаче.
88	2 св.	нѹ	нѣ
174	3 —	поламалы	поломалы
222	1 сн.	надлѣвши	надлепши
247	2 —	похмѣльечко	похмельечко
327	2 —	то	по
355	4 —	заснула	заснула
390	7 св.	си	чи
391	1 —	беру	воду беру.
393	2 св.	не	но
400	1 —	борода	бероза
402	7 сн.	тепера	тепера
стр. 73		Филлиповскія	Филипповскія
410	3 —	вына.	вына?
418	7 сн.	мѣцъ	мѣцъ
421	8 св.	сустрѣчае	сустречает
425	1 сн.	брычки;	брычки.
435	2 сн.	пристае	пристает
447	7 сн.	прѣжжаго	прѣжжаго
468	12 св.	пи	чи
468	7 сн.	буды	буде
470	3 св.	посла сына у	послала сына ѹ
473	1 сн.	слѣзочокъ	слѣзочокъ
476	2 св.	зечосана	зачосана
483	2 сн.	састелены	застелены
487	1 св.	пойду	пойду я
495	3 —	мей	мей
498	Да изъ	3 ст.	д. начинать 4-ый ст.
502	1 св.	ямо	моя
502	4 сн.	въ очи	вочи
515	4 св.	волосами	голосами
526	2 св.	чите	жите
535	5 сн.	знаты	зваты
537	1 сн.	суженос	сужоное
540	2 св.	съ—нидъ	съ—нидъ
542	1,2,3 св.	у	ѹ
543	2 св.	зъ	зъ
546	12 сн.	церекаѹки	церекаѹки.